

О. Н. В И Л К О В

РЕМЕСЛО и ТОРГОВЛЯ

ЗАПАДНОЙ

С И Б И Р И

В XVII ВЕКЕ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Институт истории, филологии и философии

9с
В-449

О. Н. Вилков

РЕМЕСЛО И ТОРГОВЛЯ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
в XVII веке

316372

(72)

Библиотека
ПЕДИНОСТА
г. Томск

1967

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва

Книга посвящена малоизученному вопросу о развитии ремесла и торговли в сибирских городах, главным образом в Тобольске. Автор впервые подробно характеризует торговлю России в XVII в. с восточными странами через Сибирь, торговлю Сибири с Европейской Россией и показывает значение Сибири для процесса складывания всероссийского рынка.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

член-корреспондент АН СССР В. И. ШУНКОВ

*Посвящается моим родителям
Вилкову Никандру Ивановичу,
Городковой Валентине Александровне*

ВВЕДЕНИЕ

История промышленности и торговли в России XVII в. привлекала и привлекает внимание советских историков. Интерес к изучению социально-экономических явлений XVII в. для марксистско-ленинской историографии имеет свои глубокие основания, связанные с поставленной и теоретически разработанной В. И. Лениным проблемой складывания всероссийского рынка. «Только новый период русской истории (примерно с XVII в.), — писал В. И. Ленин, — характеризуется действительно фактическим слиянием всех... областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было... усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было не чем иным, как созданием связей буржуазных»¹. Следовательно, характерной особенностью этого периода, отличающей его от предшествующего времени, было возникновение в недрах феодального общества новых, буржуазных связей. Появление этих зачаточных форм буржуазной формации явилось следствием значительного роста производительных сил, углубления общественного разделения труда, более широкого распространения товарного производства и обращения. На этой основе упрочились и приняли всероссийский масштаб торговые связи, организаторами которых выступали представители купеческого капитала. Усилился также процесс втягивания России в систему мирового рынка.

Для правильного понимания роли рынка необходимо всегда помнить, что сфера товарного обращения определяется состоянием производства и господствующими в данный период экономическими условиями. «Внутренний рынок появляется, — указывал В. И. Ленин, — когда появляется товарное хозяйство; он создается развитием этого товарного хозяйства...»² Классики

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 153—154.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 60.

марксизма-ленинизма подчеркивали, что основой развития рыночных отношений служат общественное разделение труда и товарное производство. «... Понятие „рынка“ совершенно неотделимо от понятия общественного разделения труда,— этого, как Маркс говорит, „общего основания всякого товарного [а следовательно... и капиталистического] производства“. „Рынок“ является там и постольку, где и поскольку появляется общественное разделение труда и товарное производство»³. Развитие товарного хозяйства ведет к образованию отдельных и самостоятельных отраслей промышленности. Тот же процесс специализации проявляется и в земледелии, превращая его в промышленность, т. е. в отрасль хозяйства, производящую *товары*⁴. Величина рынка определяется степенью «дробности общественного разделения труда»⁵. Только с превращением товарного хозяйства в капиталистическое хозяйство рынок «приобретает полное господство и всеобщую распространенность»⁶.

Капиталистическое производство в России в XVII в. только еще зарождалось.

Для начального этапа генезиса капиталистических отношений в России, приходящегося на XVII столетие, характерны следующие процессы: резкое увеличение мелкого товарного производства в связи с широким переходом ремесленников разных специальностей от работы на заказ к работе на рынок; появление укрупненных ремесленных мастерских и мануфактур с применением наемного труда; начало складывания рынка рабочей силы для промышленности и транспорта; увеличение скупщических операций на посаде и в деревне; образование в результате неэквивалентного обмена крупных купеческих капиталов, представители которых занимали командное положение в межобластном обмене; переливание накопленных во внутренней и внешней торговле средств в промышленное производство. Наряду со всеми этими отличительными чертами нового периода русской истории, содействовавшими формированию всероссийского рынка, имелись и тормозящие его развитие явления. К ним следует отнести господствующую, развивающуюся вширь и вглубь феодально-крепостническую систему с ее монополией феодального земледелия. К этим факторам относятся: постоянно расширяющееся в XVII в. за счет дворцовых и черных земель помещичье землевладение, юридическое оформление в 1649 г. крепостного права со всеми его проявлениями, прикрепление непосредственных производителей к земле, распространение феодализма в новых районах, рост налогового обложения трудящихся, обремененность посадского населения разными государевыми служба-

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 94.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 22.

⁵ Там же, стр. 60.

⁶ Там же, стр. 21.

ми и повинностями, самостоятельное развитие торгового и ростовщического капитала. Но несмотря на все это, толща господствующих феодально-крепостнических отношений пробивается ростками новых, капиталистических отношений. И феодальное правительство, стремившееся всеми силами укрепить крепостнический строй, вынуждено все же при проведении своей политики считаться с изменениями в хозяйственной жизни. Оно вынуждено было в интересах посадского населения ликвидировать по Соборному уложению в городах торгово-промышленные слободы, принадлежавшие отдельным феодалам, запретить кабалить людей, работающих по найму⁷, реформировать таможенную систему для создания более благоприятных условий торгово-промышленной деятельности. Таким образом, при рассмотрении вопросов, связанных с проблемой формирования всероссийского рынка, надо учитывать, что на XVII в. приходится только начальный этап его развития. Начало складывания всероссийского рынка в XVII в. протекало в сложных и противоречивых условиях. С одной стороны, происходило усиление феодально-крепостнических отношений, а с другой стороны, связанное с формированием этого рынка зарождение новых, капиталистических производственных отношений. Процесс складывания всероссийского рынка как бы аккумулировал в себе все новые явления в народном хозяйстве.

Советские историки проделали большую и плодотворную работу по освещению отдельных сторон сложного и многообразного процесса складывания всероссийского рынка в XVII в.⁸ Вместе с тем создание полной и всеобъемлющей картины формирования всероссийского рынка на начальном этапе его развития тормозится слабой изученностью региональной истории сложения рыночных связей на огромной территории нашей страны. Особенно недостаточно в этом отношении изучена Сибирь. Между тем Сибирь оказала значительное влияние на процесс образования общенационального рынка.

Стремясь в какой-то мере восполнить существующий пробел в данной области, мы и намерены в этом плане подвергнуть анализу экономику Тобольска, тесно связанного с окружающими его районами.

Выбор Тобольска предметом исследования не случаен. Тобольск в XVII в. был самым крупным торгово-ремесленным центром Сибири. Сибирь уже тогда играла заметную роль в хозяйственной жизни страны и в процессе так называемого первоначального накопления капитала. Она была основным поставщиком валюты того времени — пушнины. На сибирских торгах

⁷ А. М. Панкратова. Наймиты на Руси в XVII в.— «Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия». Сб. статей. М., 1952, стр. 200—201.

⁸ А. А. Преображенский. Ю. А. Тихонов. Итоги изучения начального этапа складывания всероссийского рынка (XVII в.).— «Вопросы истории», 1961, № 4, стр. 80—109.

и промыслах, на ограблении коренного и русского трудящегося населения сколачивались огромные купеческие капиталы, часть из которых вкладывалась и в промышленность. На сибирских бескрайних просторах находили себе пристанище беглые крестьяне и посадские люди, вытолкнутые из Европейской России тяжестью феодального гнета, усилением закрепостительных тенденций и процессом социального расслоения города и деревни. Само сибирское население, не знавшее наиболее тяжелых форм крепостного гнета вследствие отсутствия за Уралом помещичьего землевладения, обладало большей свободой и самостоятельностью в передвижениях и в занятиях торговлей и промышленностью.

Видное место в хозяйственной жизни Сибири играли города. Возникнув первоначально как военно-административные пункты для занятия и управления Сибири, сибирские города постепенно обзаводились торгово-ремесленными посадами. Посадское население формировалось за счет определения в посад прибывших «с Руси» беглых, переведенцев и ссыльных, отставных служилых и переселившихся в города из окрестных деревень сибирских крестьян. В результате Сибирь получала «с Руси» в готовом виде не только кадры специалистов-ремесленников, а вместе с ними соответствующий уровень техники производства, но и преломленные в местных условиях социально-экономические отношения.

Появление и довольно быстрое развитие посадов ряда сибирских городов, расположенных на главных направлениях русской колонизации края, было обусловлено стремительным ростом потребности в предметах труда и быта земледельческого и промыслового населения Сибири и трудностью их доставки из Европейской России. При этом развитие торговли в Сибири стимулировалось богатыми пушными промыслами, а развитие ремесленно-промышленной деятельности — наличием на месте сырья для многих отраслей производства, постоянным притоком рабочей силы из европейской части страны и потребностями внутренней и внешней торговли Сибири.

По большим и оживленным путям, которые вели из Европейской России за Урал, совершался товарооборот внутреннего рынка и, кроме того, обмен с зарубежными государствами. Рынок Тобольска, расположенного в узле важнейших транспортных магистралей, связывавших Сибирь с европейской частью страны, Казахстаном, Средней Азией, Джунгарией и Китаем, приобрел в XVII в. всероссийское значение. Через Тобольск шел в Сибирь почти весь зауральский ввоз и значительная часть сибирского вывоза на «Русь». Все это вместе с наличием по Тобольску богатого комплекса архивных источников, в первую очередь относительно хорошо сохранившихся таможенных книг, доступных для детального исследования, повышает значимость

наблюдений, которые могут быть сделаны на материале Тобольска. Ценность наблюдений увеличивается еще и тем, что изучение Тобольска в этом плане предпринимается впервые.

Хронологические рамки работы обнимают более чем полувековой период (с конца 30-х годов XVII в. до рубежа XVIII столетия). К этому времени Россия полностью ликвидировала последствия иностранной интервенции, восстановила нарушенные ранее хозяйственные связи внутри страны. Благодаря героическому труду русского народа в эти годы стали особенно ощутимы результаты созданного им в Сибири земледелия и ремесла. В силу этого торговля и промышленность Тобольска, его рынок изучаются в условиях более или менее нормальной жизни России. Это создает предпосылки для получения достоверных выводов. Эти общие соображения о выборе начального момента работы подкрепляются и наличием именно с данного времени основного источника — тобольских таможенных книг, которые сохранились с 1639 по 1695 г. Конечно грань исследования обусловлена начавшимся на исходе XVII в. новым этапом хозяйственного развития Сибири. Это нашло свое отражение в отмене хлебных поставок в Сибирь из Поморья⁹ (1685 г.), в унификации сибирских мер сыпучих тел (1686 г.)¹⁰, в ликвидации проезжих пошлин и других мелких сборов Сибири (1687 г.), в издании для Сибири новоторговых статей (1693 г.) и таможенных статей (1698 г.), подробно регламентировавших ее внутреннюю и внешнюю торговлю¹¹. При определении конечного момента исследования приходилось учитывать и то, что в Сибири до 1698 г. действовали постоянные и неизменные таможенные оценки на ввозимые и вывозимые товары, и то, что последняя за XVII столетие полная годовая таможенная книга Тобольска относится к 1694/95 г.

Настоящую работу необходимо открыть изучением ремесла и мелкого товарного производства. Ведущая роль в развитии промышленного производства принадлежала городу. Исследуя созданную русскими людьми промышленность Тобольска, нужно обратить внимание на ее структуру, общественно-производственные формы, социальный состав и имущественную дифференциацию непосредственных производителей, наследственность профессий и на степень связи ремесленников с землей. Нельзя умолчать и о появлении скупщика и его роли в развитии торговых связей города с прилегающей округой и другими районами

⁹ В. И. Шунков. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII — начале XVIII в. М.—Л., 1946, стр. 151.

¹⁰ О. Н. Вилков. К вопросу об унификации мер сыпучих тел Сибири XVII в.— «Изв. Сибирск. отделения Академии наук СССР. Серия общественных наук», 1963, № 5, вып. 2, стр. 115—116.

¹¹ А. Н. Копылов. Таможенная политика в Сибири в XVII в.— «Русское государство в XVII веке». Сб. статей. М., 1961, стр. 360—368.

страны. Следует определить значение Тобольска в области производства, выявить основные черты складывающегося здесь в результате углубления общественного разделения труда крупного ремесленного центра, определить объем и состав товарного ввоза в Тобольск.

Следующая наша задача — выяснить, какое влияние оказали развитие местных производительных сил и хозяйственная специализация других областей России на характер, объем, структуру, динамику, ассортимент и номенклатуру товарообмена через Тобольск между Европейской и Азиатской частями России и между Россией и восточными странами. Необходимо также рассмотреть национальный и социальный состав участников сибирско-зауральской и российско-восточной торговли через Тобольск, вскрыть и выяснить динамику удельного веса каждой отдельной группы торговцев во внутренней и внешней торговле России через Тобольск, учитывая влияние этой торговли на экономику России и восточных стран. Большое внимание в работе уделено географии торговых связей Тобольска, его месту и роли в системе складывавшегося всероссийского рынка, значению посреднической и передаточной торговли Тобольска. Исследование всех этих вопросов будет производиться по большим товарным группам: «русские», восточные, сибирские товары, что даст возможность выявить специфику товарообмена через Тобольск и подчеркнуть особенности и изменения в торговле каждым отдельным видом товара в течение рассматриваемого времени.

Сибирская историография уходит своими корнями к первым сибирским летописям и к работам С. У. Ремезова конца XVII — начала XVIII в. За свое более чем 250-летнее существование сибиреведение накопило богатый фактический материал и обросло солидной литературой. Однако в этой литературе с неодинаковой полнотой представлены все периоды истории Сибири и неравномерно освещены все вопросы. Наиболее изученным временем в истории Сибири считается XVII в., когда после присоединения Сибири к России судьбы сибирских и русского народов оказались неразрывно связанными. В это первое столетие совместной жизни и трудовой деятельности русского и местного сибирского населения определялись их взаимоотношения и выявлялось большое значение факта вхождения Сибири в состав Русского государства для дальнейшего развития народов Сибири и русского народа. Но и в этом довольно хорошо изученном веке имеются почти совершенно неизученные вопросы. Одним из них является вопрос о судьбах сибирского областного рынка в общей системе начавшего формироваться в XVII в. всероссийского рынка.

Проблема формирования всероссийского рынка не могла возникнуть в дворянско-буржуазной историографии, стоящей на позициях идеалистического объяснения исторического процесса. Ос-

новное внимание ее представителей: Г. Ф. Миллера¹², И. Э. Фишера¹³, И. В. Щеглова¹⁴, В. К. Андриевича¹⁵, Д. И. Иловайского¹⁶ и других привлекала не социально-экономическая, а политико-административная история Сибири. Изучая ее, они утверждали идею о плодотворности самодержавного начала и действий правительственной администрации. Этому апологетическому консервативно-официальному направлению противостояла демократическая позиция А. Н. Радищева¹⁷ и А. П. Шапова¹⁸, впервые обративших внимание на необходимость углубленного изучения истории народного хозяйства и деятельности народа. Вслед за ними и отдельные представители буржуазной науки, такие, как Е. Е. Замысловский¹⁹, П. М. Головачев²⁰, А. К. Гневушев²¹, Н. Н. Оглоблин²² и другие, стали обращать внимание на изучение истории хозяйства и народонаселения Сибири. Они стали в той или иной степени пытаться во взаимосвязи рассмотреть роль государства и русского народа в присоединении Сибири и ее хозяйственном освоении. Одновременно часть историков, отражая точку зрения сибирских областников и буржуазных националистов, пришла к научно несостоятельному и глубоко вредному выводу об «особых» путях развития Сибири и об отрицательных последствиях ее присоединения к России.

Пробудившийся интерес к экономической тематике привлек внимание и к внутренней торговле Сибири XVII в. Сибирская торговля стала находить более подробное освещение и в общих трудах по российской торговле XVII в. и в специальных монографических исследованиях по истории русского населения Сибири. Н. И. Костомаров на основании свидетельств иностранцев и опубликованного актового материала очень бегло, схематично и поверхностно дал общий фон сибирской торговли XVII сто-

¹² Г. Ф. Миллер. История Сибири, т. 1—2. М.—Л., 1937—1941.

¹³ И. Э. Фишер. Сибирская история... М., 1774.

¹⁴ И. В. Щеглов. Хронологический перечень важнейших данных по истории Сибири. Иркутск, 1884.

¹⁵ В. К. Андриевич. Исторический очерк Сибири, т. I—V. СПб., 1886—1889; он же. История Сибири, т. I—II. СПб., 1889.

¹⁶ Д. И. Иловайский. История России, т. 4, вып. 2. М., 1899.

¹⁷ А. Н. Радищев. Полн. собр. соч., т. 1—3. М.—Л., 1941—1952.

¹⁸ А. П. Шапов. Сибирское общество до Сперанского. — Сочинения, т. III. СПб., 1908; он же. Сочинения. Дополнительный том. Иркутск, 1937.

¹⁹ Е. Е. Замысловский. Герберштейн и его историко-географические известия о России. С приложением материалов для историко-географического атласа России XVI в. СПб., 1884.

²⁰ П. М. Головачев. Ближайшие задачи исторического изучения Сибири. — «Журнал министерства народного просвещения» (далее — ЖМНП), 1902, № 9, стр. 49—68; он же. Желательный тип сборников материалов для истории сибирских городов XVII в. — ЖМНП, 1905, № 10, стр. 249—263.

²¹ А. К. Гневушев. К характеристике вольных сибирских переселенцев XVII в. — «Сибирские записки», 1916, № 3, стр. 113—132; он же. Сибирские города в смутное время. Киев, 1912.

²² Н. Н. Оглоблин. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа, т. 1—4. М., 1895—1902.

летия. Он коснулся ее характера, условий, путей, пунктов и предметов. Особенно подчеркнул значение в ней Тобольска как средоточия внешней, пушной и хлебной торговли. Более подробно он остановился на пушной торговле, дав развернутую характеристику ее предметов. Ценность его работы состоит в сводке актового материала по вопросам сибирской торговли. Кроме общих методологических недостатков, связанных с идеалистическим мировоззрением автора, к частным недочетам относятся: недооценка размеров и распространенности в XVII в. в Сибири денежного обращения, а также товарности земледелия, преувеличение привилегий и значения бухарских купцов в бухарско-сибирской торговле, неверная датировка начала непосредственной торговли России с Китаем через Сибирь²³.

Впервые почти полностью на архивном материале строит свои исследования П. Н. Буцинский. Правильно считая залогом успеха в создании сводного исторического труда по всей Сибири глубокое монографическое изучение истории отдельных ее уездов, П. Н. Буцинский сумел дать, однако, только отдельные сведения о различных сторонах жизни западносибирского населения. Но все же П. Н. Буцинский впервые с опорой на новые источники попытался комплексно изучить историю развития каждого отдельного уезда, показать его демографию, земледелие, промыслы, торговлю, городскую жизнь и положение различных категорий населения. Он набрасывает некоторые штрихи экономики сибирских городов в связи с хозяйственным освоением Сибири русскими, приводит сведения о численности, составе, занятиях, положении различных категорий городского населения, пытается выяснить причины малочисленности сибирских посадов и их тесную связь с земледелием в первой половине XVII в.²⁴ Наиболее обстоятельно им изучен Мангазейский уезд, которому он посвятил специальное исследование, попытавшись вскрыть причины расцвета и упадка Мангазеи в связи с состоянием соболиных промыслов по рекам Тазу, Турухану, Енисею и направлением торговых путей в Восточную Сибирь²⁵.

Вместе с тем трудам П. Н. Буцинского присущи такие недочеты, как переоценка торгового значения сибирских бухарцев, исчисление торгового оборота городских рынков по общей сумме таможенного сбора; утверждение, что «на тобольском рынке русские люди несравненно более покупали, чем продавали». Автор недостаточно учитывал отрицательное влияние многочисленных «государевых служб» посадских людей на формирование

²³ Н. И. Костомаров. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб., 1862, стр. 54—56, 113—122, 158, 210.

²⁴ П. Н. Буцинский. Заселение Сибири и быт ее первых насельников. Харьков, 1889.

²⁵ П. Н. Буцинский. К истории Сибири. Мангазея и Мангазейский уезд (1601—1645). — «Записки Харьковского ун-та», кн. 1. Харьков, 1893.

сибирского посада; ошибочно полагал, что «только промыслы могли давать выгоды, а не торговля».

Появились и специальные работы о сибирской торговле XVII в. Г. Н. Потанин на основании свидетельств томских таможенных книг 1652 и 1653 г. дал впервые обстоятельный перечень обращавшихся на томском рынке в это время изделий местного ремесла и промыслов, а также привозных товаров. Было показано количество каждого вида товара, намечены торговые связи г. Томска «с Русью», Верхотурьем, Туринском, Тюменью, Тобольском, Кузнецком, Красноярском, Енисейском, Джунгарией, Средней Азией, частично обрисован территориальный и социальный состав торговцев. Но идеалистическая концепция автора не позволила ему выйти за рамки описательности и дать социально-экономический анализ богатого фактического материала. К тому же автор, как увидим ниже, переоценил торговое значение сибирских бухарцев, считая их почти «единственными представителями внутренней взаимной торговли городов Тобольска и Томска, торговли хлебом, мясом и сырыми кожами»²⁶. Н. Яницкий в своей статье «Торговля пушным товаром в XVII в.»²⁷ пытается рассмотреть условия для развития меховой торговли, определить значение в ней казны и частных лиц и раскрыть различные ограничения, чинимые казной свободному развертыванию частной торговли пушнинной. Яницкий впервые пытается определить, хотя и безуспешно, роль каждого отдельного источника (ясак, поминки, вымен на казенные предметы, конфискация, десятинная пошлина) в пушных доходах казны. Вышедшая в 1915 г. монография Б. Г. Курца, посвященная сочинению Кильбургера, содержит обзор сведений по предметам торговли, о которых говорится в источнике. Автор не проявил необходимого критического подхода к данному источнику и неправоммерно считал сочинение Кильбургера «научным трактатом, имевшим своею целью познание России главным образом в торговом и промышленном значении»²⁸, не принимая во внимание политических задач, которые преследовал составитель этого документа. Комментируя состояние русско-китайской торговли в XVII в., Б. Г. Курц не совсем правильно устанавливает начальную дату непосредственной торговли России с Китаем через Тобольск. Большую ценность для нашей темы представляет его статья о торгово-транспортном значении г. Верхотурья, в которой он дает характеристику русско-сибирской торговли XVII в.²⁹

²⁶ Г. Н. Потанин. Привоз и вывоз товаров г. Томска в половине XVII столетия. — «Вестник Русского географического общества» (далее — «Вестник РГО»), 1859, № 12. СПб., 1859, стр. 144.

²⁷ «Университетские известия». Киев, 1912, № 9.

²⁸ Б. Г. Курц. Сочинения Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915.

²⁹ Б. Г. Курц. Город Верхотурье в XVII в. — «Юбилейный сборник. Историко-географический кружок при Киевском ун-те». Киев, 1914.

Для изучения торгово-ремесленной деятельности сибирского города много сделал П. М. Головачев, участвуя в издании сборников материалов по истории Томска, Тюмени и Иркутска XVII—XVIII вв. Дав в своих вступительных и заключительных статьях к этим сборникам ряд ценных и верных наблюдений, он, однако, утверждая, что «город в хозяйственном отношении так тесно сливался с деревней, что трудно отличить, где кончалась последняя и где начинался первый»³⁰ и что «резкая экономическая дифференциация населения по группам была, конечно, невозможна»³¹, недооценил степень развития сибирского города XVII в. Это неверное положение, особенно в отношении таких городов, как Тобольск, Тюмень, Томск, Иркутск, перекочевало и на страницы некоторых советских изданий последнего времени³².

Общий недостаток дореволюционных работ состоял в описательности, отсутствии значительных обобщений и выводов, в неспособности рассмотреть сферу товарного обращения в непосредственной связи с определенным способом производства. Классовая ограниченность и общее состояние буржуазной исторической науки конца XIX — начала XX в. не позволили буржуазным историкам подняться до решения больших принципиальных вопросов социально-экономической истории Сибири. Это оказалось под силу только советским ученым, вооруженным марксистско-ленинским методом исторического познания.

За истекшие после Великой Октябрьской социалистической революции годы советские сибиреведы достигли заметных успехов в разработке на сибирском материале поставленной В. И. Ленинским проблемы всероссийского рынка. Особенно ощутимые результаты были получены в изучении начального периода в его формировании, приходящегося на XVII в. На этом пути советское сибиреведение прошло два больших этапа.

На первом этапе, связанном в первую очередь с именем крупного советского ученого С. В. Бахрушина, основное внимание было направлено на изучение деятельности русского торгово-промышленного населения по освоению пушных богатств Сибири. В 1920—1940 гг. в работах С. В. Бахрушина³³ и К. В. Базилевича

³⁰ П. М. Головачев. Желательный тип сборников материалов для истории сибирских городов XVII в.— «Томск в XVII веке». М., 1903, стр. 3.

³¹ П. М. Головачев. Состав населения и экономический быт Тюмени в XVII в.— «Тюмень в XVII столетии». М., 1903, стр. 148.

³² П. Г. Рындинский. Города.— «Очерки истории XVIII в. Вторая четверть». М., 1957, стр. 191.

³³ С. В. Бахрушин. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI—XVII вв.; он же. Покрута на соболиных промыслах; он же. Торги гостя Никитина в Сибири и Китае.— Научные труды, т. III, ч. 1. М., 1955; он же. Торговые крестьяне в XVII веке; он же. Агенты русских торговых людей в XVII в.— «Научные труды», т. II. М., 1954; он же. Исторические судьбы Якутии; он же. Ясак в Сибири; он же. Сибирские служилые татары в XVII в.— «Научные труды», т. III, ч. 2. М., 1955.

ча³⁴ исследовались пути и этапы русского продвижения в Сибирь, организация пушных промыслов и торгов, социальные отношения в среде торгово-промыслового населения, развитие товарно-денежных отношений, роль крупного русского купеческого капитала в пушных промыслах, в пушной, русско-китайской и русско-среднеазиатской торговле. Впервые выяснив значение деятельности торгово-промыслового люда в освоении Сибири, С. В. Бахрушин положил конец господству «теории» исключительно военно-правительственного присоединения Сибири. Но пройдя мимо крестьянского освоения Сибири русскими, С. В. Бахрушин не смог в полном объеме показать значение русского народа в деле развития производительных сил Сибири и правильно раскрыть сам характер складывавшихся взаимоотношений этого народа с местным трудовым населением как в сфере производства, так и в области общественной жизни. Вопрос о рынке С. В. Бахрушин продолжал еще рассматривать в это время исключительно как проблему обмена, торговли. Только в последние годы своей жизни С. В. Бахрушин, глубже усвоив марксистско-ленинскую методологию, стал более пристально изучать вопрос об общественном разделении труда и рынка как проблеме производства. Руководствуясь положением В. И. Ленина о складывании всероссийского рынка, С. В. Бахрушин первым в советской историографии не только широко поставил эту проблему, но и начал серьезно изучать ее. В последние годы своей жизни С. В. Бахрушин серьезно работал также над большим трудом о Красноярском уезде XVII в. В этом труде он пытался впервые дать комплексную характеристику всех аспектов социально-экономической истории отдельного района Сибири. Но эта хотя и не завершенная автором, но весьма интересная работа была опубликована уже после смерти самого С. В. Бахрушина³⁵.

Новый этап связан с именем другого крупного советского ученого, В. И. Шункова, в конце 1930-х годов обратившегося к разработке истории сибирского крестьянства. Капитальные исследования по истории земледелия Сибири XVII в. В. И. Шункова, а также работы В. Н. Шерстобоева, З. Я. Бояршиновой, Ф. Г. Сафронова, О. И. Кашик, А. А. Преображенского, А. Н. Копылова, В. А. Александрова³⁶ и других, раскрыв важную для

³⁴ К. В. Базилевич. Крупное торговое предприятие в Московском государстве в первой половине XVII в. Л., 1933.

³⁵ С. В. Бахрушин. Научные труды, т. IV. М., 1959.

³⁶ В. И. Шунков. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII — начале XVIII в.; он же. Очерки по истории земледелия Сибири. XVII век. М., 1956; В. Н. Шерстобоев. Илимская пашня, т. I. Иркутск, 1949; З. Я. Бояршинова. Население Томского уезда в первой половине XVII в. — «Труды Томск. госуд. ун-та». Серия историко-филологическая. 1950, т. 112, она же. Томск в XVI—XVII веках — «Очерки истории города Томска (1604—1954)». Томск, 1954; Ф. Г. Сафронов. Крестьянская колонизация

будущего развития края сторону русского освоения Сибири в XVII в., содержит немало ценного материала по хлебному рынку Сибири этого времени. Частную хлебную торговлю Сибири XVII в. освещал в своих статьях и О. Н. Вилков³⁷. В совокупности авторы этих работ в той или иной степени исследовали пути, организацию и стоимость перебросок хлеба в Сибирь и по Сибири, хлебные цены и их динамику, пункты, объем, структуру, социальный состав и удельный вес хлебной торговли Сибири XVII в., место и роль в ней скупщика.

В работах В. И. Шункова, В. Н. Шерстобоева, З. Я. Бояршиновой, И. И. Селиверстова, М. И. Белова, Б. О. Долгих, В. А. Александрова, П. Н. Павлова³⁸ и других получили дальнейшее освещение вопросы организации и производительности пушных промыслов русских и местного населения, социального состава участвовавших в промыслах и пушной торговле лиц, соотношения доли казны и частных лиц в добываемой пушнине, количества и ценности вывозимой пушнины; изучались также и социальные отношения на соболиных промыслах в Сибири в XVII в. Однако в работах В. А. Александрова и П. Н. Павлова о пушной торговле и пушном промысле тема по сути дела сужена до изучения только соболиных промыслов и торгова без попытки взглянуть, как развивалась торговля и другими видами

бассейнов Лены и Илима в XVII в. Якутск, 1956; он же. Русские крестьяне в Якутии (XVII — начало XX в.). Якутск, 1961; О. И. Кашик. Из истории социально-экономического развития Иркутского и Нерчинского уездов в конце XVII — начале XVIII веков. (Автореф. канд. дисс.) Иркутск, 1952; А. А. Преображенский. Очерки колонизации Западного Урала в XVII — начале XVIII в. М., 1956; А. Н. Копылов. Енисейский земледельческий район в середине XVII в. и его значение для снабжения Восточной Сибири хлебом.— «Труды Московск. госуд. историко-архивного ин-та», т. 10. М., 1957; он же. Русские на Енисее в XVII в. Новосибирск, 1965; В. А. Александров. Русское население Сибири XVII — начале XVIII в. М., 1964.

³⁷ О. Н. Вилков. Тобольский хлебный рынок в 40—90-е годы XVII в.— «Тезисы докладов и сообщений на пятой сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы». Минск, 1962; он же. К вопросу об унификации мер сыпучих тел Сибири XVII в.— «Изв. Сибирск. отделения Академии наук СССР. Серия общественных наук», 1963, № 5, вып. 2.

³⁸ В. И. Шунков. Ясачные люди в Западной Сибири в XVII в.— «Советская Азия», кн. 3—4, 5—6. М., 1930; В. Н. Шерстобоев. Указ. соч., т. 1; З. Я. Бояршинова. Население Томского уезда в первой половине XVII в.— «Труды Томск. ун-та». Серия историко-филологическая, 1950, т. 112; И. И. Селиверстов. Торговля и промыслы русских в Якутии в 40—60-х годах XVII века. (Канд. дисс., рукопись), [б. г.]; М. И. Белов. Семен Дежнев. М., 1955; Б. О. Долгих. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960; В. А. Александров. Роль крупного купечества в организации пушных промыслов и пушной торговли на Енисее в XVII в.— «Исторические записки», т. 71. М., 1962; П. Н. Павлов. Вывоз пушнины из Сибири в XVII в.— «Сибирь XVII—XVIII в.» Сб. статей. Новосибирск, 1962; К. Д. Нумеров, П. Н. Павлов. Прошлое и настоящее соболя Енисейской Сибири.— «Уч. зап. Красноярск. пед. ин-та», 1963, т. 24, вып. 5; П. Н. Павлов. О социальных отношениях на соболином промысле в Енисейском крае в XVII в.— «Уч. зап. Красноярск. пед. ин-та», 1964, т. 26, вып. 1.

пушнины. Кроме того, В. А. Александров преувеличивает роль крупного капитала в соболином промысле и торговле соболями. Все это несколько снижает ценность их содержательных исследований.

Для окончательного выяснения роли пушных промыслов и торговли в экономике Сибири и всей России и определения места промысловой колонизации в первоначальном освоении Сибири необходимо располагать статистическими данными о количестве и стоимости мобилизуемой разными путями пушнины в масштабах всей страны и об удельном весе в ней сибирской пушнины. Необходимо также определить и удельный вес пушнины в общероссийской и общесибирской торговле и динамику его изменения в течение XVII в. То и другое предстоит еще изучить.

За последние годы советское сибиреведение пополнилось работами П. Т. Яковлевой, В. А. Александрова, О. Н. Вилкова и О. И. Кашик о торговле России с Китаем через Сибирь в XVII в.³⁹ Благодаря им стали ясны ее характер, условия, пути, пункты, структура, объем и значение. Если с основными положениями авторов этих работ можно согласиться, то некоторые из них вызывают возражения. Так, нельзя согласиться с заявлением В. А. Александрова о том, «что численно представители крупного купеческого капитала, гостей и гостиной сотни занимали преобладающее положение в русских внешнеторговых операциях на китайском рынке». Цифры, приведенные самим автором, говорят об обратном. В 1690 г. вернулись из Китая с товарами 9 агентов гостей и Гостиной сотни и 27 непривилегированных торговых, промышленных и служилых людей, в 1692 — соответственно — 23 и 41, в 1693 г. — 1 и 60 чел., а затем вторично в этом же году — 26 и 51 чел.⁴⁰ По-видимому, правильнее будет говорить не о численном преобладании представителей крупного купеческого капитала в русских внешнеторговых операциях на китайском рынке, а о преобладании их по масштабам торговых операций, в частности, по стоимости ввозимых в Сибирь отдельных партий китайских товаров. Но и здесь с ними к концу XVII в. стали серьезнее конкурировать непривилегированные люди, что признает и сам автор⁴¹. Едва ли привильно и второе

³⁹ П. Т. Яковлева. Первый русско-китайский договор 1689 года. М., 1958; В. А. Александров. Русско-китайская торговля и Нерчинский торг в конце XVII в. — «К вопросу о первоначальном накоплении в России (XVII—XVIII вв.)». Сб. статей. М., 1958; он же. Русско-китайские экономические связи перед Нерчинским миром 1689. — «История СССР», 1957, № 5; О. Н. Вилков. Китайские товары на тобольском рынке в XVII в. — «История СССР», 1958, № 1; О. И. Кашик. Торговля в Восточной Сибири в XVII — начале XVIII в. (по данным таможенных книг Нерчинска, Иркутска, Илимска). — «Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока». Новосибирск, 1961.

⁴⁰ В. А. Александров. Русско-китайская торговля и Нерчинский торг в конце XVII в., стр. 427, 455.

⁴¹ Там же, стр. 439.

предположение В. А. Александрова, что монополия узкой кучки гостей на пушном рынке определила и преобладание их в русско-китайской торговле⁴². Нельзя согласиться также и с некоторыми метрологическими выкладками автора. Так, определение размера конца китайки в 8,3 арш. не согласуется с данными тобольских таможенных книг, считавшими, что в конце китайки — 10 арш. Следовало бы также объяснить, что под «русскими» товарами в XVII в. подразумевались все товары, поступавшие в Сибирь из-за Урала, и российского и иностранного (западноевропейского и восточного) происхождения⁴³.

Статьи К. В. Базилевича, Ю. А. Тихонова, В. А. Александрова и Е. В. Чистяковой, А. Н. Копылова⁴⁴ показали особенности таможенной системы Сибири XVII в. и ее изменение под влиянием складывающегося всероссийского рынка. К. В. Базилевич в своих источниковедческих статьях о таможенных книгах XVII в. отметил не только некоторые особенности таможенного дела в Сибири (сбор десятой пошлины, длительная задержка отмены проезжих пошлин, большое расхождение таможенных оценок товаров с рыночными ценами, порядок сбора пошлин с приезжавших в Сибирь купцов), но и дал общую характеристику состояния сибирской торговли XVII в. Высказав ряд верных наблюдений (понижение цен в конце века на сельскохозяйственные и некоторые промышленные товары в связи с развитием сибирского земледелия и ремесла; обеднение пушных промыслов; наличие трех разных категорий цен: рыночные, условные таможенные, экспертные и т. д.), он выдвинул и неверные положения об «общем сужении покупательной способности сибирского рынка», о затяжном кризисе сибирской торговли, развивавшейся, по его мнению, преимущественно на «мягкой рухляди». Оторвав сферу обращения от сферы производства, он не учел, что в конце XVII в. сибирская торговля стала основываться не только на естественно-географическом, но и на общественно-экономическом разделении труда, в результате чего на

⁴² В. А. Александров. Русско-китайская торговля..., стр. 433.

⁴³ Там же, стр. 421.

⁴⁴ К. В. Базилевич. Таможенные книги как источник экономической истории России — «Проблемы источниковедения», вып. 1. М.—Л., 1933; он же. К вопросу об изучении таможенных книг XVII в.— «Проблемы источниковедения», вып. 2. М.—Л., 1936; Ю. А. Тихонов. Таможенная политика Русского государства в середине XVI в. до 60-х годов XVII в.— «Исторические записки». М., 1959, т. 53; В. А. Александров и Е. В. Чистякова. К вопросу о таможенной политике в Сибири в период складывания всероссийского рынка (вторая половина XVII в.).— «Вопросы истории», 1959, № 2; А. Н. Копылов. Таможенная политика в Сибири в XVII в.— «Русское государство в XVII веке. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни». Сб. статей. М., 1961; он же. Условная оценка товаров в сибирских таможенных в XVII в.— «Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России». Сб. статей к 70-летию А. А. Новосельского. М., 1961.

сибирский рынок пошел широким потоком сибирский хлеб и местные ремесленные изделия, уступавшие по стоимости дорогостоящим пушным и западноевропейским товарам. Кроме того, в это же время появилось на сибирском рынке большое количество дешевых и добротных хлопчатобумажных тканей — «китак». Вследствие всего этого и получилось сокращение стоимостных показателей сибирской торговли, что никак не свидетельствует о ее кризисе. В другой своей работе⁴⁵ К. В. Базилевич преувеличил значение западноевропейских товаров в сибирской торговле, недооценил степень развитости сибирского ремесла, не связал емкость сибирского рынка с уровнем развития местных производительных сил, неправильно определил ассортиментный спрос на «русские» товары со стороны коренных народов Сибири. В. А. Александров и Е. В. Чистякова, дав в своей статье правильную в целом оценку таможенной реформы конца XVII в. в общей цепи мероприятий русского феодального правительства по управлению Сибирью, без достаточных на то оснований распространили на Сибирь некоторые положения таможенного законодательства Русского государства 1653—1654 и 1667 гг., что правильно подметил А. Н. Копылов. Но и сам А. Н. Копылов, выступив с глубоко аргументированной и содержательной статьей о таможенной политике в Сибири в XVII в., не избежал в ней ряда не совсем верных, на мой взгляд, положений. Отмеченные им положения относительно того, что «правительство с самого начала организации таможенной службы в Сибири освободило ясачных людей от уплаты таможенных пошлин» и «что в Сибири продолжительное время не брали никаких таможенных пошлин со служилых людей из местного нерусского населения на основании их „иноземского“ происхождения»⁴⁶, действовали, видимо, не на всей территории Сибири и не на всем протяжении XVII в. По крайней мере данными тобольских таможенных книг 1636—1695 гг. они не подтверждаются.

Одной из наиболее слабо изученных сторон хозяйственного освоения Сибири в XVII в. остается до сих пор торгово-промышленное развитие сибирского города. Вопросы состояния сибирского ремесла и товарного производства стали привлекать настоящему вниманию исследователей только в послевоенный период. Появились посвященные различным аспектам и отраслям сибирской промышленности XVII в. специальные работы Б. Б. Кафенгауза, П. Г. Любомирова, Е. И. Заозерской, Н. В. Устюгова, А. А. Преображенского, М. К. Одиной, В. И. Сергеева, И. И. Комогорцева, О. Н. Вилкова⁴⁷ и др.

⁴⁵ К. В. Базилевич. Крупное торговое предприятие в Московском государстве в первой половине XVII в. Л., 1933.

⁴⁶ А. Н. Копылов. Таможенная политика в Сибири XVII в., стр. 337—338.

⁴⁷ Б. Б. Кафенгауз. Строительство первых уральских заводов. — «Вопросы истории», 1945, № 5-6, о нем же. История хозяйства Демидовых в XVIII—

Исследования Б. Б. Кафенгауза, А. А. Преображенского, М. К. Одинцовой и И. И. Комогорцева вскрывают предпосылки и особенности создания металлургических мануфактур на Урале и в Сибири, их социальную природу. Все они в той или иной степени устанавливают генетическую связь этих предприятий с существовавшими здесь кузнечным и другими производствами. Исследуется также и специфика появления капиталистических предприятий в металлургии. А. А. Преображенский убедительно доказывает, что предприятия Тумашевых, равно как и аналогичные предприятия других торгово-промышленных людей XVII в., были для своего времени оазисами буржуазных отношений в условиях феодально-крепостнического строя. Тот же процесс зарождения капиталистических отношений в другой отрасли промышленности — солеваренной — вскрывает в своей капитальной монографии Н. В. Устюгов. Он прослеживает в соликамской солеваренной промышленности возникновение капиталистической мануфактуры централизованного типа. Появляется она и путем непосредственного вырастания из мелкого товарного производства и путем вкладывания в солеваренные торговые капиталы.

В работах Ф. А. Кудрявцева, Р. М. Кабо, З. Я. Бояршиновой, А. А. Преображенского, С. В. Бахрушина, В. И. Сергеева, О. Н. Вилкова, В. А. Александрова и А. Н. Копылова⁴⁸ непосред-

XIX вв., т. I. М.—Л., 1949; П. Г. Любомиров. Очерки по истории русской промышленности. ОГИЗ, 1947; Е. И. Заозерская. К вопросу о зарождении капиталистических отношений в мелкой промышленности России начала XVIII в.—«Вопросы истории», 1949, № 6; Н. В. Устюгов. Ремесло и мелкое товарное производство в Русском государстве XVII в.—«Исторические записки», 1950, т. 34; он же. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII в. К вопросу о генезисе капиталистических отношений в русской промышленности. М., 1957; А. А. Преображенский. Предприниматели Тумашевы в XVII в.—«Русское государство в XVII веке». М., 1961; М. К. Одинцова. О производстве железа в XVII веке в Восточной Сибири.—«Труды Иркутск. госуд. ун-та». Серия историко-филологическая, 1956, т. XVI, вып. 3; она же. Николаевский чугуноплавильный и железоделательный завод.—«Труды Иркутск. госуд. ун-та. Серия историко-филологическая», 1948, вып. 2; В. И. Сергеев. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение.—«Вестник истории мировой культуры», 1960, № 3; И. И. Комогорцев. Из истории черной металлургии Восточной Сибири в XVII—XVIII вв.—«Материалы по истории Сибири. Сибирь периода феодализма, вып. 1. Сибирь XVII—XVIII вв.» Новосибирск, 1962; О. Н. Вилков. Промышленность нерусских народов Тобольского уезда в XVII в.—«Материалы по истории Сибири. Сибирь периода феодализма, вып. 1. Сибирь в XVII—XVIII вв.» Новосибирск, 1962; он же. К вопросу о зарождении капиталистических отношений в кожевенной промышленности Западной Сибири в XVII—начале XVIII в.—«Изв. Сибирск. отделения Академии наук СССР. Серия общественных наук», 1964, № 9, вып. 3.

⁴⁸ Ф. А. Кудрявцев и Е. П. Силин. Иркутск. Очерки по истории города. Иркутск, 1947; Р. М. Кабо. Города Западной Сибири. М., 1949; З. Я. Бояршинова. Томск в XVII—XVIII веках.—«Очерки истории города Томска (1604—1954)». Томск, 1954; А. А. Преображенский. Очерки колонизации Западного Урала в XVII—начале XVIII в. М., 1956; С. В. Бахру-

редственно в той или иной степени изучается развитие и самого городского ремесла Сибири XVII в. Авторы этих работ на сибирском материале отмечают, хотя и не в одинаковом объеме, такие характерные черты «нового периода» русской истории, как переход ремесленников от работы на заказ к работе на рынок, специализацию на изготовление отдельных видов продукции, появление мастерских с применением наемного труда и возникновение капиталистических мануфактур, социальное расслоение, подчинение мелкого товаропроизводителя торговцу и пр.

Особняком в этом ряду стоит утверждение С. В. Бахрушина, что «в Сибири, жившей исключительно пушниной, мелкая промышленность (в частности, ремесло) в XVII в. была вообще мало распространена» и «предметы промышленного производства — сукна, холсты, кожи, обувь, мыло и т. п. поставлялись из Европейской России в обмен на меха Сибири»⁴⁹. Это утверждение полностью согласуется с мнением С. В. Бахрушина о преимущественно насильственном характере формирования посадского населения Сибири и об исключительно земледельческих его занятиях. Но с таким мнением согласиться никак нельзя. Оно противоречит показаниям источников.

Большой и интересный материал о хозяйственных занятиях сибирских посадских людей приведён в исследованиях В. И. Шункова, В. Н. Шерстобоева, З. Я. Бояршиновой и других авторов работ по истории земледелия и крестьянства Сибири XVII в. Особого внимания при этом заслуживают ценные мысли и замечания В. И. Шункова об отдельных сторонах деятельности и жизни посадского населения Сибири, сделанные на общесибирском фоне развития земледелия. Однако эти наблюдения и выводы, как справедливо замечает А. Н. Копылов⁵⁰, характеризуют посадское население преимущественно с одной стороны, со стороны участия определенной части его в земледельческом освоении края, поэтому они не только не снимают с повестки дня задачу специального изучения посадского населения, но делают ее еще более актуальной и совершенно необходимой, иначе может сложиться, как у некоторых исследовате-

чи и. Научные труды, т. IV. М., 1959; В. И. Сергеев. Основание городов Западной Сибири. (Автореф. канд. дисс.) М., 1962; В. А. Александров. Русское население Сибири XVII — начала XVIII в. (Енисейский край). М., 1964; А. Н. Копылов. Земледелие, промышленность и торговые связи русского населения Енисейского уезда в XVII в. (Автореф. канд. дисс.). М., 1963; О. Н. Вилков. Тобольск в системе складывающегося всероссийского рынка в XVII в. (Автореф. канд. дисс.) Новосибирск, 1965.

⁴⁹ В. Бахрушин. Научные труды, т. IV, стр. 147—148. На стр. 204 он дает еще более категоричное утверждение: «...Сибирь не имела собственной промышленности».

⁵⁰ А. Н. Копылов. Земледелие, промышленность и торговые связи русского населения Енисейского уезда в XVII в. (Канд. дисс., рукопись.) М., 1963, стр. 4.

лей, совершенно неверное представление о хозяйственном лице сибирских городов и их посадов в XVII в.

Совершенно неизученными в сибирской историографии являются вопросы о влиянии развития местных производительных сил на объем, состав и структуру товарного ввоза в Сибирь и обратном воздействии товарного поступления в Сибирь на развитие ее экономики.

Непосредственно к Тобольску по теме настоящей монографии относятся работы автора настоящих строк и отчасти А. П. Чулошникова, С. В. Бахрушина, В. А. Александрова⁵¹. Последние три работы затрагивают лишь внешнеторговые связи Тобольска.

Как видно, список литературы, относящийся непосредственно к истории тобольского рынка XVII в., весьма скромнен. Зато в руках автора данной книги имелись многочисленные работы по рынкам других российских городов XVII в. и большой опубликованный и неопубликованный (архивный) материал, который и послужил основной базой для этой книги. Из опубликованного материала использованы отдельные источники многочисленных документальных изданий: «Русская историческая библиотека», «Акты исторические», «Дополнения к актам историческим», «Акты археографической экспедиции», «Собрание государственных грамот и договоров», «Памятники сибирской истории», «Полное собрание Законов Российской империи» и т. д. Но при всей кажущейся обильности этого печатного материала он не дает основания для сколько-нибудь широких и прочных суждений. Все эти публикации менее всего преследовали цель подбора данных по истории сибирского рынка XVII в. и уже в силу этого носят случайный, отрывочный характер. Основная масса источников остается до сих пор неопубликованной. Поэтому при разработке вопросов истории сибирского, в том числе тобольского, рынка неизбежно обращение к архивным фондам.

Главную источниковедческую базу настоящей работы составляют фонды Сибирского приказа и Берг-коллегии, хранящиеся в Центральном государственном архиве древних актов. Особую ценность имеют: таможенные, дозорные, переписные, окладные, крестоприводные книги, перепись рамесленников 1720 г., наказы всеводам, таможенным и заставным головам, челобитные и другие дела, а также переписка местной воеводской и таможенной администрации с Сибирским приказом.

Самым важным и до сих пор не использовавшимся источником по истории развития тобольского рынка XVII в. является

⁵¹ А. П. Чулошников. Торговля Московского государства с Средней Азией в XVI—XVII вв.— «Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР», ч. I. Л., 1932; С. В. Бахрушин. Сибирь и Средняя Азия в XVI и XVII вв.— «Научные труды», т. IV. М., 1959; В. А. Александров. Русско-китайские экономические связи перед Нерчинским миром 1689 г.— «История СССР», 1957, № 5.

богатое собрание таможенных книг⁵². Из дошедших до нас от 1636—1713 гг. 44 тобольских таможенных книг на XVII в. приходится 25, из которых только 10 книг охватывают своими записями целый год. Являясь основным и незаменимым источником для характеристики состояния общественного разделения труда, роста товарного производства и товарного обращения, развития рыночных отношений и торговых связей тобольского рынка XVII в., таможенные книги в силу особенностей таможенного учета того времени содержат более подробные сведения по ввозной, чем по отпускной и розничной торговле Тобольска. Материальная ответственность за пошлинный недобор побуждала таможенников стремиться к максимально полному и точному учету всех ввозимых товаров. Необходимость определения размеров многочисленных пошлин заставляла таможенников в каждом отдельном случае точно фиксировать дату явки, имя, фамилию, чин, место жительства торговца, откуда прибыл и куда следует далее, кто из приказчиков и работных людей сопровождает, вид транспорта, сколько и каких товаров (наименование, количество, таможенная оценка каждого вида товара) и на какую сумму привез, сколько и каких пошлин заплатил в других городах и сколько требуется доплатить в Тобольске. Отпускные товары регистрировались в книгах только в тех случаях, когда они облагались пошлинами вновь или когда с них добиралась пошлина к ранее взятой пошлине с «явленных» и «товарных»⁵³ денег, на которые они были приобретены. Этот недостаток тобольских таможенных книг компенсируется данными таможенных книг других городов, в которых тобольский отпуск получил более подробное освещение ввиду того, что он выступает в них в качестве ввоза из Тобольска. Слабое отражение в таможенных книгах Тобольска, как и других городов, получила и мелкая розничная торговля, пошлина с которой собиралась целовальниками «на базаре в ящик со всяких мелких продаж» и при записи в книгу заносилась суммарно, без указания самих сделок купли-продажи. Этот пробел таможенных книг, как показали исследования советских ученых, не восполняется никакими другими источниками. Недостаточно полно освещена в книгах и производственная деятельность тобольского населения, учет которой не входил в задачу таможи. Этот

⁵² Наличие содержательной работы А. Ц. Мерзона «Таможенные книги XVII века» (учебн. пособие. М. 1957), давшей критическую оценку материала, имевшегося в таможенных книгах, снимает с нас необходимость подробного источниковедческого анализа таможенных книг Тобольска. Те или иные отличия сибирских таможенных книг отмечаются по ходу изложения.

⁵³ «Товарными деньгами» называли деньги, вырученные от продажи ранее обложенного пошлинами товара. При покупке товара на эти так называемые «товарные» деньги пошлиной облагалась только разница между стоимостью вновь купленного на «товарные» деньги товара и количеством «товарных» денег, ранее обложенных пошлиной.

недостаток таможенных книг можно компенсировать в известной степени данными дозорных, переписных, окладных книг, ремесленной переписи 1720 г. и челобитных.

В единственно сохранившейся от XVII в. тобольской дозорной книге 1623—1624 гг., дошедшей до нас в двух списках, содержатся разнообразные сведения по топографии и демографии города и его уезда и о занятиях, повинностях и имущественном положении жителей⁵⁴. Но и здесь производственная деятельность населения не нашла своего полного отражения, так как при составлении книги основное внимание было обращено на точность учета самих налогоплательщиков, а не на их занятия.

Более полные сведения в этом отношении дают переписные и окладные книги. От XVII в. по Тобольску сохранилась только одна переписная книга, составленная в 1698 г. И. Р. Качановым⁵⁵. Переписывая и «пересматривая» тобольских посадских людей, Качанов отмечал не только время их прибытия в Сибирь и Тобольск, прежнее местожительство, «русский» и «тобольский» чин, состав семьи, количество уплачиваемого денежного оброка, но и специальность. К сожалению, большинство посадских свою специальность не показало, отговорившись фразой: «кормятся работою». Служило население переписью не охватывалось.

Окладная книга 1655 г., посвященная обложению «пожитков, торгов и промыслов» тобольских посадских, гулящих, промышленных, торговых и служилых людей «десятой деньгой» в размере гривны с рубля, также не содержит исчерпывающих сведений о характере и специализации тобольского ремесла, так как ее составителей интересовала общая доходность двора, а не сами отдельные статьи, составляющие эту доходность. Вторая из сохранившихся окладных книг относится к 1686 г. и вообще не содержит почти никаких сведений о торговле, ремесле и промыслах населения⁵⁶.

Наиболее полные и разнообразные сведения по производственной деятельности тобольского населения имеются в ремесленной переписи 1720 г., находящейся в фонде Берг-коллегии. Перепись располагает данными о времени возникновения, принадлежности, оборудовании, производительности, характере предприятий, наследственности и распространенности того или иного вида ремесла. Некоторые сведения о производственных занятиях имеются и в челобитных жителей Тобольска.

За критические замечания и помощь, оказанные при подготовке рукописи к изданию, автор благодарит Т. И. Агапову, Н. Г. Аполлову, М. М. Громыко, И. И. Комогорцева, А. Н. Копылова, А. П. Окладникова, А. А. Преображенского, М. Н. Тихомирова, Ю. А. Тихонова, С. М. Троицкого, Н. В. Устюгова, В. И. Шункова, П. Т. Яковлеву.

⁵⁴ ЦГАДА, Сибирский приказ (далее — СП), кн. 3 и 1207.

⁵⁵ Там же, кн. 1161.

⁵⁶ Там же, кн. 328 (1655 г.), 918 (1686 г.).

РУССКАЯ ТОБОЛЬСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ¹

Бедность тобольских дозорных, переписных, окладных, таможенных, крестоприводных книг и челобитных материалами о ремесле позволять на разрешение лишь часть вопросов, связанных с историей развития тобольской промышленности. К их числу относятся следующие: создание тобольской русской промышленности, оказавшей влияние на дорусскую промышленность этого района; структура и формы русской промышленности; рост общественного разделения труда и товарного производства; социальный состав и расслоение непосредственных производителей; деятельность скупщика и влияние изменений социально-экономического облика промышленности на развитие торговых связей Тобольска с прилегающей округой и другими районами России.

Создание русской промышленности происходило в Сибири путем переселения мелких промышленников и ремесленников из центральных, давно заселенных и в экономическом отношении наиболее развитых областей на окраины. Благодаря этому центральные местности страны, обладавшие вековой промышленной культурой, помогали развитию такой же культуры и в начинающих заселяться, новых частях страны. Пример Тобольска в этом отношении весьма характерен. Если взять состав тобольских ремесленников, то можно увидеть, что они являлись выходцами из различных областей страны. Так, например, кузнецы Василий Дмитриев Нагибин — родом с Тотьмы, Иван Денисов Кузнецов, Иван Иванов Юдин и Алексей Козмин — с Устюга Великого, шапочник Михаил Андреев — «москвитин»², Нефед Иванов Мыльников — сольвычегодец, овчинник Иван Лникеев — из Яренского городка, кожевник Василий Иванов — «костромитин», Григорий Парфенов Башмачников — с Чердыни, Иван Микифоров Юфтин — новгородец, шапошник Григорий Петров с Устюга Великого, иконник Осип Иванов — из Москвы,

¹ В данной работе мы не рассматриваем состояние дорусской промышленности этого края, чему автор посвятил специальное исследование (О. Н. Вилков. Промышленность нерусских народов Тобольского уезда в XVII в. — «Сибирь XVII—XVIII вв.» Сб. статей. Новосибирск, 1962, стр. 84—96.

² ЦГАДА, СП, кн. 1161, л. 15; стлб. 88, л. 533.

шапочник Лука Иванов Чарков — с Устюга Великого, Иван Андреева Нутро («шьет портное») — с Лальского погоста³. Встречаются также мыльник Василий — костромитин, кожевник Антон Иванов — усонец, сапожник Афанасий — устюжанин⁴. И при этом каждая область, каждый город поставляли Тобольску, как правило, ремесленников наиболее развитых в них специальностей. Великий Устюг давал кузнецов, шапочников, кожевников, Москва — иконописцев, ювелиров, шапочников, Кострома — мыловаров, кожевников. Отсюда видно, что нет никакого основания приписывать создание кожевенного производства в Тобольске бухарцам, как это делают некоторые исследователи⁵.

Придя в Сибирь и поселившись в Тобольске, все они попали в новые, во многом не похожие на русские условия жизни. В первые десятилетия XVII в. Сибирь была в основном еще промысловой, а не земледельческой страной, хотя хлебопашество достигло там значительного развития. Первоначально проживающее в ней русское население, в том числе и ремесленное, вынуждено было заниматься охотой и рыболовством. Добытая пушнина служила основным товаром, в обмен на который оно получало от русских торговых людей хлеб, ткани, одежду, предметы домашнего обихода, промысловое снаряжение и т. д. В основе такого обмена лежало не столько общественное, сколько естественно-географическое разделение труда. В первой четверти XVII в. названные выше предметы почти не производились в Западной Сибири и привозились из Европейской России или из Средней Азии. Всякое нарушение нормального поступления этих товаров в Сибирь расстраивало ее хозяйственную жизнь и вызывало большие затруднения, прежде всего продовольственные. Русское население не мирилось с подобным положением и стремилось его ликвидировать путем создания собственной сибирской пашни. Заниматься земледелием стали все слои тобольского русского трудового населения (крестьяне, посадские, рядовые служилые люди). Данное явление привело к большей натурализации хозяйства посадских людей по сравнению с той, которая была у них «на Руси». Следовательно, в специфических сибирских условиях начала XVII в. произошло некоторое понижение достигнутого «на Руси» уровня экономического развития, что не исключало, разумеется, обращения новоселов к рынку. Для тобольских посадских людей такое отступление было кратковременным. Земледелие помогло им создать необходимую сырьевую базу, на которой стала развиваться домашняя промышленность, постепенно перерастающая в ремесло, а последнее —

³ ЦГАДА, СП, кн. 1161, л. 24.

⁴ Там же, кн. 44, л. 7; кн. 328, л. 46.

⁵ М. П. Алексеев. Неизвестное описание путешествия в Сибирь иностранца в XVII в.— «Исторический архив», т. 1. М., 1935, стр. 168; С. В. Бахрушин. Научные труды, т. IV. М., 1959, стр. 211.

в мелкотоварное производство и в капиталистическую простую кооперацию. В жизни Тобольска отчетливо проявилось действие общих экономических процессов (общественное разделение труда, отделение города от деревни, ремесла от земледелия и т. д.), обусловивших это перерастание. Так, если в 1624 г. среди тобольских посадских людей пашню имел 31 человек (44,4%)⁶, то в 1698 г. она была только у 68 человек (22%)⁷. По переписи 1698 г. среди тобольских посадских ремесленников нам не удалось обнаружить ни одного человека, который имел бы пашню, в то время как в 1624 г. такие случаи были нередки⁸. Следовательно, за данный промежуток времени совершилось превращение домашней промышленности в ремесло, т. е. в первую форму промышленности, отрываемую от патриархального земледелия и изготовлявшую изделия по заказу потребителя. Материал может принадлежать при этом потребителю — заказчику или ремесленнику, а оплата труда ремесленника происходит либо деньгами, либо натурой (предоставление помещения и содержания, вознаграждение долей продукта, например, мукой и т. д.). В этой форме промышленности нет еще товарного производства; здесь появляется лишь товарное обращение в том случае, когда ремесленник получает плату деньгами или продает полуценную за работу долю продукта, покупая себе сырые материалы или орудия производства. Но придя раз в соприкосновение с рынком, он переходит со временем и к производству на рынок, т. е. делается товаропроизводителем. Переход этот совершается постепенно, сначала в виде опыта: продаются продукты, случайно оставшиеся на руках или изготовленные в свободное время⁹.

Несмотря на всю скудность наших сведений по данному вопросу, нам все же удалось найти в источниках некоторые свидетельства, проливающие свет на совершающийся в это время и в Тобольске процесс превращения ремесла в мелкое товарное производство.

Указанному процессу содействовали и некоторые другие моменты. Мы имеем в виду выгодное расположение Тобольска на основной торговой магистрали, по которой ежегодно проходило множество торгово-промышленных людей, направлявшихся на восточносибирские промыслы и запасавшихся в Тобольске всеми необходимыми продуктами. В силу этого в Тобольске был всегда повышенный спрос на сельскохозяйственные и промышленные товары. Выдвинутые положения попытаюсь при изложении развития отдельных отраслей тобольской промышленности доказать на конкретном фактическом материале.

⁶ ЦГАДА, СП, кн. 3. (Цифра, безусловно, неточна, так как книга не имеет конца).

⁷ Там же, кн. 1161.

⁸ Имели пашню кожевник Прокопий, скорняк Афанасий, ремесленник Григорий и т. д.

⁹ См.: В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 3, стр. 328—331.

Обработка животноводческих продуктов. Кожевенный промысел

В первой половине XVII в., когда в Тобольске не ощущалось еще никакой земельной тесноты и было много удобных и незанятых земель, кожевни строились, как правило, на «отводных», «данных» землях, получаемых от тобольской администрации. При самом выборе мест стремились исходить из того, чтобы кожевни располагать подальше от жилья и поближе к проточной воде. Первое обуславливалось тем, что кожевенное производство сопровождалось очень вредными для здоровья запахами, а второе — постоянной потребностью кожевенного промысла в проточной воде. Этот порядок соблюдался и в последующее время.

Но уже в конце первой половины XVII в. стала ощущаться некоторая земельная теснота. Желавшие строиться не могли путем «отводов» получить от администрации удобные для жилья и промысла места, которые оказались к этому времени уже розданными. Поэтому приходилось приобретать необходимые места для жилья, а особенно для промысла, путем купли у частных лиц. Таким образом, приобрели в 1650 г. необходимую им под кожевню и двор землю тобольский служилый человек Иван Деревнин и отец «московского обучения кожевника» Василия Иванова¹⁰.

В конце же XVII и в начале XVIII в. почти все кожевники селились на купленных, закладных, арендованных, полученных за долги и по завещаниям землях. И ни один из них не поселился «на отводной земле». По переписи 1720 г. в Тобольске насчитывалось 35 кожевников. Из этого количества 19 кожевников построили свои кожевни «на купленной земле», четверо — на закладной земле, двое — на арендованной, двое — на землях, отошедших им за долги и по завещанию, и только трое — на «данных» землях, полученных ими еще в первой половине XVII в.¹¹ В пяти случаях способ получения земли не указан.

Просмотренные нами источники не содержат сведений относительно стоимости земли. Однако мы можем с полным основанием утверждать, что в Тобольске стоимость земли была значительно больше, чем в других сибирских городах. Это объясняется ведущим положением данного крупного центра в экономической и политической жизни Западной Сибири. В отношении же аренды нам удалось обнаружить в источнике только одно свидетельство. Так, монастырский крестьянин Федор Шахматов построил на монастырской земле кожевенную избу «и с той земли платит в монастырь хлебом пятый сноп». В данном случае величина

¹⁰ ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 634, лл. 811—820.

¹¹ Там же, лл. 804—833.

аренды равнялась величине хлебного оброка, вносимого в XVII в. посадскими людьми со своих пашен в государевы житницы¹².

• Кожевенный «завод» — это специальная кожевенная изба, оборудование которой состояло из дубильных и зольных чанов, ступ (толчей) «для битья дубу», наливных кадей, медных котлов, железных клещей, стругов и различных ножей. Количество находящегося в каждой кожевенной избе оборудования зависело от размеров самого производства и колебалось в самых различных пропорциях. Например, в кожевне гостиной сотни торгового человека Степана Михайлова Третьякова, клавшего «в дело» ежегодно **К** начале XVIII в. по 500—2000 кож, имелось 19 «дубных» и 5 «зольных» чанов, каждый из которых был «в высоту и в ширину по одной сажени», 5 ступ «для битья дубу», 3 железных клещей. Кожевня же тобольского отставного нашего казака Ф. П. Лосева, выработывавшего ежегодно от 100 до 250 кож, имела 2 «дубных» чана, каждый из которых был высотой в два аршина одну четверть и шириной в 3 аршина; один зольный чан размером 1,5×3 аршина, 2 наливных кади, котел медный, толчею, 2 железных клещей. Имелись совсем маленькие кожевни, к которым можно отнести кожевню тобольского посадного человека Ильи Исакова Насонова. Здесь были только один дубильный чан и толчая¹³.

В начале XVII в., когда тобольские посадские кожевники были очень тесно связаны с землей и почти ничем не отличались от пригородных крестьян, и самое их кожевенное производство носило в основном характер домашней промышленности, вопрос о сырье и вспомогательных материалах для этого производства решался очень просто: сырье (шкуры) они получали или путем охоты на диких зверей или путем разведения домашних животных; вспомогательные материалы («дуб», золу, соль, деготь) также промышляли сами. По данным дозорной книги 1624 г., среди тобольских посадских людей было два кожевника: Прокопий — кожевник и Афанасий — скорняк. У того и другого имелось по два двора: один — в городе, другой — в деревне. У кожевника Прокопия было в деревне Ближний Сузгун «16 четей пашни паханые средние земли, 6 четей перелогу в поле... 2 десятины пашенного лесу дубровы», с которых он ставил 100 копен сена. У скорняка Афанасия на починке в деревне Лари Реткина имелись «2 чети пашни паханые средние земли, 2 чети перелогу и 100 копен сена»¹⁴.

Одновременно с выделкой шкур, получаемых из своего собственного хозяйства, надо думать, что оба они выделявали кожи и из материала заказчика. Кожевник Прокопий мог при-

¹² Там же, л. 833; СП, стлб. 81, л. 522.

¹³ ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 634, лл. 804—833.

¹⁴ ЦГАДА, СП, кн. 3, лл. 75, 142—144.

мать эти заказы в двух своих собственных лавках, которыми он владел в 1624 г. «возле гостина двора» в Тобольске, подобно тому как в 1661 г. тобольчане «в лавках под горою мастеровым людем всяким про свой обиход партиша и обуишка шить отдавали»¹⁵. Наряду с работой на заказ кожевник Прокопий стал уже в это время постепенно переходить к работе на рынок, превращаясь из ремесленника в мелкого товаропроизводителя.

По мере возрастания спроса на выделанные кожи со стороны тобольского рынка кожевники стали переходить к работе на купном сырье. Когда начался этот процесс, по нашим источникам установить нельзя. Но уже первая дошедшая до нас тобольская таможенная книга 1636/37 г. свидетельствует о покупке тобольскими кожевниками у тобольских городских жителей «доморощенного» скота ради шкур¹⁶. В последующие годы тобольские кожевники для производственных нужд городской доморощенный крупный рогатый скот (быков, коров, нетелей) приобретали в значительных количествах. Так, тобольский посадский кожевник Лука Тарутиц ежегодно в течение 1636—1658 гг. покупал такого скота от 3 до 22 голов, тобольские кожевники пеший казак Кирилл Семенов с братьями Борисом, Иваном и Михайлом — от 3 до 23 голов¹⁷, тобольский служилый человек Иван Деревня — от 6 до 33 голов¹⁸. В связи с расширением производства тобольские кожевники начиная с 1652/53 г. в своих скупочных операциях стали выходить за пределы городского рынка. С каждым новым годом ими самими или их братьями, сыновьями, племянниками стало пригоняться все больше и больше скупленного по деревням и слободам Тобольского разряда скота. Так, сын упомянутого выше тобольского посадского кожевника Афанасия Микита Афанасьев и племянник Юшка Микитин довели ежегодную скупку скота по деревням к 1686 г. до 80 голов, опередив в этом отношении тобольских служилых людей Ивана Деревню (до 29 голов), Ивана Семенова Белогузова (до 25 голов), Михаила Кириллова (до 27 голов) и Давыдова Байкаловского (до 12 голов) и других городских кожевников¹⁹.

Согласно данным таможенных книг, с середины 80-х годов XVII в. тобольские кожевники прекратили непосредственную скупку скота у крестьян. Теперь необходимый им для получения шкур скот пригонялся в город из деревень скупщиками, у которых они его и покупали. Подобное заключение делается на осно-

¹⁵ ЦГАДА, СП, кн. 3, л. 35, стлб. 603, л. 98.

¹⁶ Там же, кн. 88, лл. 10—20 и др.

¹⁷ Там же, кн. 44, 88, 181, 752 и 231, 328.

¹⁸ ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 634, л. 811.

¹⁹ ЦГАДА, СП, кн. 305, 348, 433, 533, 540, 547, 611, 797, 892.

вании того, что среди лиц, пригонявших скот из деревень в 1686—1703 гг., отсутствовали тобольские кожевники²⁰. Следовательно, между непосредственным производителем кожевником и уездным крестьянином встал посредник-скупщик. Но мы ничего не знаем относительно условий, на которых кожевники получали сырье от скупщиков. Может быть, это была простая купля-продажа, а может быть, имелись случаи, когда кожевники получали от скупщиков сырье с обязательством поставить какое-то количество готовой продукции.

(В конце XVII в. скупщики скота, в роли которых чаще всего подвизались городские тобольские жители — служилые, посадские, ямщики и т. д., продавали скот «в Тобольску мясником врознь»²¹. Эти последние, забив его, мясо сбывали на своих полках в мясном ряду, а снятые шкуры — тобольским кожевникам. Появление скупщика из рядов городского и сельского населения²² свидетельствует об углублении общественного разделения труда — основы всякого товарного производства.)

Кроме самого скота, которого с каждым годом поступало на тобольский рынок все больше (в 1639/40 г.—298 голов, 1644/45 г.—331, 1647/48 г.—363, 1655/56 г.—348, 1661/62 г.—350, 1668/69 г.—364, 1669/70 г.—385, 1670/71 г.—554, 1675/76 г.—620, 1683/84 г.—916, 1686/87 г.—1419, 1690/91 г.—940 и в 1694/95 г.—1606²³), городские кожевники могли приобрести здесь и сырые кожи, привозимые из Казани, Пелыма, Тары и Томска²⁴. На покупку их в 1703 г. было явлено 43 городскими кожевниками денег 670 руб.²⁵ Для кожевенного производства кроме шкур требовались еще «дуб» (ивовая кора), зола, деготь, сандал, квасцы. Эти материалы, за исключением сандала и квасцов, кожевники могли добыть своими собственными силами. Сандал и квасцы они покупали на рынке у торговых людей или сами ездили за ними «на Русь», как это сделал в 1676 г. посадский кожевник Иван Федотов²⁶. Некоторые из них вообще обходились без сандала и квасцов подобно кожевнику Осипу Калинину Бахшиеву, который «к тому промыслу дуб и золу и деготь промышлял... сам, а сандалу и квасцов не покупал, делал белые кожи»²⁷. Необходимую для кожевенного производства соль они привозили с Ямыш-озера, куда ежегодно отправлялось из

²⁰ Там же, кн. 892, 989, 1078, 1368.

²¹ Там же, кн. 1078, лл. 12, 42, 113; кн. 892, лл. 18, 71, 78, 144.

²² Там же, кн. 892, лл. 18, 144, 241, 249 и др.; кн. 1078, лл. 101, 105, 185 и др.

²³ Там же, кн. 44, 752 и 231, 348, 433, 533, 540, 547, 611 (без конца), 797 (без конца), 982, 989, 1078.

²⁴ Там же, кн. 433, л. 297; кн. 1368, л. 225; кн. 649, л. 155.

²⁵ Там же, кн. 433, л. 297; кн. 1368, л. 225; кн. 649, л. 155.

²⁶ Там же, кн. 611, л. 248.

²⁷ Там же, ф. Берг-коллегии, кн. 634, л. 842.

Тобольска несколько десятков дощаников, на которых находились и тобольские кожевники²⁸.

Кожевники, перешедшие к работе полностью на покупном сырье, в 1720 г. покупали сажень «битого дуба» (ивового корья) за 26 алт. 4 ден.—1 руб., мирскую четверть золы (32 пуда) — за 40 алт.—1 руб. 16 алт. 2 ден, ведро дегтю — за 5 алт., 1 пуд сандалу — за 2—3 руб. Расход всех этих материалов на один чан, в который «клатось» по 160 кож, был таков: 18 саженей «битого дуба», 3 мирские четверти золы, 1 бочка извести, 2 пуда сандала, 15—20 фунтов квасцов, 6—7 ведер «дехтю»²⁹.

Чтобы яснее представить сам процесс кожевенного производства, попытаемся воспроизвести описание его, сделанное Фальком в 1771 г. во время научного путешествия по Сибири. Хотя это описание и относится к более позднему времени, но оно, видимо, может быть применимо и к более раннему периоду, учитывая медленность изменений в технологии производства при феодализме. Фальк писал, что «сыромятники приготавливают лучшую юфть из воловьих, а худшую из коневьих кож, следующим образом: вытравив шерсть известным и зольным щелоком, кладут они растянутые кожи с ивовою, березовою и осиновою толчею слоями и потом наливают их квасом так, чтобы оный в ящике стоял поверх на четверть. Через 2 недели толча подновляется и опять наливается. Кожи, полежавши две недели в дубильном ящике, выдубляются; которые же не выдубились, идут в третью толчу. Потом их перемывают, пересыпают поваренною солью, раскладывают, тщательно выжимают, сушат и напиткивают дегтем, полагая оного на сто кож 4 ведра или $3\frac{1}{4}$ пуда. Юфть из коневьих кож бывает уже готова, на против того юфть из воловьих кож наливается горячим взваром фернамбука с некоторым количеством квасцов, золы и извести, потом, высушив и обработав, укатывают зарубленными скалками, от чего она получает перекрестные черты»³⁰. Отсюда видно, что производственный процесс состоял из четырех последовательно слагавшихся этапов — замочка в воде и золение, выстругивание (снятие мездры), дубление и, наконец, окраска и отделка кожи. Соответственно последовательности самого процесса имелись среди кожевников, как показывают наши источники, и особые специалисты по выполнению отдельных операций — сыромятники, строгальщики кож, сами кожевники, юфтники и красильщики. Следовательно, появилось некоторое разделение труда, подготавливавшее условия для мануфактурного производства.

В первой половине XVII в. на городском рынке продавались местными кожевниками еще низшие сорта кож — «дубленые».

²⁸ ЦГАДА, СП, кн. 540, л. 462; кн. 547, л. 563 и др.

²⁹ Там же, ф. Берг-коллегии, кн. 634, л. 804.

³⁰ И. Фальк. Записки путешествия от С. Петербурга до Томска. — «Полное собрание ученых путешествий по России», т. VI. СПб., 1824, стр. 328, 329.

«дубленые подошвенные», «деланные волины розвали», «мякотные»³¹. Многие из них определялись при покупке как плохие. Так, 1 апреля 1648 г. Никита Воропаев, приказчик гостя Кирилла Босова, купил у тобольского посадского человека кожевника Парфена Семенова 15 дубленых кож «плохих» за 15 руб.³² Подобные примеры можно увеличить. Продажа этих сортов кож местным и иногородним жителям продолжалась и в последующее время³³.

Производство высших сортов кож — юфтей, выделяваемых на чистом дегте, было освоено, по-видимому, только к середине XVII в. Примерно с этого времени замельками на страницах тобольских таможенных книг свидетельства об их продаже городскими кожевниками. Так, 8 июня 1668 г. устюжский торговый человек Гаврила Семенов купил «на базаре в розницу у всяких людей» 3 юфти волины деланные за 3 руб., 4 ровдуги за 1 руб. 20 алт.; 20 марта 1699 г. тобольский пашенный крестьянин Федор Вахрушев продал своей работы 20 юфтей кож красных за 26 руб., 1 июня 1700 г. тобольский казачий сын Максим Постников продал «своего промысла» 9 юфтей кож красных за 13 руб., 20 июня 1703 г. кожи юфти «своего промысла» продавали тобольский служилый человек Емельян Киселев (10 шт. за 7 руб.), Софийской Покровской слободы крестьянин Иван Фотеев (15 шт. за 10 руб. 50 коп.), тобольский подгородный пашенный крестьянин Дмитрий Панфилов (150 штук за 150 руб.) и др.³⁴

Продукция тобольского кожевенного производства стала расходоваться и по другим городским и сельским рынкам Сибири. Тюмень, Киргинская слобода, Верхотурье, Березов, Мангазей, Енисейск, Красноярск, Тара — вот далеко не полный перечень сибирских мест, куда вывозились местными и иногородними жителями кожи «тобольского дела». Так, 15 марта 1648 г. промышленный человек Филипп Логинов Москвитин повез «мимо Тюмени по слободам и до Верхотурья своего промыслу, что он делал сам в Тобольску» 7 юфтей кож «красных конинных розвалей» на 15 руб. 16 алт. 4 ден., 3 юфти кож красных яловичных малых на 6 руб.; 19 января 1655 г. Софийского дома оброчный крестьянин Семен Елфимов Казанец повез в Киргинскую слободу 1 «волину деланную розвалей» тобольской покупки за 20 алт.; 15 июля 1640 г. торговый человек Федор Петров Костромитин «явил тобольской купли для Мангазеи» кожевенного товара на 5 руб. 40 алт. 10 декабря 1676 г. тобольский казачий сын Дмитрий Неелов купил на базаре в розницу у всяких людей «для бе-

³¹ ЦГАДА. СП, кн. 88, лл. 2, 191; кн. 231, л. 85; стлб. 88, л. 532; кн. 327, л. 122; кн. 533, лл. 117, 146, 165, 172, 334; кн. 547, л. 334; кн. 1368, лл. 106, 97.

³² Там же, кн. 231, л. 85; стлб. 88, л. 532; кн. 44, л. 471.

³³ Там же, кн. 533, лл. 117, 146, 165, 172, 334; кн. 547, л. 334.

³⁴ Там же, кн. 533, л. 152; кн. 1200, л. 94; кн. 1206, л. 95; кн. 1368, лл. 97, 106 и др.

резовского отпуску 30 кож простых» за 2 руб. с гривною. 18 июня 1640 г. тобольские посадские Филат Тимофеев и Петр Автономов повезли в Енисейский острог вместе с другими товарами тобольской купли 17 кож дубленых на 25 руб. с полтиной, 10 сыромятных и смольных малых кож на 5 руб. и ремня на 2 руб. 30 июля 1700 г. тобольский служилый Микита Григорьев отправил в Красноярск своей работы 5 юфтей кож красных на 7 руб. с полтиной. 5 мая 1700 г. тобольский посадский человек Кирилл Иванов сын Шумков отвез на Тару дела брата своего Михаила 50 юфтей кож красных средних и малых на 50 руб.³⁵

Отсюда видно, что кожи «тобольского дела» отвозили на продажу в другие сибирские города в течение XVII в. как сами непосредственные производители «всяких чинов» — промышленники, крестьяне, служилые и посадские, так и торговцы-скупщики.

Появление скупщика сопровождалось сосредоточением сбыта в его руках и отделением непосредственного производителя от рынка сбыта.

Начавшееся еще в первой четверти XVII в. на базе роста производительных сил и углубления общественного разделения труда превращение тобольского кожевенного производства из ремесла в мелкотоварное производство в последующее время в связи с возросшим спросом на кожи «тобольского дела» со стороны казахстанского, среднеазиатского, монгольского и китайского рынка, как будет показано ниже, усилилось. Рост мелко-товарного производства сопровождался укреплением и расширением торговых связей Тобольска как с сибирскими, так и с заграничными городами и областями.

На базе роста товарно-денежных отношений происходила имущественная дифференциация тобольских кожевников. Данные окладной книги 1655 г. регистрации сбора «десятой деньги» показывают, что в середине XVII в. среди тобольских ремесленников имелась резкая имущественная дифференциация. Их «оклады» колебались от 6 руб. до 10 алт. и распределялись следующим образом:

6 руб.	1 чел.	1 руб. 2 гривны	1 чел.
5 руб.	3 »	1 руб.	6 »
4 руб.	2 »	16 алт. 4 ден.	4 »
2 руб.	1 »	10 алт.	2 »
1,5 руб.	1 »		

Таким образом, на долю богатых кожевников, годовые доходы которых равнялись 40—60 руб., приходится 24% (6 чел.), на долю средних — 52% (13 чел.) и на долю бедных кожевни-

³⁵ ЦГАДА, СП, кн. 231, л. 51; кн. 327, л. 122; кн. 44, л. 751; кн. 611, л. 118; кн. 44, л. 471; кн. 1206, л. 286; кн. 649, л. 155.

ков с годовыми доходами менее 10 руб.— 24% (6 чел.). Отсюда видно, что зажиточная верхушка среди кожевников к этому времени уже сформировалась. По-видимому, ее составили владельцы ремесленных мастерских или сравнительно крупных кожевенных дворов, на которых прибегали к использованию наемного труда либо труда всех взрослых членов семьи (семейная кооперация). Наемными людьми могли быть как представители третьей группы, так и пришлое население.

Усиливаясь, имущественная дифференциация вызвала дальнейшее «оскудение» непосредственных производителей и отделение некоторых из них от средств производства, которые переходили в руки богатых кожевников. «Оскудение» вынуждало одних прекращать на время свое кожевенное производство, других — поступаться своей самостоятельностью, а третьих — отдавать за долги своим кредиторам «кожевенные заводы». Так, из данных 1720 г. узнаем, что тобольский кожевник, отставной солдат Василий Федоров Мисайлов «не промышляет с 1709 г. из-за скудости», тобольский оружейник Степан Михайлов Суслов вынужден был «за должные деньги» выделять в своей кожевне «из половины» кожи своего кредитора тобольского дворянина Семена Степанова, причем привлекая наемных работников, нанятых на деньги Суслова. Кожевник Михаил Семенов Постников «поступился за долги своим родным братьям двором и кожевней»; Аверкий Андреев Красулин «из-за скудости» продал землю и кожевню в 1707 г. посадскому человеку Никите Попову³⁶. Дальнейшая судьба Михаила Постникова и Аверкия Красулина — это судьба тех лиц, про которых в источниках говорилось, что они «делают в наймех кожевенное, а завода у них своего нет». Так товарное хозяйство, создавая мелких хозяйчиков и наемных рабочих, подготавливало почву для капитализма.

В конце XVII — начале XVIII в. в тобольской кожевенной промышленности появились и сами предприятия капиталистического типа. К ним следует отнести кожевенные заводы гостиной сотни торгового человека Степана Михайлова Третьякова, тобольского оружейника Степана Михайлова Суслова, монастырского сына боярского Ивана Василевского и тобольского канцелярского подьячего Василия Иванова. На всех этих предприятиях эксплуатировался исключительно наемный труд, работали они на покупном сырье и на широкий внутренний и внешний рынок. Самым солидным предприятием являлся завод С. М. Третьякова, построенный в 1707 г. «на нижнем посаде... на отводной данной земле на свои деньги». Эти деньги Третьяков скопил на сибирской и восточной торговле кожевенными товарами. До заведения своего собственного кожевенного предприятия, оборудованного 19 дубильными и 5 зольными чанами с ежегодной

³⁶ ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 634, лл. 804—844.

производительностью в 500—2000 кож, Третьяков занимался перепродажей скупленных кож³⁷. Капиталы, накопленные в торговле, он вложил в промышленность, что составляло примечательное явление «нового периода» русской истории.

Кожевенный завод гостиной сотни С. М. Третьякова, видимо, следует считать мануфактурой. В пользу данного предположения свидетельствуют и объем выпускаемой этим капиталистическим предприятием кожевенной продукции и наличие, как мы видели выше, среди тобольских кожевников особых специалистов по выполнению отдельных операций, а именно: сыромятников, строгальщиков кож, самих кожевников, юфтников и красильщиков. Поэтому надо думать, что на своем предприятии С. М. Третьяков применял в процессе производства разделение труда и эксплуатировал труд «наемных работников» указанных выше специальностей.

К предприятиям того же типа относятся кожевенные заводы тобольских пеших казаков Василия Миронова Русака, Федора Павлова Лосева и Ивана Павлова Лосева, отставного пешего казака Данилы Спиридонова Коновалова и посадского Юды Михайлова Казанцева. Эти предприятия были меньших размеров, хуже оборудованы и, основываясь на труде «наемных и своих домашних работников», выдавали ежегодно рынку из купленного сырья по 50—250 кож каждый. При функционировании заводов, построенных в 1689—1708 гг. «на купленных и данных землях», владельцы их использовали производственный опыт, вынесенный из прежнего занятия ремеслом³⁸. Капиталистом-предпринимателем становился здесь вчерашний ремесленник. Как известно, по определению К. Маркса, этот путь являлся более прогрессивным в сравнении с тем, когда производством овладевает торговый капитал. Следовательно, генезис капитализма в тобольской кожевенной промышленности происходил, как и в других местах, двумя путями.

Если кожевни Третьякова, Сулова, Василевского и Иванова можно целиком отнести к разряду капиталистических предприятий, то группа только что рассмотренных заведений выражала собой менее развитую стадию генезиса капиталистических отношений. Из общего числа (35) кожевенных заводов начала XVIII в. предприятия первой группы (капиталистические) составляли 11,7%, второй группы (условно их назовем полукапиталистическими) — 14,7%³⁹. Большинство кожевен продолжало представлять по характеру применяемого труда «семейную кооперацию» и находилось на стадии простого товарного производства. Однако для характеристики тенденции общественно-экономического развития важны вовсе «не абсолютные циф-

³⁷ ЦГАДА, СП, стлб. 1422, л. 266; ф. Берг-коллегии, кн. 634, л. 803.

³⁸ ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 634, лл. 803—830.

³⁹ Там же, лл. 803—845.

ры,— как указывал В. И. Ленин,— а *отношения*, вскрываемые ими»⁴⁰. А отношения эти в предприятиях с употреблением наемного труда по существу своей были буржуазными.

Занятие кожевным промыслом было наследственным. Поэтому в отдельных семьях можно проследить несколько поколений, занимавшихся этим мастерством.

Нам известно, что тобольский служилый человек Иван Дервинин купил в 1650 г. «двор с землею»⁴¹. Около этого же времени им была построена и своя собственная кожевня. В ней он выделял кожи, приобретаемые или непосредственно у уездных крестьян (до 1669 г.) или у скупщиков (с 1669 г.). По наследству эта кожевня досталась его сыновьям — Якову, Ивану и Михаилу. Живя нераздельно, они продолжали заниматься кожевным делом. Когда в 1712 г. сгорела построенная их отцом кожевня, они нашли средства для постройки в 1714 г. новой. Оборудовав ее двумя дубильными и одним зольным чанами, толчейей и клещами, они ежегодно выделяли «домашними работниками» 50—100 «мякотных кож», из покупаемых «на явленные деньги» шкур⁴². Такой же наследственный характер кожевный промысел носил и в семьях подгородних крестьян Гавриила Бакшиева и Матвея Федорова Вахрушева, отставного солдата Василия Федорова Мисайлова, отставного каменщика Василия Иванова Лаврина и др.⁴³

К концу XVII в. все городские кожевники прекратили занятия хлебопашеством и необходимый им хлеб приобретали на рынке⁴⁴.

Ежегодная товарная производительность тобольской кожевной промышленности на рубеже XVII—XVIII вв. достигла 4000—5000 кож⁴⁵. Такой производительности было достаточно, чтобы повлиять на сокращение привода в Тобольск кож из дру-

⁴⁰ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 1, стр. 219.

⁴¹ ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 634, л. 811.

⁴² «Тобольск. Материалы для истории города XVII—XVIII вв.» М., 1885, стр. 74; ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 634, л. 811.

⁴³ ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 634, лл. 803—845, 998—1038; СП, кн. 328, лл. 44—50; кн. 1368, лл. 1—237.

⁴⁴ Там же, СП, кн. 88, 44, 181, 752 и 231, 348, 433, 533, 540, 547, 611, 892, 1078, 1200, 1206, 1368; кн. 3, 1161; ф. Берг-коллегии, кн. 634, лл. 803—845.

⁴⁵ К такому заключению мы приходим на основании того, что таможенники, подытоживая поступление 1703 г., отметили, что ими было собрано в счет пошлины 446 кож. Следовательно, на долю тобольских кожевников приходится 4460 кож и минус 100 кож, поступивших из Европейской России (от Ямыш-озера из Восточной Сибири привоза не было), т. е. 4360 кож. Приблизительно то же самое получаем и при других подсчетах. В 1703 г. тобольские кожевники явили на покупку шкур 670 руб. При цене одной сырой конской шкуры в 46 коп. они могли купить 1456 шкур, а при цене одной сырой бычьей и коровьей шкуры в 17 коп.— 3941 шт. Кроме того, еще 16 руб. 50 коп. было явлено для покупки товара «в промысел». Если предположить, что промысел кожевенный, то можно было купить еще 97 шкур. Итого 3941+97=4038 шкур (ЦГАДА, СП, кн. 1368).

гих местностей. Действительно, число кож, привезенных из Европейской России после 1686/87 г., резко падает (в 1639/40 г.— 1671 шт., 1655/56 г.— 1626, 1668/69 г.— 5310, 1686/87 г.— 6426 и 1694/95 г.— 310 шт.⁴⁶ Некоторое возрастание ввоза в 60—80-х годах обуславливалось потребностями восточного экспорта.

Итак, тобольская кожевенная промышленность была создана переселившимися в Сибирь из центральных северных областей Европейской России ремесленниками. На базе роста производительных сил и общественного разделения труда она прошла в своем развитии путь от домашней промышленности через ремесло и мелкое товарное производство до предприятий капиталистического типа в виде мануфактуры. Возникновение капиталистических предприятий в кожевенном производстве происходило двумя путями. При первом пути капиталистические предприятия возникали в результате вложения в промышленность капиталов, накопленных в торговле. Предпринимателем-капиталистом становился купец. При втором пути эти предприятия вырастали непосредственно из мелкого товарного производства. Предпринимателем-капиталистом становился ремесленник.

По происхождению предприятий капиталистического типа тобольская кожевенная промышленность ничем существенно не отличалась от кожевенной промышленности центральной России и западно-европейских стран.

В начале XVIII в. капиталистические кожевенные предприятия, еще тонувшие в общей массе мелкотоварных и ремесленных кожовен Тобольска, давали более половины товарной продукции.

Продукция тобольской кожевенной промышленности в рассматриваемое время вышла на широкий внутренний и внешний рынок, способствуя втягиванию Тобольска в орбиту складывающегося в это время всероссийского рынка.

Усложнение общественно-производственных форм тобольской кожевенной промышленности убистряло втягивание крестьянского хозяйства в рыночный оборот через возрастающую поставку хлеба и кожевенного сырья городским кожевникам, порвавшим связь с хлебопашеством. Появившийся из городского и сельского населения скупщик начал оттеснять непосредственного производителя от рынка сбыта и рынка сырья, ставя его в зависимость от торгового капитала.

Войлококатный, клееварный, дегтярный промыслы

Развитие кожевенного дела вызвало к жизни ряд других производств, тесно связанных с ним. К таким производствам относятся войлококатный, клееварный и дегтярный промыслы.

⁴⁶ ЦГАДА, СП, кн. 44, 348, 533, 892, 1078.

Войлококатный промысел изготовлял войлоки из шерсти, оставшейся в отбросах после кожевенного производства. Хотя наши источники и не называют нам ни одного войлококата, но такие безусловно имелись в городе, потому что на тобольском рынке продавались «коровьи войлоки». Так, 18 июня 1640 г. тобольские посадские люди Филат Тимофеев и Петр Артамонов повезли в Енисейск «тобольские купли 40 коровьих войлоков», оцененных в 2 руб. 13 алт. 2 ден.⁴⁷ Эти войлоки могли быть изготовлены только в самом Тобольске, потому что из других мест их не привозили.

Получил развитие в Тобольске также и дегтярный промысел, продукция которого (деготь) употреблялась тобольскими кожевниками «для пропитания» изготовленных ими кож. В окладной книге 1655 г. имеется указание на то, что тобольский посадский Иван был «дегтярем»⁴⁸ и что 1 декабря 1640 г. гулящий человек Сидор Григорьев продал «своего промыслу» 10 ведер дегтя за 2 руб.⁴⁹ Чтобы составить более отчетливое представление о самом процессе изготовления дегтя, воспользуемся знакомым нам описанием Фалька. Согласно этому свидетельству, «гонка» дегтя производилась следующим образом: «они (дегтяри) сдирают со старых пней березовых отставшую или растущую еще старую кору или бересту, поелику молодая не годится, потом наполняют ею дегтярную яму стоячими слоями. Яма делается на возвышенном месте, в твердой глине в виде обращенной кегли глубиною в одну сажень и вверху в одну сажень в поперечнике; в узкое же дно зарывается бочка с дырою и глиною смазанной крышкой. Концы бересты, торчащие из земли в виде костра, покрываются нетолсто мохом и землею, потом верхушку зажигают и наблюдают, чтобы береста горела медленно. Выгнанное пригорелое масло и дегтярная вода собираются чрез скважины крышки в бочку»⁵⁰.

Так как в XVII в. среди тобольских ремесленников нередко встречалось самое различное совмещение профессий, то могло быть, что кожевники были не только мясниками, о чем было сказано выше, но и клееварами, варившими из отходов кожевенного производства клей, требовавшийся тобольским сапожникам для клейки кожаной стружки в пласты для подборов, а также и для других надобностей. Однако мы не знаем, как широко было распространено в Тобольске приготовление этого клея. В наших источниках чаще встречаются упоминания о приготовлении другого клея — «рыбьего». Приготовлением «рыбьего» клея, по всей вероятности, занималось много людей, так как в таможенных

⁴⁷ ЦГАДА, СП, кн. 44, л. 471.

⁴⁸ Там же, кн. 328, лл. 1—44.

⁴⁹ Там же, кн. 44, л. 90.

⁵⁰ И. Фальк. Путешествие от С.-Петербурга до Томска. — «Полное собрание научных путешествий по России», т. VI. СПб., 1824, стр. 230.

книгах указания на продажу его встречаются чаще, чем «животного». По данным этих книг, в 1640 г. было продано 52 фунта рыбьего клея за 42 алт. 4 ден., в 1668 и в 1670 г.— по 20 фунтов на 16 алт. 4 ден.⁵¹ Эти сведения, взятые из таможенных книг, не отражают действительного количества «рыбьего клея», проданного в розничном торгу, потому что сведения о розничной торговле отличаются особенной неполнотой. Дело в том, что с розничной торговли таможенная пошлина собиралась «на базаре в ящик», при сборе ее таможенные целовальники не регистрировали каждой отдельной «явки» купли-продажи, с которой взималась эта пошлина. В таможенные книги они заносили только общую сумму таможенных пошлин, собранных «на базаре в ящик» со всяких мелких продаж.

Таким образом, нельзя делать заключения о степени товарности тех или иных «промыслов» только на основании наличия или отсутствия в таможенных книгах «явок» продукции этих промыслов⁵². Чтобы делать такие заключения, надо данные таможенных книг проверять данными других источников. Опираясь на все изложенное выше, мы с полным основанием можем заявить, что тобольские войлококаты, клеевары и дегтяри работали не только на заказ, но и на рынок.

Сапожный промысел

На заре промышленного развития Тобольска было очень трудно отличить кожевника от сапожника и сапожника от кожевника, потому что очень часто эти профессии совмещались в одном лице. Подобное совмещение получалось тогда, когда сапожник шил обувь из им же самим выделанных кож. 15 марта

⁵¹ ЦГАДА, СП, кн. 44, лл. 133, 192, 964; кн. 533, л. 119; кн. 570, л. 112.

⁵² Именно в такую ошибку, хотя и частично, и впадает К. Н. Сербина, когда она заявляет, что «сырье (кожи) кожевники получали в подавляющем большинстве случаев от заказчиков, поэтому в тихвинских таможенных книгах нет их явок» (здесь и далее разрядка моя.— О. В.) (К. Н. Сербина. Очерки из социально-экономической истории русского города. М.—Л., 1951, стр. 163). Руководствуясь этим принципом, придется тогда признать, что и крупный рогатый скот также не продавался на рынке, чему трудно поверить, так как в тихвинских таможенных книгах нет свидетельств о продаже его на рынке. Кстати и сама К. Н. Сербина ничего не говорит о его продаже. Она упоминает только о продаже на тихвинском рынке лошадей (стр. 204—205). Кроме того, ею недостаточно убедительно доказано и то, что в тихвинских таможенных книгах, в отличие от тобольских и устюжских, производилась регистрация каждой отдельной явки купли-продажи, совершенной в розничном городском торгу. Опираясь на царский указ об отнесении к мелочному сбору всех «явок» ниже 2 гривен, можно заключить, что в таможенных книгах «порознь по статьям», а не суммарно записывались только явки купли-продажи, произведенные на суммы более двух гривен. (ПСЗ, т. II, л. 737. Указ от 3 февраля 1686 г.). Следовательно, до этого указа к мелочному сбору относились более крупные, чем 2 гривны, суммы.

1648 г. промышленный человек Филипп Логинов Москвитин явил «своего промыслу, что он делал в Тобольску, красных кож и котов шитых, что он шил из деланных своих кож» 205 котов «коновых и яловичных» по оценке на 30 руб. 25 алт., 7 юфтей кож «красных коновых розвалей» на 10 руб. с полтиной, 3 юфти «кож красных яловичных малых» на 6 руб., 20 пар рукавиц-голиц «сыромятных конинных» на 2 руб.⁵³

Если учесть, что в начале XVII в. почти все тобольские посадские люди занимались земледелием и животноводством, то близким к истине будет предположение, что обувь шилась ими самими из материалов, полученных в их собственных хозяйствах.

В Тобольске в XVII в. среди сапожников были и чистые ремесленники (работа на заказ) и товаропроизводители.

Наличие обоих этих типов промышленников очень хорошо видно из материалов окладной книги 1655 г. В одном случае в этой книге указывается, что десятая деньга взимается «с живота с промыслу в котях», а в другом — «с живота в товаре в котях». Полная формулировка записи первого вида была такой: «У служилого человека у Васки котавщика живота в промыслу в котях на 8 рублей,— взято 8 гривен»; а второго,— «у пешего казака у Игнашки Афонасьева, живота в товаре в котях на 10 рублей — взято рубль»⁵⁴. Опираясь на разницу самих формулировок, можно заключить, что в первом случае мы имеем дело с лицами, работающими на заказ, и во втором — на рынок. Среди тобольских сапожников первых лиц было в 1655 г. семь человек, а вторых — четыре человека⁵⁵.

Правильность подобной трактовки источника подтверждается и другими документами. В челобитной тобольских жителей, поданной в 1661 г. на имя царя Алексея Михайловича, говорилось, что они «отдавали всяким мастерам людям шить про свой обиход... обушка». А в другом месте своей челобитной они говорили и о том, что «мастеровые» люди работали не только на заказ, но и на продажу, так как они сидели «в тех лавках с... мелочью» и торговали «для нашей нужи и бедности»⁵⁶. В таможенных книгах также содержатся указания на продажу тобольскими сапожниками «котов своего промыслу». 13 ноября 1684 г. явил тобольский конный казак Иван Мелентьев «продать своего промыслу 13 коты телятинные на 3 руб.»⁵⁷. Наряду с такими определенными свидетельствами о мелкотоварном характере тобольского сапожного промысла имеются и другие данные, говорящие о приобретении «котов» разными лицами «на базаре в

⁵³ ЦГАДА, СП, кн. 231, л. 51.

⁵⁴ Там же, кн. 328, лл. 1—44; Тобольск. Материалы для истории города XVII—XVIII веков». М., 1885, стр. 39.

⁵⁵ ЦГАДА, СП, кн. 328, лл. 38—41.

⁵⁶ Там же, стлб. 603, лл. 97, 101.

⁵⁷ Там же, кн. 757, л. 70.

розницу у всяких людей». Так, 27 декабря 1662 г. московский торговый человек Венедикт Петров купил «20 коты красные» за 4 руб., 7 августа 1670 г. тобольский стрелец Василий Охнеев купил 10 «коты телятинные» за полтора рубля, 8 декабря 1676 г. устюжанин торговый человек Федор Битюгов купил «5 коты малые» за 25 алт.⁵⁸ Все эти лица покупали коты тобольского производства, так как в это время на тобольском рынке не могло быть никаких иных котов, потому что их привоз «с Руси» прекратился еще ранее. В этот период продукция тобольских сапожников появилась не только на местном городском рынке, но и на рынках других сибирских городов. Ее отвозили туда или сами непосредственные производители или скупщики. В приведенном ранее случае с Филиппом Логиновым мы имеем дело с непосредственным производителем, который выступает и в роли кожевника, и в роли сапожника, и в роли рукавичника, и в роли торговца.

Но уже в 1676 г. положение изменилось: непосредственный производитель не стал сам свою готовую продукцию продавать на отдаленных рынках. Он предпочитал продавать ее скупщикам, которые и сбывали ее на этих рынках. Так, 10 декабря 1676 г. тобольский казачий сын Никита Неелов купил на базаре в розницу у всяких людей «для березовского отпуску 10 коты малые на полтора рубля, 10 башмаки телятинные на 2 руб.»⁵⁹

О степени распространенности сапожного промысла среди тобольских ремесленников можно судить по следующим данным. В 1624 г. в Тобольске было 7 сапожников (18,4%), в 1655 г.— 14 (17%) в 1698 г.— 12 (25%), в 1720 г.— 90 человек (27,1%)⁶⁰. Этого числа сапожников было вполне достаточно, чтобы удовлетворить все потребности местного городского населения в обуви. насыщение тобольского рынка обувью местного изготовления привело к почти полному прекращению привоза ее «с Руси». Если в 1640 г. в Тобольск было привезено «с Руси» разными торговыми людьми 3576 пар сапог, башмаков, «ичетогов», котов, а в 1687 г.— 90 пар, то в 1695 г. было привезено только 20 пар⁶¹.

Тобольским сапожникам требовалось много кожевенных и иных материалов, из которых они могли бы изготавливать всю эту обувь. Часть материалов («дубленые кожи» и т. д.) они могли приобрести у местных тобольских кожевников, а часть — у приезжих торговых людей. У последних покупались главным образом высшие сорта кож — желтый и красный сафьян и красная и

⁵⁸ ЦГАДА, СП, кн. 733, л. 104; кн. 540, л. 500; кн. 611, л. 102.

⁵⁹ Там же, кн. 611, л. 123.

⁶⁰ В данные 1698 г. не включены сапожники из служилых людей. ЦГАДА, СП, кн. 3, 328, 1161; там же, ф. Берг-коллегии, кн. 634, лл. 994—1075.

⁶¹ ЦГАДА, СП, кн. 44, 892, 1078.

белая телятинная, баранья, конинная юфть,— производство которых не было еще полностью налажено в городе.

Повышенный спрос во второй половине века на эти сорта кож как со стороны местных тобольских жителей (сапожников и других), так и со стороны среднеазиатских купцов привел к значительному увеличению привоза их «с Руси». В 1640 г. было привезено в Тобольск 712 пар сафьянов и юфти, в 1669 г.— 2649, в 1687 г.— 3156 пар⁶². Однако в 1695 г. привоз их в Тобольск составил только 154 пары⁶³, что не может не свидетельствовать о насыщении местного тобольского рынка сафьянами и юфтями местного не только тобольского, но и вообще сибирского производства. В конце XVII — начале XVIII в. в Тобольск начали привозить юфть из других сибирских городов. 1 июня 1703 г. верхотурский посадский человек Иван Агеев привез в Тобольск 3 юфти кож красных «своей работы» на 3 руб.⁶⁴.

Изложенное выше позволяет сказать, что в начале XVII в. тобольские сапожники работали главным образом на заказ. Со второй половины века их продукция стала появляться на сибирском рынке, хотя и в ограниченном количестве. Сбытом ее занимается сам непосредственный производитель. Только на отдаленных рынках сбывает ее скупщик. Начался процесс отделения непосредственного производителя от рынка сбыта.

Тобольские сапожники шили обувь как из кож местного, тобольского, производства, так и из кож, привозимых «с Руси». Из Европейской части России привозились в Тобольск главным образом сафьяны и юфти, производство которых не было еще в 50—80-х годах XVII в. налажено в городе. В конце же века положение изменилось, тобольские кожевники освоили производство и этих сортов кож. Более того, они даже стали вывозить их в «понизовые города».

Тобольские сапожники работали главным образом при помощи семейной кооперации⁶⁵.

Во второй половине XVII в. тобольские сапожники полностью удовлетворили потребности местного рынка в обуви. Поэтому ввоз ее из Европейской части России почти прекратился.

Кожевенно-сапожный промысел был господствующим промыслом в городе: им занималось самое большое число ремесленников. В 1624 г. на их долю приходилось 29%, в 1655 г.— 50, в 1698 г.⁶⁶— 47,9, в 1720 г.— 46,7% всех городских ремесленников⁶⁷.

⁶² Там же, кн. 44, 533, 892.

⁶³ Там же, кн. 1078.

⁶⁴ Там же, кн. 1368, л. 77.

⁶⁵ «Тобольск. Материалы для истории города...», стр. 72, 74, 76; ЦГАДА, СП, кн. 1161.

⁶⁶ Данные 1698 г. не охватывают сапожников из служилых людей.

⁶⁷ ЦГАДА, СП, кн. 3, 328, 1161; ф. Берг-коллегии, кн. 634, лл. 994—1047.

Мыловарение

Мыловаренный промысел получил в XVII в. заметное распространение в Тобольске. На долю тобольских мыловаров приходилось в 1655 г. 6% (5 чел.), а в 1720 г.— 3,6% (12 чел.) всех городских ремесленников⁶⁸.

Для производства простого мыла тобольские мыловары употребляли говяжье сало, золу и соль, получая их или от своих заказчиков-потребителей или через рынок.

Опираясь на показания таможенной книги 1703 г., можно заключить, что из имеющихся в городе пяти мыловаров трое работали на материале своих заказчиков, а двое — на покупном. Это видно из того, что в 1703 г. «являл» деньги «для покупки товару в мыльной промысел» только сын боярский Андрей Сыромятников (30 руб.) и служилый человек Петр Зуев (40 руб.)⁶⁹. Остальные, видимо, часть сырья получали от своих заказчиков, а часть добывали сами: золу выжигали, а соль привозили от Ямыш-озера. Известно, что в 1648 г. соль была привезена тобольским посадским человеком Василием Кирьяновым, а в 1662 г.— сыном служилого человека Максима Мыльника Григорием. Оба они привезли большое количество соли, потому что ездили к Ямыш-озеру на дощаниках⁷⁰.

На тобольском рынке в 1640 г. один пуд соли стоил по «таможенной оценке», которая была значительно выше настоящей розничной цены, 13 алт. 2 ден., в 1656 г.— 5 алт., в 1662 г.— 5 алт., в 1671 г.— 5 алт., в 1695 г.— от 1 алт. до 2 алт. 3 ден.⁷¹ В 1720 г. один пуд соли продавали в розничном торгу за 5 алт.⁷²

В 1640—1650 гг. пуд говяжьего сала оценивался таможенниками в 1 руб.⁷³ В 1720 г. розничная цена его равнялась 13 алт. 2 ден.— 15 алт.⁷⁴

В 1720 г. одна мирская четверть золы стоила полтора-два руб.⁷⁵ О стоимости ее в XVII в. мы не располагаем данными. Все это сырье (сало, зола, соль), закупленное на тобольском рынке, потреблялось затем в мыловаренном производстве. «Варилось мыло» на специальных мыльных «заводах», оборудование которых состояло из больших и малых медных котлов, золыных чанов, деревянных кадей и буков. Производительность каждого отдельного мыловаренного завода была различной и равнялась в 1710—1720 гг. 5—60 пуд. простого мыла в год. В XVII в. производительность их была намного ниже и, пожа-

⁶⁸ ЦГАДА, СП, кн. 328; ф. Берг-коллегии, кн. 634, л. 994.

⁶⁹ Там же, кн. 1368.

⁷⁰ Там же, кн. 328, лл. 1—65; кн. 291, л. 416; кн. 433, л. 284.

⁷¹ Там же, кн. 44, лл. 584, 578, 608; кн. 348, л. 332; кн. 433, л. 155; кн. 547, л. 342; кн. 1368, лл. 131, 203, 36.

⁷² ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 634, л. 833.

⁷³ ЦГАДА, СП, кн. 44, л. 549; кн. 231, л. 91.

⁷⁴ Там же, ф. Берг-коллегии, кн. 634, л. 833.

⁷⁵ Там же, кн. 634, л. 833.

луй, не превышала 20 пуд. в год. Это видно из сопоставления некоторых данных. Так, для получения 15—20 пуд. мыла в год требовалось закупить на тобольском рынке в 1720 г. сырья на 30—40 руб.⁷⁶ По данным 1655 г., имущественная состоятельность («живота в промыслу в мыльном заводе») тобольских мыловаров определялась в 20—40 руб. Если учесть, что всех их было в 1655 г. пять человек⁷⁷, то общая производительность всех их заводов, видимо, не превысит 100 пуд. простого мыла в год. Такой производительности было вполне достаточно для удовлетворения всех местных потребностей в мыле. К такому заключению можно прийти на основании того, что во второй половине XVII в. совершенно прекратился ввоз в Тобольск мыла «с Русии». В 1640 г. в Тобольск было привезено «с Русии» 137 косяков простого и костромского (высший сорт) мыла, в 1656 г.— 1/2 косяка костромского мыла, в 1669 г.— 12,5 косяков костромского мыла, а в 1670—1690 гг. мыло не привозилось⁷⁸.

Готовая продукция мыловаренных заводов или передавалась потребителям-заказчикам, как это делали тобольские мыльники богоявленский поп Иван Исаков и вдова Евфимия Мыльников⁷⁹, или продавалась на рынке, как это делали Василий Костромитин, Василий Кирьянов, Родион Микитин Мыльник, Максим Мыльник.

4 декабря 1639 г. тобольский посадский человек Василий Костромитин продал торговому человеку Дружине Лазареву 4 косяка простого мыла «своей вари» за 8 руб., а 18 июня 1640 г. продал промышленному человеку Исачку Ларионову 40 камысов лосиных за 2 руб. 13 алт. 2 ден.⁸⁰ Такое совмещение занятий (кожевник, мыловар) было вполне нормальным и неизбежным явлением в условиях господства натурального хозяйства и мелкотоварного ремесленного производства, внутри которого не было еще не только детального, но и ярко выраженного межотраслевого разделения труда. Поэтому вполне естественно, что некоторым ремесленникам и приходилось совмещать занятие несколькими профессиями, чтобы получить возможность наилучшего использования всего имеющегося у них промышленного сырья. Тобольский посадский человек Василий Кирьянов продал в 1640 г. 20 косяков простого мыла «своей вари» торговому человеку холмогорцу Саве Терентьеву за 30 руб., а в 1656 — 5 косяков простого мыла Матвею Ворыпаеву за 7 руб. 50 коп. По данным 1655 г. у него числился «мыльный завод», «живота» в котором было на 40 руб.⁸¹ Тобольский посадский человек мыльник

⁷⁶ ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 634, л. 833.

⁷⁷ ЦГАДА, СП, кн. 328.

⁷⁸ Там же, кн. 44, 348, 533, 540, 892, 1078.

⁷⁹ В просмотренных нами таможенных книгах нигде не указано, что они продавали мыло.

⁸⁰ ЦГАДА, СП, кн. 44, лл. 91, 467.

⁸¹ Там же, кн. 44, л. 2; кн. 348, л. 235; кн. 328, л. 15.

Родион Микулин продал в 1645 г. по четырем «явкам» 10 косяков простого мыла «ево вари» за 15 руб., в 1648 г.— 2 косяка простого мыла за 3 руб.⁸² Мыльник Родион Микитин имел трех братьев: Тимофея, Парфена, Юшко, которые жили с ним. Тимофей и Юшко Микитины занимались с 1645 по 1698 г. скупкой крупного рогатого скота «на убой», а сыромятник Парфен Микитин занимался выделкой кож, снятых с этого скота (до 1654 г.). Свою промышленную деятельность Парфен и Юшко Микитины совмещали с торговлей. В 1648 г. Парфен Микитин ездил «на Русь» на одних санях и, проезжая Верхотурье, торговал в нем рыбой. В 1662 г. Юшко Микитин купил на тобольском рынке 17 четвертей ржи, пшеницы, овса и ячменя⁸³. В данном случае мы имеем дело с настоящей промышленно-торговой семьей, среди членов которой имеется разделение труда: Тимофей и Юшко покупают крупный рогатый скот на убой, Парфен выделывает кожи, Родин варит из сала мыло и продает его. Парфен и Юшко ведут торговлю: первый продает рыбу, а второй обеспечивает семью покупным хлебом, потому что собственного они не имели, так как никто из них не занимался земледелием. В 1670 г. тобольский служилый человек Максим Мыльник продал (в два приема) торговым людям яренчанам Федору Оболтину и Перфирию Кузьмину 2 косяка простого мыла за 4 руб. Мыльным промыслом Максим Гаврилов занимался уже в 1655 г., так как при сборе десятой деньги отмечалось, что она взималась у него «с живота в промыслу в мыльном заводе» с 20 руб.⁸⁴ Если сам Максим Гаврилов Мыльник продавал на рынке главным образом мыло, которое им же самим и было изготовлено, то его сын Афонасий Мыльников занимался в 1684 г. торговлей товарами, которые не имели никакого отношения к мыловарению. Так, в декабре 1684 г. было отвезено на Ирбит совместно с Василием Шохтиным и Иваном Савельевым на 11 руб. рыбы «своего промыслу», отправленной на 5 возах. На вырученные от продажи ее деньги они купили 200 аршин холста «однозубца» за 4 руб., 300 шкурок «белки вешней» на 3 руб. 20 алт., 200 шкурок белки осенней на 3 руб., 3 пуда масла коровьего на 4 руб. 50 коп., 3 свиные туши за 30 алт. Вся эта партия товаров, оцененная в 16 руб. 10 алт., была ими в январе 1684 г. привезена в Тобольск⁸⁵. Сам ассортимент товаров пока-

⁸² ЦГАДА, СП, кн. 181, лл. 10, 484, 485, 490; кн. 231, л. 60; стлб. 378, л. 89; стлб. 123, л. 85.

⁸³ Там же, кн. 754, 1117, 1161, 752; кн. 232, л. 64; стлб. 448, л. 564; кн. 181, 433, 533, 547, 540, 797, 892.

⁸⁴ Там же, кн. 328, 540, л. 325, 448; кн. 892, л. 123.

⁸⁵ Там же, кн. 797.

22 марта 1687 г. ими были привезены «с Руси»: половинка яренки — 8 руб., 10 ф. олова в прутье — 2 руб., 2 половинки лятчины — 12 руб. 50 коп., 1/2 пуда воску — 4 руб., 200 белки вешней — 2 руб. 40 коп., 17 красных лисиц — 11 руб. 30 алт., 20 юфтей красных опойков — 30 руб., 6 пудов меду — 18 руб., 2 пуда

зывает, что мы имеем дело с торговцем, приобретающим на рынке самые разнообразные товары.

В рассмотренных нами примерах имеются сведения и о покупателях и о продавцах мыла. Но наряду с ними имеются и такие «явки», в которых содержатся сведения лишь об одних покупателях мыла. Это имело место в тех случаях, когда мыло «тобольской вари» продавалось «на базаре в розницу разными людьми», пошлину за которых приходилось платить покупателям. Известно, что в 1662 г. московский торговый человек Венедикт Петров купил «на базаре в розницу у всяких людей» 3 косяка простого мыла, в 1668 г. киргинский пашенный крестьянин Петр Зверев — 2 косяка, торговый человек Федор Масло — полкосяка, в 1670 г. устюжанин торговый человек Иван Степанов Обуздин — 2 косяка, тобольский стрелец Василий Охнев — полкосяка, устюжанин торговый человек Семен Онтонов — 1 косяк, в 1671 г. тобольский неводчик Федор Кряж — 1 косяк, тобольский служилый человек Василий Кирилов — 3 косяка⁸⁶. Наличие таких явок показывает, что значительное количество мыла «тобольской вари» продавалось «на базаре в розницу» и не получило никакого освещения в таможенных книгах. Если приведенные явки и были записаны в книгу, то только потому, что пошлину с мыла платили вместо торговцев покупатели его. Если бы ее платили продавцы, то в таможенных книгах на этот счет не было бы произведено никаких записей, как это случилось в 80—90-х годах XVII в.

Во второй половине XVII в. «мыло тобольской вари» можно было встретить не только на местном тобольском рынке, но и на рынках других сибирских городов. Его туда отвозили местные и приезжие торговые люди. 10 июня 1640 г. тобольские посадские люди Степан Лукьянов Худяков и Максим Шелковников повезли в Енисейский острог 2 косяка простого мыла на 4 руб., 18 июня 1640 г. тобольские посадские люди Филат Тимофеев, Петр Автоманов туда же отравились с 10 косяками простого мыла «тобольской вари» на 15 руб.; в 1668 г. торговый человек Федор Масло повез на Березов полкосяка простого мыла, а киргинский пашенный крестьянин Петр Зверев — в Киргинскую слободу 2 косяка простого мыла. В 1670 г. туринский посадский человек Федор Панаев поехал в Туринск с 2 косяками «простого мыла теплого» на 2 руб., в 1671 г. тобольский неводчик Федор Кряж повез «через Тюмень и слободы до Верхотурья» 1 косяк простого мыла «тобольской покупки» на 2 руб.⁸⁷ Все это отправляемое из Тобольска в различные сибирягод винных — 6 руб., 7 пуд. свинцу — 14 руб., на 50 коп. мелочи лавочной (ЦГАДА, СП, кн. 892, л. 204).

⁸⁶ ЦГАДА, СП, кн. 433, л. 104; кн. 533, лл. 397—432; кн. 540, лл. 471, 472, 500; кн. 547, лл. 102, 189.

⁸⁷ Там же, кн. 44, лл. 404, 471; кн. 533, лл. 397, 432; кн. 540, л. 300; кн. 547, л. 102.

ские города простое мыло было, безусловно, «тобольской вари», потому что в это время из России в Тобольск привозилось только одно костромское мыло да и то, как мы видели выше, в ничтожных количествах.

Таким образом, создание собственного тобольского мыловарения позволило местному населению обходиться без привозного «с Руси» мыла. В XVII в. тобольские мыловары работали и на заказ и на рынок, причем работа на рынок преобладала. Тобольские мыловаренные заводы снабжали мылом «тобольской вари» Верхотурье, Тюмень, Киргинскую слободу, Туринск, Березов, Енисейск, Тобольские уездные крестьяне «выменивали» в городе мыло «тобольской вари» на привозимый из слобод хлеб, способствуя этим самым расширению товарооборота между городом и сельской округой. Сбытом мыла на местном рынке занимались сами непосредственные производители. Тобольский мыловаренный промысел не был наследственным, потому что все имеющиеся в 1720 г. мыльные заводы были основаны с 1710 по 1718 г. Следовательно, не сохранилось ни одного завода, основанного в XVII в.

Свечной промысел

На тобольском посаде «свещным промыслом» в течение всего XVII в. занималось 9 человек. В 1655 г. свечников было 5 человек, т. е. 6% к числу всех ремесленников посада⁸⁸. Для производства свечей тобольские свечники употребляли воск, шелк и говяжье сало. Эти материалы они получали или от своих заказчиков-потребителей (церквей, монастырей и т. д.) или приобретали их на рынке. На тобольский рынок воск привозили из Приуралья (Уфа, Чусовская слобода)⁸⁹, из Вятского края⁹⁰, из Туринска⁹¹, из Китайского острога⁹² и из других мест. Из Европейской части России воску было привезено в Тобольск в 1640 г. 77 пудов 20 фунтов, в 1668 г. 70 пудов⁹³.

Пуд воска оценивался тобольскими таможенниками в 40—80-х годах XVII в. в 8 руб., в 1695 г. — в 3—4 руб.⁹⁴

В 40—80-х годах фунт шелка «ряжского» оценивался таможенниками в 4 руб., фунт шелка «фаробату» в 2 руб.⁹⁵ В 1695 г. фунт шелка «персу» стоил 1 руб., фунт (ансырь) шелка «фаробату», «ряжского по цветам» — от 80 коп. до 1 руб.⁹⁶

⁸⁸ ЦГАДА, СП, кн. 328.

⁸⁹ Там же, кн. 348, л. 399; кн. 433, л. 155.

⁹⁰ Там же, кн. 348, л. 162.

⁹¹ Там же, кн. 433, л. 102.

⁹² Там же, кн. 348, л. 65.

⁹³ Там же, кн. 44, 533.

⁹⁴ Там же, кн. 44, л. 515; кн. 348, л. 65; кн. 433, л. 155; кн. 892, л. 123; кн. 1078, лл. 109, 150.

⁹⁵ Там же, кн. 44, л. 164; кн. 892.

⁹⁶ Там же, кн. 1072, лл. 159, 150.

Таможенная оценка пуда говяжьего сала равнялась 1 руб.⁹⁷

В XVII в. продукция тобольских свечников появилась на тобольском рынке. Так, тобольский служилый человек Максим Березин продавал в таможду сальные свечи с 1650 по 1662 г. В 1650 г. им было продано 500 сальных свечей за 3 руб. 6 алт. 4 ден., в 1656 г.— пуд сальных свечей из 26 алт. 4 ден., в 1662 г.— 250 сальных свечей за 1 руб. 20 алт.⁹⁸ «Сальные свечи своего промыслу» продавали в таможду и другие тобольские свечники. В 1668 г. тобольский посадский человек Игнатий Глухов продал 750 сальных свечей (около 3 пуд.) за 2 руб. 6 алт. 4 ден., в 1670 г.— 222 сальные свечи⁹⁹. В 1687 г. тобольский посадский человек Козьма Вавилин продал 100 сальных свечей за 10 алт. 2 ден., в 1691 г.— 310 свечей¹⁰⁰. В 1687 г. Козьма Мыльник продал в таможду 150 сальных свечей за 12 алт.¹⁰¹ В 1695 г. тобольские таможенники купили «на базаре в розницу» 550 сальных свечей за 9 алт. 4 ден.¹⁰²

Наиболее интересной фигурой из перечисленных выше лиц являлся Максим Березин, занимавшийся в течение 50—80-х годов XVII в. скупкой рогатого скота на убой¹⁰³. «Свещной промысел» служил лишь дополнением и естественным продолжением основного его занятия — «мясончества». Вынутое из убойного скота говяжье сало шло не только на рынок, но и на свечи, которые он затем продавал. Одновременно с этим он занимался и торговлей. В 1662 г. привезенная им «с Руси» партия товаров (холст, крашенина, сермяжное сукно, сапожные гвозди) была оценена в 27 руб., в 1656 г. (мед, патока, лятчина) в 18 руб. 8 алт. 2 ден., 1669 г. (сермяжное сукно, холст, лятчина, ложки, сковородчатые блюда, братины) в 120 руб. 22 алт. 4 ден., 1671 г. (холст, сермяжное сукно, кожи) в 54 руб. 25 алт.¹⁰⁴ Эти товары он покупал «на Руси» на деньги, вырученные как от продажи рыбы «своего промыслу» и перекупной, привезенной из Тобольска, так и от продажи других сибирских товаров (пушнина, крылья лебязьи)¹⁰⁵.

Точно так же и у мясника служилого человека Михаила Степанова «свещной промысел» служил дополнением к его основному промыслу — «к мясончеству»¹⁰⁶.

⁹⁷ Там же, кн. 44, л. 263.

⁹⁸ Там же, кн. 263, л. 299; кн. 348, л. 51; кн. 433, л. 211.

⁹⁹ Там же, кн. 533, л. 455; кн. 450, л. 269.

¹⁰⁰ Там же, кн. 892, л. 59; кн. 989, л. 147.

¹⁰¹ Там же, кн. 892, л. 59.

¹⁰² Там же, кн. 1078, л. 208.

¹⁰³ В 1655 г. у него было «в промыслу в убойном скоте» 5 руб. (кн. 328). В 1662 г. он купил 1 голову скота, в 1669 г.— 7 голов; в 1670 г.— 3 головы, в 1671 г.— 20 голов, в 1691 г.— 14 голов (ЦГАДА, СП, кн. 433, 533, 540, 547, 989).

¹⁰⁴ ЦГАДА, СП, кн. 433, л. 211; кн. 348, л. 199, кн. 533, л. 192, кн. 547, л. 274.

¹⁰⁵ Там же, кн. 348, л. 128; кн. 533, л. 120; кн. 547, л. 189.

¹⁰⁶ Там же, кн. 328, 181, 752 и 231, 263, 433, 533, 540, 547, 611, 892.

Занятия «свещным промыслом» совмещались не только с «мясочеством», но и мыловарением. Так, свечник Козьма Мыльник использовал часть говяжьего сала на свечи, а часть — на мыло¹⁰⁷.

В XVII в. свечи тобольского производства пользовались спросом и у населения других сибирских городов, куда они доставлялись торговыми людьми. 13 марта 1640 г. торговый человек Дружина Лазарев повез в Мангазею купленные в Тобольске за 2 руб.¹⁰⁸ 400 сальных свечей. 30 июня 1656 г. устюжанин торговый человек Иван Фролов Пуртов повез «мимо Тюмени в Слободы» восковых свечей на 50 коп., 16 ноября 1656 г. тобольский куртовский бухаретин Салей Адзеев поехал на Тару с 3 пудами свечей восковых на 24 руб.¹⁰⁹ Таким образом, в течение XVII в. тобольский «свещной промысел» переходил от работы на заказ к работе на рынок, т. е. принимал мелкотоварный характер, снабжая своей продукцией не только Тобольск, но и другие местности. Тобольские свечники совмещали занятие «свещным промыслом» с другими промыслами: мясочеством и мыловарением. В данном случае изготовление свеч являлось лишь естественным продолжением и дополнением их.

Шапочный промысел

«Шапошный промысел» был самым старым на Тобольском посаде. На это указывает то обстоятельство, что все сохранившиеся известия о тобольских шапочниках относятся к 20-м годам XVII в. и встречаются в материалах первой тобольской дозорной книги 1623—1624 гг.

За весь XVII в. на Тобольском посаде наши источники позволяют зарегистрировать 15 шапочников, причем наибольшее число их приходилось на вторую половину века. В 1624 г. их было 2 чел., 1655 г.— 7, 1698 и 1720 гг.— по 6 чел. и они составляли соответственно 5,2; 8,5; 12,5; 1,8% всего ремесленного населения Тобольского посада¹¹⁰.

В начале XVII в. тобольские шапочники, как и прочие ремесленники, вынуждены были совмещать занятие «шапошным промыслом» с земледелием, так как они не могли прокормиться хлебом, привозимым на тобольский рынок из поморских уездов страны. Дальность расстояния, плохое состояние путей сообщения, примитивность самого транспорта, на котором хлеб привозился, делали доставку его чрезвычайно трудным и дорогостоящим делом, не всегда оправдывавшим себя. Нередко по-

¹⁰⁷ ЦГАДА, СП, кн. 892, л. 59.

¹⁰⁸ Там же, кн. 44, л. 741.

¹⁰⁹ Там же, кн. 348, лл. 66, 343.

¹¹⁰ Там же, кн. 3, 328, 1161; ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 634, лл. 994—1078.

лучалось, что на тобольском рынке, на который не было привезено хлеба из Поморья, вообще нельзя было приобрести его ни за какие деньги. В сложившихся условиях и приходилось тобольским шапочникам, чтобы не умереть с голоду, заниматься не только ремеслом, но и земледелием. В этом отношении они почти не отличались от подгородних крестьян, которые также были хлебопашцами и ремесленниками. Более того, некоторые из тобольских шапочников владели даже большими земельными площадями, чем сами крестьяне. Так, у тобольского посадского человека шапочника Пятова было в 1624 г. 18 четей пашни «паханные средние земли в поле», 60 четвертей «перелогоу в поле... 2 десятины пашенного лесу дубровы» и несколько десятин луговых угодий, с которых он накашивал 600 копен сена¹¹¹.

Во второй половине XVII в. положение с хлебом в Западной Сибири резко изменилось. Созданное напряженным трудом русских крестьян сибирское земледелие могло не только прокормить самих создателей его, но и доставить на сибирский рынок значительное количество товарного хлеба, который можно было приобрести в любое время года и по недорогой цене. Хлеб на тобольский рынок в большинстве случаев привозили сами крестьяне. Распродав его, они покупали у тобольских ремесленников различные изделия. Поэтому тобольским шапочникам в создавшихся условиях было выгоднее отказаться от занятия хлебопашеством и сосредоточиться полностью на изготовлении «шапошных» изделий, пользовавшихся спросом со стороны окрестных крестьян, приезжавших в Тобольск. В 1698 г. тобольские шапочники уже не имели пашен и не сеяли ржи, овса, ячменя, пшеницы, покупая все это на рынке у приезжих крестьян. Одновременно с этим они и сами ездили по слободам и покупали у слободских крестьян хлеб, выменивая его на шапочные изделия «своего промыслу». Так, 22 мая 1671 г. тобольский посадский человек Константин Иванов привез из Нижне-Ницынской и Чубаровской слобод 39 четвертей ржи, пшеницы, овса, ячменя на 37 руб. 20 алт. Этот хлеб был куплен им на деньги, вырученные от продажи отвезенного туда 16 ноября 1671 г. на 2 саях товара, среди которого было «ево промыслу» 10 «пушенков» женских барсучьих и козлячьих на 4 руб. 20 алт.¹¹² Точно так же 11 декабря 1684 г. тобольский посадский человек Лазарь Шапошников повез продавать «по слободам до Верхотурья своего промыслу 30 пухов шапошных женских барсучьих» ценою 15 руб.¹¹³ Таким образом, происходивший в Сибири процесс общественного разделения труда привел к тому, что в конце XVII в. тобольские шапочники, переставшие заниматься хлебопашеством, приобретали необхо-

¹¹¹ ЦГАДА, СП, кн. 3, л. 141.

¹¹² Там же, кн. 547, л. 105.

¹¹³ Там же, кн. 797, л. 79.

димые им продукты питания у слободских крестьян, способствуя этим самым укреплению и расширению торговых связей Тобольска с прилегающей к нему сельской округой.

Только одна семья шапочников может быть изучена в трех, а другая — в двух поколениях. В течение почти всего XVII в. «шапошный промысел» в Тобольске был в руках братьев, сыновей и внуков Михаила Андреева Шапошника. Сам Михаил Андреев пришел в Тобольск с определенными производственными навыками, полученными в Москве¹¹⁴, которые он впоследствии и передал своим сыновьям: Павлу, Владимиру, Григорию, Алексею¹¹⁵. Другая тобольская семья шапочников представлена братьями Иваном и Федором Филипповыми и сыном Ивана Филиппова — Константином¹¹⁶. Вполне возможно, что обе эти семьи находились между собою в каких-то родственных связях, потому что члены их вели совместную торгово-ремесленную деятельность. В 1648 г. Михаил Андреев Шапошник продавал «пух ческовый своего промыслу» совместно с Федором Филипповым Шапошниковым¹¹⁷.

Первое сохранившееся известие о тобольском посадском человеке Михаиле Андрееве Шапошнике относится к 1640 г. и связано с продажей им на тобольском рынке «своего промыслу» «пуху» женского бобрового на 3 руб. Затем исчезают всякие известия о нем. Снова они появляются в 1648 г. В таможенной книге этого года содержатся сведения о продаже им на тобольском рынке «своего промыслу» 89 фунтов «пуху ческового» за 156 руб. 13 алт. 2 ден. и двух «пухов» шапошных женских бобровых за 4 руб. При регистрации «явки» этих товаров было отмечено, что они явлены им «совместно» с Владимиром Денисовым Шапошником и с Федором Филипповым Шапошником. Подобная оговорка наводит нас на мысль, что они являлись компаньонами Михаила Андреева Шапошника и совместно с ним участвовали «в шапошном промысле». Привлечение новых капиталов и позволило Михаилу Андрееву расширить промысел и выдать на тобольский рынок «шапошных» изделий не на 3 руб., как это было в 1640 г., а на 156 руб. 13 алт. 2 ден.

Расширившийся промысел позволял ему вести торговлю «шапошными» изделиями «своего промыслу» не только на узком местном, но и на более широком рынке. Поэтому зимой 1653 г. он предпринимает разведывательную поездку «на Русь». Поездка увенчалась успехом и ему удалось установить необходимые торговые связи, которыми он впоследствии воспользовался.

¹¹⁴ На это указывает его прозвище — «Москвитин» (ЦГАДА, СП, стлб. 88, лл. 532—533).

¹¹⁵ Там же, кн. 328, лл. 1—68; кн. 433, л. 304; кн. 533, л. 59; кн. 547, л. 145; кн. 540, лл. 23, 188, 466.

¹¹⁶ Там же, кн. 433, лл. 296, 13; кн. 547, л. 349; кн. 611, л. 188.

¹¹⁷ Там же, кн. 752.

Одновременно с торговыми операциями «на Руси» Михаил Андреев вел торговлю и с приезжими в Тобольск бухарскими купцами. Об этом свидетельствует то, что в 1655 г. у него было «в бухарском торгу» 300 руб. Однако торговля с Бухарой через посредство бухарских купцов его не удовлетворяла, и он пытается завести с нею непосредственную торговлю. Для этой цели и едет туда его сын Павел Михайлов. Поездка не увенчалась успехом: проезжая «Колмакию», он попал в плен к Аблаю и пробыл у него до 1662 г.

Посылая Павла, Михаил Шапошник стремился не только завязать непосредственную торговлю с Бухарой, но и проверить караванные торговые пути в Китай. В конце концов это ему и удалось. В 1668—1669 гг. Павел Михайлов Шапошников проник в Китай и привез «ис Китайского государства» 30 китайских камок, 40 бумажных кушаков, 570 китаек, 170 гривенок бадьяну 80 ф. «китайской травы» (чаю).

Одновременно с этим Михаил Андреев вел большую пушную торговлю, в которой ему помогли сыновья — Павел, Григорий, Владимир, Алексей, которых он посылал за пушнинами в Туруханск, Якутск и другие сибирские города¹¹⁸.

Торгово-ремесленная деятельность другого тобольского посадского человека Ивана Филиппова не отличалась таким размахом. Он занимался главным образом обменом «земских товаров» — шапочных изделий «своего промыслу», рыбы, соли — на слободской хлеб, которого выменивал значительное количество. В 1644/45 г. им было выменено и куплено в слободах 26 четв., в 1647/48 г. — 90 четв., 1661/62 г. — 70 четв., 1668/69 г. — 20 четв., 1669/70 г. — 17 четв., 1670/71 г. — 39 четв. ржи, пшеницы, овса, ячменя.

Впоследствии его сын Константин Иванов Шапошников стал торговать не только «земскими» (сибирскими), но и «русскими» товарами, скупленными у различных лиц.

Приведенные нами данные показывают, что сначала все эти лица продавали на тобольском рынке только изделия «своего шапошного промыслу». Вскоре торговля этими изделиями только на одном местном городском рынке стала их не удовлетворять, и они начинают отвозить их в слободы и «на Русь». В подготавливаемые к отправлению в эти места товарные партии стали включаться наряду с товарами своего собственного производства и посторонние товары, скупленные ими у других лиц. Также и привозимые ими товары стали иметь разнообразный состав. Наряду с предметами, необходимыми для «шапошного промыслу», — крашениной, лятчиной¹¹⁹, атласом бархатом, пушминой встречаются гвозди, топоры, уклад, стекло, пряности. Без

¹¹⁸ Там же, кн. 547, л. 145; кн. 540, л. 26.

¹¹⁹ Польско-литовское сукно.

этих товаров мог обойтись шапошник, но не мог обойтись торговец «русским» товаром. Не порывая еще окончательно своей связи с ремеслом, они становятся крупными торговцами, ведущими большую русскую, сибирскую, бухарскую и китайскую торговлю, и богатейшими тобольскими посадскими людьми, богатству которых могли позавидовать некоторые члены гостинной сотни. Достаточно сказать, что сам Михаил Андреев Шапошник был положен при сборе «десятой деньги» в 1655 г. в 30-рублевый оклад, в то время как другие шапочники платили 1,5—2 руб. В конце XVII в. его сыновья и внуки (Павел, Лазарь, Никон) назначались таможенными головами таких крупнейших торговых центров, какими были Тобольск и Якутск.

Развитие тобольского «шапошного промысла» привело к резкому сокращению привоза шапочных изделий «с Руси». В 1639/40 г. их было привезено в Тобольск 939 шт., в 1655/56 г. — 22, в 1668/69 г. — 35 шт.

Подытоживая все изложенное выше, можно сделать несколько выводов.

Тобольские шапочники одними из первых среди тобольских ремесленников стали мелкими товаропроизводителями. Они имели уже в 1623/24 г. лавки, в которых торговали шапочными изделиями «своего промыслу». Превращение их в мелких товаропроизводителей (в 1698 г. о них писали, что они «шьют шапки и торгуют в лавках») привело к прекращению занятия их хлебопашеством. Необходимый им для пропитания хлеб они «выменивали» по слободам на шапочные изделия «своего промыслу», содействуя этим самым расширению и укреплению торговых связей города с прилегающей к нему сельской округой. Продажа шапочных изделий производилась, по-видимому, ими лично. Они не прибегали еще к услугам скупщиков.

Постепенно некоторые из них перешли от сбыта на рынке только изделий «своего промыслу» к торговле другими товарами. Среди тобольских шапочников появляются богатые люди и крупнейшие торговцы — Шапошниковы, ведущие торговые операции «на Руси», в Бухаре, в Китае и в Сибири. Шапошниковы были самыми богатыми людьми на Тобольском посаде.

На Тобольском посаде «шапошный промысел» был наследственным. Развитие тобольского «шапошного промысла» привело к резкому сокращению привоза шапочных изделий «с Руси».

Портняжное дело

На Тобольском посаде в 1623/24 г. было 3 портных, в 1654/55 г. — 3, в 1697/98 г. — 4, ¹²⁰ в 1720 г. — 50 чел. ¹²¹

¹²⁰ Данные, относящиеся к XVII в., очень неполны. ЦГАДА, СП, кн. 3, 328, 1161.

¹²¹ ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 634.

В XVII в. тобольские портные работали и на своих потребителей-заказчиков и на рынок.

О работе тобольских портных на заказ свидетельствовали сами тобольские жители, указывая в своей челобитной 1660/61 г., что они «всяким мастеровым людям про свой обиход портища и обуишка шить отдавали»¹²².

Наряду с работой на заказ тобольские портные работали и на рынок. В тобольских таможенных книгах имеются указания на покупку собольих, лисьих, беличьих, горностаевых, заячьих, непесцовых, корсачьих, хорьковых, сурковых шуб и кафтанов, рукавиц, одеял, воротников, исподов. Все это было сшито в Тобольске, потому что продавалось на «базаре в розницу», что, по нашим наблюдениям, относилось преимущественно к предметам тобольского производства¹²³.

Развитие тобольского портняжничества привело к резкому уменьшению поступлений готовой одежды «с Руси», которое хорошо видно из табл. 1.

Таблица 1

Привоз в Тобольск портняжных изделий (в штуках)*

Изделия	1639/40 г.	1655/56 г.	1668, 69 г.
Бараньи кафтаны и шубы . . .	197	135	103
Крашенные кафтаны и полукафтаны	125	1	5
Женские шубки из иностранного сукна	1	—	—
Женские одnorядки из иностранного сукна	9	—	—
Сермяжные зипуны	175	—	—
Холщевые рубахи	1311	140	70
Сермяжные штаны	993	177	—
Крашенные сарафаны	37	—	13
Рукавицы, вареги, голицы . . .	2927	338	447

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 348, 533.

Итак, в XVII в. тобольские портные, работая на заказ и на рынок, снабжали местное тобольское население разнообразными видами необходимой одежды.

¹²² ЦГАДА, СП, стлб. 603, лл. 97—101.

¹²³ Так, например, в 1655/56 г. в Тобольск не было привезено ни одной корсачьей, хорьковой, сурковой, недолисей шубы, а на «базаре в розницу» они все же продавались.

Кузнечное производство

На тобольском посаде в 1623/24 г. было 8 кузнецов¹²⁴, в 1654/55 г. — 8¹²⁵, в 1697/98 г. — 7¹²⁶, в 1720 г. — 19 чел.¹²⁷, что составляло соответственно 28; 10; 14; 5, 7% общего числа городских ремесленников. По данным 1698 г., 57% тобольских кузнецов являлись выходцами из Великого Устюга, в котором кузнечный промысел был сильно развит¹²⁸.

Документы показывают, что в XVII в. в Западной Сибири происходили усиленные поиски железной руды. Хотя в июне 1628 г. и была обнаружена железная руда на р. Нице, но разработка ее задержалась, так как среди местных кузнецов не оказалось знатоков плавильного дела. Туринские кузнецы, которые должны были сделать заключение о качестве руды, не смогли выполнить этого, потому что они «того и не видели, как железо плавят, и то де нам дело не за обычай, потому что ковали мы из готового железа»¹²⁹.

Более плодотворной оказалась деятельность потомственного рудознатца Дмитрия Александровича Тумашева, которому удалось не только обнаружить «железную руду в Верхотурском уезде, верх Невьи ж реки, выше Красново поля, на пустом месте, от людей верст с тридцать и болши» но и «с той руды опыт учинить», который показала, что «железо годитца на всякое дело». Не далее как в 1668 г. он сообщил, что близ Красново поля у него «завод заведен к железнному плавлению и ныне у меня... к тому железнному делу кузнецы и работные люди наняты и посланы к железнному заводу»¹³⁰. После этого Краснопольский железодобывательный завод, работавший на применении вольнонаемной рабочей силы¹³¹, стал поставлять железо на рынки Западной Сибири.

Приведенные факты показывают, что поиски и разработка железных руд в Сибири производились непосредственно самими русскими людьми, прикладываявшими к этому делу большие усилия, и были небезуспешными на всем протяжении XVII в. Поэтому нет никаких оснований считать, как это делают некоторые

¹²⁴ ЦГАДА, СП, кн. 3, л. 39. Без сыновей, племянников, братьев, наймитов; учитываются только кузнецы — владельцы кузниц.

¹²⁵ Повторены данные 1623/24 гг. Данные о числе кузнецов в 1654/55 г. нет.

¹²⁶ Там же, кн. 1161. Нет данных о количестве кузнецов из служивых людей.

¹²⁷ ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 634. С «подгородними» — 48 чел.

¹²⁸ Н. Устюгов. Из истории металлургии Поморья в первой половине XVII в. — «Вопросы истории», 1946, № 2-3.

¹²⁹ ДАИ, т. V, М., 1853, стр. 64; Г. Ф. Миллер. История Сибири, т. II М. — Л., 1941, стр. 338.

¹³⁰ ДАИ, т. V, стр. 62, 65.

¹³¹ А. А. Преображенский. Предприниматели Тумашевы в XVII в. — «Русское государство в XVII веке». Сб. статей. М., 1961, стр. 118—124.

авторы, и даже пишушие в наши дни ¹³², что пионерами в железорудных разработках Сибири были иностранцы. В действительности же роль их в данном деле была совершенно незначительной.

Начавшаяся во второй половине XVII в. выплавка железа ¹³³ из местных сибирских руд вызвала сокращение поступлений его из Европейской части России, что хорошо видно из табл. 2 (числитель обозначает общее количество готового железа, поступившего в Тобольск из Европейской части России и предназначенного для продажи в Западной и Восточной Сибири, знаменатель — количество его, проданное только в Тобольске).

Таблица 2

Привоз в Тобольск металла *

Товары	1619/50 г.	1635/56 г.	1638, 69 г.	1686/87 г.	1694/95 г.
Тульский, серпуховский, тихвинский, карельский уклад	202,5 пуд.	187,5 пуд.	225 пуд.	160 пуд.	38,5 пуд.
	80 пуд.	36 пуд.	97,5 пуд.	Нет сведений	
Полицы . . .	8 шт.	280 шт.	12 шт.	50 шт.	1 бочка
	8 шт.	280 шт.	12 шт.	Нет сведений	
Листы . . .	—	—	1583 шт.	100 шт.	250 шт.
			683 шт.	Нет сведений	
Прутья . . .	408 ф.	21 пуд.	344 ф.	—	—
	700 шт.	—	0,5 пуд.	Нет сведений	
Проволока	200 ф.	530 ф.	200 ф.	60 ф.	100 ф.
	2,5 пуд.	1,25 пуд.	3 п. 30 ф.	1,5 пуд.	2,5 пуд.

* ЦГАДА, СП. кн. 44. 348, 533, 892, 1072.

Успешно развивавшееся в Сибири на всем протяжении XVII в. железоплавильное дело и вызвало сокращение привоза готового железа из России. Более того, во второй половине XVII в. на тобольском рынке появилось железо, изготовленное в Томске и Кузнецке.

18 августа 1662 г. явил Гостиней сотни торгового человека Андрея Гостева приказчик Кирилл Иванов привезенного из

¹³² И. Е. Рагозин, Экономическое развитие Западной Сибири и образование вотчины «кабинета». — Уч. зап. Новосибирск. госуд. пед. ин-та, вып. 3, 1946.

¹³³ Более подробно об этом сказано в работе Б. Б. Кафенгауза «История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв.» (т. I. М.—Л., 1949, стр. 45—82).

Томска «1 пуд железа тоганого томские покупки» ценой 1,5 руб.¹³⁴

23 ноября 1670 г. приехал из Кузнецкого острога кузнецкий конных казаков пятидесятник Григорий Корнилов и явил «по кузнецкой проезжей грамоте» 2 пуд. «кришного железа» на 3 руб., 1,5 пуд. «тоганого железа» на 2 руб. 8 алт. 2 ден., «пуд дельного железа» на 1,5 руб.¹³⁵

Тогда же привез из Кузнецкого острога пеший казак Микифор Микифоров 2 пуд. «кришного железа» на 3 руб.¹³⁶

Во второй половине XVII в. тобольские кузнецы изготавливали косы, серпы, сошники, пищали, ядра и многие другие изделия не только из привозного русского железа, но и из сибирского¹³⁷.

Однако трудно сказать, каким путем приобретали они железо для своих поделок. Источники прямых известий на этот счет не дают. Вполне достоверным представляется предположение, что большинство кузнецов получало железо от своих многочисленных заказчиков, а не через рынок. Если бы необходимые им крицы, полицы, листы, прутья приобретались на рынке, то в таможенных книгах оказалась бы зарегистрированной хоть одна единственная «явка», свидетельствующая о приобретении их путем покупки. Но в таможенных книгах этого нет. Следовательно, тобольские кузнецы работали в XVII в. больше на заказ, чем на рынок. Правда, это объяснение не дает ответа на другой вопрос: откуда брали железо сами заказчики? Видимо, они его получали у подгородных «кричных» и «укладных» кузнецов.

Тобольские кузнецы никогда не сидели без работ: их заваливали заказами администрация, духовенство, подгородное крестьянство, посадские. Кузнецы сибирского столичного города были достаточно искусными мастерами и умели выковывать из железа самые разнообразные вещи: сошники-ральники, косы, серпы, косари, иглы, дверные скобы, уполовники, топоры, пилы, буравчики, сверла, молоты, ножи, пешни, пестовые оковы, шила и прочие предметы.

Можно сказать, что во второй половине XVII в. тобольские жители обходились в своем домашнем быту предметами, сделанными тобольскими кузнецами, и стали меньше покупать этих вещей у приезжавших «с Руси» торговых людей. Уменьшение спроса на эти предметы со стороны тобольских жителей привело к сокращению привоза их из Европейской России. Это и видно из данных табл. 3.

Тобольские кузнецы умели лить даже церковные колокола. Тобольский летописец отметил, что в 1677 г. «от пожара 1677 го-

¹³⁴ ЦГАДА, СП, кн. 433, л. 395.

¹³⁵ Там же, кн. 540, л. 83.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Преображенский. Указ. соч., стр. 123—124.

Таблица 3

Привоз в Тобольск кузнечных изделий (в штуках) *

Изделия	1639/40 г.	1655/56 г.	1668, 69 г.	1686, 87 г.	1694/95 г.
Сошники	215	26	19	30	—
Косы горбуши	1 304	220	201	270	20
Серпы	1 034	100	15	455	95
Иглы узловые и шпанки	116 000	14 000	28 200	6 000	—
Дверные скобы	55	10	8	—	—
Косари	15	—	—	—	—
Топоры	1 266	730	805	721	135
Пилы	60	10	—	—	—
Буравчики	24	—	—	—	—
Сверла	90	133	—	—	—
Молоты	10	—	—	—	—
Ножи	1 997	270	194	16	—
Пешни	55	—	12	—	—
Пестовые оковы	220	90	170	—	—
Кутазы (колокольчики)	1 522	—	19	—	—
Собачья цепи	40	—	—	—	—
Колодки гвоздя носкового	42	50	14,5	51	—

* ЦГАДА, СП. кн. 44, 348, 533, 892, 1078.

да расплавился литейный колокол, что лит в Тобольске в 35 пуд»¹³⁸.

Кузнечные работы тобольские мастера выполняли при помощи семейной кооперации, на что указывают сами источники. При переписи тобольских жителей в 1698 г. было отмечено, что «Гришка Омелянов сын Рогалев родился в городе Тобольске; у него сын Кирюшка полугоду; братья: Афонка 25 лет, Евтюшка 20 лет; живет с братьями своими двором вместе; кормятца кузнечною работою» или «Мишка Ларионов сын Пытин родился в городе Тобольске. Живет своим двором. У него дети: Петрушка 7 лет, Ивашко 3 лет; брат Гаврилко да племянники Ивашко 40 лет, Юрка 30 лет. Брат его Гаврилко, да племянник Ивашко кормятца кузнечною работою»¹³⁹.

По всей вероятности, в XVII в. в тобольских кузницах применялся не только труд «домашних своих работников», но и частично наемный. Таким наемным работником мог быть «Васка Дмит-

¹³⁸ «Северный архив», 1826, ч. XIX, № 2, стр. 134.¹³⁹ Тобольск. Материалы для истории города..., стр. 73.

риев сын Нагибин», про которого было не только сказано, что он «кормитца кузнечною работою», но и отмечено, что двора своего у него нет. Раз не было у него своего двора, то не было и своей кузницы. Поэтому он мог работать только в чужой кузнице, нанимаясь к владельцу ее на работу на определенных условиях.

О «прожиточности» тобольских кузнецов можно судить на основании сопоставления следующих данных.

В 1624 г. архиепископский закладчик Терентий Яковлев платил денежного оброка 26 руб. 4 ден., пушкарь Алексей Милованов, отставной стрелец Петр Фомин и гулящие люди Иван Торговкин и Никита Боктенев — по 23 алт. 2 ден., пушкарь Семен Фролов — 20 алт., посадские люди Дружина Семенов, Яков Феропонтов — по 16 алт. 4 ден.¹⁴⁰ В 1686 г. Михаил Ларионов сын Пытин платил «десятой деньги» — от 16 алт. 4 ден., а в 1696 г. денежного оброку — 24 алт.¹⁴¹

В 1686 г. Григорий Омелянов сын Рогалев платил «десятой деньги» 16 алт. 4 ден., а в 1696 г. — денежного оброку 6 алт.¹⁴²

В 1686 г. Филипп Прокопьев кузнец платил «десятой деньги» 16 алт. 4 ден., а в 1696 г. — денежного оброка 9 алт.¹⁴³

В 1686 г. Иван Денисов сын Кузнецов платил «десятой деньги» 1 руб. 50 коп.¹⁴⁴

Из приведенных данных видно, что среди тобольских кузнецов имело место имущественное неравенство, которое к концу XVII в. усилилось. Это особенно хорошо видно на примерах Михаила Ларионова Пытина, Григория Омелянова Рогалева, Филиппа Прокопьева. При сборе десятой деньги в 1686 г. все они были положены в один и тот же полтинный оклад, что предполагало примерное равенство в имущественном положении. Но в 1696 г. картина меняется: Михаил Ларионов Пытин «разбогател» и стал платить денежного оброка 24 алт., а Григорий Омелянов Рогалев и Филипп Прокопьев обеднели и стали платить самые низкие ставки денежного оброка 6 алт. и 9 алт. В начале XVII в. среди тобольских кузнецов такого имущественного неравенства не наблюдалось. Тогда наиболее состоятельными кузнецами являлись монастырские и архиепископские закладчики, служилые люди и гулящие люди. Самыми бедными были кузнецы — выходцы из Тобольского посада.

Итак, в начале XVII в. тобольские кузнецы работали исключительно на поступающих «с Руси» полуфабрикатах. Интенсивная разведка и разработка в XVII в. сибирских железорудных месторождений уменьшила зависимость тобольских кузнецов от привозных полуфабрикатов и содействовала переходу их к рабо-

¹⁴⁰ ЦГАДА, СП, кн. 3, л. 39.

¹⁴¹ Там же, кн. 918; кн. 1117, лл. 290—302.

¹⁴² Там же, кн. 918, лл. 1—55; кн. 1117, лл. 290—302.

¹⁴³ Там же, кн. 918, лл. 1—55; кн. 1117, лл. 290—302.

¹⁴⁴ Там же, кн. 918, л. 25.

те на местном сырье. Развитие тобольского кузнечного промысла сократило поступление «с Руси» полуфабрикатов и металлических изделий. Последние стали вырабатываться на месте, в Сибири.

Тобольские кузнецы работали, по-видимому, только на заказ: в таможенных книгах нет совершенно явок, свидетельствующих о продаже ими своих изделий. Этот факт вместе с фактом уменьшения удельного веса кузнецов в общей массе тобольских ремесленников свидетельствует о подчиненном положении кузнечного дела в Тобольске, которое не влияло существенным образом на профиль его производственной специализации, как, например, кожевничество.

Имущественная дифференциация, имевшаяся среди тобольских кузнецов в начале века, значительно усилилась к концу его. Не имея своих собственных пашен, они питались продуктами, получаемыми от своих многочисленных заказчиков-потребителей в форме натуральной заработной платы.

* *

*

На тобольском посаде в 1623/24 г. было 2 котельника, в 1654/55 г.— 4 чел.¹⁴⁵

Подобно кузнецам, тобольские котельники занимались различными поделками по металлу: паяли медную и оловянную посуду, котлы, чинили замки, ключи и прочие металлические вещи.

При работе на заказ они могли выполнять работу или из своего собственного материала или из материала заказчика. В 1668/69 г. тобольские служилые люди Иван и Кирилл Котельниковы занимались починкой замков и ключей в таможенной избе. В таможенной книге содержится запись, гласящая, что Кириллу Котельникову «дано от починки замка и ключей из его материала 6 алтын»¹⁴⁶.

Так как у пешего казака Ивана Котельника имелась на тобольском посаде собственная лавка, то отсюда следует, что он занимался не только одной работой на заказ, но и совмещал ее с работой на рынок. Более того, нам известно, что он, привезя «с Руси» в 1671 г. «русские» товары (на 9 руб. 25 алт.), «сел с ними» в лавку торговать»¹⁴⁷. Следовательно, в данном случае мы имеем дело с котельником, работающим на заказ и на рынок и совмещавшим все это с мелкой розничной торговлей. Перед нами — котельщик, начавший превращаться из ремесленника в мелкого торговца.

¹⁴⁵ ЦГАДА, СП, кн. 3, 348.

¹⁴⁶ Там же, кн. 533, л. 446.

¹⁴⁷ Там же, кн. 547, л. 303.

Среди тобольских котельников происходила резкая имущественная дифференциация. Это видно из того, что при сборе десятой деньги в 1655 г. тобольские котельники были положены в разные оклады, размер которых колебался в широких пределах — от 16 алт. 4 ден. до 5 руб.

Обработка драгоценных металлов. Иконопись

В Тобольске в 1623/24 г. было 2 серебряника¹⁴⁸, в 1654/55 г. — 3¹⁴⁹, в 1697/98 г. — 2¹⁵⁰, в 1720 г. — 24 чел.¹⁵¹, что соответственно составляло 5,2; 3,6; 4; 7,2% общего числа городских ремесленников.

Происходивший в XVII в. процесс превращения ремесла в мелкое товарное производство приводил к совмещению работы на заказ с работой на рынок. Примером подобного совмещения и является деятельность тобольских пеших казаков пятидесятника Семена Серебряника и «ево учеников Офоньки Петрова да Данилки Григорьева».

В связи с тем, что данные серебряники славились своим мастерством, их приглашали в самые различные населенные пункты, в которых требовалось выполнить «по серебру» те или иные работы. 9 марта 1670 г. они поехали «на Тюмень и в слободы» и повезли с собой «полфунта серебра ветошнову ломаново не в деле» на 4 руб., чтобы использовать его при различных поделках¹⁵².

Кроме работы на заказ серебряник Семен Лукьянов занимался и работой на рынок. Это видно из того, что при взимании с него в 1655 г. десятой деньги было отмечено, что она взималась «с мелочного товара», которого было на 3 руб.¹⁵³ Этим товаром, по всей вероятности, являлись серебряные изделия «ево промыслу», так как в таможенных книгах нет указаний на его торговлю иными, кроме «мелочных» серебряных изделий «своево промыслу», товарами.

Тобольские серебряники, выйдя первоначально на рынок с серебряными изделиями своего собственного промысла, постепенно начинают совмещать продажу их с торговлей другими товарами. Со временем некоторые из них превращаются из мелких товаропроизводителей в настоящих торговцев «лавочной мелочью», которую они привозили «с Руси». В 1671 г. тобольский служилый человек серебряник Иван Степанов привез «с Руси»

¹⁴⁸ ЦГАДА, СП, кн. 3.

¹⁴⁹ Там же, кн. 328.

¹⁵⁰ Там же, кн. 1161. В данное число не вошли серебряники из служилых людей.

¹⁵¹ ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 634.

¹⁵² ЦГАДА, СП, кн. 540, л. 106.

¹⁵³ Там же, кн. 328, лл. 44—55.

500 юфтей «каменя сережного простого» на 15 руб., 10 ножей усольских на 50 коп., 1 ф. нашатыря на 50 коп., 1 ансырь шелку на 2 руб., 4 дюжины ярославских зеркал «малых с поталью» на 2 руб. 13 алт. 2 ден., 1 четв. пуда «семени огурешного» на 2 руб., 6 ф. пороха на 40 алт., 10 топоров малых на 2 руб., 500 арш. гаруса тканого на 2 руб. 50 коп., $\frac{1}{4}$ пуда белил на 2 руб., 2 фунта бакану на 13 алт. 2 ден., на рубль мелочи лавочной. Всего «русского» товара на 56 руб.

Тогда же тобольский служилый человек серебряник Ларион гривез «с Руси» 10 ф. пороху на 2 руб., 10 юфтей кож красных на 20 руб., 8 «ральники недруженые» на 4 руб. 26 алт. 4 ден., 4 сковороды блинные малые на 1 руб., 100 ножниц средних на 10 руб. Итого на 37 руб. 26 алт. 4 ден.¹⁵⁴

Распродажу привезенного они производили в своих собственных лавках. Так, про тобольского служилого человека серебряника Ивана Степанова тобольские таможенники прямо сказали, что он «сел в лавку торговать»¹⁵⁵. Эта лавка была его собственной, так как он не платил с нее поамбарной пошлины, которую платили все лица, торговавшие на гостином дворе в «государевых» лавках. Также не взималась поамбарная пошлина и с тобольского служилого человека серебряника Лариона.

Точно так же превратился из ремесленника в торговца и архиепископский оброчный бобыль серебряник Илья Константинов по прозвищу Нос, который занимался в 1540 г. торговлей бухарским товаром — шелком. Можно предположить, что он являлся родоначальником тобольских торговцев Шелковниковых, имена которых частенько мелькают на страницах тобольских таможенных книг и других источников. 10 июня 1640 г. тобольский посадский человек Никита Шелковников повез из Тобольска в Енисейск «тобольские купли русского товару» (галантерея, одежда, ткани, металлы, хлеб) на 104 руб. 8 алт. В 1650 г. он поехал на Пелым «для должные взятки». 2 июня 1662 г. его человек Иван Семенов отправился «по соль» к Ямыш-озеру. В апреле 1671 г. Данила Шелковников привел «с Руси» товара на 42 руб. В 1663 г. тобольский посадский человек Никита Емельянов Шелковников был якутским таможенным головою¹⁵⁶.

В XVII в. среди тобольских серебряников, как и прочих ремесленников, отмечаются факты совмещения профессий. Так, казначий сын серебряник Андрей совмещал занятие серебряным мастерством с «мясончеством» и имел в 1655 г. «в убойном скота 20 руб. денег»¹⁵⁷.

¹⁵⁴ Там же, кн. 547, лл. 286, 308 об.

¹⁵⁵ Там же, кн. 547, л. 286.

¹⁵⁶ Там же, кн. 44, лл. 92, 285, 378; стлб. 88, л. 532—533; кн. 44, л. 405; кн. 263, л. 158; кн. 433, л. 303; кн. 547, л. 277; стлб. 1044, л. 67.

¹⁵⁷ Там же, кн. 328, лл. 44—45.

Серебряники не представляли исключения в смысле наличия среди них очень заметной имущественной дифференциации. Это видно из того, что «оклады», в которые они были положены при сборе десятой деньги, колебались от 10 алт. до 2 руб.¹⁵⁸ Некоторые из них перестали заниматься ремеслом и превратились в мелких розничных торговцев «земскими» и «русскими» товарами.

Таким образом, тобольские серебряники совмещали работу на заказ с работой на рынок. Но в их среде, как и в среде кузнецов, нам не встретилось посредничества.

* *

*

На тобольском посаде в 1623/24 г. было 2 иконописца¹⁵⁹, в 1697/98 г. — 2¹⁶⁰, в 1720 г. — 5 чел.¹⁶¹, что составляло соответственно 5,2; 4; 1,5% всех городских ремесленников.

Иконописцы являлись наиболее бедной частью тобольского ремесленного населения. Их высшая ставка годового денежного оброка равнялась в 1696 г. 12 алт., в то время как у шапочников, кожевников, чеботарей, кузнецов она равнялась 24 алт.¹⁶²

В связи с тем, что в просмотренных таможенных книгах, начиная с 1639 г. и кончая 1703 г., не удалось обнаружить ни одно свидетельство относительно продажи тобольскими иконописцами изделий своего промысла, то можно предположить, что они работали больше на заказ, чем на продажу. Заказчиками-потребителями их продукции выступали тобольские монастыри-«пустыни», церкви, а также частные лица. Можно думать, что тобольские иконописцы, живущие в сибирской столице, в которой имелось 2 монастыря, 12 церквей и не менее 2000 посадских, служилых, крестьянских и прочих дворов, были хорошо обеспечены заказами и редко сидели без работы¹⁶³. Особенно повышался спрос на их труд после опустошительных тобольских пожаров, когда снова приходилось расписывать стены во вновь выстроенных церквях и монастырях. Каменное церковное строительство в Тобольске с 80-х годов XVII в. также содействовало обеспечению их заказами¹⁶⁴.

Среди тобольских иконописцев были настоящие мастера своего дела. Таким мастером являлся и тобольский сын боярский Семен Ульянов Ремезов, который был и иконописцем,

¹⁵⁸ ЦГАДА, СП, кн. 328.

¹⁵⁹ Там же, кн. 3.

¹⁶⁰ Там же, кн. 1161.

¹⁶¹ ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 634.

¹⁶² ЦГАДА, СП, кн. 1117, лл. 290—302; кн. 1161.

¹⁶³ Только под горою было в 1662 г. «больше семисот дворов». Там же, стлб. 603 л. 101.

¹⁶⁴ Древняя Российская Вивлиофика (далее — ДРВ), изд. Н. Новиковым, ч. III, изд. II. СПб., 1788, стр. 240.

и живописцем, и талантливейшим картографом-географом¹⁶⁵. В 1693/94 г. он «написал с поспехом в 4 дня... выносную часовню для поставления на реке Иртыше Иорданского освещения воды», а в 1694/95 г. «сверх служб сработал, сшил и написал мастерски х конным и пешим полкам седьм камчатых знамен...»¹⁶⁶. В этом же году был сделан к иконе Спаса в Соборной Софийской церкви «киот резной золоченой с серебром и с красками корунами», про который летописец отметил, что был он «состроен предивно на украшение церкви»¹⁶⁷. По всей вероятности, выполнение и этой работы не обошлось без помощи Семена Ульянова Ремезова.

Приобретенное тобольскими иконописцами мастерство передавалось по наследству.

На Тобольский посад иконник Иван был «прислан с Москвы», где и был научен иконописному мастерству. Поселившись в Тобольске, он «жил в посаде и умре». После смерти остались его сыновья: Осип и Дмитрий, продолжавшие заниматься унаследованным от своего отца иконописным промыслом¹⁶⁸.

В первой половине XVII в. потребность в иконах была настолько велика, что ее не удавалось удовлетворить местным иконописцам. Потребовался ввоз икон из России. 4 марта 1640 г. крестьяне боярина и князя Д. М. Пожарского Селиверст Семенов и Филипп Иванов привезли в Тобольск 300 «икон пядничных» на 240 руб. и 60 «икон четвертных» на 18 руб. 1 июля 1650 г. суздальцы торговые люди иконописцы Конон Степанов и Григорий Гаврилов привезли «своего мастерства» 150 «икон на празелени» ценой 37 руб. 50 коп. Но имели место факты иного порядка. Временами тобольский рынок не в состоянии был поглотить все привезенные в город иконы, и их приходилось отправлять в другие места. В мае 1648 г. явил устюжанин промышленный человек Борис Андреев своего письма икон, «что с ним идет по слободам и до Верхотурья», 20 икон «штилистовых на золоте» (цена 5 руб. 11 алт. 4 ден.), 70 икон «пятилистовых на празелени» (на 11 руб. 5 алт.), 100 икон «двоерядниц» (16 руб.)¹⁶⁹.

Во второй половине XVII в. поступление икон «с Руси» прекратилось, так как город стал обходиться иконами местного производства.

Итак, поскольку мы можем судить, продукция тобольских иконописцев не выходила, по-видимому, на рынок. Недостаточная развитость в первой половине XVII в. местного тобольского иконописания компенсировалась ввозом икон «с Руси». Во второй

¹⁶⁵ О нем см.: Л. А. Гольденберг. Семен Ульянович Ремезов. 1642—начало 1720 г. М., 1965.

¹⁶⁶ ДРВ, ч. III, изд. II, стр. 287; А. И. Андреев. Очерки по источниковедению Сибири XVII в. Л., 1940, стр. 17.

¹⁶⁷ ДРВ, ч. III, изд. II, стр. 287.

¹⁶⁸ ЦГАДА, СП, кн. 1161.

¹⁶⁹ Там же, кн. 231, л. 386.

половине XVII в. этого уже почти не наблюдалось. Следовательно, местное тобольское иконописание было в состоянии удовлетворить даже возросшие за это время местные потребности в иконах.

Деревообработка

Деревообделочный промысел был представлен в Тобольске бочкарями, кадочниками, чановщиками, ведерниками, оконичниками, столярами, станочниками, хомутчиками, гребенщиками, решетниками, рогожниками, которых в 1720 г. насчитывалось 43 чел., или 12,9% всех городских ремесленников. В XVII в. подобной специализации занятий среди тобольских ремесленников-деревообделочников еще не наблюдалось. Из перечисленных выше ремесленных специальностей в XVII в. имелись только бочкари, кадочники, оконичники, рогожники, решетники.

Хотя в большинстве своем тобольские деревообделочники работали еще на заказ, но некоторая часть из них уже обслуживала рынок. Такое совмещение приводило к тому, что «на базаре в розницу у всяких людей» можно было приобрести некоторые предметы, изготовленные ремесленниками-деревообделочниками. 30 мая 1648 г. костромитин торговый человек Федор Шапошник купил «на базаре в розницу у всяких людей» 100 решет за 4 руб.¹⁷⁰, приказчик гостя Василия Шорина Сергей Васильев купил 100 рогож за 10 руб.¹⁷¹ 2 мая 1670 г. ссыльный поп Иов Полянский приобрел 200 решет за 4 руб.¹⁷² 4 июня 1670 г. тобольские посадские люди Кирилл Иванов и Дмитрий Жданов купили 50 решет с обичками за 1 руб. 50 коп.¹⁷³ В 1671 г. монастырский крестьянин Григорий Волгин продал в Тобольскую таможню «кадочку на таможенный четверик» за 3 алт., еще такую же кадочку тобольские таможенные целовальники купили на базаре, на розничном торгу¹⁷⁴.

В 40-х годах XVII в. тобольские решета появились на рынках других сибирских городов, куда они отвозились местными и приезжими торговыми людьми. 18 июня 1640 г. явили тобольские посадские люди Филат Тимофеев и Петр Автамонов при поездке в Енисейский острог «тобольские купли 100 решет» на 4 руб.¹⁷⁵ 30 мая 1648 г. явил костромитин торговый человек Федор Шапошник для отправки туда же купленные на базаре в розницу у всяких людей 100 решет¹⁷⁶. В этом производстве, следовательно, заметна роль торговца-скупщика.

¹⁷⁰ ЦГАДА, СП, кн. 231, л. 191.

¹⁷¹ Там же, л. 372.

¹⁷² Там же, кн. 540, л. 248.

¹⁷³ Там же, л. 438.

¹⁷⁴ Там же, кн. 547, лл. 716—725.

¹⁷⁵ Там же, кн. 44, л. 471.

¹⁷⁶ Там же, кн. 231, л. 191.

До появления местного городского деревообделочного производства тобольские жители покупали для домашнего обихода деревянную посуду и другие изделия у приезжавших «с Руси» торговых людей. С появлением местного производства этих вещей жители стали обходиться предметами тобольского производства, которые были к тому же дешевле привозных. Это привело к значительному сокращению привоза их из Европейской России, что видно из табл. 4.

Таблица 4

Привоз в Тобольск деревянных изделий (в штуках) *

Изделия	1639/40 г.	1655/56 г.	1668/69 г.
Крайчатые блюда	1 050	—	500
Троицкие братинки	385	—	25
Ставцы	1 963	—	200
Оконца и слюдяные окончины	420	55	—
Ковши	595	—	—
Солонцы	70	—	—

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 348, 533.

Из приведенного материала видно, что в XVII в. происходило превращение ремесленников-деревообделочников в мелких товаропроизводителей. Дальнейшая товаризация этого ремесла на сытила тобольский рынок деревянными изделиями и содейство вала вывозу их на другие рынки при посредстве торговца-скупщика. Резко сократилась необходимость в привозе деревянных изделий из Европейской части страны.

Изготовление пищевых продуктов

По имеющимся в нашем распоряжении данным изготовлением пищевых продуктов — пряников, баранок, калачей, хлебов, кваса на Тобольском посаде занималось в 1623/24 г. 3 чел., в 1654/55 г. — 4, в 1697/98 г. — 2, в 1720 г. — 2 чел.¹⁷⁷

Сам характер производства подразумевает, что все они были мелкотоварными производителями. Изделия «своего промыслу» они продавали «на полках около гостиного двора»¹⁷⁸.

Спрос на их продукцию был всегда большой, потому что в Тобольске было постоянно много пришлого люда.

О количестве изготавливаемого на Тобольском посаде кваса говорит хотя бы тот факт, что загоревшиеся от молнии 29 мая

¹⁷⁷ ЦГАДА, СП, кн. 3, 328, 1161; ф. Берг-коллегии, кн. 634.

¹⁷⁸ ЦГАДА, СП, кн. 3, лл. 30—34.

1677 г. церковь Николая Чудотворца и городовую башню «залили квасом»¹⁷⁹.

Сопоставление данных о семьях некоторых тобольских пряничников позволяет думать, что занятие этим промыслом было наследственным.

«Прожиточность» отдельных пряничников и калачников была определена в 1655 г. включением их в «оклад» от 16 алт. 4 ден. до 1 руб. 16 алт. 4 ден. Это заставляет говорить о значительной имущественной дифференциации в их среде.

Судостроение

В Тобольске, расположенном на основной связывающей Сибирь «с Русью» транспортной магистрали, имелось значительное казенное и частное судостроение. На Тобольском «плотбище» строились дощаники, однодеревки, обласы, крытые каюки, лодки-набойницы и прочие суда¹⁸⁰.

Ежегодно на тобольском рынке совершались многочисленные сделки купли-продажи этих судов. Большинство их покупалось у тобольских пашенных крестьян, являвшихся основными тобольскими судостроителями. Об этом можно заключить на основании того, что при продаже крестьянами дощаников указывалось: «дощаник делал сам»¹⁸¹. В 1639/40 г. у тобольских пашенных крестьян было куплено 3 дощаника за 14 руб., 1647/48 г.— 3 лодки-набойницы за 7 руб., 1655/56 г.— 2 лодки-набойницы за 3 руб. 50 коп., 1668/69 г.— 7 лодок-набойниц за 17 руб., 1669/70 г.— 3 лодки-набойницы за 5 руб. и в 1670/71 г.— 1 лодка-набойница за 4 руб. 50 коп.¹⁸²

Среди тобольских пашенных крестьян появились лица, специально строившие дощаники для продажи их на рынке. К ним можно отнести тобольского пашенного крестьянина Степана Кичюрова и его родственников Василия и Ивана Кичюровых. В 1668/69 г. ими было продано 3 трехсаженные лодки-набойницы за 6 руб. 50 коп.¹⁸³, а в 1669/70 г.— 4 трех- и четырехсаженные лодки-набойницы за 10 руб.¹⁸⁴

На тобольском рынке тобольский пашенный крестьянин Степан Кичюров выступал также продавцом пушнины и хлеба. 17 января 1669 г. он продал своего промысла пушнины на 2 руб. 5 алт.¹⁸⁵ 18 февраля 1671 г. он повез на Демьянский ям 1,5 чегз. ржи и ячменя на 1 руб. 11 алт. 4 ден.¹⁸⁶

¹⁷⁹ «Северный архив», 1826, ч. XIX, № 2, стр. 132—134.

¹⁸⁰ ЦГАДА, СП, кн. 44, лл. 699, 700, 701.

¹⁸¹ Там же, л. 700.

¹⁸² Там же, кн. 44, 231, 348, 533, 540, 547.

¹⁸³ Там же, кн. 533, лл. 246, 333, 493.

¹⁸⁴ Там же, кн. 540, лл. 236, 237, 253.

¹⁸⁵ Там же, кн. 533, л. 139.

¹⁸⁶ Там же, кн. 547, лл. 237, 248.

Вскоре от торговли лодками, пушниной, хлебом он перешел к торговле «русским товаром». 4 мая 1691 г. у него «в лавке под горою» имелось 14 концов холстов средних на 5 руб. 13 алт. 2 ден., 9 концов крашенины на 2 руб. 4 гривны, 2 ф. шелка разных цветов на 1 руб. 4 гривны, пуд воска на 4 руб. 25 алг. и всего «русского товара» на 13 руб. 31 алт. 4 ден.¹⁸⁷

Скопленные в торговле денежные средства позволили ему 31 октября 1694 г. привезти из Нерчинска большую партию китайских товаров, состоящих из камок, лауданов и прочих товаров, с которых было донято в Тобольске в счет десятой пошлины, взятой в Нерчинске, «1 портище лаудуну, да и камок по оценке деньгами 2 руб.»¹⁸⁸

Перейдя к торговой деятельности, он, по-видимому, порывает свою связь с землей и переходит на жительство в город. В 1695 г. он называется уже не «тобольским пашенным крестьянином», как именовался он в тобольских таможенных книгах 1668—1691 гг., а «тобольским жителем».

На примере тобольского пашенного крестьянина Степана Кичурова прослеживается, как могло пополняться посадское население за счет притока выходцев из деревни.

Постройкой судов занималась также казна. В основном «дощаничное дело» выполняли в порядке отбывания государственно-повинности крестьяне слобод Тобольского уезда. Эта повинность была облегчена в конце XVII в. В памяти тобольскому воеводе от 1697 г. упоминалось: «да Тобольскому уезду делали по вся годы в Тобольских слободах дощаники, а старым дощаником починки в Тобольску не бывали; в Тобольску дощаником велеть держать береженье большое, и велеть починивать старые дощаники, чтоб годились в ход другую и в третью воду, а новых дощаников в Тобольских слободах по вся годы не делать... Старые дощаники велеть к зиме проводить ниже Тобольска и ставить на озере Исштаманском»¹⁸⁹. Данное обстоятельство содействовало дальнейшему развитию частного судостроения, которое, как мы видели, было тесно связано с рынком.

Строительное дело

Переходя к краткому изложению некоторых моментов из строительной практики Тобольска, необходимо всегда помнить, что среди строительных рабочих (каменщиков, кирпичников, плотников) встречаются часто те, кого В. И. Ленин относил к «наемным рабочим, занятым подрядчиками»¹⁹⁰. Учитывая это, мы и не смешиваем их с прочими ремесленниками.

¹⁸⁷ Там же, кн. 989, л. 79.

¹⁸⁸ Там же, кн. 1078, л. 33.

¹⁸⁹ ПСЗ, т. III, № 1594.

¹⁹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 330.

При отправлении князя Черкасского на воеводство в Тобольск ему была выдана из Сибирского приказа в 1697 г. указная память, в которой предлагалось «в Тобольску около меньшаго верхняго города и в нем церковь Вознесения господня и приказную палату и боярский двор и анбары, где быть великого государя казне всякой и ружья, также и зелейной погреб, буде возможно, сметаясь с тамошними доходами, и чтоб туточным и уездным людем не в тягость, построить каменные..., а то каменные строение... по самой нужде надобно, для того что город Тобольской и церкви и приказная палата преж сего горели многажды»¹⁹¹.

Давая такое распоряжение, в Сибирском приказе хорошо знали, что в Тобольске найдутся и средства и знающие каменное строение люди. Памятью предписывалось «кирпич велеть делать и жечь тем же кирпичником, которые делали в Софийском дому, а работников к тому делу иметь Тобольского уезду в слободах или наймовать», давая им: «подмастерью, каменщиком, кирпичником корм великого государя из казны хлебом, а к тому придавать деньгами, для того, что в Тобольску харч не дорогой... А железные припасы к тому строению велеть делать в слободах тобольским, тюменским, туринским, пелымским, верхотурским и тех городов уездным кузнецом»¹⁹².

Предполагавшееся в 1697 г. строительство каменных казенных зданий не являлось первой пробой тобольского камнестроительного мастерства. Еще в 1680 г. при строительстве соборной церкви каменное зодчество Тобольска стояло не на высоте. Это видно из того, что у заложенной 22 апреля 1683 г. и недостроенной каменной соборной церкви 27 июня 1684 г. «падоша столбы и обломились своды», отчего «весь верх паде внутр церкви»¹⁹³, хотя само строительство и происходило при участии присланных из Москвы 5 каменщиков и 20 кирпичников¹⁹⁴. Впоследствии подобных катастроф не было, и все построенные здания выдержали проверку временем.

Первоначально каменное строительство в Тобольске базировалось на привозных и на местных материалах¹⁹⁵, а впоследствии только на местных. Последнее свидетельствует о появлении

¹⁹¹ ПСЗ, т. III, № 1594, стр. 343, 345.

¹⁹² Там же, стр. 344.

¹⁹³ «Северный архив», 1826, ч. XIX, № 3, стр. 226.

¹⁹⁴ П. А. Словцов. Историческое обозрение Сибири, т. I. СПб., 1886. стр. 106.

¹⁹⁵ «Представлялось, что кирпичной глины близ города довольно, и уже обожжено кирпича до ста тысяч, что известь найдена на р. Режу близ слободы Арамашевой, что заготовлено ее до 1500 бочек... что бутовый камень найден на Нейве и Туре в 400 верстах от города» и мастеровые сысканы на месте, что «понадобится только железа связного из Устюга или Москвы да 5 каменщиков и 20 кирпичников» (П. А. Словцов. Указ. соч., стр. 106).

в Тобольске необходимой для каменного строительства технической и материальной базы.

Значительное каменное строительство и объясняет большое количество каменщиков (см. табл. 5), имевшихся в городе в 1720 г.

* *

•

Всем нашим предыдущим изложением мы стремились показать состояние промышленного производства в Тобольске по отдельным его видам. Теперь имеет смысл представить общую картину тобольского ремесла, чему служит табл. 5.

Для большей наглядности представим данные табл. 5 по отраслям производства в более обобщенном виде (табл. 6).

В заключение данной главы подведем некоторые итоги. Хотя дорусское население Тобольского края имело известные навыки в промышленной переработке сырья, добываемого собирательством, охотой и рыболовством, но появление развитого ремесленного производства в Сибири началось только с момента появления в ней русских. Создание ремесла происходило путем переселения сюда мелких промышленников и ремесленников из центральных давно заселенных и в промышленном отношении наиболее развитых областей и путем образования здесь новых видов производства.

Слабое развитие общественного разделения труда в Сибири и плохая обеспеченность ее хлебом вынудили поселившихся в ней в начале XVII в. русских ремесленников заниматься больше земледелием, чем ремеслом. Только дальнейшее развитие общественного разделения труда и создание собственной сибирской продовольственной базы позволили тобольским ремесленникам к концу XVII в. оставить занятия земледелием (хлебопашеством) и полностью сосредоточиться на ремесле¹⁹⁶.

Отделение ремесла от земледелия и ремесленника от хлебогашца сопровождалось увеличением ремесленного населения города. В 1623/24 г. был 41 городской ремесленник, в 1654/55 г.— 84, в 1697/98 г.— 86, в 1720 г.— 665 чел.¹⁹⁷

По темпам роста ремесленного населения Тобольск резко выделялся в сравнении со старинными городами Европейской России. За 1623—1720 гг. оно возросло в 15 раз. Между тем за

¹⁹⁶ ЦГАДА, СП, кн. 1161. Перепись тобольских посадских людей в 1697/68 г.

¹⁹⁷ Там же, кн. 3, 328, 1161; ф. Берг-коллегии, кн. 634. Данные 1697/98 г. очень неполны. Утверждение Заозерской, что «Томск... стоял по количеству ремесленников в одном ряду с Тобольском» (Е. И. Заозерская. Указ. соч., стр. 73) неверно: в Томске было всего 380 ремесленников, а в Тобольске — 665 человек (вместе с казенными оружейниками) (ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 634, лл. 804—1078).

Таблица 5

Социальный состав тобольских ремесленников 1*

Отрасль производства и специальности	Посадские			Промышленные и гулящие люди			Служащие люди			Всего			
	1 23/24 г.	1654/55 г.	1697/98 г.	1623/24 г.	1654/55 г.	1697/98 г.	1623/24 г.	1654/55 г.	1697/98 г.	1623/24 г.	1654/55 г.	1697/98 г.	1720 г.
<i>Кожевенное производство</i>													
Кожевники	2	3	6	—	9	1	—	14	—	2	26	7	31**
Строгальщики	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Сыромятники	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	2
Юфтники	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Скорняки	1	—	—	—	—	—	1	—	—	2	—	1	41
Овчинники	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
Чеботары	—	—	8	—	—	3	—	1	—	—	1	—	—
Сапожники	—	—	—	3	—	—	—	2	—	6	2	—	—
Котовщики	—	—	—	—	3	—	—	8	—	1	11	—	—
Башмачники	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Итого	3	3	19	3	12	4	5	26	4	41	41	23	140
<i>Изготовление одежды</i>													
Портные	2	—	1	—	—	3	—	—	—	3	—	4	50
Шапочники	2	3	4	—	—	2	—	4	—	2	7	6	6
Рукавники	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Итого	4	3	6	1	—	5	—	4	4	5	7	11	56

Таблица 5 (продолжение)

Отрасль производства и специальность	Посадские		Промышленные и гулящие люди		Служилые люди		Всего			
	1623/24 г.	1654/55 г.	1623/24 г.	1654/55 г.	1623/24 г.	1654/55 г.	1623/24 г.	1654/55 г.	1697/98 г.	
	1623/24 г.	1654/55 г.	1623/24 г.	1654/55 г.	1623/24 г.	1654/55 г.	1623/24 г.	1654/55 г.	1697/98 г.	
<i>Иконописное и книжное дело</i>										
Иконопик	1	2	—	—	1	—	—	—	2	5
Переплетчики	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Итого	1	2	—	—	1	—	—	—	2	6
<i>Изготовление пи- щевых продуктов</i>										
Правянички	—	2	—	—	—	—	—	—	2	2
Калачники	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—
Баранички	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—
Порожники	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—
Хлебники	2	—	—	—	—	—	—	—	2	—
Итого	2	4	—	—	1	—	—	—	4	2
<i>Металлообработка</i>										
Кузнецы	3	3	2	2	2	—	—	—	8	8 ^{4*}
Котельники	—	2	1	—	1	—	—	—	2	—
Удовщики	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
Безменщакки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Удовщакки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Оловянички	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
Медники	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1

Таблица 6

Удельный вес разных отраслей тобольского ремесла*

Отрасль производства	1633/24 г.		1654/55 г.		1697/98 г.		1720 г.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Кожевничество	11	29,0	41	50	23	47	199	46,7
Химические промыслы	1	2,6	2	2,44	—	—	6	0,26
Изготовление одежды . . .	5	13,0	7	8,53	11	20,6	56	13,17
Салотопенное дело	1	2,6	10	12,2	—	—	22	5,17
Изготовление пищевых продуктов	3	8,0	4	4,88	2	4	2	0,53
Деревообработка	—	—	2	2,44	—	—	43	10,1
Гончарное дело	1	2,6	—	—	—	—	8	1,88
Иконописное и переплет- ное дело	2	5,2	—	—	2	4	6	1,36
Металлообработка и ору- жейное дело	11	29	13	15,85	7	16,4	141	14,8
Ювелирное дело	3	8,0	3	3,65	2	4	25	6
Итого	38	100	82	100	49	100	508	100
Строительное дело** . . .	2		1		—	—	157	
Всего	40		83		86***		665	

* ЦГАДА, СП, кн. 3, лл. 1—79; кн. 328, лл. 1—68; кн. 1161, лл. 1—271; ф. Берг-коллегии, кн. 634, лл. 803—875, 994—1038.

** Строительное дело выделено потому, что, по определению В. И. Ленина, строителю следует относить не к ремесленникам, а к наемным работникам (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 330).

*** Данные приведены по переписной книге 1698 г., в которой из всех тобольских жителей учтены только одни «старые» и «вновь приисканные» посадские люди. Поэтому цифра 49 чел. неполна. По материалам таможенных книг установлено, что в 1703 г. было еще 3/ кожевников и мыловаров (35 служилых и 2 крестьянина), т. е. всего их число могло составить 83 чел.

1628—1720 гг. в Вятке ремесленное население увеличилось только в 1,8 раза (с 90 до 165 человек)¹⁹⁸.

В конце XVII — начале XVIII в. Тобольск превратился в самый крупный ремесленный центр Сибири, Приуралья и Прикамья¹⁸⁹. По количеству ремесленников он превзошел некоторые старинные города центральной полосы России середины XVII в. и даже начала XVIII столетия²⁰⁰.

¹⁹⁸ М. В. Довнар-Запольский. Торговля и промышленность Москвы в XVII в. М., 1920, стр. 69; Е. И. Заозерская. Указ. соч., стр. 70—73; ЦГАДА ф. Берг-коллегии, кн. 634.

¹⁹⁹ В 1720 г. в Томске было 380 ремесленников, в Тюмени — 280, в Верхотурье — 196, в Кунгуре — 137, в Енисейске — 117, в Вятке (Хлынове) — 165, в Слободском — 113, в Соликамске — 95 человек (Е. И. Заозерская. Указ. соч., стр. 70—73).

²⁰⁰ В 1646 г. в Ростове было 170 ремесленников, в 1625 г. в Туле — 140, в 1628 г. в Суздале — 65, в Велико Устюге — 457, в 1647 г. в Угличе — 126,

Однако в самом Тобольске темпы роста городского населения были выше темпов роста ремесленной части его. За время с 1623 по 1655 г. городское население увеличилось в 3,5 раза (с 304 по 1078 дворовладельцев), а ремесленная часть его только в 2 раза (с 42 до 84)²⁰¹. Это привело к тому, что в общей массе городского населения ремесленники составляли незначительную часть (7,7—13,8%).

Ремеслом в Тобольске занимались больше посадские, чем служилые люди (табл. 7).

Таблица 7

Удельный вес ремесленников среди городского населения Тобольска*

Группа населения	1623/24 г.			1654/55 г.			1697/98 г.		
	число дворовладельцев	из них ремесленников		число дворовладельцев	из них ремесленников		число дворовладельцев	из них ремесленников	
		чсл.	%		чсл.	%		чсл.	%
Посадские ** . . .	69	17	24,6	100	22	22	309	37	12
Гулящие и промышленные люди *** . . .	11	8	66,6	36	14	39	108	12	11
Служилые люди ****	223	17	7,6	938	48	5,1	Нет сведений		
Итого . . .	304	41	13,8	1078	84	7,7	417	49	11,7

* ЦГАДА, СП, кн. 3, 328, 116.

** Сюда вошли только те лица, которые числились в посаде.

*** Они жили в Тобольске много лет, имели дворы, но не несли посадское тягло, потому что не хотели записываться в посад.

**** В число служилых людей в 1655 г. (938 человек) вошли как дворовладельцы, так и недворовладельцы, что и повлияло на снижение процента ремесленников. Однако иных данных у нас нет (ЦГАДА, СП, стлб. 1053, л. 141). В число ремесленников вошли только лица, действительно занимающиеся ремеслом, а не торговлей и промыслами.

Приводя эти сведения необходимо учесть, что различия в учете населения затрудняют всестороннее сопоставление количества тобольских жителей на различных хронологических отрезках. Так, при вычислении процента в 1624 г. были взяты только дворовладельцы, а в 1655 г. при подсчете служилых людей учли также и недворовладельцев.

Наибольшего распространения в Тобольске получили занятия кожевенным, сапожным, портняжным, шапочным, металло-

в 1678 г. в Симбирске — 137, в 1646 г. в Тихвине — 67, в Новгороде в 1664 г. — 886 (М. В. Довнар-Запольский. Указ. соч., стр. 69; К. Н. Сербина. Указ. соч., стр. 81; Н. А. Бакланова. Торги и промыслы Н. Новгорода в 60-х годах XVII в. — «Уч. зап. Ин-та истории Ранион», т. V. М., 1928. В 1720 г. в Калуге было 156 ремесленников, в Зарайске — 102; в Переславле-Рязанском — 70, в Курске — 100, в Белгороде — 83 чел. (Е. И. Заозерская. Указ. соч., стр. 70—73).

²⁰¹ ЦГАДА, СП, кн. 3, 328, 116; ф. Берг-коллегии, кн. 634.

обрабатывающим, мыловаренным и деревообделочным ремеслом.

Следовательно, на Тобольском посаде были развиты производства, занимавшиеся переработкой местного сырья²⁰² и обслуживавшие непосредственные потребности населения прежде всего в обуви, одежде и предметах домашнего обихода.

Развитие тобольской мелкой промышленности в XVII в. сопровождалось появлением все новых и новых видов ремесел и дальнейшей их специализацией. За период 1624—1720 гг. в Тобольске появилось 46 новых видов ремесла. Большинство из них образовалось путем дальнейшего дробления существовавших в 1624 г. производств кузнечного, котельного, кожевенного, деревообделочного.

Среди тобольских ремесленников имелаась резкая имущественная дифференциация. Наибольших размеров имущественное расслоение достигло в тех отраслях ремесленного производства, которые были наиболее тесно связаны с товарным производством, с производством на рынок. К таким отраслям ремесленного производства относились шапочное, кожевенное, сапожное, мыловаренное ремесло.

В. И. Ленин постоянно подчеркивал, что необходимо «строго отличать товаропроизводителей, работающих на рынок... от ремесленников, работающих на потребителей... ибо эти формы промышленности представляют совершенно разнородные типы по своему общественно-хозяйственному значению»²⁰³. С социально-экономической точки зрения, все тобольское ремесленное население XVII в. должно быть разделено на три большие группы. Первая группа,— изделия которой еще не вышли на рынок и, следовательно, еще не стали товаром. Здесь мы имеем дело с ремеслом, которое В. И. Ленин характеризует как первую форму промышленности, как «производство изделий по заказу потребителя»²⁰⁴. В эту группу входили овчинники, иконописцы, котельщики, красильщики. Для ремесленников, составляющих эту группу, было характерно:

а) изготовление готовых изделий исключительно по заказу потребителя. Такими заказчиками являлись тобольские церкви и монастыри, казенные учреждения, городские жители. Работали они в одних случаях из материала, представляемого заказчиками, в других — из собственного, закупленного ими в Тобольске или вне его. Таким образом, ремесленники не были еще отрезаны от рынков сырья. Оплата их труда всегда выражалась в денежной форме и в большинстве случаев слагалась из платы за работу и платы за материал;

²⁰² Кузнецы, котельщики, серебряники, ювелиры, а также портные и иконописцы работали на привозном сырье.

²⁰³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 323.

²⁰⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 329.

- б) отсутствие лавок;
- в) наличие семейной кооперации.

Вторая группа,— изделия которой вышли уже на рынок, следовательно, стали товаром. Соприкосновение с рынком превратило ремесленника в товаропроизводителя. Согласно определению В. И. Ленина, здесь мы имеем дело уже со второй, более высокой ступенью развития ремесла. К этой группе ремесленников относились шапочники, мыловары, свечники, кожевники. Размеры рынка для сбыта продукции каждой из указанных профессий были разные. Шапочники изготовляли свои изделия для широкого рынка, а мыловары и свечники действовали на местном сибирском рынке. Ножи «тобольского дела» вышли на заграничные восточные рынки.

Для профессий, составляющих эту группу, характерны следующие черты:

1. Все изготавливаемые ими изделия вышли уже на рынок, стали товаром, обращавшемся не только на местном тобольском рынке, но и на областном сибирском и даже на всероссийском и внешнем рынке.

2. Выход продукции на широкий рынок вызвал к жизни скупщика, который встал между товаропроизводителем и потребителем. По нашим материалам можно утверждать, что особенно это касается кожевников и шапочников.

3. Внутри этой группы наблюдалась сильная конкуренция, в результате чего получалось «обогащение немногих личностей и обнищание массы»²⁰⁵.

4. «Обогащение немногих личностей» сопровождалось сосредоточением в их руках не только значительных денежных средств, но иногда даже и средств производства обедневших лиц. Последние, утратив возможность самостоятельно хозяйствовать, превратились в «наймитов» в «наемных работников». Особенно ярко это прослеживается в кожевничестве. Следовательно, товарное производство «подготавливает почву для капитализма (создавая мелких хозяйчиков и наемных рабочих)»²⁰⁶. Опираясь на имеющиеся в нашем распоряжении данные, можно сказать, что только в кожевенной отрасли городской промышленности в конце XVII — начала XVIII в. развивались капиталистические предприятия мануфактурного типа.

В кожевном производстве появляются отдельные «заводы» капиталистического типа (капиталистическая простая кооперация и мануфактура). К капиталистической мануфактуре можно отнести кожевню Гостинной сотни торгового человека Степана Михайлова Третьякова, работавшую целиком на покупном сырье, на наемном труде и на широкий внутренний и внешний

²⁰⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 91.

²⁰⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 344.

рынок. В процессе производства здесь наблюдалось детальное разделение труда.

Возникшие в Тобольске в XV—XVII в. ремесленные специальности продолжали существовать и в XIX в.²⁰⁷

Другие отрасли промышленности находились на разных стадиях перехода от ремесла к мелкому товарному производству и к мануфактуре.

5. Наряду с употреблением наемного труда в тобольском мелкотоварном производстве применялась семейная кооперация, занимавшая в нем господствующее положение.

6. Появляются люди, которые порывают свои связи с ремеслом и переходят в ряды торговцев.

Третью группу, промежуточную и вместе с тем самую большую, составляли сапожники, портные, серебряники, котельники, кузнецы, деревообделочники, дегтяри. Эта группа занимала срединное положение между первыми двумя, ибо производимые ими изделия в одних случаях поступали непосредственно в руки заказчиков, в других — попадали на рынок и таким образом превращались в товар.

Для всех групп тобольских ремесленников характерна наследственность профессий, наличие института ученичества с небольшим (1—2) числом учеников.

В течение XVII в. тобольские кожевники, шапочники и мыловары прошли большой путь развития, во время которого превратились из мелких домашних промышленников в мелких товарных производителей. Разбирая тобольское кожевенное производство, можно наметить основные вехи этого превращения.

Отмеченные выше тенденции развития тобольского ремесла неуклонно прокладывают себе путь в течение XVII — начала XVIII в. Товарное производство постепенно подтачивает патриархально-натуральный уклад жизни населения особенно заметно со второй половины XVII столетия.

²⁰⁷ К. Г о л о д н и к о в. Тобольск и его окрестности. Тобольск, 1887, стр. 89.

ТОРГОВЛЯ «РУССКИМИ» ТОВАРАМИ

Цель настоящей и последующих глав — изучение зависимости товарного ввоза от степени развития местных производительных сил и товарности сибирского ремесла, земледелия и промыслов.

Под «русскими» товарами наши источники подразумевают все поступавшие в Тобольск из Европейской части государства товары отечественного и иностранного — западноевропейского и восточного — происхождения. Нас интересует также социальный и национальный состав лиц, ввозивших эти товары. Одно временно с этим будут исследованы не получившие до сих пор исчерпывающего освещения в литературе вопросы общего объема, удельного веса, динамики, характера и номенклатуры ввоза «русских» товаров в Сибирь.

Тобольск, находившийся в узле торговых дорог, соединявших Сибирь с европейской частью России, Казахстаном, Средней Азией, Джунгарией и Китаем, был в XVII в. одним из крупных торговых центров страны. Годовая стоимость всех явленных в Тобольске товаров колебалась в 1639—1695 гг. в пределах от 34 тыс. до 121 тыс. руб. Наиболее часто она составляла 50—60 тыс. руб. в год. По этому показателю в 1650—1670 гг. Тобольск превосходил такие крупные торговые центры России, как Псков и Тихвин, и стоял на уровне Смоленска¹.

Превращение тобольского ремесла в мелкое товарное производство, особенно усилившееся во второй половине XVII в., появление крупных мастерских с применением наемного труда в отдельных отраслях производства, усилившаяся эксплуатация природных богатств Сибири — все это вместе взятое стимулировало развитие тобольской торговли. На тобольском рынке в XVII в. можно было встретить самые разнообразные товары сибирского и несибирского производства.

¹ Ср.: Е. В. Чистякова. Псковский торг в середине XVII в. — «Исторические записки», т. 34, стр. 214—215; К. Н. Се р б и н а. Очерки из социально-экономической истории русского города (Тихвинский посад в XVI—XVIII вв.). М.—Л., 1951, стр. 203; К. Г. М и т я е в. Обороты и торговые связи смоленского рынка в XVII в. — «Исторические записки», т. 13, стр. 60.

Так называемые русские товары занимали до конца XVII в. господствующее положение. На их долю приходилось в 1639/40 г. 59,3% (35 154 руб.) всех проданных в городе товаров, в 1644/45 г.— 62,7% (23 858 руб.), 1647/48 г.— 69% (27 316 руб.), 1649/50 г.— 64,5% (24 084 руб.), 1655/56 г.— 47,9% (16 433 руб.), 1669/70 г.— 52,3% (15 330 руб.), 1670/71 г.— 63,4% (28 618 руб.), 1686/87 г.— 34,3% (18 786 руб.) и в 1694/95 г.— 16% (1561 руб.)².

Основная масса поступавших в Тобольск «русских» товаров шла, как показывают источники, на удовлетворение внутренних потребностей Сибири и только незначительная часть, по крайней мере до конца XVII в., предназначалась для рынков Казاخстана, Средней Азии, Джунгарии и Китая. Ежегодная стоимость вывозимой на запад из Тобольска в течение 1640—1671 гг. мягкой рухляди и кож лосиных, приобретенных на территории Тобольского разряда только на одни «русские» товары, почти всегда превосходила стоимость восточных товаров, шедших в Тобольск из Бухары и Китая главным образом для обмена на сибирскую пушнину³. Надо учесть и то, что некоторое количество «русских» товаров приобреталось сибиряками еще и на деньги, вырученные от продажи хлеба⁴, скота⁵, рыбы⁶, хмеля⁷ и пр.

О нужде сибирского населения в «русских» товарах красноречиво свидетельствует одно челобитье. После введения⁸ медных денег русские торговцы стали их ввозить в Сибирь, чтобы поменять на серебряную монету или купить на них пушнину. Жители Тобольска подали царю челобитье, в котором писали,

² ЦГАДА, СП, кн. 44, 181, 752 и 231, 263, 348, 433, 533, 540, 547, 892, 1078. Без учета «русских» товаров, провозимых через Тобольск далее в Сибирь (ежегодно на 20—54 тыс. руб.).

³ Приобретенный на «русские» товары «мягкой рухляди» и кож лосиных было вывезено из Тобольска на запад: в 1639/40 г.— на 4892 руб., 1644/45 г.— 7173 руб., 1647/48 г.— 9200 руб., 1649/50 г.— 6264 руб., 1655/56 г.— 7782 руб., 1668/69 г.— 4180 руб., 1669/70 г.— 5357 руб., в 1670/71 г.— на 6450 руб., а среднеазиатских, китайских и прочих восточных товаров было ввезено из Средней Азии и Китая для обмена на пушнину и «русские» товары соответственно на 15 637 руб., 2363 руб., 614 руб., 2531 руб., 6910 руб., 4556 руб., 6614 руб., 4218 руб.

⁴ За эти же годы на Тобольском рынке было продано сибирского хлеба соответственно: на 2621 руб., 1736 руб., 1827 руб., 1512 руб., 1746 руб., 1341 руб., 1538 руб. и на 2947 руб.

⁵ Стоимость проданного сибирского скота за соответствующие годы: 1115 руб., 797 руб., 764 руб., 351 руб., 815 руб., 633 руб., 580 руб., 947 руб.

⁶ Стоимость соответственно: 171 руб., 939 руб., 70 руб., 36 руб., 71 руб., 53 руб., 26 руб., 233 руб.

⁷ Стоимость соответственно: 3 руб., 314 руб., 2 руб., 17 руб., 10 руб., 80 руб., 1 руб., 62 руб.

⁸ Медные деньги в Сибири были введены не в 1656 г., как на Европейской территории страны, а в 1659 г. «и торговали в Сибири медными деньгами четыре года по 15 июля 1663 г.» («Северный архив», 1826, ч. XIX, № 2, стр. 123).

что «в Тоболску и во всех сибирских городех у торговых людей всякие товары вздорожали, и покупают де они, тобольские служилые всяких чинов и посадские люди, про свою нужу всякие товары самую большою дорогою ценою, пред прежним... в четверо и больше, да и купить де товаров негде, и от того де тобольские всяких чинов люди задолжали и обнищали». Правительство приказало всем сибирским воеводам «учинить заказ крепкой под смертной казнью, и биричем.. кликать во многие дни, чтобы русские люди приезжали в Сибирь с «русскими» товарами и «теми товары торговали и на всякие сибирские товары меняли против прежнего, а без русских товаров с одними медными денгами не присзжали, а на медные денги серебряных денег и никаких сибирских товаров и мягкие рухляди утайкой не покупали б некоторыми делы»⁹.

Среди «русских» товаров, поступивших в Тобольск в 1639—1695 гг., товары отечественного производства занимали основное место (табл. 8).

В свете приведенных данных приходится серьезно сомневаться в правомочности утверждения К. В. Базилевича, что «зимой подготавливались новые транспорты товаров в Сибирь, в которых иноземному товару, состоящему из сукон, металлов, пряностей, украшений и т. д., принадлежало основное (разрядка моя.— О. В.) место»¹⁰. Точно так же не принадлежало основное место иноземному товару и в товарных партиях Босых, торговая деятельность которых особенно интересовала К. В. Базилевича. Из общей стоимости привезенных в 1639/40 г. в Сибирь торговыми людьми Гостиной сотни Босыми «русских» товаров на долю иноземных приходилось только 31,2% (3047 руб.), а на долю отечественных 68,8% (6709 руб.)¹¹. Как видно, русская крестьянская и городская промышленность была в состоянии удовлетворить основные потребности тобольского рынка.

Данные тобольских таможенных книг позволяют отметить изменения в ассортименте иностранных товаров на рынке. Наблюдается сокращение ввоза дорогостоящих западноевро-

⁹ ДАИ, т. IV, стр. 276, 277; АИ, т. IV, стр. 327.

¹⁰ К. В. Базилевич. Крупное торговое предприятие в Московском государстве в первой половине XVII в. Л., 1933, стр. 7.

¹¹ ЦГАДА, СП, кн. 44. При определении товаров использованы следующие издания: В. Клейн. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология.— «Оружейная палата». Сборник. М., 1925; Н. А. Бакланова. Привозные товары в Московском государстве во второй половине XVII в.— «Очерки по истории промышленности в России в XVII в. и в начале XVIII столетия». М., 1928, стр. 5—118 («Труды Госуд. исторического музея», вып. 4); К. В. Базилевич. Торговля Великого Устюга в первой половине XVII в.— «Уч. зап. Ин-та истории РАНИОН», т. IV. М., 1929, стр. 89—90; К. В. Базилевич, Н. В. Устюгов. Торговля.— «Очерки истории СССР. Период феодализма XVII в.». М., 1955, стр. 130, 133.

Таблица 8

Соотношение товаров отечественного и иностранного производства на тобольском рынке *

Товары	1639/40 г.		1655/56 г.		1663/69 г.		1686/87 г.		1694/95 г.	
	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%
Отечественные	23 590	67,9	7 358	52,6	13 817	87	15 547	81,8	3 485	68,3
Западноевропейские	7 730	22,5	6 216	44,6	1 784	11,2	2 980	16,3	1 161	22,1
Восточные **	3 340	9,6	394	2,8	280	1,8	375	1,9	489	9,5
Итого	34 660	100	13 968	100	15 881	100	18 902	100	5 080	100

* ЦГАДА. СП. кн. 44. 348, 533, 892, 1078.

** В отличие от восточных товаров, поступающих в Тобольск с Юга и Востока, эти товары были ввезены в него в составе «русских» товаров с Запада.

Таблица 9

Соотношение промышленных и непромышленных «русских» товаров на тобольском рынке *

Товары	1639/40 г.		1655/56 г.		1663/69 г.		1686/87 г.		1694/95 г.	
	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%
Промышленные	33 632	96,2	12 710	90,9	14 835	93,3	18 017	95,2	4 981	97,8
Непромышленные	1 298	3,8	1 262	9,4	1 051	6,7	886	4,8	110	2,2
Итого	34 660	100	13 972	100	15 886	100	18 903	100	5 091	100

* ЦГАДА. СП. кн. 44. 348, 533, 892, 1078.

пейских тканей (особенно таких сортов сукна, как гамбургское, английское, голландское, лятчина, кармазин, кострыж, мухояр, настрофиль, полукармазин, переспирь, полушарлатное, стамед, шиптуха и еренка). Уменьшается поступление готовой одежды из западноевропейского и отечественного сукна¹². Вместе с тем возрастает количество дешевых и прочных китайских бумажных и шелковых тканей¹³ и тобольского «слободского» сукна и холста, производство которых во второй половине XVII в. стало принимать товарный характер¹⁴.

Уменьшился со временем ввоз иностранных цветных металлов и изделий из них. Здесь сказалось свертывание деятельности промысловых экспедиций вследствие истощения ресурсов ценной пушнины в Западной Сибири. Повлияло также начало развития отечественной промышленности цветных металлов.

Напротив, увеличилось в значительных размерах поступление в Тобольск таких иностранных товаров, как бумага, белила, деревянное масло, перец, сахар, винные ягоды, чернослив изюм.

Среди «русских» товаров, ввозимых в Тобольск, промышленные товары, как это видно из табл. 9, занимали на всем протяжении рассматриваемого времени безраздельно господствующее положение.

Подобная структура ввоза в Тобольск не могла, конечно, не способствовать развитию промышленности Европейской части России.

Изучение материалов пяти полных таможенных книг¹⁵, подвергнутых в отличие от других сплошной статистической обработке и сведенных в табл. 10, показывает, что в составе поступивших в Тобольск «русских» промышленных товаров господствовали почти на всем протяжении рассматриваемого времени изделия из животного сырья¹⁶. Преимуществом ввоз до

¹² ЦГАДА, СП, кн. 44, лл. 39, 62, 88, 118, 187, 284, 395, 761, 974; кн. 263, лл. 11, 69, 99, 100, 207; кн. 348, лл. 195, 406, 407, 38, 72, 7471, 333; кн. 433, лл. 95, 98, 100, 102, 156, 158, 187, 226, 293, 312, 317; кн. 533, лл. 117, 118, 172, 332, 334, 336, кн. 547, лл. 108, 209, кн. 892, лл. 97, 114; кн. 1078, л. 100; кн. 649, лл. 125, 138; кн. 1269, л. 22.

¹³ О. Н. Вилков. Китайские товары на тобольском рынке в XVII в.— «История СССР», 1958, № 1, стр. 108—110.

¹⁴ ЦГАДА, СП, кн. 1247, лл. 19, 44 об., 45, 48, 67, 77; кн. 649, лл. 140, 140 об.; кн. 1169, лл. 319, 319 об., 325; кн. 1269, лл. 16, 20 (тарские таможенные книги); кн. 1200, лл. 197 об.—198 (тобольская таможенная книга); В. И. Шунков. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII—начале XVIII в. М.—Л., 1946, стр. 109—111.

¹⁵ ЦГАДА, СП, кн. 44 (1639/40 г.); кн. 348 (1655/56 г.); кн. 533 (1668/69 г.); кн. 892 (1686/87 г.); кн. 1078 (1694/95 г.).

¹⁶ В таблице применен принцип группировки товаров по признаку сырья, а внутри каждой группы — по назначению. По мере возможности автор стремился строго следовать избранному методу, отдавая отчет в том, что подчас включение тех или иных товаров в соответствующую рубрику может быть и не бесспорно. Особые затруднения вызывали те изделия, которые производились из «комбинированного» сырья.

Привоз «русских» товаров на тобольский рынок *

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668 69 г.	1686/87 г.	1694/95 г.
1. ПРОМЫШЛЕННЫЕ ТОВАРЫ					
1. ЧЕРНЫЕ МЕТАЛЛЫ И ИЗДЕЛИЯ ИЗ НИХ					
<i>а) Железо «не в деле»</i>					
полицы, шт.	8	280	12	50	—
руб.	0,5	10,8	0,7	1,5	—
прутья, ф.	8	—	24	—	—
руб.	0,5	—	4	—	—
листовое, шт.	—	—	683	100	250
руб.	—	—	44,6	10,6	7,5
проволока, ф.	100	50	150	60	100
руб.	12,5	6,25	19,3	5	5
уклад, ф.	3 200	1 440	3 900	6 400	1 540
руб.	219,3	108	291,3	204,1	35,2
Итого руб.	232,8	125	359,9	221,2	48,7
%	0,8	0,9	2,2	1,17	0,95
<i>б) Посуда</i>					
ковши, шт.	10	—	—	—	—
руб.	1,5	—	—	—	—
сковороды, шт.	411	8	351	172	46
руб.	142	2	50,8	26	6
уполовники, шт.	33	—	—	—	—
руб.	1,2	—	—	—	—
поварницы, шт.	10	—	—	—	—
руб.	1,5	—	—	—	—
лейки, шт.	25	—	30	100	—
руб.	1	—	3	3	—
коробки, шт.	—	—	5	—	—
руб.	—	—	1	—	—
ларцы, шт.	25	—	—	—	1
руб.	1	—	—	—	8
наигольники, шт.	600	—	—	—	—
руб.	6	—	—	—	—
жестяночки, шт.	25	—	—	—	—
руб.	0,75	—	—	—	—
Итого, руб.	154,95	2	54,8	29	14
%	0,41	0,01	0,3	0,15	0,27
<i>в) Хозяйственно-промысловые и бытовые предметы</i>					
Инструменты					
топоры, шт.	1 266	730	805	721	135
руб.	370,2	198,5	197,5	59	11,5

Таблица 10 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668/69 г.	1686/87 г.	1694/95 г.
пилы, шт.	60	10	—	—	—
руб.	2	0,3	—	—	—
напары (буравы), шт.	—	10	—	—	—
руб.	—	6	—	—	—
сверла, шт.	90	133	—	—	—
руб.	2,7	4	—	—	—
буравчики, шт.	24	—	—	—	—
руб.	0,7	—	—	—	—
самопальные трещотки, шт.	380	—	—	—	—
руб.	11,4	—	—	—	—
долота, шт.	5	—	5	—	—
руб.	0,2	—	0,2	—	—
тесла, шт.	18	—	—	—	—
руб.	7,2	—	—	—	—
молоты, шт.	10	—	—	—	—
руб.	1	—	—	—	—
пешни, шт.	55	—	12	—	—
руб.	11	—	1,8	—	—
ножи, шт.	1 997	270	194	16	—
руб.	110	29,4	17,9	0,75	—
ножевые железа, шт.	340	—	50	—	—
руб.	10,2	—	1,5	—	—
косари, шт.	15	—	—	—	—
руб.	5	—	—	—	—
иглы узловые, шт.	58 000	14 000	28 200	6 000	—
руб.	58	14	28,2	6	—
иглы шпанки, шт.	58 000	—	—	—	—
руб.	116	—	—	—	—
сковородники, шт.	40	30	76	20	20
руб.	3,2	0,9	3,8	0,2	0,2
пестовые оковы, шт.	220	90	170	—	—
руб.	6,6	2,6	5,1	—	—
струны домерные, шт.	900	—	—	—	—
руб.	1,5	—	—	—	—
шила сапожные, шт.	1 650	8 000	320	—	—
руб.	14,7	30	3,2	—	—
Итого, руб.	734,1	296,4	265,9	69,6	14,2
%	2,04	2,1	1,1	0,36	0,24
Земледельческие орудия					
сохи-ральники, шт.	46	—	42	—	—
руб.	32,4	—	17,1	—	—
сошники с железом, шт.	215	26	19	30	—
руб.	159,2	18	12,0	5,2	—
косы-горбуши, шт.	1 304	220	201	270	20
руб.	142,4	22	20,1	21,2	0,9

Таблица 10 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1663/69 г.	1686/87 г.	1694/95 г.
серпы, шт.	1 034	100	15	455	95
руб.	51,2	4	0,6	18,9	2,7
Итого, руб.	385,2	44	49,8	45,3	3,6
%	1,1	0,3	0,3	0,24	0,07
Строительные принадлежности					
скобы дверные, шт.	55	10	8	—	—
руб.	1	0,2	0,2	—	—
крюки избуные, дверные, шт.	5	—	12	—	—
руб.	0,7	—	1,2	—	—
пробой ввертные, шт.	100	—	—	—	—
руб.	5	—	—	—	—
малые пробойцы, шт.	14	8	50	—	—
руб.	0,4	0,2	1,5	—	—
оконцы и окончины слюдяные, шт.	420	55	—	—	—
руб.	48,1	1,8	—	—	—
гвозди всякие, шт.	2 800	600	4 700	32 500	900
руб.	19,3	2	12	45	8
замки всех систем, шт.	236	36	135	34	60
руб.	34,5	4,1	46,5	18,7	4,5
Итого, руб.	109	8	61,5	63,7	12,5
%	0,3	0,06	0,4	0,34	0,29
Конское снаряжение					
пряжки седельные и подпружные, шт.	500	—	—	—	—
руб.	15	—	—	—	—
удила уздные, шт.	200	100	10	—	—
руб.	12,3	3	0,3	—	—
подковы конские, шт.	20	—	—	—	—
руб.	2	—	—	—	—
колокола конские, шт.	—	—	19	—	—
руб.	—	—	1,9	—	—
кутазы (колокольчики), шт.	500	—	—	—	—
руб.	6	—	—	—	—
Итого, руб.	35,3	3	2,2	—	—
%	0,1	0,02	0,01	—	—
Чеботарские предметы					
сапожные скобы и гвозди, шт.	2 360	30	800	3 100	—
руб.	36,2	0,6	21	1,8	—
колодки гвоздя носкового, шт.	42	30	14,5	51	—
руб.	3,5	2	6,7	13,4	—

Таблица 10 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668/69 г.	1686/87 г.	1694/95 г.
коробки гвоздя седельного, шт.	—	—	—	50	—
руб.	—	—	—	1	—
Итого, руб.	39,7	2,6	27,7	16,2	—
%	0,1	0,1	0,3	0,09	—
Судостроительные предметы					
скобы судовые, шт.	5 600	4 020	6 200	14 000	—
руб.	8,3	4	8	15,8	—
скобы конопатные, шт.	—	—	—	—	3 000
руб.	—	—	—	—	2,9
Итого, руб.	8,3	4	8	15,8	2,9
%	0,02	0,02	0,04	0,08	0,05
Предметы рыболовства					
уды стерляжки и осетровые, шт.	8 500	1 000	3 300	—	—
руб.	17	3	7,1	—	—
%	0,05	0,02	0,04	—	—
Осветительные приборы					
фонари слюдяные железные, шт.	—	—	1	—	—
руб.	—	—	2	—	—
Итого, руб.	—	0,9	2	—	—
%	—	0,01	0,02	—	—
Военно-охотничье снаряжение					
пищали, шт.	5	—	—	—	—
руб.	20	—	—	—	—
стволы пищальные, шт.	—	—	19	—	—
руб.	—	—	1,2	—	—
замки пищальные, шт.	30	—	2	—	—
руб.	15,7	—	1,2	—	—
пищали-винтовки, шт.	—	—	3	—	—
руб.	—	—	12	—	—
огнива, шт.	155	—	—	—	—
руб.	14,5	—	—	—	—
копья железные, шт.	—	—	1	—	—
руб.	—	—	0,2	—	—
цепи собачьи, шт.	40	—	—	—	—
руб.	8	—	—	—	—
Итого, руб.	58,2	—	14,6	—	—
%	0,17	—	0,1	—	—
Итого по группе «в», руб.	1 386,3	361,0	438,8	210,7	33,2
%	3,88	2,6	2,8	1,11	0,65
Итого по группе 1, руб.	1 774	488	853,5	460,8	95,9
%	5,09	3,5	5,3	2,43	1,87

Таблица 10 (продолжение)

Товары	1939/40 г.	1955/56 г.	1968/69 г.	1986/87 г.	1994/95 г.
2. ЦВЕТНЫЕ МЕТАЛЛЫ И ИЗДЕЛИЯ ИЗ НИХ					
<i>а) Цветные металлы «не в деле»</i>					
проволока медная, ф.	125	—	21	15	—
руб.	25	—	6,3	3	—
палиты медные, ф.	3	—	—	300	260
руб.	0,6	—	—	47	26,5
Итого, руб.	25,6	—	6,3	50	26,5
%	0,07	—	0,04	0,27	0,52
свинец, ф.	88	320	550	1 600	680
руб.	4	16	27,5	120	23,4
%	0,01	0,1	0,18	0,63	0,46
олово, ф.	—	—	30	—	100
руб.	—	—	6	—	100
грузовое олово, ф.	1 838	2	181	240	40
руб.	367,6	0,4	36,2	38	6
Итого, руб.	367,6	0,4	42,2	38	106
%	1,07	—	0,26	0,2	2,08
ртуть, ф.	3	—	0,5	—	—
руб.	1,5	—	0,2	—	—
%	0,01	—	—	—	—
Итого по группе «а», руб.	399,1	16,4	76,2	208	155,9
%	1,16	0,5	0,44	0,83	2,54
<i>б) Посуда</i>					
<i>Медная</i>					
солонки, ф.	12	—	—	—	—
руб.	2,4	—	—	—	—
чарки, ф.	35	—	—	—	—
руб.	4	—	—	—	—
братины, ф.	—	—	10	—	—
руб.	—	—	2,5	—	—
сковороды, ф.	12	—	—	—	—
руб.	2,5	—	—	—	—
горшки, ф.	400	—	—	—	—
руб.	80	—	—	—	—
котлы, ф.	4 510	2 220	1 143	606	515
руб.	902	444	228,3	106	54,2
медяники, ф.	—	—	31	80	—
руб.	—	—	6,2	14	—
тазы, ф.	1 317	1 300	30	110	120
руб.	263,4	260	6	23	12
кадки, ф.	3 040	—	—	—	—
руб.	60,8	—	—	—	—

Таблица 10 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668,69 г.	1686/87 г.	1694/95 г.
рукомойники, ф.	—	—	3	—	—
руб.	—	—	0,6	—	—
кунганы, ф.	—	—	5	—	—
руб.	—	—	1	—	—
чернильницы, шт.	31	—	—	—	—
руб.	11,8	—	—	—	—
кадила, ф.	20	66	—	150	—
руб.	9	30	—	33	—
Итого, руб.	1 338,9	734	244,9	176	66,2
%	3,86	5,2	1,54	0,93	1,3
Оловянная					
стаканы, ф.	50	—	—	12	—
руб.	10	—	—	0,7	—
чарки, ф.	123	—	—	—	—
руб.	24,6	—	—	—	—
тарелки, ф.	40	—	20	60	80
руб.	12	—	6	9	9
блюда, ф.	1 140	10	325	—	—
руб.	228	2	65	—	—
котлы, ф.	—	—	20	20	—
руб.	—	—	6	6	—
мошняя, шт.	40	—	—	—	—
руб.	1,2	—	—	—	—
Итого, руб.	275,8	2	77	15,7	9
%	0,8	0,1	0,48	0,08	0,18
Итого, по группе «б», руб.	1 614,7	736	321,9	191,7	75,2
%	4,66	5,3	2,02	1,01	1,48
<i>в) Хозяйственно-бытовые и промысловые предметы</i>					
Строительные принадлежно- сти					
подвязки оловянные, ф.	23,2	—	—	—	—
руб.	4,7	—	—	—	—
перевязки оловянные, ф.	4	—	—	—	—
руб.	0,8	—	—	—	—
Итого, руб.	5,5	—	—	—	—
%	0,01	—	—	—	—
подвязки свинцовые, ф.	6	—	—	—	—
руб.	0,3	—	—	—	—

Таблица 10 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668/69 г.	1686/87 г.	1694/95 г.
перевязи свинцовые, ф.	30	—	—	—	—
руб.	1,5	—	—	—	—
Итого, руб.	7,3	—	—	—	—
%	0,015	—	—	—	—
Конские принадлежности ко- локольчики, шт.	1 022	—	—	—	—
руб.	13,4	—	—	—	—
%	0,03	—	—	—	—
Предметы вооружения затрав- ки самопальные медные, шт.	170	—	—	—	—
руб.	2,1	—	—	—	—
%	0,006	—	—	—	—
пули свинцовые, ф.	62	—	—	—	—
руб.	3	—	—	—	—
%	0,005	—	—	—	—
Итого, руб.	5,1	—	—	—	—
%	0,011	—	—	—	—
Предметы культа ■ оклады медные иконные, шт.	—	—	—	—	2
руб.	—	—	—	—	0,4
Бытовые принадлежности булавки медные, шт.	3 600	—	—	—	—
руб.	3	—	—	—	—
пряжки медные, шт.	230	—	—	—	—
руб.	2,3	—	—	—	—
щипчики медные шт.	8	—	—	—	—
руб.	0,8	—	—	—	—
висячие гири, ф.	—	—	—	5	—
руб.	—	—	—	1,8	—
светцы, ф.	10	—	—	—	—
руб.	2	—	—	—	—
Итого, руб.	8,1	—	—	1,8	—
%	0,015	—	—	—	—
Украшения кольца медные шт.	160	—	—	—	—
руб.	0,8	—	—	—	—
серьги медные, шт.	900	—	—	—	—
руб.	11,8	—	—	—	—
перстни медные, шт.	2 120	—	—	—	—
руб.	12,1	—	—	—	—
Итого, руб.	24,7	—	—	—	—
%	0,118	—	—	—	—

Таблица 10 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668/69 г.	1686/87 г.	1694/95 г.
перстни оловянные шт.	2 120	—	—	—	—
руб.	12,1	—	—	—	—
Итого, руб.	12,1	—	—	—	—
%	0,06	—	—	—	—
пуговицы из цветного металла, шт.	20 770	2 000	1 000	—	—
руб.	70	4	4	—	—
%	0,178	—	—	—	—
Итого по группе «в», руб.	140,7	4	4	1,8	0,4
%	0,4	—	—	—	—
Итого по группе 2, руб.	2 154,5	756,4	402,1	401,5	231,5
%	6,22	5,8	2,46	1,84	4,02

3. ДРАГОЦЕННЫЕ МЕТАЛЛЫ И ИЗДЕЛИЯ ИЗ НИХ

<i>а) Золото и серебро «не в деле»</i>					
золото и серебро, цевок литров	19	—	25	8	35
руб.	—	9	3	3	1
золото листовое, сусальное лист руб.	19	108	41	34	11,2
руб.	400	—	100	—	—
руб.	6	—	2	—	—
Итого, руб.	25	108	43	34	11,2
%	0,07	0,7	0,28	0,2	0,22
<i>б) Серебряная посуда, ф.</i>					
руб.	—	—	—	8	10
%	—	—	—	88	80
				0,4	1,57
<i>в) Предметы культа</i>					
оклады для икон, шт.	—	2	—	—	—
руб.	—	4,2	—	—	—
%	—	0,02	—	—	—
<i>г) Украшения</i>					
серьги серебряные, шт.	—	3	—	—	—
руб.	—	1,8	—	—	—
кружева золотые и серебряные, шт.	—	—	1	—	—
руб.	32	—	43,2	—	—
руб.	6,4	—	20	701	450
руб.	—	—	2,5	16,5	8,5
канитель, золотников	—	—	6	—	—
руб.	—	—	1,5	—	—
мишура, литров	21	28,5	27,5	34	—
руб.	23,2	45,8	51,3	17,2	—

Таблица 10 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668/69 г.	1686/87 г.	1694/95 г.
венцы мишурные, шт.	10	—	—	—	—
руб.	1	—	—	—	—
Итого, руб.	30,6	45,8	61,3	76,9	8,5
%	0,07	0,33	0,37	0,3	0,16
Итого по группе 3, руб.	55,6	153,8	104,3	198,9	90,7
%	0,14	1,03	0,65	0,9	1,95
4. ПРОДУКТЫ ДЕРЕВООБРАБОТКИ					
<i>а) Посуда</i>					
блюда сковородчатые, шт.	160	—	61	90	—
руб.	35,1	—	18,1	4,3	—
блюда крайчатые, шт.	1 050	—	500	—	—
руб.	53,3	—	22	—	—
братины, шт.	385	—	25	—	—
руб.	32,9	—	2,1	—	—
ковши, шт.	595	—	—	—	—
руб.	37	—	—	—	—
чаши, шт.	—	—	3	—	—
руб.	—	—	0,2	—	—
тарелки, шт.	—	—	20	—	—
руб.	—	—	1	—	—
солонки, шт.	70	—	—	—	—
руб.	2	—	—	—	—
перечницы, шт.	20	—	—	—	—
руб.	2	—	—	—	—
чарки, шт.	—	—	10	—	—
руб.	—	—	0,13	—	—
ставцы, шт.	1 963	—	200	—	—
руб.	74,4	—	6	—	—
ложки, шт.	3 230	1 600	10 130	8 010	200
руб.	36,3	16	103,5	40,1	1
сундуки, шт.	—	—	—	—	1
руб.	—	—	—	—	1,5
коробки, шт.	—	—	12	—	—
руб.	—	—	0,6	—	—
подголовники, шт.	—	—	—	3	—
руб.	—	—	—	3	—
Итого, руб.	283	16	153,6	47,4	2,5
%	0,87	0,1	0,9	0,3	0,1
<i>б) Хозяйственно-бытовые и промысловые предметы</i>					
<i>Обозно-конское снаряжение, деревянные части</i>					
хомуты, шт.	—	30	13	4	—
руб.	—	6	2,8	0,4	—

Таблица 10 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668/69 г.	1686/87 г.	1694/95 г.
полозья санные шт.	3	—	—	—	—
руб.	3	—	—	—	—
Итого, руб.	3	6	2,8	0,4	—
%	0,1	0,1	0,01	—	—
Осветительные приборы					
шандалы, шт.	2	—	—	—	—
руб.	0,2	—	—	—	—
Военно-охотничье снаряжение					
натруски, шт.	471	—	—	—	—
руб.	42	—	—	—	—
саадаки, шт.	—	10	—	—	—
руб.	—	15	—	—	—
Итого, руб.	42	15	—	—	—
%	0,12	0,1	—	—	—
Предметы культа					
иконы, шт.	—	—	150	—	—
руб.	—	—	23	—	—
посохи, шт.	—	—	3	—	—
руб.	—	—	1,2	—	—
Итого, руб.	—	—	24,2	—	—
%	—	—	0,19	—	—
в) Москательно-химические предметы					
сандал, ф.	36	1 100	240	2 040	600
руб.	1,2	55	12	139	26
скипидар, ф.	—	1	27	30	30
руб.	—	0,2	8,1	5	2,5
ладан, ф.	112	110	126	110	60
руб.	32,7	27	37,8	12	8,8
орешки чернильные, ф.	80	150	80	—	10
руб.	16	30	16	—	0,9
Итого, руб.	49,9	112,2	73,9	156	38,2
%	0,1	0,8	0,4	0,8	0,7
Итого по группе 4,					
руб.	378,1	149,2	254,5	203,8	40,7
%	1,1	1,1	1,5	1,1	0,8
5. ИЗДЕЛИЯ ИЗ РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ					
а) Ткани					
холсты льняные, арш.	149 029	27 550	93 449	174 070	94 259
руб.	7 819,2	1 106	4 159	3 803	1 779

Таблица 10 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668/69 г.	1686/87 г.	1694/95 г.
крашенина, шт.	5,2	520	372	—	—
арш.	—	136	—	10 390	27 200
руб.	1 026,5	601	164,2	357	651
Итого, руб.	8 845,7	1 707	4 323,2	4 160	2 430
%	25,5	12,2	27,2	21,3	47,7
пестрядь русская пеньковая, арш.	—	—	—	530	1 790
руб.	—	—	—	36	80
%	—	—	—	0,9	1,6
бязь бумажная, шт.	1	—	—	—	—
руб.	1	—	—	—	—
бумага, косяк	54,5	2	—	—	—
руб.	109	4	—	—	—
выбойка, шт.	149	—	2	—	—
арш.	—	—	—	—	75
руб.	172,2	—	6	—	2,3
зендень, шт.	90	8	—	—	—
руб.	97,1	4	—	—	—
бурметь, шт.	7	—	—	—	650
руб.	7	—	—	—	199
кисея, шт.	57	3	2	—	—
руб.	114	6	4	—	—
полукисея, шт.	144	—	—	—	—
руб.	144	—	—	—	—
киндяк, шт.	176	39	—	—	17
руб.	292,2	27,5	—	—	16,8
кумач, шт.	26	15	2	—	65
руб.	26	15	2	—	91,5
миткаль, шт.	6	—	1	—	—
руб.	28,5	—	3	—	—
фата, шт.	—	—	4	22	—
руб.	—	—	0,8	0,6	—
Итого, руб.	991	56,5	14,8	6,6	309,6
%	2,9	0,4	0,09	0,04	6,08
пестрядь пеньковая, иностран- ная, шт.	11	—	—	—	—
руб.	7,3	—	—	—	—
Итого по группе «а», руб.	9 844,2	1 763,5	4 338	4 202,6	281,6
%	28,4	12,6	27,29	22,24	55,38
б) Одежда и готовые изде- лия					
Льняная					
кафтаны, шт.	89	—	5	—	10
руб.	62,3	—	3,5	—	4

Таблица 10 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1688/69 г.	1686 87 г.	1694/95 г.
полукафтаны, шт.	36	1	—	—	—
руб.	25,7	0,6	—	—	—
балахоны, шт.	2	—	—	—	—
руб.	2	—	—	—	—
рубашки, шт.	1 311	140	70	6	20
руб.	475	28,5	11	0,6	1,1
сарафаны, шт.	37	—	13	—	—
руб.	26,9	—	7,8	—	—
шапки стеженье, шт.	—	—	—	10	—
руб.	—	—	—	1,5	—
пояски нитяные, шт.	1 260	200	75	200	300
руб.	26,3	2	0,75	2	3
пояски кружковые, шт.	80	—	—	—	—
руб.	2,4	—	—	—	—
снурки нитяные, шт.	100	—	18	—	—
руб.	3	—	0,5	—	—
веровочки нитяные					
зипунные, шт.	650	—	—	—	—
руб.	7,8	—	—	—	—
опояски холщовые, шт.	25	—	—	—	—
руб.	3,7	—	—	—	—
завязки рубашечные, шт.	130	—	—	—	—
руб.	4,4	—	—	—	—
тесьма, арш.	200	—	—	—	—
руб.	11	—	—	—	—
нитки «шитья», ф.	230	—	401	—	—
руб.	9,1	—	15,2	—	—
Итого, руб.	659,6	31,1	38,75	4,1	8,1
%	1,98	0,3	0,20	0,02	0,17
Бумажная					
полукафтаны, шт.	6	—	—	—	—
руб.	6	—	—	—	—
киндяки, шт.	—	20	1	—	—
руб.	—	20	1	—	—
сарафаны, шт.	7	2	—	—	—
руб.	6,7	2	—	—	—
кушаки, шт.	99	—	—	—	—
руб.	35,7	—	—	—	—
полукушаки, шт.	1	—	—	—	—
руб.	0,3	—	—	—	—
оторочки шапочные					
киндячные, шт.	200	—	—	—	—
руб.	2	—	—	—	—
нити бумажные, ф.	20	—	—	—	—
руб.	1,6	—	—	—	—

Таблица 10 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655,56 г.	1658/69 г.	1686/87 г.	1694/95 г.
«бумага-шитья», ф.	2	—	—	—	—
руб.	1,6	—	—	—	—
Итого, руб.	68,3	22	1	—	—
%	0,12	0,1	—	—	—
кушаки крапивные, шт.	—	—	9	—	—
руб.	—	—	1,1	—	—
Итого по группе «б», руб.	727,9	53,1	40,85	4,1	8,1
%	2,1	0,4	0,21	0,02	0,17
<i>в) Хозяйственно-бытовые и промысловые предметы</i>					
Бытовые предметы					
завесы ярославские льняные, шт.	20	—	—	—	—
руб.	7,6	—	—	—	—
полотенца льняные русские, шт.	45	—	—	3	—
руб.	49	—	—	3,6	—
половочки льняные, арш. руб.	10	—	—	—	—
руб.	24	—	—	—	—
Итого, руб.	80,6	—	—	3,6	—
%	0,2	—	—	—	—
завесы бухарские, шт.	20	—	1	—	6
руб.	10	—	1,2	—	7,5
завесы арабские бумажные шт.	9	—	—	—	—
руб.	9	—	—	—	—
полотенца амстердамские бумажные, шт.	24	—	—	—	—
руб.	24	—	—	—	—
Итого, руб.	43	—	1,2	—	7,5
Светильники (фитиль), ф. руб.	225	22,5	10	80	190
руб.	9	0,9	0,4	3,5	6,5
%	0,02	—	—	0,02	0,13
Итого, руб.	132,6	0,9	1,6	7,1	14
%	0,38	—	—	0,04	0,27
Конское снаряжение					
попоны-бисяг льняные, шт. руб.	155	60	11	24	5
руб.	23,1	9	3,1	2	0,5
подседельники, шт.	—	—	1	—	—
руб.	—	—	0,7	—	—

Таблица 10 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668/69 г.	1686/87 г.	1694/95 г.
пояски к попонам льняные, шт.	80	—	200	1 330	100
руб.	2,9	—	6	53,1	2
Итого, руб.	26	9	9,8	55,1	2,5
%	0,06	0,06	0,06	0,26	0,05
Предметы рыболовства					
дели неводные льняные, сажень	2 759	270	80	45	—
руб.	235,5	15	8	2,3	—
прядено неводное льняное, Ф.	700	440	100	—	—
руб.	67,2	44	10	—	—
Итого, руб.	302,7	59	18	2,3	—
%	0,9	0,4	0,12	0,01	—
Военно-промысловое снаря- жение					
пояски сабельные льняные, шт.	30	—	—	—	—
руб.	1,2	—	—	—	—
пояски к ладункам льня- ные, шт.	187	—	—	—	—
руб.	4,6	—	—	—	—
обметы собольи льняные, шт.	—	1	—	—	—
руб.	—	0,6	—	—	—
Итого, руб.	5,8	0,6	—	—	—
%	0,015	—	—	—	—
веревки пеньковые, шт. руб.	7	—	—	—	—
поводки и бичева каючко- вая пеньковая, руб.	2,6	—	—	—	—
Итого, руб.	5	—	—	—	—
Итого военно-промыс- лового снаряжения, руб. %	10,8 0,03	0,6 —	— —	— —	— —
Предметы культа					
подбрусники зенденные, шт. руб.	94 7,5	— —	— —	— —	— —
%	0,015	—	—	—	—
Итого по группе «в», руб.	479,6	69,5	29,4	64,5	16,5
%	1,4	0,46	0,18	0,31	0,33

Таблица 10 (продолжение)

Товары	1639 40 г.	1655/56 г.	1668/69 г.	1636/87 г.	1694/95 г.
е) Хлопчатая бумага, ф.	240	20	—	20	—
руб.	70	6	—	4	—
%	0,2	0,06	—	0,02	—
д) Москательно-химические предметы					
бокан, ф.	—	2	15	30	—
руб.	—	0,5	2,6	5	—
румянец платчатый, ф.	6,5	—	—	—	—
руб.	2,6	—	—	—	—
деревянное масло, ф.	10	1	161	220	—
руб.	12	0,1	12,4	28,4	—
олифа, ф.	—	—	20	—	—
руб.	—	—	2	—	—
чилибуха, ф.	—	—	2	4	—
руб.	—	—	0,6	1,2	—
Итого, руб.	14,6	0,6	17,6	34,6	—
%	0,02	—	0,12	0,2	—
Итого по группе 5, руб.	11 136,3	1 892,7	4 425,8	4 309,8	2 844,2
%	32,12	13,54	27,8	22,79	55,88

6. ИЗДЕЛИЯ ИЗ ЖИВОТНОГО СЫРЬЯ

а) Ткани					
Шерстяное сукно					
сермяжное, арш.	24 777	6 170	10 350	19 811	7 210
руб.	4 358,5	953,5	1 282	2 215	439
%	13,1	6,82	8,07	11,7	8,6
лятчина, половинок	120	449	46	133	66
руб.	2 164,5	2 747	296	585	248
английское, половинок	105	7	—	1	1
арш.	—	—	—	10	—
руб.	1 777	180	—	9	6
гамбургское, половинок	—	136	13	61,5	34,5
арш.	—	14	—	40	—
руб.	—	1 442,5	130	527	186
голландское, арш.	—	—	—	5	—
руб.	—	—	—	5	—
кармазин, половинок	1	6	—	—	—
арш.	—	1	1	25	—
руб.	2,5	152	2	57,0	—
кострыж, половинок	23	—	—	—	—
колод	5	4	—	—	—
арш.	16,5	—	—	—	—
руб.	461,5	64	—	—	—

Таблица 10 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668/69 г.	1686/87 г.	1694/95 г.
мухояр, косяков	16	—	—	—	—
портищ	1	—	—	—	—
руб.	34	—	—	—	—
настрофиль, поставов	9	—	—	—	—
арш.	13	—	—	—	—
руб.	194	—	—	—	—
полукармазин, арш.	—	—	5	—	—
руб.	—	—	5	—	—
переспирь, шт.	7	—	—	—	—
руб.	31	—	—	—	—
полушарлатное, половинок	3	—	—	—	—
руб.	30	—	—	—	—
стамед, арш.	8	—	—	—	—
руб.	3	—	—	—	—
шиптуха, половинок	—	—	—	5	—
руб.	—	—	—	20	—
яренка, половинок	5	2	2	20	39
руб.	40	16	14	54	130
шапочные верхи, шт.	50	—	3	—	—
руб.	54	—	3,5	—	—
покрымы, шт.	590	20	30	—	—
арш.	—	—	—	450	700
руб.	5,6	0,2	0,3	19,5	5,8
Итого иностранных					
сукон, руб.	4 819,6	4 601,7	450,8	1 287	575,8
%	13,4	33	2,83	6,8	11,3
Итого шерстяных тка-					
ней, руб.	9 178,1	5 555,2	1 732,8	3 502	1 014,8
%	26,5	39,8	10,9	18,5	19,9
Шелковые ткани					
дороги, шт.	88	31	20	—	24
руб.	297,2	71,1	49,6	—	40,8
камки, шт.	50	—	—	—	—
руб.	100	—	—	—	—
атласы, арш.	—	10	—	15	—
руб.	—	12	—	15	—
тафты, шт.	—	—	—	—	10
арш.	—	—	—	20	—
руб.	—	—	—	12	2,5
объяри, половинок	—	—	—	2	—
арш.	—	10	—	—	—
руб.	—	10	—	20	—

Таблица 10 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668/69 г.	1686/87 г.	1694/95 г.
фата, шт.	—	—	—	—	3,1
руб.	—	—	—	—	11,3
Итого, руб.	397,2	93,1	49,6	47	54,6
%	1,15	0,67	0,31	0,25	1,07
Итого по группе «а», руб.	9 575,3	5 648,3	1 782,4	3 549	1 069,4
%	27,65	40,47	11,21	18,75	20,97
б) Шелк-сырец, ф.	484,5	73,5	50	188	168
руб.	1 550	206	154,5	262,5	101,6
%	4,38	0,7	1	1,4	1,6
в) Пшумы ешкурки					
выдра, шт.	23	270	280	416	10
руб.	64	560	203,5	644,2	2
горностай, шт.	—	—	—	3 040	—
руб.	—	—	—	336	—
бобер, шт.	—	—	—	10	—
руб.	—	—	—	14	—
белка, шт.	—	—	—	77 030	—
руб.	—	—	—	1 014	—
заяц, шт.	—	—	—	1 604	—
руб.	—	—	—	1 130	—
лисица, шт.	—	—	—	17	—
руб.	—	—	—	11,9	—
недолисица, шт.	—	3	—	—	—
руб.	—	1,2	—	—	—
корсак, шт.	—	—	—	619	—
руб.	—	—	—	43	—
белка, шт.	—	—	—	142	—
руб.	—	—	—	179	—
Итого по группе «в», руб.	64	561,2	203,5	3 372,1	2
%	0,2	4,0	1,3	17,9	0,04
г) Овчины, шт.	480	309	975	4 675	2 288
руб.	95,7	62	132,6	501	136
%	0,3	0,4	0,8	2,6	2,7
д) Кожи					
сафьяновые, пар.	135,5	93	77	32	46
руб.	184,5	118	86,7	24	42,1
телятинные, пар	576,5	720	2 572	3 124	109
руб.	1 317,6	2 140	5 616	3 375	47,2
яловые дубленые, шт.	80	—	—	3	—
руб.	102,8	—	—	1,8	—
бараньи, шт.	1	—	—	44	—
руб.	0,4	—	—	12	—
конинные, шт.	29	—	2	62	—
руб.	18,2	—	0,9	4,2	—

Таблица 10 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1663/69 г.	1666 87 г.	1694 95 г.
мешен, шт.	15	—	10	—	—
руб.	3,1	—	2,5	—	—
подошвенные, шт.	10	—	—	5	—
руб.	8	—	—	6	—
сколоты подошвенные, шт.	100	—	—	—	—
руб.	47,4	—	—	—	—
переда котовые, пар	6	—	—	—	—
руб.	1	—	—	—	—
Итого, руб.	1 683	2 258	5 706,1	3 423	89,3
%	4,8	16,1	35,9	18,1	1,7
<i>е) Одежда и готовые изделия</i>					
Шерстяная					
кафтаны сермяжные, шт.	—	—	—	—	9
руб.	—	—	—	—	2,4
кафтаны английские, шт.	2	—	—	—	—
руб.	6	—	—	—	—
однорядки английские, шт.	9	—	—	—	—
руб.	23	—	—	—	—
зипуны сермяжные, шт.	175	—	—	1	—
руб.	199,3	—	—	0,6	—
зипуны лятчины, шт.	1	—	—	—	—
руб.	3	—	—	—	—
зипуны кострыжные, шт.	2	—	—	—	—
руб.	10	—	—	—	—
зипуны английские, шт.	5	—	—	—	—
руб.	25	—	—	—	—
летники английские, шт.	1	—	—	—	—
руб.	5	—	—	—	—
спанчи, шт.	17	2	1	—	—
руб.	17	2	1	—	—
штаны суконные, шт.	993	177	—	8	35
руб.	176,5	3,7	—	0,4	1,6
юбки суконные, шт.	1	—	—	—	—
руб.	0,8	—	—	—	—
колпаки, шт.	87	2	2	—	—
руб.	9,6	0,3	0,3	—	—
шляпы немецкие, шт.	4	—	—	—	—
руб.	2,8	—	—	—	—
чулки суконные и вязаные, пар	586	125	170	716	126
руб.	120,5	27,8	35	77,1	8
пояски «жичаные», шт.	740	—	—	—	—
руб.	7,4	—	—	—	—
опояски гарусные, шт.	40	—	—	—	—
руб.	6	—	—	—	—

Таблица 10 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1635/56 г.	1668/69 г.	1686/87 г.	1694, 95 г.
гарус, мотков	14	—	—	—	—
руб.	6,9	—	—	—	—
тканый гарус, арш.	610	—	—	—	—
руб.	3,5	—	—	—	—
юбочный суконный лоскут, ф.	40	—	—	—	—
руб.	4	—	—	—	—
Итого, руб.	626,3	34,4	39,8	78,1	12
%	1,87	0,1	0,19	0,4	0,25
Шелковая					
кафтаны кизилбашские, шт.	2	—	9	—	—
руб.	36	—	30,5	—	—
сарафаны дорогильные, шт.	2	—	1	—	—
руб.	4	—	1,5	—	—
кушаки, шт.	7	—	—	—	3
руб.	10,5	—	—	—	2
пояски, шт.	47	—	—	—	—
руб.	13,8	—	—	—	—
снурки, шт.	200	40	130	—	—
руб.	40	8,6	24	—	—
нашивки, шт.	205	—	20	—	—
руб.	32,3	—	7,5	—	—
шапочные оторочки, шт.	400	—	—	—	—
руб.	4	—	—	—	—
камчатые кромки, шт.	20	—	—	—	—
руб.	0,2	—	—	—	—
гайтаны шелковые, шт.	2 480	—	—	—	—
руб.	48,6	—	—	—	—
кружева кызылбашские, шт.	—	—	—	—	10
руб.	—	—	—	—	10
шелковые пуговицы, шт.	—	—	Не указано	—	—
руб.	—	—	0,5	—	—
Итого, руб.	189,4	8,6	35,5	—	10
%	0,43	0,1	0,2	—	0,2
Меховая					
бараньи кафтаны, шт.	144	76	65	550	138
руб.	253,5	114	97,5	550	106
шубы, шт.	52	25	—	—	—
руб.	100,5	52	—	—	—
женские, шт.	1	—	—	—	—
руб.	39	—	—	—	—
бельи, шт.	—	14	—	40	—
руб.	—	26,5	—	40	—

Таблица 10 (продолжение)

Товары	1639,40 г.	1635,56 г.	1668,69 г.	1686/87 г.	1694/95 г.
барсучьи, шт.	—	20	—	—	—
руб.	—	40	—	—	—
заячьи, шт.	—	—	38	—	—
руб.	—	—	26,8	—	—
шапки овчинные, шт.	28	—	—	—	—
руб.	8,3	—	—	—	—
шапки женские, шт.	200	—	—	—	—
руб.	178,4	—	—	—	—
пух шапочный бобровый, ф.	—	—	3	—	—
руб.	—	—	10	—	—
пух шапочный козлячий, ф.	1	—	—	—	—
руб.	1	—	—	—	—
воротники, шт.	2	—	—	—	—
руб.	0,5	—	—	—	—
одеяла бараньи, шт.	—	—	4	—	—
руб.	—	—	8	—	—
рукавицы, вареги бараньи, шт.	1 577	268	422	3 274	633
руб.	157,7	26,8	42,2	134,4	20
пух шерстяные драные, шт.	—	—	—	—	115
руб.	—	—	—	—	1,2
подвязки волосяные, шт. руб.	10 0,3	— —	— —	— —	— —
Итого, руб.	739,2	259,3	184,5	724,5	127,2
%	2,2	1,9	1,4	3,8	2,5
Кожаная					
кожан сыромятный, шт. руб.	6 6	— —	— —	— —	— —
рукавицы-голицы, шт. руб.	1 350 108,4	70 5,6	25 1,8	675 54	60 3
нашивки опойчатые, партий руб.	255 23,0	— —	10 0,9	— —	— —
подвязки ременные, шт. руб.	330 16,4	— —	— —	— —	— —
ремни, шт.	1790	—	—	—	—
руб.	25,1	—	—	—	—
татауры ременные, шт. руб.	248 53,6	— —	— —	— —	— —
Итого, руб.	232,5	5,6	2,7	54	3
%	0,6	0,1	0,01	0,3	0,05
Итого по группе «е», руб.	1 787,3	307,9	291	856,5	154,2
%	5,10	2,2	1,8	4,5	3,0

Таблица 10 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668 69 г.	1636/87 г.	1694/95 г.
<i>ж) Обувь</i>					
сапоги сафьяновые, пар	878	—	2	2	—
руб.	878	—	2	3	—
сапоги телятинные, пар	1 769	2	67	88	—
руб.	912	1,2	44,4	26,5	—
башмаки телятинные, пар	105	—	13	—	20
руб.	37	—	2,7	—	2
ичетоги кожаные, пар . .	101	—	—	—	—
руб.	31	—	—	—	—
башмаки сафьяновые, пар	—	—	2	—	—
руб.	—	—	1,4	—	—
коты телятинные, пар . .	733	15	—	—	—
бараньи, конинные, руб.	126,2	1,5	—	—	—
Итого, руб.	1 984,2	2,7	50,5	29,5	2
%	5,8	0,1	0,3	0,2	0,5
стельки шерстяные, шт.	10	—	—	—	—
руб.	1	—	—	—	—
<i>з) Посуда кожаная</i>					
черезы сырмятные, шт.	200	—	50	—	—
руб.	6,3	—	1,8	—	—
перечницы, шт.	15	—	—	—	—
руб.	0,8	—	—	—	—
мошонки, шт.	467	—	10	—	—
руб.	14,2	—	0,3	—	—
кошелки, шт.	100	—	—	—	—
руб.	3	—	—	—	—
наигольники, шт.	560	—	40	—	—
руб.	1,3	—	0,08	—	—
Итого, руб.	25,6	—	2,18	—	—
Итого по группе «з», руб.	25,6	—	2,18	—	—
<i>и) Хозяйственно-бытовые и промысловые предметы</i>					
гребни роговые, шт.	675	100	770	150	—
руб.	38,6	2	17,8	3	—
гребни слоновые, шт. . . .	18	—	3,5	—	—
руб.	40	—	3,1	—	—
черенки ножевые костяные, шт.	—	—	40	—	—
руб.	—	—	1,2	—	—

Таблица 10 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668/69 г.	1686/87 г.	1694/95 г.
четки костяные, шт.	130	—	—	—	—
руб.	3,9	—	—	—	—
жемчуг-золотник, золотников	—	—	—	33	—
руб.	—	—	—	60	—
корольки, ф.	—	—	2,5	—	—
руб.	—	—	37,5	—	—
пуговицы костяные, шт.	110	—	—	—	—
руб.	2,5	—	—	—	—
полаз, шт.	—	—	—	6	—
руб.	—	—	—	5,5	—
полсти валяные, шт.	—	—	—	7	—
руб.	—	—	—	4,4	—
Итого, руб.	85	2	59,6	72,9	—
%	0,2	0,05	0,3	0,45	—
Обозно-конское снаряжение из кожи					
седла, шт.	3	—	—	—	—
руб.	4,5	—	—	—	—
шлеи, шт.	38	—	—	—	—
руб.	20,6	—	—	—	—
узды, шт.	228	10	1	—	—
руб.	31	1,3	1	—	—
хомуты, шт.	75	—	—	—	—
руб.	15	—	—	—	—
хомутины, шт.	—	—	—	4	—
руб.	—	—	—	0,4	—
гужи и вожжи, шт.	300	—	300	92	—
руб.	12,5	—	12,6	3,9	—
плети, шт.	79	—	—	—	—
руб.	5,8	—	—	—	—
Итого, руб.	89,4	1,3	13,6	4,3	—
%	0,2	—	0,1	—	—
Вооружение					
ножны кожаные, шт.	140	—	—	—	—
руб.	4	—	—	—	—
ладунки кожаные, шт.	170	—	—	—	—
руб.	35	—	—	—	—
ремни самопальные, шт.	500	—	—	—	—
руб.	1,5	—	—	—	—
ремни ладуночные, шт.	30	—	—	—	—
руб.	1,5	—	—	—	—
Итого, руб.	42	—	—	—	—
%	0,06	—	—	—	—

Т а б л и ц а 10 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668,69 г.	1686/87 г.	1694/95 г.
Предметы культа					
подбрусники дорогие, шт.	94	—	—	—	—
руб.	33,9	—	—	—	—
Изделия из сала и воска, шт.	94	—	—	—	—
руб.	33,9	—	—	—	—
Мыло, косяков	137	0,5	12,5	—	—
руб.	258,5	2	50	—	—
%	0,9	0,04	0,3	—	—
Восковые свечи, ф.	130	6	72	10	—
руб.	50	2	24	2	—
%	0,08	0,01	0,2	—	—
Итого по группе «и», руб.	558,8	7,3	147,2	79,2	—
%	1,7	0,17	0,9	0,45	—
Итого по группе б, руб.	17 324,9	9 053,4	8 469,9	12 072,8	1 554,5
%	50,0	64,0	53,3	63,9	30,6

7. ИЗДЕЛИЯ ИЗ МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ

а) Посуда					
кувшины, шт.	—	—	6	—	—
руб.	—	—	1,2	—	—
сулен, шт.	—	—	10	—	—
руб.	—	—	1	—	—
скляницы и рюмки, шт.	20	—	45	10	—
руб.	1,2	—	2,5	1	—
Итого, руб.	1,2	—	4,7	1	—
б) Хозяйственно-бытовые и промысловые предметы					
Бытовые предметы					
стекло зеркальное, коробов	1	—	—	—	—
руб.	1,5	—	—	—	—
шары стеклянные, круглые, шт.	100	—	20	—	—
руб.	2	—	0,2	—	—
стекла круглые, коробов	—	—	13	—	—
руб.	—	—	13	—	—
очки, шт.	—	—	108	—	—
руб.	—	—	6,1	—	—
зеркала ярославские, шт.	893	12	—	406	—
руб.	76	1,2	—	40,7	—
зеркала немецкие, шт.	68	8	144	48	—
руб.	23,4	1,5	26,7	9	—

Таблица 10 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1638/69 г.	1686/87 г.	1694/95 г.
зеркала стенные, шт.	—	—	5	7	—
руб.	—	—	3,6	3,6	—
Итого, руб.	102,9	2,7	49,6	53,3	—
Военно-промысловое и охотничье снаряжение					
бруски каменные печерские, шт.	1 522	—	19	—	—
руб.	24,3	—	0,9	—	—
жернова руководные, шт.	10	1	4	—	—
руб.	15	2,5	10	—	—
кремни самопальные, шт.	1 100	—	—	—	—
руб.	3,4	—	—	—	—
кремни пищальные, шт.	—	—	4 300	15 300	—
руб.	—	—	18,2	8	—
сера горячая, ф.	175	101	105	400	320
руб.	8,8	7	7,1	13,1	9,2
порох, ф.	298	75	271,5	344	170
руб.	59,8	15	61,8	24,1	16
Итого, руб.	111,3	24,5	98	45,2	25,2
Украшения					
бисер, ф.	240	—	10	—	—
руб.	157	—	2,7	—	—
вещи бисерные, шт.	80	—	—	—	—
руб.	5	—	—	—	—
ожерелья дутого жемчуга, шт.	10	—	—	—	—
руб.	2	—	—	—	—
одекуй, ф.	100	—	10	—	—
руб.	41	—	4,4	—	—
Итого, руб.	205	—	7,1	—	—
Слюда, ф.					
руб.	30	182	70	—	—
	4	27	9,6	—	—
Итого по группе «б»					
руб.	423,2	54,2	154,5	98,5	25,2
%	1,1	0,45	0,85	0,6	0,7
в) Химико-москательные предметы					
белпла, ф.	10	83	138	810	710
руб.	2	16,6	20,8	46,7	15,4
киноварь, ф.	8	11	20	—	—
руб.	7,2	24,4	8	—	—

Таблица 10 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668/69 г.	1686/87 г.	1694/95 г.
ярь, ф.	2,7	—	77	3	—
руб.	0,4	—	5,2	0,9	—
квасцы, ф.	2	20	65	100	140
руб.	0,3	2	6,5	3,8	3,6
купорос, ф.	—	—	2	1,5	—
руб.	—	—	0,2	0,15	—
нашатырь, ф.	—	2	14	164	—
руб.	—	0,6	0,7	2,8	—
Итого по группе «в», руб.	9,9	43,6	41,4	54,35	19
Итого по группе 7, руб.	434,3	97,8	200,6	153,85	44,2
%	1,13	0,9	1,2	1,06	1,3
8. БУМАГА					
Бумага писчая, стоп	58,9	119	124	208	70
руб.	58,9	119	124	208	70
Книги, шт.	173	—	—	1	—
руб.	46	—	—	6,5	—
Итого, руб.	104,9	119	124	214,5	70
%	0,4	0,8	0,8	1,2	1,4
Всего промышленных товаров, руб.	33 362,6	12 710,3	14 834,7	18 015,95	4 980,7
%	96,2	90,9	93,3	95,2	97,83
II. НЕПРОМЫШЛЕННЫЕ ТОВАРЫ					
Пряности					
анис, ф.	—	10	—	100	—
руб.	—	1	—	4,2	—
горчица, ф.	40	—	—	—	—
руб.	6	—	—	—	—
орехи, ф.	10	10	—	—	—
руб.	1	1	—	—	—
перец, ф.	400	740	540	1 280	370
руб.	122,3	222	161,1	217	41,5
Итого, руб.	129,3	224	161,2	221,2	41,5
%	0,3	1,5	1,0	1,3	0,8
Фрукты и ягоды					
винные ягоды, ф.	20	1 940	220	2 760	—
руб.	1,5	145,5	16,5	149	—
изюм, ф.	—	—	720	260	80
руб.	—	—	54	21	2,1

Таблица 10 (продолжение)

Товары	1639,40 г.	1635,56 г.	1668,69 г.	1686,87 г.	1694,95 г.
чернослив, ф.	—	40	1 080	55	—
руб.	—	3	81,5	4,1	—
Итого, руб.	1,5	148,5	152	174,1	2,1
%	—	1,0	1,0	1,0	0,04
Овощи					
чеснок, ф.	156	—	—	—	—
руб.	10,5	—	—	—	—
семена моркови, огурцов, редьки, капусты, ф.	—	41	22	40	—
руб.	—	8	4,4	2	—
Итого, руб.	10,5	8	4,4	2	—
%	—	0,1	0,05	—	—
Вино церковное, ведро	2	3	5	—	7
руб.	4	6	10	—	11
%	—	0,1	0,05	—	0,2
Сахар, ф.	100	—	120	190	—
руб.	10	—	14,4	25	—
%	—	—	0,1	—	—
Мед, ф.	360	4 680	1 840	3 420	160
руб.	36	355,6	134,2	127	3
%	—	2,6	0,8	0,7	0,04
Хмель, ф.	2 948	—	—	—	—
руб.	353,6	—	—	—	—
%	1,1	—	—	—	—
Кондитерские изделия					
пряники, руб.	28	—	3	—	1
рожки, руб.	—	—	4	2	—
Итого, руб.	28	—	7	2	—
%	—	—	0,05	—	0,02
Крупы					
сорочинское пшено (рис), ф.	520	120	80	1 380	900
руб.	52	12	8	79	18,3
просо, ф.	—	—	20	—	—
руб.	—	—	0,5	—	—
Итого, руб.	52	12	8,5	79	18,3
%	—	0,1	0,05	0,3	0,4
Масло					
конопляное, ф.	80	—	—	—	—
руб.	4,5	—	—	—	—
коровье, ф.	260	—	—	—	—
руб.	10,4	—	—	—	—
Мясо, ф.					
руб.	80	—	—	—	—
руб.	2	—	—	—	—

Таблица 10 (окончание)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668/69 г.	1686/87 г.	1694/95 г.
Соль, сапцов	7	—	—	—	—
руб.	10,5	—	—	—	—
Воск, ф.	3 100	2 540	2 800	5 340	368
руб.	645,7	508	559	256,1	33,5
%	1,9	3,6	3,4	1,4	0,6
Итого по группе II,					
руб.	1 298	1 262,1	1 050,7	886,4	110,4
%	3,8	9,1	6,7	4,8	2,17
Всего промышленных и непромышленных това- ров, руб.	34 660,6	13 972,4	15 885,4	18 902,35	5 091,1
%	100	100	100	100	100

* ЦГАДА. СП. кн. 44, 348, 533, 892, 1078.

середины 90-х годов XVII в. этих изделий обусловливался недостаточным развитием их местного производства и потребностями восточного экспорта. И только в конце XVII в., когда местное производство стало в известной мере удовлетворять внутренние и внешние потребности Сибири в изделиях из животного сырья, произошло резкое падение их ввоза из Европейской части страны. Со снижением удельного веса промышленных товаров из животного сырья в общем поступлении в Тобольск «русских» промышленных товаров с 64—50%, как это было в 40—80-х годах XVII в., до 30,6% в 1695 г. первенство перешло к изделиям из растительного сырья.

Основное место среди изделий из животного сырья занимали текстильные товары. В совокупной пятилетней стоимости изделий из животного сырья (48 475,5 руб.) им принадлежало больше половины. Особенно много привозилось тканей (44,4%). Остальных текстильных предметов поступало мало. Среди текстильных товаров шерстяные изделия (ткани, одежда) безраздельно господствовали над шелковыми изделиями (шелк-сырец, ткани, одежда).

Это господство определялось характером спроса жившего в суровых климатических условиях сибирского населения. В совокупной пятилетней стоимости (в дальнейшем мы ее специально не оговариваем) иностранное сукно (11 734,9 руб.) несколько преобладало над сермяжным (9248 руб.). Это стоимостное преобладание иностранного сукна обусловливалось его дороговизной. Но в отдельные годы, как 1668/69, 1686/87, положение изменялось в пользу отечественного сукна.

Регулярный приток шерстяных тканей в Тобольск испыты-

вал в течение XVII в. большие погодные колебания в сторону снижения (1639/40 г.—9178 руб. (26,5%), 1655/56 г.—5555 руб. (39,8%), 1668/69 г.—1732 руб. (10,9%), 1686/87 г.—3502 руб. (18,2%), 1694/95 г.—1014 руб. (19,9%). Сокращение привоза сермяжного сукна было связано с ростом его товарного производства на месте. В конце XVII в. в таможенных книгах Сибири появились свидетельства о покупке местными торговцами у крестьян «слободского» сермяжного сукна¹⁷. В более ранних таможенных книгах подобных свидетельств не встречалось. Вообще в Сибири сермяжное ткачество было более развито, чем льняное и конопляное. Поэтому сермяжного сукна в рассматриваемое время ввозилось в Тобольск сравнительно мало (соответственно: 24 777 арш.; 6170 арш.; 10 350 арш.; 19 811 арш.; 7210 арш.). О причинах падения ввоза иностранного сукна говорилось выше.

Небольшое и сокращавшееся на протяжении XVII в. количество шелковых тканей (соответственно: 397 руб., 93 руб., 49 руб., 47 руб., 54 руб.), доставляемых в Тобольск с Запада, будет вполне понятно, если учесть, что основная масса этих тканей завозилась в Тобольск непосредственно из Китая и Средней Азии¹⁸.

Особенно сильно свернулся в течение 1639—1695 гг. ввоз в Тобольск готовой одежды из шерстяных и шелковых тканей. Если в 1639/40 г. ее было завезено в Тобольск на 815 руб (2,3%), то в последующие годы ввоз ее колебался в пределах 22 руб. (0,45%) — 78 руб. (0,4%). Такое резкое сокращение ввоза готовой одежды необходимо поставить в связь, как отмечалось выше, с увеличением ее производства на месте. Поступление готовой одежды с Востока было незначительно и в течение XVII в. сокращалось¹⁹. Потребность же в одежде в связи с ростом населения не уменьшалась, а, наоборот, увеличивалась.

Второе место по удельным весом в 32,4% (15 705 руб.) занимали коженые товары. Среди коженых товаров доминирующее положение принадлежало козам (27,1%). Погодная стоимость их составляла соответственно 1683 руб. (4,8%), 2258 руб. (16,1%), 5706 руб. (35,1%), 3423 руб. (18,1%) и 89,3 руб. (1,7%). Готовых коженых изделий привозили меньше.

Наблюдаемое в течение 1639—1687 гг. возрастание ввоза в

¹⁷ ЦГАДА, СП, кн. 1247, лл. 67, 77 и др.; кн. 649, лл. 140 об. и др.; кн. 1169, лл. 319 об. и др.

¹⁸ О. Н. Вилков. Китайские товары..., стр. 118—119; В. А. Александров. Русско-китайская торговля и нерчинский торг в конце XVII в.— «О первоначальном накоплении в России (XVII—XVIII вв.)»; Сб. статей. М., 1958, стр. 450—451; «Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР», вып. 3, ч. I. Л., 1933, стр. 342—347 (далее — «Материалы»); С. В. Бахрушин и н. Научные труды, т. IV. М., 1959, стр. 204—205.

¹⁹ О. Н. Вилков. Китайские товары... стр. 120; В. А. Александров. Указ. соч., стр. 450—451. «Материалы», стр. 342—347.

Тобольск кож (1640 г.—1671 шт., в 1656 г.—1626 шт., 1669 г.—5310 шт., в 1687 г.—6426 шт.) было связано с увеличением спроса на них в Средней Азии, Джунгарии и Китае. Этот спрос особенно возрос после установления в 1656—1669 гг. непосредственных торговых связей России с Китаем²⁰. Местное тобольское кожевенное производство не могло еще в то время полностью удовлетворить этот спрос. Резкое падение ввоза кож в 1694/95 г. (310 штук) было связано с перенесением центра русско-китайской торговли из Тобольска в Нерчинск, с временной заминкой торгового движения между Тобольском и Китаем по Ямышевской дороге в связи с ойратско-халхаской войной (1688—1696 гг.)²¹, а также с ростом тобольского кожевенного производства. Как уже отмечалось выше, в конце XVII в. в городе насчитывалось не менее 43 кожевников, которые могли выбрасывать на рынок ежегодно около 4000 кож. Такое количество продукции не потреблялось на месте, и часть кож шла на вывоз.

Причину резкого падения ввоза в Тобольск готовых кожевенных изделий (обуви, одежды, военного снаряжения и конской сбруи и др.) следует искать в развитии тобольского сапожного ремесла, о чем говорилось в главе I. Поступление готовых изделий с Востока отсутствовало.

Третье место с удельным весом 14,7% (7164 руб.) принадлежало пушно-меховым товарам. Более половины (4202,8 руб.) всего привоза приходилось на долю пушных шкурок. Меховой одежды (на 2034 руб.) и овчин (на 927 руб.) привозили меньше.

В течение 1639—1695 гг. ввоз пушнины и меховых изделий испытывал резкие погодные колебания. На протяжении 1639—1687 гг. он рос, а затем резко упал. Увеличение ввоза было связано с установлением в середине XVII столетия непосредственных торговых связей с Китаем через Тобольск. Для китайской торговли из Европейской части страны стала поступать и пушнина (особенно шкурки белки, горностая, зайца, выдры). Сокращение привоза в 90-х годах определялось перенесением центра русско-китайской торговли из Тобольска в Нерчинск.

Возраставший в 1639—1687 гг. ввоз овчин был вызван недостаточным развитием в Сибири овцеводства и овчинного промысла. Происшедшее затем сокращение ввоза необходимо поставить в связь с достигнутыми успехами в развитии местного овцеводства и выделки овчин. Из Калмыцких степей овец и коз перестали пригонять еще в 1645 г., а поступление калмыцких овчин и козлин было спорадично и невелико. Поступление данной продукции с Востока не отмечается.

Наблюдаемые в 1639—1695 гг. колебания ввоза готовых меховых изделий в сторону сокращения объяснялись также развитием местного производства. Недостающую меховую одеж-

²⁰ О. Н. Вилков. Китайские товары..., стр. 108—109, 112—113.

²¹ Там же, стр. 109.

ду Тобольск во второй половине XVII в. стал получать не столько «с Руси», сколько из других сибирских городов. В 1639/40 г. из Сибири было привезено 27 готовых меховых изделий, в 1655/56 г. — 65, 1661/62 — 258, 1668/69 г. — 250, 1686/87—79 и в 1694/95 г. — 76²². Уменьшение после 1669 г. на тобольском рынке сибирской готовой меховой одежды было вызвано тем, что она стала поступать также на Ирбитскую и Ямшевскую ярмарки. Ввоз меховых изделий калмыцких степей был очень мал²³.

Мыло в составе изделий из животного сырья занимало четвертое место. Падение его ввоза было связано с развитием тобольского мыловаренного промысла. Эта отрасль снабжала продукцией, как уже отмечалось, не только местный рынок но, и другие сибирские города. Поэтому поступление «с Руси» в Тобольск простого мыла прекратилось уже в 40-х годах, а костромского — с 1670 г. Спорадичный и небольшой привоз «мыла тюменской вари» начался только в самом конце XVII в.²⁴

На последних местах привозных товаров из животного сырья находились роговая и костяная галантерея (209 руб.), восковые и сальные свечи (78 руб.), поласы и валяные полсты (1 руб.).

Причину мизерного, а в 90-х годах XVII в. совершенно прекратившегося ввоза свечей следует искать также в развитии местного производства. Местными ремесленниками было изготовлено только в 1668/69 г. более 35 700 свечей²⁵ «тобольского промысла». Сальные и восковые свечи светили жителям далекой Мангазеи, Тары и Тюмени²⁶. Свечи Верхотурского производства поступали в Тобольск очень редко²⁷.

Незначительность ввоза костной и роговой галантереи, а также поласов и полстей следует также объяснить изготовлением их на месте. Поступление последних двух видов изделий с Востока было слишком мало и нерегулярно²⁸.

²² ЦГАДА, СП, кн. 44, 348, 433, 533, 892, 1078.

²³ «Материалы», стр. 342—347, таблицы; О. Н. Вилков. Китайские товары..., стр. 118—121; С. В. Бахрушин. Научные труды, т. IV, М., 1959, стр. 204—206.

²⁴ ЦГАДА, СП, кн. 1118, л. 95.

²⁵ В 1668 г. воевода П. И. Годунов отдал на откуп продажу свечей за 10 руб. (С. В. Бахрушин. Научные труды, т. III, ч. 1, М., 1955, стр. 286). Поскольку сумма откупа равнялась сумме сбора десятой пошлины с проданных свеч, то их годовая продажа исчислялась в 100 руб. Чтобы выручить эту сумму при цене одной сальной свечи в 1668/69 г. в 0,28 коп. (ЦГАДА, СП, кн. 533, лл. 446—448), нужно было продать 35 700 свечей.

²⁶ ЦГАДА, СП, кн. 44, л. 741; кн. 348, лл. 66, 343.

²⁷ Там же, кн. 611, л. 13.

²⁸ Косторезное дело впоследствии здесь было очень развито (К. Голодников. Тобольск и его окрестности. Тобольск, 1887, стр. 88—89; Л. П. Потанов. Историко-этнографический очерк русского населения Сибири в дореволюционный период.— «Народы Сибири». М.—Л., 1956, стр. 193; «Памятники Тобольска и его окрестностей». Тюмень, 1963, стр. 72). «Материалы», ч. I.

Второе место в составе русских «промышленных» товаров принадлежало изделиям из растительного сырья. К концу XVII в. они вышли даже на первое место. Но по совокупной пятилетней стоимости изделия из растительного сырья (24 608 руб.) почти в 2 раза уступали изделиям из животного сырья (48 475 руб.).

Текстильные товары в этой группе составляли 99,4% (24 541 руб.) и безраздельно господствовали над всеми прочими товарами, как хлопчатая бумага (0,4%), москательнo-химические предметы (0,2%), не бывшими предметами первой необходимости.

В составе текстильных предметов особенно много было изделий из основной волокнистой культуры России — льна (22 782 руб.). Пеньковых (121 руб.) и крапивных (1 руб.) изделий поступало очень мало. Несколько больше ввозилось иностранных бумажных (1549 руб.) и пеньковых (7 руб.) предметов. Часть из них была реэкспортной, а часть отечественного производства, но из иностранных тканей. Вообще тканей (22 967 руб.) в текстильных товарах было в 15,4 раза больше, чем всех прочих предметов: одежды — на 833 руб. хозяйственно-бытовых товаров — 265 руб. и промысловых — на 393 руб.

Наметившееся после 1686/87 г. некоторое сокращение ввоза льняных тканей (1639/40 г. — 149 029 арш., 1655/56 г. — 27 550, 1668/69 г. — 93 449, 1686/87 г. — 174 070, 1694/95 г. — 94 259 арш.) определялось усилившейся конкуренцией как со стороны увеличивавшегося поступления в Тобольск восточных тканей²⁹, так и вследствие расширявшегося товарного производства местного «слободского» холста³⁰. Но большое поступление зауральских и восточных тканей не способствовало развитию этих промыслов в Сибири. Это сказалось хотя бы в том, что в Сибири в XVII в. почти совершенно не сеяли льна, а конопли сеяли мало³¹.

Сокращение ввоза крашенин (1639/40 г. — 542 шт., 1655/56 г. — 520 шт. и 136 арш., 1668/69 г. — 372 шт.) также объяснялось конкуренцией китайских и среднеазиатских тканей и местных крашенин, которые в конце XVII в. появились на запад-

стр. 342—347, таблицы; О. Н. Вилков. Китайские товары..., стр. 118—121; С. В. Бахрушин. Научные труды, т. IV, стр. 204—206.

²⁹ О. Н. Вилков. Китайские товары..., стр. 118—119; В. А. Александров. Указ. соч., стр. 450—451; «Материалы», стр. 342—347; С. В. Бахрушин. Научные труды, т. IV. М., 1959, стр. 204.

³⁰ ЦГАДА, СП, кн. 1247, лл. 18, 19, 91, 44 об., 45, 67, 77; кн. 649, лл. 140 об.; кн. 1169, лл. 319, 319 об.; кн. 1269, лл. 20, 15, 22; кн. 1200, лл. 197.

³¹ Г. Н. Потанин. Привоз и вывоз товаров г. Томска в половине XVII столетия. — «Вестн. Русск. геогр. об-ва», 1859, № 12, II, стр. 141; В. И. Шунков. Очерки по истории колонизации Сибири XVII — начала XVIII в., стр. 111; З. Я. Бояршинова. Развитие русского земледелия в Томском уезде в XVII в. — «Материалы по истории земледелия в СССР». Сборник I. М., 1952, стр. 273; В. Н. Шерстобоев. Земледелие Северного Прибайкалья в XVII — начале XVIII в. — «Материалы по истории земледелия в СССР». Сборник I, стр. 289.

носибирском рынке. Об этом красноречиво свидетельствует такой пример. Приехавший в Тару 2 декабря 1699 г. тобольский посадский человек Степан Тентюков привез «своей ево Степановой работы» 100 аршин хрящевых крашенин, 3000 аршин слободской холста, 20 котов красных, косяк мыла простого, «а по тобольской таможенной оценке того у него товару» на 42 руб. 7 гривен. «А тот, он Степан, холст покупал в Тобольску явленный, у туринского посадского человека у Офонка Семухина... а крашенину он, Степан, работал из тобольского купленного явленного холста, а мыло варил он, Степан, из явленного сала»³². Некоторое увеличение ввоза крашенин в 80—90-е годы (1686/87 г.— 10 390 арш., в 1694/95 г.— 27 200 арш.) вызывалось, очевидно, повышением спроса на них со стороны сибирского и казахского населения, не получившего китайских товаров с Ямышевской ярмарки из-за военных действий в Монголии в 1688—1696 гг.³³ Местное сибирское крашенинное производство не готово было еще полностью удовлетворить это повышение спроса.

Небольшой и сокращавшийся ввоз бумажных тканей из-за Урала (1639/40 г.— 991 руб., 1655/56 г.— 56 руб., 1668/69 г.— 14 руб., 1686/87 г.— 6 руб.) вызывался непосредственным поступлением их с Востока³⁴.

Почти полное прекращение к концу XVII в. (1639/40 г.— 727 руб., 1655/56 г.— 53 руб., 1668/69 г.— 40 руб., 1686/87 г.— 4 руб., 1694/95 г.— 8 руб.) привоза зауральской одежды из растительного сырья было следствием, как показано выше, изготовления ее на месте. С Востока готовой одежды поступало очень мало³⁵.

Развитием местного производства³⁶ следует также объяснять и резкое падение ввоза (1639/40 г.— 479 руб., в 1655/56 г.— 69 руб., 1668/69 г.— 29 руб., 1686/87 г.— 64 руб., 1694/95 г.— 16 руб.) всех прочих текстильных изделий (охотничье-рыболовецкое и конское снаряжение, бытовые вещи и предметы культа).

Незначительность и спорадичность зауральского ввоза хлопчатой бумаги (ваты), употреблявшейся на подбивку русских военных кафтанов, объяснялись поступлением ее непосредственно

³² ЦГАДА, СП, кн. 1247, лл. 44 об.— 45.

³³ «История Монгольской Народной Республики». М., 1954, стр. 147—148; О. Н. Вилков. Китайские товары..., стр. 109.

³⁴ О. Н. Вилков. Китайские товары..., стр. 118—119; В. А. Александров. Указ. соч., стр. 424, 450—451.

³⁵ О. Н. Вилков. Китайские товары..., стр. 118—120; В. А. Александров. Указ. соч., стр. 450—451, «Материалы», стр. 342—347, таблицы; С. В. Бахрушин. Научные труды, т. IV, стр. 204—205.

³⁶ ЦГАДА, СП, кн. 44, лл. 506, 585, 590, 601, 640; И. И. Лепёхин. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства.— «Полное собрание ученых путешествий по России», т. I. СПб., 1822, стр. 8.

из Средней Азии³⁷. Москательно-химические товары, не бывшие предметами первой необходимости, привозились в мизерных количествах.

Третье место среди «русских» промышленных товаров занимали изделия из цветных металлов (3946 руб.). Но в отдельные годы, как 1668/69 и 1686/87 г., на третье место выходили изделия из черных металлов.

В составе цветных металлов готовые изделия (3090 руб.) преобладали над самими металлами (855 руб.), хотя в течение XVII в. удельный вес последних (см. табл. 10) несколько повысился. Металлов (в натуральном и денежном исчислении), ввозимых в Тобольск с Запада, было очень мало. По-видимому, сибирякам были более необходимы металлические изделия, которые можно было сразу использовать в хозяйстве, чем сами металлы и полуфабрикаты. Важно, что оловянные полуфабрикаты (554 руб.) по сравнению со свинцовыми (191 руб.), медными (108 руб.) и ртутными (1 руб.) пользовались большим вниманием со стороны сибирского и калмыцкого населения.

Среди металлических изделий наибольшим спросом в Сибири пользовалась медная (2560 руб.) и оловянная (379 руб.) хозяйственная и столовая посуда (особенно котлы, тазы, блюда, тарелки). На ее долю приходилось 95% (2939 руб.) всех изделий. Хозяйственно-бытовых и промысловых предметов поступало мало (150 руб.). Посуда, украшения и пуговицы находили широкий сбыт не только в Сибири, но и в калмыцких степях³⁸.

Непрерывное сокращение (1639/40 г.—2154 руб., 1655/56 г.—756 руб., 1668/69 г.—402 руб., 1686/87 г.—401 руб., 1694/95 г.—231 руб.) ввоза в Тобольск товаров из металла было связано с развитием в Сибири добычи и обработки цветных металлов. Работавшие на тобольском посаде городские котельники, как мы видели выше, паяли местному населению медную и оловянную посуду и котлы, чинили замки, ключи и т. д. У них в конце XVII в. появилась более узкая специализация (оловянники, медники, посудники), что способствовало их превращению в мелких товаропроизводителей³⁹.

Изделия из черных металлов (3672 руб.) занимали в составе «русских» промышленных товаров четвертое место. В 1668/69 и 1686/87 г. они, оттеснив изделия из цветных металлов, выходили и на третье место. Среди железных товаров готовых предметов (2684 руб.) было в 2,7 раза больше, чем металла (987 руб.). Ввоз железного полуфабриката (уклада, проволоки, прутьев, полиц) сначала возрастал, а затем стал снижаться (1639/40 г.—77,7 пуд. и 8 шт., 1655/56 г.—37,25 пуд. и 280 шт., 1668/69 г.—

³⁷ О. Н. Вилков. Китайские товары..., стр. 118—120; В. А. Александров. Указ. соч., стр. 450—451; «Материалы», стр. 342—347.

³⁸ О. Н. Вилков. Там же, стр. 108.

³⁹ ЦГАДА, СП, кн. 547, л. 303; кн. 936, л. 80.

101,65 пуд. и 695 шт., 1686/87 г.—136,5 пуд. и 150 шт., 1694/95 г.—41 пуд. и 250 шт.) в связи с развитием местного сибирского производства.

Среди готовых железных предметов наибольшее внимание сибирского населения привлекали инструменты (1380 руб.), сельскохозяйственные орудия (527 руб.), посуда (254 руб.) и строительные принадлежности (254 руб.). На их долю приходилось почти 66% (2418 руб.) всего пятилетнего ввоза изделий из черных металлов. Принадлежности чеботарства (86 руб.), охоты (72 руб.), конского убранства (40 руб.), судостроения (39 руб.), рыболовства (27 руб.), освещения (2 руб.), располагая 7,3% (267 руб.), занимали в этом ввозе скромное место.

Стоимость предметов из более дешевого черного металла уступала почти на всем протяжении рассматриваемого времени стоимости металлических изделий из меди, олова, свинца. Но число изделий из черных металлов, как более пригодных для хозяйственной деятельности сибиряков, превосходило число изделий из цветных.

Непрерывное сокращение поступления в Тобольск железных товаров (1639/40 г.—1774 руб., 1655/56 г.—488 руб., 1668/69 г.—853 руб., 1686/87 г.—460 руб., 1694/95 г.—95 руб.) находится в связи с развитием в Сибири железорудной и железоделательной промышленности, поставлявшей местному населению необходимые орудия производства и предметы быта. Наряду с изготовлением кос, серпов, сошников, топоров, ножей, пицалей, ядер, домашней утвари тобольские кузнецы, как мы видели выше, умели отливать даже колокола. Имелись кузнецы и в других сибирских городах — Верхотурье, Тюмени, Томске, Кузнецке, Красноярске, Иркутске, Илимске и др. Спорадично их продукция попадала и на тобольский рынок⁴⁰.

Пятое место принадлежало продукции деревообработки (1026 руб.). Это в основном хозяйственная и столовая посуда (502 руб.) и москательные-химические предметы (430 руб.).

Небольшой и сокращавшийся ввоз деревянных изделий был результатом распространения деревообделочного ремесла на Тобольском посаде и в уезде. Этих товаров из других сибирских городов (Верхотурья и Тюмени) поступало мало⁴¹. Изделия тобольских деревообделочников можно было встретить даже в Енисейске⁴².

Силикатно-минеральные предметы стояли на шестом месте (930 руб.). Незначительность поступления этих товаров понятна. Слюда в Сибири добывали, и подчас на этих промыслах были заняты многие десятки людей, как у подъячего Тобольской

⁴⁰ ЦГАДА, СП, кн. 540, л. 83; кн. 433, л. 395; А. А. Преображенский. Предприниматели Тумашевы в XVII в., стр. 124.

⁴¹ ЦГАДА, СП, кн. 44, лл. 506, 517, 534, 590.

⁴² Там же, л. 471; кн. 231, л. 191.

приказной палаты Якова Лапина⁴³. Производились в Тобольске гончарная посуда, пищевые и самопальные кремни, порох⁴⁴. В Тобольске были рудный, пороховые (2 чел.), силикатные (3 чел.) и слюдяные (3 чел.) мастера⁴⁵. Некоторая часть их продукции стала поступать и на другие рынки, в частности, на енисейский. 24 мая 1637 г. тобольский «зелейщик» Иван Осипов отвез туда «своего промыслу» 2 ф. «зелья» на 2 руб., на 1 руб. «малкафу», полфунта скипидарного масла на полтину, полфунта деревянного масла на 3 алт. 2 ден., 2 ф. белил на 13 алт. 2 ден.⁴⁶ С Востока силикатно-минеральные товары ввозились в небольших количествах и нерегулярно⁴⁷.

Седьмое место на тобольском рынке принадлежало бумаге (632 руб.). Сначала ввоз писчей бумаги возрастал (1639/40 г.— 58 руб., 1655/56 г.— 119 руб., 1668/69 г.— 124 руб., 1686/87 г.— 208 руб.), а затем упал (в 1694/95 г.— 70 руб.). Падение ввоза при растущей потребности в бумаге со стороны казенной и частной переписки следует, по-видимому, объяснять возникновением местного бумажного производства⁴⁸. Ввоз зауральской книжной продукции был мал.

Последнее место занимали изделия из благородных металлов (612 руб.). Их ввозилось мало не только по причине отсутствия в Сибири столь многочисленного слоя дворянского класса, как в Европейской России («благородное» сословие, особенно придворные чины, были главными потребителями ювелирных и прочих изделий из драгоценных металлов). Наличие тобольских мастеров по обработке золота, серебра и платины привело к сокращению зауральского ввоза. С Востока благородные металлы поступали в небольшом количестве⁴⁹.

В совокупной пятилетней стоимости «русских» непромышленных товаров (4607 руб.) продовольственные товары (2605 руб.) доминировали над прочими. В составе продовольственных товаров продуктов растительного происхождения (1926 руб.) поступало в 3 раза больше, чем животного (668 руб.) и минерального (10 руб.) вместе взятых. Среди продовольствия увеличивалось количество иностранных товаров (пряности, фрукты, ягоды, сахар, церковное вино, овощи, рис), в то же время падал ввоз оте-

⁴³ А. А. Преображенский. Работные люди на Урале в XVII—начале XVIII века.— «Из истории рабочего класса Урала». Сб. статей. Пермь, 1961, стр. 55.

⁴⁴ Б. Б. Кафенгауз. История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв., т. I, стр. 61—64; В. И. Скалон. Русские землепроходцы XVII в. в Сибири. М., 1951, стр. 46—69.

⁴⁵ ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 634, лл. 803, 840—875, 994—1039.

⁴⁶ ЦГАДА, СП, кн. 88, л. 370.

⁴⁷ О. Н. Вилков. Китайские товары..., стр. 118—120; В. А. Александров. Указ. соч., стр. 450—451; «Материалы», ч. I, стр. 342—350.

⁴⁸ И. Фальк. Записки путешествия от С.-Петербурга до Томска.— «Полное собрание ученых путешествий по России», т. VI. СПб., 1824, стр. 399.

⁴⁹ О. Н. Вилков. Китайские товары..., стр. 118—120; С. В. Бахрушин. Научные труды, т. III, ч. I. М., 1955, стр. 241—242; т. IV. М., 1959, стр. 204—206.

чественных продуктов (мед, хмель, крупы, семена огородных культур, кондитерские изделия, конопляное и коровье масло, мясо, соль). Последнее связано с развитием в Сибири хмелеводства, пчеловодства и животноводства, в результате чего на тобольский рынок стали привозить эти продукты не «с Руси», а из слобод Тобольского разряда⁵⁰.

Отсутствие хлеба среди ввозимых с запада продовольственных товаров вполне понятно. К этому времени тобольское земледелие сделало такие значительные успехи, что могло обеспечить местный спрос, а излишки направить на соседние рынки Сибири. Так, например, торговые люди, едущие на «соболиные промыслы» в Енисейск и Мангазею, закупили в 1639/40 г. в слободах Тюменского, Туринского, Тобольского и Верхтурского уездов для Енисейска 3553 четв. ржи и ржаной муки и для Мангазеи 1814 четв. муки и ржи на 11 041 руб.⁵¹

Таким образом, в течение более чем полувекового отрезка времени, судя по материалам сплошной обработки таможенных книг за указанные пять лет, на тобольском рынке обращались чрезвычайно разнообразны «русские» товары. Их номенклатура включает 386 наименований, в том числе: в 1639/40 г. их было 295, в 1655/56 г.—119, в 1668/69 г.—185, в 1686/87 г.—128 и в 1694/95 г.—80. Сокращение ассортимента ввозимых в Тобольск «русских» товаров на 216 видов и значительное сокращение натуральных и стоимостных показателей у 46 товаров не было связано с поступлением этих товаров из восточных стран. Оттуда ввозились в основном ткани. Объяснение этого явления — в развитии сибирского ремесла и мелкого товарного производства. В свете новых данных требует серьезного уточнения и исправления категорическое утверждение С. В. Бахрушина, что «Сибирь не имела собственной промышленности»⁵². Не соответствует действительности и более осторожное его утверждение — «в Сибири, жившей исключительно пушниной, мелкая промышленность (в частности, ремесло) в XVII в. была вообще мало распространена... предметы промышленного производства — сукна, холсты, кожи, обувь, мыло и т. п. поставлялись из Европейской России в обмен на меха Сибири»⁵³.

Наметившаяся в некоторых чертах еще в XVI в.⁵⁴ специализация отдельных районов Русского государства по производству определенных продуктов в XVII в. прослеживается довольно

⁵⁰ ЦГАДА, СП, кн. 44, лл. 31, 91, 271—272, 397, 403, 404—406, 433, 442, 700; кн. 181, лл. 1, 299, 314, 610; кн. 231, лл. 463, 114; кн. 433, лл. 36, 104, 240; кн. 348, лл. 65, 67, 100, 333; кн. 540, лл. 470; кн. 547, лл. 2, 60, 61, 90, 188, 192, 608; С. В. Бахрушин. Научные труды, т. III, ч. 1, стр. 109—110.

⁵¹ ЦГАДА, СП, кн. 44, лл. 417—694, 759—824.

⁵² С. В. Бахрушин. Научные труды, т. IV, стр. 204.

⁵³ Там же, стр. 147—148.

⁵⁴ С. В. Бахрушин. Научные труды, т. I. М., 1952, стр. 26—35, 55—106.

Таблица 11

Число и стоимость партий «русских» товаров, привезенных на Тобольский рынок торговцами разных городов*

Область, город	1939/40 г.		1955/56 г.		1961/62 г.**		1968/69 г.		1969/70 г.		1970/71 г.		1986/87 г.		1987/88 г.		Итого	
	партия	руб.	партия	руб.	партия	руб.	партия	руб.	партия	руб.	партия	руб.	партия	руб.	партия	руб.		
Поморье	19	11 489	14	3 168	17	2 769	4	1 096	12	2 659	15	2 115	16	4 137	5	799	102	28 232
Устюг Великий	1	206	6	2 196	6	826	13	3 650	8	2 253	13	5 222	16	3 399	8	1 615	71	19 367
Лальск	12	2 554	2	1 497	5	494	2	345	3	598	7	2 392	4	732	2	344	37	8 956
Соль Вытегодская	—	—	1	549	1	30	2	78	7	1 164	8	1 469	5	894	3	401	27	4 585
Яренск	4	185	1	177	2	31	3	677	1	24	1	395	—	—	—	—	12	1 489
Важский уезд	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пележемская во- лость Двинского уезда	2	694	1	76	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	770
Холмогоры	3	289	—	—	1	209	—	—	1	6	—	—	—	—	—	—	5	504
Мезень	1	129	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	228	—	—	2	357
Ратманово	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	149	3	149
Каргополь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	112	—	—	2	112
Вытегла	1	75	—	—	—	—	—	—	1	56	—	—	—	—	—	—	1	75
Лузская Пермца	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	56
Тотьма	1	12	—	—	—	—	1	6	—	—	—	—	—	—	—	—	2	18
Вятская земля	12	5 133	5	2 613	7	1 650	3	3 072	3	1 863	4	3 322	5	2 700	1	348	40	20 711
Соль Камская	7	2 824	—	—	1	586	—	—	1	255	1	132	—	—	1	98	11	3 895
Кайгородок	1	320	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	320
Чердынь	1	202	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	202
Итого	65	24 112	30	10 276	40	6 595	28	8 924	37	8 878	49	15 057	49	12 202	23	3 754	321	89 798
%	—	69	—	71,9	—	43,4	—	53,6	—	58	—	52,6	—	62,8	—	72,7	—	60

<i>Центр</i>	7	952	—	—	7	2 238	—	—	—	1	485	3	2 100	1	443	19	5 978	
Москва	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	535	
Кадышевская слобода	1	268	1	286	3	507	2	535	—	—	—	—	1 084	—	—	9	2 613	
Ярославль	—	—	1	—	1	1 223	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1 223	
Владимир	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Юрьевец Пovolьский	—	—	—	—	—	—	1	1 034	—	—	—	—	—	—	—	1	1 034	
Галич	1	556	—	—	—	—	—	—	1	256	—	—	—	—	2	812	—	
Троице-Сергиев монастырь	1	374	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	374	
Суздаль	1	264	—	—	1	23	—	—	—	—	—	—	—	—	2	287	—	
Ростов	—	—	—	—	—	—	1	—	—	300	—	—	—	—	—	1	300	
Кострома	—	—	—	—	1	20	1	153	—	—	—	—	—	—	2	173	—	
Лысково	—	—	2	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	17	—	
Белозеро	1	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8	—	
Итого	12	2 179	3	303	13	4 011	4	1 722	4	961	2	494	4	3 244	1	433	43	13 354
%		6,3		2,2		26,2		10,3		6,2		1,7		16,6		8,6		9,2
<i>Северо-Запад</i>																		
Новгород	1	—	—	—	1	1 300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1 300	—
Торжок	—	—	—	—	—	—	1	58	—	—	—	—	—	—	—	1	58	—
Итого	—	—	—	—	1	1 300	1	58	—	—	—	—	—	—	—	2	1 358	—
%						8,5		0,3										0,9
<i>Урал</i>																		
Уфа	—	—	1	106	5	1 159	1	7	1	140	2	851	3	109	—	43	2 372	—
%				0,2		7,6		—		1		3		0,6				1,6

Таблица 11 (окончание)

Область, город	1639,40 г.		1655,56 г.		1671,62 г. **		1663,09 г.		1669,70 г.		1670,71 г.		1886,87 г.		1694/95 г.		Итого			
	партия	руб.	партия	руб.	партия	руб.	партия	руб.	партия	руб.	партия	руб.	партия	руб.	партия	руб.	партия	руб.		
<i>Положье</i>																				
Казань	12	8 342	3	680	5	446	1	148	—	—	—	—	8	789	3	231	—	—	32	10 636
Чувашия	—	—	3	169	6	306	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	475
Итого	12	8 342	6	849	11	752	1	148	—	—	—	—	8	789	3	231	—	—	41	11 111
%		23,9		6		4,5		0,7						4,3						7,4
<i>Сибирь</i>																				
Тобольск	2	302	14	1 486	22	1 136	100	4 628	57	4 405	134	8 350	29	2 626	3	733	361	23 666	26	4 397
Тюмень	—	—	1	75	2	154	2	151	—	—	20	958	1	59	—	—	—	—	27	612
Томск	—	—	—	—	1	30	—	—	10	249	14	333	—	—	—	—	—	—	11	1 577
Енисейск	—	—	—	—	1	1	5	87	1	15	3	105	1	369	—	—	—	—	17	501
Тара	—	—	—	—	1	17	3	82	4	184	9	218	—	—	—	—	—	—	16	488
Красноярск	—	—	—	—	5	86	6	246	1	39	4	117	—	—	—	—	—	—	11	337
Туринск	—	—	1	22	1	16	—	—	1	23	8	276	—	—	—	—	—	—	1	200
Демьяново	—	—	—	—	—	—	—	—	1	200	—	—	—	—	—	—	—	—	2	195
Даурия	—	—	—	—	—	—	1	4	—	—	1	191	—	—	—	—	—	—	9	174
Кузнецк	—	—	—	—	—	—	—	—	3	27	3	147	—	—	—	—	—	—	8	155
Якутск	—	—	—	—	—	—	4	32	1	62	3	61	—	—	—	—	—	—	5	121
Самарово	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	121	—	—	—	—	—	—	—	—

Сургут	—	—	—	—	1	13	1	24	3	82	—	—	—	5	119			
Мангазей	—	—	—	—	—	—	1	52	—	—	—	—	—	1	52			
Илимск	—	—	—	—	1	5	—	—	2	41	—	—	—	2	46			
Кетцк	—	—	—	—	1	21	—	—	—	—	—	—	—	1	21			
Нарым	—	—	—	—	1	20	—	—	—	—	—	—	—	1	20			
Тарханский острог	—	—	—	—	1	15	—	—	—	—	—	—	—	1	15			
Итого	2	302	16	1 583	33	1 440	126	5 304	82	212	11 000	32	3 066	3	733	506	28 711	
%	0,18	—	—	11,1	—	9,4	—	32,1	—	34,4	38,5	—	16	—	14,4	—	19,4	
Бухара	—	—	4	1 213	—	—	4	498	1	67	5	1 257	—	—	—	14	2 995	
%	—	8,5	—	8,5	—	—	—	3	—	0,4	4,2	—	—	—	—	—	1,5	
Всего	91	34 935	60	14 330	103	15 257	165	16 661	125	15 329	270	28 616	96	19 410	30	5 161	940	149 699

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 348, 433, 533, 540, 547, 862, 1078. Учтены только партии с точным указанием местожительства продавца. Гости и члены Гостинной и Сухопшой сотен представлены по их территориальному происхождению.

** Учтены не только «русские» товары (6027 руб.), но и поступившие с Русью деньги (9230 руб.)

отчетливо. В тобольских таможенных книгах можно встретить записи, в которых точно указываются места изготовления некоторых «русских» товаров («ярославский», «устюжский», «троицкий» и т. п.). На основании этого можно заключить, что в Поморье, в частности Устюге Великом, изготовлялись уклад, ножницы, косы-горбуши, серпы, медные котлы, сковородники, разных сортов гвозди (мелкие и двое-трое-четверовершковые), лемехи «недружные», замки, сковороды, судовые скобы, топоры⁵⁵. Наши наблюдения перекликаются с данными специального исследования об устюжском рынке XVII в.⁵⁶ Известно «цывозерское» железо, выплавлявшееся крестьянами Цывозерской волости Белослудского стана Устюжского уезда из болотных руд⁵⁷. С Пинегги поступало «прядено» для неводов; с Мезени — «мезенские пурты добрые», ножи; из Соли Вычегодской — «усольские» ножи простые и с припоем медным; из Печорского края — «печорские» бруссы «малые»; из Вятской земли — «вятские» ложки, ножи простые «чукрей»; из Пермской земли — «пермские» пояски⁵⁸.

Из областей от «Немецкой украины» с Тобольском были связаны Карелия (ложки, братины, корельский уклад), Тихвин («тихвинский уклад»)⁵⁹.

Из Замосковского края шли: из Ярославля — отличавшиеся особым качеством «ярославские» рубахи из среднего и тонкого холста, шитые шелком, посконные и холщовые кушаки и полукушаки, холщовые завесы, колпаки, пояски простые и нитяные, холщовые опояски, выбойки, «крашенины с печатями» (холщовые ткани с набивным рисунком), зеркала, клинчатые небольшие замки, ножи «на угорское дело», попоны; из Кирилло-Белозерского монастыря — кирилловские ножи⁶⁰, из Костромы — мыло, из Москвы — кожи, иконы; из Серпухова — уклад, из Твери — «тверские» деревянные ковши, братины, из Троице-Сергиева монастыря — «троицкие» стаканы, братины; из Нижнего Новгорода — нижегородские ножи, пестряди, из села Иванова Шуйского

⁵⁵ ЦГАДА, СП, кн. 44, л. 270; кн. 1078, л. 86.

⁵⁶ А. Ц. Мерзон, Ю. А. Тихонов. Рынок Устюга Великого. XVII в. М., 1960.

⁵⁷ ЦГАДА, СП, кн. 44, л. 211 и др.

⁵⁸ Там же, кн. 44, лл. 536, 110; кн. 892, лл. 121, 204; кн. 348, л. 262, 293; кн. 44, лл. 112, 137, 138; кн. 540, лл. 258, 368; кн. 44, л. 36; кн. 540, л. 365; кн. 895, л. 121; кн. 44, л. 554; кн. 348, лл. 324, 317, 346 и др., кн. 540, л. 358; кн. 892, л. 120; кн. 540, л. 389; кн. 348, л. 240; кн. 547, л. 298; кн. 433, л. 256; кн. 540, лл. 258, 530, 354, 345, 389; кн. 892, лл. 433, 192.

⁵⁹ Там же, кн. 44, лл. 211, 185.

⁶⁰ Там же, кн. 44, лл. 181, 407, 35, 530, 183, 201, 190, 523, 108, 275, 276, 669, 553, 227, 263, 270, 413, 112, 540, 577, 227, 224, 427, 270; кн. 348, лл. 297, 402, 356, 346; кн. 892, л. 200 и др.; кн. 540, лл. 225, 258, 344, 374; кн. 1078, л. 86; кн. 44, л. 149; кн. 540, лл. 216, 217, 168, 321.

уезда — «ивановские» полотенца, из села Великого Ростовского уезда «великосельский» холст⁶¹.

Казань поставляла кожи, «татарский» холст, топоры, башмачки «татарские с ичетогами конинными», а область народов мари — «черемисское» сукно, хрящевые рубахи⁶². В этих пунктах изготовлялись и другие товары, но перечисленные нами получили, видимо, в XVII столетии всеобщее признание.

Приведенный материал свидетельствует о широте торговых связей Тобольска.

Непосредственной доставкой «русских» товаров в Тобольск занимались, как это видно из табл. 11, представители 55 городов и областей России, а также Бухары. Наиболее часто и регулярно посещали Тобольск торговцы Великого Устюга, Лальска, Вятской земли, Соли Вычегодской, Яренска, Казани и Москвы. С этими городами и местностями Тобольск имел наиболее прочные и оживленные торговые связи. Нужно учесть, что перечисленные города в свою очередь были связаны с другими, с которыми Тобольск не был связан непосредственно.

Торговые связи Тобольска, поддержанные примерно с 40-х годов XVII в. встречными поездками самих сибиряков на «Русь» за товарами, стали носить более прочный и устойчивый характер. Тобольск все прочнее и прочнее входил в общую систему складывавшегося всероссийского рынка. Прочность и устойчивость этих связей подтверждается еще и тем, что носителями их выступали одни и те же торговые люди на протяжении целых десятилетий подряд. Так, представители торговых семей Гостевых из Вятской земли и Шапошниковых из Тобольска появлялись в Тобольске с «русскими» товарами ежегодно в течение 1639—1695 гг. Подобные примеры можно увеличить.

Происшедшее в последней четверти XVII в. некоторое ослабление торговых сношений Тобольска с Европейской частью России было следствием ряда причин: развития торговли на Ирбитской и Ямышевской ярмарках⁶³, перенесения с 1689 г. главного центра русско-китайской торговли в Сибири из Тобольска в Нерчинск, наметившегося торгового движения в обход Тобольска, т. е. прямо «степью с Тюмени на Тару»⁶⁴, а также изменения с 1671 г. таможенного обложения товарных партий сибирских служилых людей (о чем скажем ниже).

На всем протяжении XVII в. «русские» товары доставляли в Тобольск главным образом поморские торговцы, на долю которых приходилось в 1639—1695 гг. от 43,4% (6595 руб.) до 72,7%

⁶¹ Там же, кн. 44, лл. 11, 188, 211, 586, 429, 488, 495, 749; кн. 348; л. 280, 285, 350, 354; кн. 540, лл. 139, 140, 141, 168; кн. 547, лл. 161, 298, 305; кн. 1078, л. 140.

⁶² Там же, кн. 44, лл. 130, 163, 217, 797; кн. 892, л. 114.

⁶³ А. Хитров. К истории Ирбита и Ирбитской ярмарки. Ирбит, 1872, стр. 12—14; О. Н. Вилков. Китайские товары..., стр. 108—110.

⁶⁴ Г. Ф. Миллер. История Сибири, т. 2. М.—Л., 1941, стр. 222 (Прилож. 100), стр. 353 (Прилож. 261).

(3754 руб.) стоимости поступивших «с Руси» товаров. Купечество других городов Европейской части России, предпочитавшее обменивать «русские» товары на пушнину в Соли Вычегодской, на Ирбитской и Макарьевской ярмарках, принимало слабое участие в тобольской торговле. Торговцы Азиатской России в связи с начавшейся в 50—60-х годах столетия непосредственной торговлей с Китаем через Тобольск стали чаще навещать этот город.

В продаже «русских» товаров на тобольском рынке принимали небольшое участие жители Средней Азии.

Во ввозе «русских» товаров на тобольский рынок господствующее положение занимали, как это видно из табл. 12, русские торговцы. Если их доля не опускалась ниже 80,1% стоимости и 65% явок «русских» товаров, то доля сибирских и приезжих бухарцев и татар не поднималась выше 19,9% стоимости и 35% явок.

Тобольский рынок «русских» товаров находился в руках русских непривилегированных торговцев. На их долю за 8 лет приходилось 733 явки «русских» товаров на 115 249 руб., а на долю гостей и торговых людей Гостиной и Суконной сотен — только 58 явок на 27 576 руб. Но по средней стоимости одной явки привилегированное купечество превосходило непривилегированное почти в 3 раза.

Среди российских поставщиков «русских» товаров па тобольский рынок изменилось соотношение между сибиряками и жителями других русских областей. По количеству учтенных в тобольской таможене явок сибиряки, опередив торговцев из Европейской России, вышли в 1671 г. на первое место, по стоимости явленных товаров они продолжали оставаться на втором месте, но их доля возросла с 0,9% в 1639/40 г. до 41,4% в 1670/71 г. Рушилось монопольное положение торговцев «с Руси» на тобольском рынке.

Резкое падение удельного веса сибиряков после 1671 г. было связано с освобождением основных среди них поставщиков «русских» товаров — сибирских служилых людей от таможенного обложения и регистрации в тобольских таможенных книгах при ввозе ими товаров на 50 руб. и менее⁶⁵. Это вызвало резкое падение общего числа зарегистрированных в тобольских таможенных книгах партий «русских» товаров, так как сибирские служилые люди, составляя основную массу поставщиков этих товаров, приезжали, как правило, с мелкими партиями. С 1693 г. это положение было распространено и на всех сибиряков (посадских, крестьян, татар и т. д.)⁶⁶.

⁶⁵ ЦГАДА, СП, кн. 547, лл. 279—280, 680.

⁶⁶ ПСЗ, т. III, № 1474, стр. 160.

Состав продавцов «русских» товаров и их операции в Тобольске 1*

Торговцы	1639/40 г.	1655/56 г.	1661/62 г.	1663/69 г.	1669/70 г.	1670/71 г.	1686/87 г.	1694/95 г.
1. Жители Европейской России								
Гости, Гостиной и Сукошной сотен								
торговые люди, явка	15	3	15	5	3	4	10	3
руб.	8 583	2 071	5 300	2 547	826	1 691	5 617	881
%	26,8	14,1	35,1	14,7	5,4	5,9	28,9	17
Торговые люди, явка	66	32	52	25	38	47	52	25
руб.	21 410	8 957	8 334	8 035	8 713	13 857	10 726	3 547
%	67	64,5	54,7	50	56,7	48,4	55,3	68,7
Посадские люди, явка	1	—	—	—	—	—	—	—
руб.	425	—	—	—	—	—	—	—
%	1,3	—	—	—	—	—	—	—
Промышленные и гулящие люди, явка	15	2	—	—	—	—	—	—
руб.	388	83	—	—	—	—	—	—
%	1,2	0,6	—	—	—	—	—	—
Крестьяне, явка	6	2	—	—	—	—	—	—
руб.	927	16	—	—	—	—	—	—
%	2,8	0,1	—	—	—	—	—	—
Итого по группе 1, явка	403	39	67	31	41	51	62	28
%	98,4	65	65	18,9	32,8	18,6	64,5	90,3**
руб.	31 733	11 127	13 694	10 604	9 839	15 548	16 343	4 448
%	99,1	79,3	89,8	64,7	64,0	54,3	84,2	85,7
2. Тобольские								
а) Русские								
посадские, явка	1	2	4	7	7	10	4	2
руб.	182	973	148	580	923	1 937	642	494
%	0,5	7	0,9	3	6	6,8	3,3	9,4

Таблица 12 (продолжение)

Торговцы	1839/40 г.	1855/56 г.	1861/62 г.	1868/69 г.	1880/70 г.	1870/71 г.	1886/87 г.	1894/95 г.
служилые, явка	—	7	12	34	27	82	11	—
руб.	—	186	325	902	602	3 471	546	—
%	—	1,4	2,2	5,3	4	11,8	2,9	—
церковники ^{3*} , явка	—	—	2	1	6	6	—	—
руб.	—	—	152	40	298	283	—	—
%	—	—	0,9	0,2	1,9	1	—	—
крестьяне, явка	1	—	—	—	—	—	2	—
руб.	120	—	—	—	—	—	875	—
%	0,4	—	—	—	—	—	4,5	—
ссылные, явка	—	—	—	—	1	—	—	—
руб.	—	—	—	—	426	—	—	—
%	—	—	—	—	2,7	—	—	—
Итого, явка	2	9	18	42	41	98	17	2
руб.	1,6	15	17,6	25,3	32,8	36,2	17,7	6,4
%	302	1 159	625	1 522	2 249	5 694	2 063	494
%	0,9	8,4	4	8,5	14,6	19,6	10,7	9,4
б) Нерусские								
бухарцы, явка	—	2	7	18	11	13	14	—
руб.	—	195	606	1 316	1 969	1 380	563	—
%	—	1,3	4	8,6	12,9	4,9	3	—
служилые татары ^{4*} , явка	—	3	1	40	5	14	—	1
руб.	—	130	25	1 790	182	904	—	239
%	—	1	0,4	10,7	1,2	3,4	—	6,0

Таблица 12 (продолжение)

Торговцы	1639/40 г.	1655/56 г.	1661/62 г.	1668/69 г.	1669/70 г.	1670/71 г.	1688/87 г.	1694/95 г.
ясачные татары, явка	—	—	—	—	—	3	—	—
руб.	—	—	—	—	—	109	—	—
%	—	—	—	—	—	0,4	—	—
захребегные татары, явка	—	—	—	—	—	1	—	—
руб.	—	—	—	—	—	40	—	—
%	—	—	—	—	—	0,2	—	—
бухарцы, явка	—	1	—	—	—	—	—	—
руб.	—	75	—	3	—	—	—	—
%	—	0,4	—	108	—	—	—	—
				0,6				
Итого, явка	—	1	—	3	—	12	—	—
%	—	1,7	—	2,8	—	3,5	—	—
руб.	—	75	—	108	—	298	—	—
%	—	0,4	—	0,6	—	1,2	—	—
Итого по группе 3, явка	—	3	40	31	26	83	3	—
%	—	5	9,7	19,6	20,9	30,6	3,2	—
руб.	—	204	307	703	1 019	3 502	441	—
%	—	1,2	2,1	4,5	6,8	12,4	2,1	—
Итого по группам 2 и 3, явка	2	17	36	131	83	267	34	3
%	1,6	28,3	35	79,9	66,4	79,6	35,5	9,7
руб.	302	1 688	1 563	5 311	5 424	11 852	3 067	733
%	0,9	11,9	10,9	32,3	35,5	41,4	15,8	14,3

4. Привезшие бухарцы, явка

руб.	4	1	1	5	—	—	—	—
%	6,7	0,8	0,8	1,8	—	—	—	—
руб.	1 213	67	67	1 217	—	—	—	—
%	8,8	2	2	4,3	—	—	—	—

Всего по группам 1—4, явка	105	103	166	125	272	96	31
%	100	100	100	100	100	100	100
руб.	32 035	15 257	16 413	15 330	28 617	19 410	5 161
%	100	100	100	100	100	100	100

10 ЦГАДА, СП, кн. 44, 348, 433, 533, 540, 547, 862, 1078.

11 Процент дан к общему итогу по группам 1—4.

12 Попы, дьяконы, протоиереи и т. д. и их люди.

13 Бывшие татарские владетельные беки (князья), простые мурзы, некоторые племенные князья и духовенство, выделенные царским

управлением из общей массы ясных людей в особый разряд так называемых юртовских служилых татар с сохранением за ними некоторых привилегий.

14 Зависимые люди, заложившиеся «за хребет» какому-нибудь лицу с передачей ему своего тягла.

Тобольчане занимали среди сибиряков первое место и по количеству и по стоимости привезенных для продажи в Тобольск «русских» товаров.

По количеству и стоимости привезенных «с Руси» товаров тобольские служилые люди превосходили тобольских посадских людей, церковников, крестьян и ссыльных. Это объясняется тем, что они, совершая постоянные поездки по служебным делам, привозили «русские» товары. Правительство неоднократно фиксировало тот факт, что служилые люди при поездках «на Русь» больше внимания уделяли торговле, чем службе. Однако надо учесть, что служилые люди доставляли самые мелкие товарные партии, а тобольские посадские люди самые большие. Стоимость партий товаров служилых людей колебалась от нескольких рублей до 500 руб., а тобольских посадских людей — от нескольких десятков рублей до 1000 руб.

По количеству и стоимости привезенных «с Руси» товаров тобольские юртовские бухарцы превосходили и тобольских служилых татар и тобольских захребетных татар.

Среди сибиряков из других городов первое место по торговле «русскими» товарами на тобольском рынке принадлежало русским торговцам; нерусское население (служилые, захребетные, ясачные татары и бухарцы) торговало в незначительных размерах. И опять-таки по количеству и стоимости

привезенных «русских» товаров служилые люди превосходили посадских людей и крестьян. Эти служилые и посадские люди и крестьяне, ехавшие «с Руси», предпочитали продавать «русские» товары в Тобольске, чтобы здесь на вырученные от продажи деньги приобрести бухарские и китайские товары.

В продаже на тобольском рынке партий «русских» товаров первенство среди нерусских сибиряков, исключая тобольчан, принадлежало сибирским служилым татарам.

Появление на тобольском рынке в 1671 г. «русских» товаров, привезенных «с Руси» сибирскими ясачными, захребетными и служилыми татарами, является фактом, значение которого трудно переоценить. Рассмотренный состав привезенных ими товаров⁶⁷ убеждает нас в том, что перед нами настоящие торговые посредники. Появление таких посредников, вышедших из среды местного населения, является немаловажным фактом для правильного понимания экономического и политического положения Сибири в составе Русского централизованного многонационального государства.

Большое количество явок и небольшая сравнительно с ними стоимость явленных сибиряками «русских» товаров говорят о том, что их партии были мелкими, значительно мельче товарных партий торговых людей из Европейской части государства. Это видно из табл. 13, в которой числитель дроби обозначает частоту явок партий данной стоимости сибиряками, а знаменатель — торговцами Европейской части России.

Стоимость отдельных товарных партий, явленных сибиряками, колебалась от 1 до 976 руб. и свидетельствует о резкой имущественной дифференциации сибирских торговцев. Основную массу их товарных партий составляли те, которые оценивались от 11 до 80 руб. Партий стоимостью в 200—500 руб. — единицы.

По стоимости явленных в тобольской таможне «русских» товаров жители Сибири, за исключением тобольских посадских людей, очень сильно отставали от торговых людей «с Руси», у которых основную массу явок составляли 100—600-рублевые.

Кроме «русских» товаров, предназначенных для продажи в Тобольске и в его окрестностях, через него в 1639—1671 гг. проходило ежегодно этих же товаров от 20 до 50 тыс. руб.⁶⁸

⁶⁷ «Тарский ясашный татарин» Турмет Патагильдеев привез «с Руси» 180 арш. сукна сермяжного (27 руб.), 2 шапки мужских с бобровым мехом (2 руб.), пороху (2 руб.), дюжину зеркал ярославских малых (20 алт.), 0,5 ф. шелку (1 руб.), 100 уд осетровых (10 алт.), 6 топоров средних (1 руб. 26 алт. 4 ден.) — итого на 34 руб. 23 алт. 2 ден. (СП, кн. 547, л. 637).

«Тарский ясашный татарин» Аллагул Енбаев — 7 юфтей кож средних (17 руб. 50 коп.), 10 арш. сукна сермяжного (15 руб.), 140 кремней пищальных (11 алт. 4 ден.), ральники «недружные» (20 алт.), 7 юфтей кож малых (14 руб.), 2 кумача (2 руб.), 20 арш. поласа немецкого (10 руб.), 20 арш. сукна сермяжного (3 руб.) — итого на 67 руб. 25 алт. (СП, кн. 547, л. 673).

⁶⁸ В 1639/40 г. было провезено через Тобольск «русских» товаров на 54 080 руб., 1644/45 г. — 25 592 руб., 1647/48 г. — 44 298 руб., 1649/50 г. — 20 878 руб.,

Число партий «русских» товаров, привезенных на тобольский рынок
торговцами Европейской и Азиатской России *

Стоимость партий, руб.	1639/40 г.	1655/56 г.	1651/62 г.	1668, 69 г.	1669/70 г.	1670/71 г.
Менее 5	0/2	—	2/2	7/0	10/1	18/0
5—10	0/7	4/2	2/8	17/0	4/1	18/1
11—20	0/11	2/4	10/5	24/0	20/3	31/8
21—30	0/6	2/1	8/10	15/1	13/2	30/0
31—40	0/1	1/2	3/4	22/2	6/0	25/1
41—50	0/3	1/0	1/1	11/0	3/0	24/1
51—60	0/2	1/2	1/3	5/2	3/1	23/1
61—70	0/3	0/2	—	5/0	3/2	16/2
71—80	0/3	1/1	1/0	3/0	3/2	5/1
81—90	0/3	0/2	0/2	3/1	1/1	4/5
91—100	0/2	—	0/1	7/2	1/0	5/2
101—200	2/18	3/5	1/2	9/5	10/8	8/7
201—300	0/5	0/2	0/6	2/2	2/9	5/3
301—400	0/9	0/2	—	1/2	1/5	3/7
401—500	0/3	0/2	1/0	0/3	3/2	1/2
501—600	0/4	0/6	—	0/3	0/1	0/2
601—700	0/5	0/2	0/1	0/3	—	0/2
701—800	0/1	—	—	0/1	0/1	0/2
801—900	0/2	0/1	—	0/1	—	0/2
901—1000	0/4	0/1	—	—	0/2	—
Свыше 1000	0/7	0/2	0/1	0/2	—	0/2
Итого	2/101	15/39	30/46	131/31	83/41	216/51

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 348, 433, 533, 540, 547.

О пунктах назначения этих товаров дает представление табл. 14⁶⁹.

Основная масса провозимых через Тобольск «русских» товаров шла за р. Енисей для снаряжения торгово-промысловых экспедиций за пушниной, для удовлетворения личных и хозяйст-

1655/56 г. — 20 282 руб., 1661/62 г. — 32 923 руб., 1668/69 г. — 21 701 руб., 1669/70 г. — 28 059 руб. и в 1670/71 г. — на 27 014 руб. (ЦГАДА, СП, кн. 44, 181, 752 и 231, 263, 347, 433, 533, 540, 547).

⁶⁹ Продолжить перечисление до 1695 г. мы не имеем возможности по двум причинам: во-первых, из-за отмены в 1686 г. проезжих пошлин, в силу чего провозимые через Тобольск товары перестали облагаться в нем пошлинами и регистрироваться таможенниками, и, во-вторых, из-за отсутствия полных таможенных книг за время с 1671 по 1686 г. В таблице не показаны стоимость закупленного в Западной Сибири для Енисейска и Мангазеи хлеба и количество денег, провезенных через Тобольск в перечисленные города (ЦГАДА, СП, кн. 44, 348, 433, 533, 540, 547).

Транзит «русских» товаров через Тобольск и их стоимость (в рублях)*

Пункт назначения	1639/40 г.	1655/56 г.	1661/62 г.	1668/59 г.	1669/70 г.	1670/71 г.
Березов	—	—	—	35	518	—
Сургут	5 573	—	—	756	—	—
Нарым	—	—	—	—	—	885
Мангазея	2 250	—	—	—	—	—
Томск	6 294	3 625	1 514	5 442	8 964	9 423
Кузнецк	—	2 159	—	—	—	—
Енисейск	26 430	12 204	2 522	13 711	1 414	14 014
Туруханск	—	—	42	498	208	338
Илимск	—	—	—	—	2 383	—
Великая река «Лена»	—	374	3 297	1 195	—	—
Якутск	—	—	—	64	1 018	1 422
Итого	40 547	18 362	7 375	21 701	27 105	26 499

* Источник тот же, что и к табл. 13.

венных нужд поселившихся здесь русских и коренного населения и для торговли с иностранными государствами.

Как видим, провоз «русских» товаров через Тобольск, в Березов, Сургут, Нарым, Кузнецк и Мангазею был невелик и нерегулярен. Это объяснялось тем, что снабжение их данными товарами шло из Тобольска (Березов, Сургут, Нарым)⁷⁰, Томска (Кузнецк)⁷¹ и Енисейска (Мангазея)⁷²⁻⁷⁴.

В связи с развитием русско-монгольско-китайской торговли через Томск увеличился ввоз «русских» товаров в Томск⁷⁸.

Доминирующее положение в транзите «русских» товаров через Тобольск, как и во ввозе в него, занимали отечественные, а не иностранные товары (табл. 15).

Ассортимент идущих в перечисленные выше пункты «русских» товаров (см. табл. 16) почти идентичен перечню товаров, привозимых «с Руси» для распродажи в Тобольске. И здесь ведущее положение занимали промышленные товары. Среди вывозимых из Сибири через Тобольск товаров первенствовала, как мы увидим ниже, пушнина.

В транзите «русских» промышленных товаров в затобольскую Сибирь, как и во ввозе их в Тобольск, первые два места (по стоимости за 1639/40, 1655/56, 1668/69 гг.) принадлежали изделиям из животного (35 887 руб.) и растительного (23 045 руб.)

⁷⁰ ЦГАДА, СП, кн. 44, л. 284; кн. 433, л. 11, 12, 165, 166, 209—210, 313, 336 и др.

⁷¹ Г. Н. Потанин. Указ. соч., стр. 125—144.

⁷²⁻⁷⁴ ЦГАДА, СП, кн. 198.

сырья, а последние — бумаге с книгами (446 руб.) и изделиям из благородных металлов (392 руб.). Другие сырьевые группы по занимаемым местам в транзите и во ввозе не совпадали между собой. В товарном поступлении в затобольскую Сибирь черные металлы и изделия из них по своему удельному весу (6,6%) превосходили цветные металлы и изделия из них (5,8%), а изделия из минерального сырья (1,9%) — продукты деревообработки (0,5%). В товарном ввозе в Тобольск, наоборот, черные металлы «в деле и не в деле» (4,8%) немного уступали цветным (5,1%), а изделия из минерального сырья (1,1%) были почти на уровне продукции деревообработки (1,2%).

Большая потребность затобольской Сибири по сравнению с тобольской в железных и керамических изделиях «с Руси» определялась более слабой развитостью в ней собственного кузнечного и гончарного производства при наличии повышенного спроса на них со стороны господствующей отрасли ее экономики — охотничье-промысловой. Обработка дерева и цветных металлов в Восточной Сибири, видимо, была не менее, если не более, развита, чем в Западной. Вообще же ремесленное производство затобольской Сибири значительно уступало тобольскому, и поэтому в Восточную Сибирь ввозилось больше «русских» товаров (на 78180 руб.), чем в Западную (на 64518 руб.). Объяснять это явление повышенным реэкспортом этих предметов на Восток невозможно, ибо в это время основные торговые связи шли туда с территорий тобольской, а не затобольской Сибири.

Сокращение количества поступивших «с Руси» в Сибирь через Тобольск готовой одежды, обуви, обозно-конского снаряжения, мыла, металлической и деревянной посуды, промышленного снаряжения и сельскохозяйственных орудий не может не свидетельствовать (при отсутствии или почти полном отсутствии привоза этих вещей из Китая и Средней Азии) о появлении в Сибири значительного числа портных, шапочников, рукавчиков, са-

Таблица 15

Соотношение товаров отечественного и иностранного производства, идущих через Тобольск транзитом *

Товары	1639/40 г.		1655/56 г.		1668/69 г.	
	руб.	%	руб.	%	руб.	%
Отечественные	25 953	67,2	11 185	62,3	17 271	79,9
Западноевропейские	10 191	26,2	6 466	36,1	3 791	17,5
Восточные	2 460	6,6	293	1,6	544	2,6
Итого	38 604	100	17 994	100	21 606	100

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 348, 533.

Транзит «русских» товаров через Тобольск в Сибирь*

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668/69 г.
I. ПРОМЫШЛЕННЫЕ ТОВАРЫ			
I. ЧЕРНЫЕ МЕТАЛЛЫ И ИЗДЕЛИЯ ИЗ НИХ			
а) Железо «не в деле»			
полицы, шт.	—	269	—
руб.	—	15,8	—
прутья, пуд.	10	21	7,5
руб.	15	31,5	15,75
провода, ф.	—	—	110
руб.	—	—	13,25
листовое, лист	—	—	910
руб.	—	—	54,9
уклад, пуд	122,5	151,5	157,5
руб.	418,2	464,5	489
железо, ф.	100	480	50
руб.	3	19,5	1,9
Итого, руб.	436,2	531,3	574,8
%	1,1	3,0	2,7
б) Посуда			
варганец, шт.	97	—	—
руб.	1,7	—	—
смольные варовины, пуд.	33	—	—
руб.	52,5	—	—
поварницы, шт.	—	110	45
руб.	—	16,5	5,5
лейки, шт.	50	—	74
руб.	1,8	—	3,4
жестянки, шт.	25	—	—
руб.	0,75	—	—
белильницы, шт.	112	—	—
руб.	1,2	—	—
уполовники, шт.	15	—	—
руб.	1,5	—	—
ковши, шт.	—	—	10
руб.	—	—	1
наигольники, шт.	1710	—	—
руб.	15,1	—	—
сковороды, шт.	394	55	356
руб.	116,4	56,75	104,2
цены, шт.	—	—	2
руб.	—	—	15
кадильники, шт.	40	—	—
руб.	2	—	—
Итого руб.	192,95	73,25	129,1
%	0,5	0,3	0,65

Таблица 16 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668/69 г.
<i>в) Хозяйственно-бытовые и промышленные предметы</i>			
Инструменты			
топоры, шт.	2 267	1 720	1 227
руб.	735,7	463,5	363,8
пилы, шт.	377	—	—
руб.	12,3	—	—
долота, шт.	5	—	—
руб.	1,5	—	—
тесла, шт.	14	—	—
руб.	5,6	—	—
сверла, шт.	103	—	—
руб.	2,2	—	—
щипцы, шт.	—	—	10
руб.	—	—	1
наковальни, шт.	—	1	—
руб.	—	3	—
трещотки самопальные, шт.	660	—	—
руб.	19,8	—	—
пешни, шт.	172	24	12
руб.	35,8	3,5	1,9
шила сапожные, шт.	1 400	—	650
руб.	6	—	6,5
иглы узловые и парусные, шт.	21 650	14 000	25 500
руб.	21,8	14	34,5
иглы шланки, шт.	11 700	—	1 000
руб.	39,4	—	1
ножи, шт.	1 778	130	229
руб.	124	9,2	15,7
железа ножевые, шт.	223	240	5
руб.	11	5,5	0,15
ножницы, шт.	54	12	88
руб.	4	0,6	10,2
напари судовые, шт.	5	—	20
руб.	3	—	2,5
оковы пестовые, шт.	240	50	20
руб.	13,2	1,5	0,6
клюки ступяные, шт.	—	—	10
руб.	—	—	3,6
струны, шт.	4 000	—	—
руб.	4	—	—
чеканы железные, шт.	—	—	4
руб.	—	—	4,8
Итого, руб.	1039,3	500,8	446,25
%	2,6	2,8	2

Таблица 16 (продолжение)

Товары	1939/40 г.	1955/56 г.	1963/69 г.
Сельскохозяйственные орудия			
сохи-ральники, шт.	125	—	10
руб.	81,3	—	6
сошники железные, шт.	150	296	37
руб.	105	171,6	29,2
косы-горбуши, шт.	711	420	85
руб.	78	42	8,5
серпы, шт.	621	125	240
руб.	36,3	5	9,6
Итого, руб.	300,7	218,6	53,3
%	0,8	1,2	0,25
Строительные принадлежности			
скобы дверные, шт.	75	—	—
руб.	7,3	—	—
петли дверные, шт.	4	—	—
руб.	2,4	—	—
цепи к дверям, шт.	5	—	10
руб.	0,3	—	0,6
пробой ввертные, шт.	34	10	16
руб.	2	1	0,8
оконца и окончины слюдяные, шт.	911	—	—
руб.	92,4	—	—
гвозди (всех видов), шт.	29 365	1 200	1 000
руб.	59	2,9	1
натопорники железные, шт.	20	—	—
руб.	0,4	—	—
замки всех систем, шт.	170	50	110
руб.	31,2	20,8	22,8
замки немецкие, шт.	—	—	36
руб.	—	—	1,8
Итого, руб.	195	24,7	27
%	0,5	0,2	0,1
Конское снаряжение			
удила, шт.	150	110	—
руб.	4,5	3,3	—
стремена железные, шт.	—	—	15
руб.	—	—	1,5
колякола конские, шт.	—	—	66
руб.	—	—	6,7
колокольчики-ширкунцы, шт.	842	—	—
руб.	10,6	—	—
кутазы, шт.	—	—	200
руб.	—	—	6
Итого, руб.	15,1	3,3	14,2
%	0,1	—	0,1

Таблица 16 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668/69 г.
Принадлежности чеботарства			
коробки седельного гвоздя, коробок	50	1	—
руб.	2,5	0,3	—
скобы сапожные с гвоздем, шт.	630	100	131
руб.	12,6	2	4,6
колодки гвоздя носкового, колодок	100	6	34
руб.	1,1	3,3	8
Итого, руб.	16,1	5,6	12,6
%	0,1	—	0,1
Судостроительные предметы			
якоря, шт.	2	—	3
руб.	4	—	7,5
скобы судовые, шт.	25 200	24 500	25 250
руб.	43,3	39,3	51,3
Итого, руб.	47,3	39,3	58,8
%	0,1	0,3	0,3
Предметы рыболовства			
уды стерляжи и осетровые, шт.	9 700	—	9 000
руб.	24,9	—	23
Осветительные приборы			
светцы, шт.	—	40	—
руб.	—	1,4	—
светильники, ф.	40	40	20
руб.	2,1	2	0,7
трубки свечные, шт.	10	—	—
руб.	0,3	—	—
шандалы железные свечные, шт.	55	—	—
руб.	2,15	—	—
уши светцовые, шт.	6	—	—
руб.	1,9	—	—
Итого, руб.	6,45	3,4	0,7
Военно-охотничье снаряжение			
пищали гладкие, шт.	5	—	—
руб.	20	—	—
щиты железные, шт.	—	—	12
руб.	—	—	1,2
мерки пищальные, шт.	17	—	—
руб.	0,5	—	—
ключи пищальные железные, шт.	20	—	—
руб.	0,8	—	—
шурупы пищальные, шт.	100	—	—
руб.	5	—	—

Таблица 16 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668 69 г.
коланы пищальные железные, шт.	50	—	—
руб.	6,5	—	—
петли самопальные, шт.	320	—	—
руб.	10,5	—	—
цепи собачьи, шт.	89	—	44
руб.	17,8	—	11
трубки немецкие зрительные, шт.	—	11	—
руб.	—	5,5	—
замки пищальные, шт.	29	—	—
руб.	19,9	—	—
огнива, шт.	260	—	—
руб.	6	—	—
мусат, шт.	310	—	—
руб.	16	—	—
Итого, руб.	105	5,5	12,2
%	0,3	—	0,1
Бытовые предметы			
воронки жестяные, шт.	—	—	100
руб.	—	—	3
заслоны железные, шт.	—	—	4
руб.	—	—	4,8
кочерги железные, шт.	4	—	—
руб.	1,2	—	—
крючки железные, шт.	305	—	—
руб.	3,4	—	—
булавки, шт.	1 100	—	—
руб.	1,5	—	—
шпильки, шт.	100	—	—
руб.	0,5	—	—
Итого, руб.	6,6	—	7,8
Письменные принадлежности			
трубки жестяные к чернильницам, шт.	30	—	—
руб.	1,2	—	—
Итого по группе «в», руб.	1757,65	801,2	655,8
%	4,6	4,5	3
Итого по группе 1, руб.	2386,8	1405,75	1359,7
%	6,2	7,8	6,2
2. ЦВЕТНЫЕ МЕТАЛЛЫ И ИЗДЕЛИЯ ИЗ НИХ			
<i>а) Цветные металлы «не в деле»</i>			
проволока медная, ф.	20	2	13,5
руб.	5,8	0,6	5,2
%	0,01	—	0,02

Таблица 16 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668/69 г.
свинец, ф.	85	420	460
руб.	4,25	21	23
%	0,01	0,1	0,1
олово, ф.	326,5	—	157
руб.	65,4	—	39,1
прутья оловянные, ф.	206	20	215
руб.	35	12	37
%	0,3	0,06	0,3
ртуть, ф.	1	—	—
руб.	0,5	—	—
Итого, руб.	110,95	33,6	104,3
%	0,3	0,2	0,4
<i>б) Посуда</i>			
<i>Медная</i>			
братины, шт.	4	—	—
руб.	2,1	—	—
горшки, пуд.	33,5	—	—
руб.	268	—	—
ендовы, пуд.	0,5	—	—
руб.	5	—	—
кадки, ф.	—	—	1,5
руб.	—	—	0,38
кумганы, ф.	—	15	—
руб.	—	3,75	—
котлы, пуд.	166	57,75	60,75
руб.	1 293	464	472,8
медники, ф.	—	126	495
руб.	—	252	99
перечницы, шт.	9	—	—
руб.	0,45	—	—
сковороды, ф.	103	—	—
руб.	25,75	—	—
тазы, пуд.	48,5	0,5	2,5
руб.	388	4	19
чарки, шт.	74	—	—
руб.	74	—	—
кадила, шт.	7	—	6
руб.	3,4	—	2,4
чернильницы, шт.	264	—	3
руб.	33,4	—	0,75
наигольники, шт.	140	—	—
руб.	2,4	—	—
Итого, руб.	2095,5	723,75	594,33
%	5,4	4,1	2,8

Таблица 16 (продолжение)

Товары	16:9,40 г.	16:5,56 г.	16:8,69 г.
Оловянная			
блюда, ф.	1 930	170	594
руб.	356	38,5	110,4
стаканы, шт.	36	—	6
руб.	3	—	0,36
тарелки, ф.	420	20	—
руб.	84	4	—
Итого, руб.	443	42,5	110,76
%	1,1	0,2	0,6
Итого по группе «б», руб.	2538,5	766,25	705,09
%	6,5	4,3	3,4
<i>в) Хозяйственно-бытовые и промышленные предметы</i>			
Строительные принадлежности			
перевязи оловянные, шт.	12	—	—
руб.	1,2	—	—
подвязки, шт.	95	—	—
руб.	7	—	—
Итого, руб.	8,2	—	—
Конские принадлежности			
колокольчики медные, шт.	1 905	—	12
руб.	55,3	—	1
ширкунцы, шт.	—	—	80
руб.	—	—	2,4
Итого, руб.	55,3	—	3,4
%	0,1	—	—
Предметы вооружения			
затравки самопальные медные, шт.	650	—	—
руб.	7,4	—	—
мерки пищальные, шт.	10	—	4
руб.	0,3	—	1,6
Итого, руб.	7,7	—	1,6
дробь свинцовая, ф.	160	—	—
руб.	8	—	—
пули, ф.	160	—	—
руб.	8	—	—
Итого, руб.	16	—	—
Итого, руб.	23,7	—	1,6
%	0,1	—	—

Таблица 16 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1663/69 г.
Бытовые предметы			
подцепки ножевые медные, шт.	18	—	—
руб.	0,5	—	—
«уши» свинцовые, шт.	50	—	—
руб.	1,9	—	—
«матки» медные, шт.	—	—	12
руб.	—	—	1,5
луговицы медные, шт.	32 700	1 000	—
руб.	80,6	2	—
щипчики, шт.	220	—	—
руб.	2,2	—	—
пряжки, шт.	335	—	—
руб.	7,4	—	—
звездки, пуд.	1	—	—
руб.	1	—	—
щетки, шт.	3	—	—
руб.	0,15	—	—
Итого, руб.	93,75	2	1,5
%	0,3	—	—
Предметы культа			
колокола медные, шт.	40	—	—
руб.	64	—	—
кресты медные, шт.	40	—	—
руб.	0,5	—	—
Итого, руб.	64,5	—	—
%	0,2	—	—
Итого по группе «в», руб.	245,45	2	6,5
Итого по группе 2, руб.	2894,9	801,85	815,89
%	7,5	4,5	3,8
3. БЛАГОРОДНЫЕ МЕТАЛЛЫ И ИЗДЕЛИЯ ИЗ НИХ			
а) Золото и серебро, литров	—	2	5
ценок	3	—	—
руб.	3	24	60
%	—	0,1	—
б) Украшения			
кольца, шт.	355	—	—
руб.	5,1	—	—
серьги, шт.	2 883	—	—
руб.	32,3	—	—
перстни, шт.	6 564	—	—
руб.	141,8	—	—

Таблица 16 (продолжение)

Товары	1939/40 г.	1955/56 г.	1968/69 г.
кружева золотные и серебряные, ф.	1	—	—
руб.	16,6	—	—
кружева мишурные, пуд.	2	—	2
арш.	—	—	130
руб.	0,6	—	4,1
мишура, литров	9	12	5
цевок	3	—	—
вьюшек	—	—	53
руб.	10,9	13,7	69,4
венцы мишурные, шт.	43	—	—
руб.	4,8	—	—
подзатыльники мишурные, шт.	10	—	—
руб.	0,5	—	—
Итого, руб.	212,6	13,7	73,5
%	0,5	0,1	0,3
Предметы культа			
оклады золоченые, шт.	—	—	1
руб.	—	—	6
Итого по группе 3, руб.	215,6	37,7	139,5
%	0,5	0,2	0,6

4. ПРЕДМЕТЫ ДЕРЕВООБРАБОТКИ

а) Посуда			
блюда сковородчатые, шт.	250	208	—
руб.	17,5	3,2	—
блюда крайчатые, шт.	832	90	34
руб.	88,6	4,5	1,7
братины, шт.	410	—	17
руб.	41,5	—	0,8
ковши, шт.	650	550	—
руб.	19,5	11	—
чаши, шт.	300	—	—
руб.	9	—	—
ставцы, шт.	527	40	—
руб.	21	1,6	—
коробки, шт.	—	—	8
руб.	—	—	8
ложки, шт.	2 960	3 900	11 408
руб.	29,6	39	114,8
Итого, руб.	226,7	59,3	125,3
%	0,5	0,35	0,6

Таблица 16 (продолжение)

Товары	1639,40 г.	1655/56 г.	1668,69 г.
<i>б) Хозяйственно-промысловые предметы</i>			
Конское снаряжение			
хомутины, шт.	35	64	35
руб.	5,8	0,6	6,75
%	—	0,05	0,03
Предметы вооружения			
натруски, шт.	249	15	—
руб.	40,95	0,75	—
маточки деревянные, шт.	16	—	—
руб.	0,48	—	—
Итого, руб.	41,43	0,75	—
%	0,1	—	—
Итого по группе «б», руб.	47,23	10,35	6,75
%	0,1	0,1	—
<i>в) Москательно-химические предметы</i>			
сандал, ф.	90	210	600
руб.	24	52,5	150
чернильные орешки, ф.	—	20	150
руб.	—	4	30
скипидар, ф.	—	2	155
руб.	—	0,6	36,5
ладан, ф.	122	260	133
руб.	37	78	39,9
Итого, руб.	61	135,1	256,4
Итого по группе 4, руб.	334,93	204,75	388,45
%	0,8	1,2	1,7
5. ИЗДЕЛИЯ ИЗ РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ			
<i>а) Ткани</i>			
Льняные			
холсты, арш.	115 372	38 339	205 415
руб.	4 097	2 034	8 441
крашенина, арш.	12 900	18 600	8 850
руб.	773	1 115	531
Итого, руб.	4 870	3 149	8 972
%	12,6	17,5	41,5
Пестрядь пеньковая, арш.	15	—	10
шт.	12	—	—
руб.	10	—	1,5
Бумажные			
бязи, шт.	17	—	—
арш.	7	—	—
руб.	17,25	—	—

Таблица 16 (продолжение)

Товары	1939/40 г.	1955/56 г.	1958, 69 г.
бумажен, косяков	40	8	—
руб.	100	16	—
выбойки, шт.	165	—	—
арш.	186	—	22
руб.	186,2	—	3
зендени, шт.	194	33	—
руб.	140,5	13,2	—
бурмети, шт.	1	—	—
руб.	1,5	—	—
кисей, шт.	37,5	—	16
руб.	102,5	—	2
полукисей, шт.	32	—	—
руб.	61,5	—	—
киндяки, шт.	347	54	42
руб.	418,9	70	61,5
кумачи, шт.	16	15	58
руб.	14,2	15	58
миткали, шт.	25	3	1
руб.	67	9	3
фаты, шт.	—	—	3,5
руб.	—	—	1,7
полукумачье, шт.	2	—	—
руб.	0,4	—	—
Итого, руб.	1 110	125,2	129,2
%	3	0,7	0,6
Итого по группе «а», руб.	5 990	3274,2	9102,7
%	13,8	18,3	42,2
б) Одежды и готовые изделия			
кафтаны крашенные, шт.	78	4	—
руб.	69	2,4	—
полукафтаны крашенные, шт.	72	22	—
руб.	62,2	12,2	—
азямы зенденные, шт.	26	—	—
руб.	31,2	—	—
рубахи холщовые, шт.	2 164	523	199
руб.	783,2	105,8	39,8
пояски разные, руб.	108	10,2	8,8
штаны холщовые, шт.	1 198	566	100
руб.	200	56,6	10,5
сорочки женские, шт.	24	—	—
руб.	6	—	—
сарафаны крашенные, шт.	3	—	—
руб.	6	—	—
кушачи бумажные, шт.	331	1	2
руб.	79,2	1,3	4

Таблица 16 (продолжение)

Товары	1939/40 г.	1955/56 г.	1968, 69 г.
кокошники, шт.	—	—	13
руб.	—	—	6,5
зереочки зипунные, шт.	1 665	—	100
руб.	25,1	—	1
опояски холщовые, шт.	45	—	—
руб.	5,8	—	—
завязки рубашечные, шт.	70	—	—
руб.	1,9	—	—
тесьма, арш.	220	—	—
руб.	2,2	—	—
нити всякие, руб.	125,5	18	—
«бумага-шитья», ф.	2	—	1
руб.	1	—	0,6
Итого, руб.	1506,3	206,5	71,2
%	4	1,2	0,4
<i>в) Хозяйственно-бытовые предметы</i>			
Конское снаряжение			
попоны, шт.	393	60	84
руб.	60,7	9	12,8
пояски к попонам, портиц	32	—	100
руб.	1	—	3,5
Итого, руб.	61,7	9	16,3
%	0,1	—	0,1
Рыболовные снасти			
бичевы белые, пуд.	—	1,3	1,25
руб.	—	3	2
мережи, саж.	40	—	—
руб.	2,4	—	—
сети неводные, шт.	3	—	—
саж.	—	—	80
руб.	6,5	—	8
дели неводные, саж.	7 690	783	3 635
руб.	769	78,3	363,5
пряженье неводное, пуд.	255,25	108,5	36
руб.	747	432	149
Итого, руб.	1524,9	513,3	522,5
%	4	2,9	2,9
Охотничьи принадлежности			
обметы соболя, шт.	43	5	2
руб.	43	5	2,4
пояски к ладункам, шт.	8	—	—
руб.	0,8	—	—
Итого, руб.	43,8	5	2,4
%	0,1	—	—

Таблица 16 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668/69 г.
Предметы домашнего обихода			
завесы ярославские, шт.	128	20	—
руб.	64,6	24	—
Итого по группе «в», руб.	1 695	551,3	541,2
%	4,3	3	2,6
е) Хлопчатая бумага, ф.	115	10	—
руб.	32,25	2	—
„	0,1	—	—
д) Москательно-химические предметы			
боканы, ф.	—	—	25
руб.	—	—	5,1
румянец, ф.	—	—	—
руб.	3,9	—	—
вар, бочек	100	—	—
руб.	1	—	—
деревянное масло, ф.	4	40	85,5
руб.	0,8	16	37
олифа, ф.	25	20	16
руб.	1,25	2	1,6
зелье, ф.	2	—	—
руб.	2	—	—
чилибуха, ф.	3	—	—
руб.	1,5	—	—
Итого, руб.	11,45	18	43,7
%	0,1	0,1	0,3
Итого по группе 5, руб.	9 235	4 052	9758,8
%	23,9	22,6	45,5
6 ИЗДЕЛИЯ ИЗ ЖИВОТНОГО СЫРЬЯ			
а) Ткани			
Шерстяное сукно и изделия из сукна			
сермяжное, арш.	36 244	10 005	16 366
руб.	4 674	1 497	2 343
%	12,1	8,3	10,8
английское, половинок	152,5	8	4
арш.	46	4	—
вершков	24	13	—
руб.	1 879,1	158,3	54
анбургское, половинок	—	106,5	10,5
портиц	—	—	3,5
руб.	—	1067,5	91
кармазин, половинок	2	1	1
арш.	—	16	15
руб.	90	72	11
полукармазин, арш.	—	5	—
руб.	—	5	—

Таблица 16 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668 69 г.
кострыж, половинок	1,5	4	—
арш.	70	—	—
вершков	—	21	—
руб.	128	67,3	—
лятчина, половинок	432	506	77
арш.	8	—	—
руб.	2 821	3324	496
мухояр, косяков	10	—	—
арш.	10	—	—
руб.	11	—	—
настрофиль, половинок	30	—	—
поставов	2	—	—
руб.	534	—	—
рословское, половинок	2	—	—
руб.	16	—	—
переспирь, половинок	81	—	—
руб.	243	—	—
полас, арш.	—	—	4
руб.	—	—	2
стамед, поставов	1	—	—
руб.	4	—	—
сальник, половинок	10	—	—
поставов	4	—	—
руб.	172	—	—
шиптуха, половинок	2	—	—
руб.	13	—	—
ярнга, половинок	3,5	8	5,5
арш.	14	—	—
руб.	33,2	64	41
покромы суконные, арш.	307	490	80
руб.	12,8	14,2	2,4
вершки шапочные суконные, шт.	55	4	—
руб.	33,8	1,2	—
Итого, руб.	10 664,9	6 270,5	3 040,4
%	27,6	35,2	14
Шелковые ткани			
дороги, шт.	94	10	30
руб.	275,5	20	85
камки, арш.	—	—	2
руб.	—	—	1,5
атласы, портищ	—	—	1
арш.	—	—	3
вершков	—	10	—
руб.	—	3	23,6
бархат, арш.	—	—	2
руб.	—	—	4

Таблица 16 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1658/69 г.
изюф, портищ	—	3	—
руб.	—	6	—
Итого, руб.	275,5	29	114,1
%	0,7	0,1	0,6
Итого по группам а — б, руб.	10 940,4	6 299,5	3 154,5
%	28,3	35,3	14,6
б) Шелк-сырец, ф.	191,75	49,5	23,5
руб.	645,9	132	301
%	1,6	0,7	1,5
в) Пушные шкурки			
выдра, шт.	60	15	17
руб.	120	30	38
бобр, шт.	—	—	1
руб.	—	—	2
Итого, руб.	120	30	40
%	0,4	0,1	0,2
г) Овчины, шт.	1 358	1 535	2 104
руб.	285,5	300	298
%	0,7	1,6	1,2
д) Кожи			
сафьяновые, пар	139	33	29,5
руб.	185	37	43,5
телятнинные, пар	608	799	860,5
руб.	1 237	1 473	1 909
розвали, пар	10	55	—
руб.	14	66	—
конинные, шт.	23	7	3,5
руб.	8	1,3	1
ровдуги, шт.	5	—	—
руб.	4	—	—
дубленые, шт.	216	7	1
руб.	318,3	8,3	1
сыромятные, шт.	22,5	—	—
руб.	20,8	—	—
мешен, шт.	14	6	12
руб.	3,3	0,75	3
подошвенные, шт.	22,5	—	—
руб.	33,5	—	—
сколоты подошвенные, шт.	604	53	—
руб.	316	26,2	—
подошвы, шт.	85	—	40
руб.	9,2	—	2
Итого, руб.	2 149,1	1 612,65	1 959,5
%	5,6	9,2	9,1

Таблица 16 (продолжение)

Товары	1939/40 г.	1955/56 г.	1968/69 г.
<i>е) Одежда и готовые изделия</i>			
Шерстяная			
зипуны сермяжные, шт.	245	13	—
руб.	333	13	—
чекмени, шт.	—	—	1
руб.	—	—	1
схимы старческие, шт.	—	6	1
руб.	—	6	1,5
однорядки суконные, шт.	3	—	—
руб.	13	—	—
епанчи, шт.	8	5	32
руб.	8	5	32
штаны суконные, шт.	15	—	—
руб.	10,5	—	—
сарафаны сермяжные, шт.	45	—	—
руб.	70,8	—	—
кушаки гарусные, шт.	2	—	—
руб.	0,3	—	—
сукманы женские, шт.	—	14	—
руб.	—	13,6	—
чулки вязаные, пар	932	486	533
руб.	200	123	126,4
колпаки, шт.	51	6	—
руб.	11	0,6	—
шляпы, шт.	—	15	10
руб.	—	3,75	4
гарус, ф.	6	—	—
руб.	7	—	—
гарус тканый, арш.	1 070	50	800
руб.	5,9	0,25	4
Итого, руб.	659,5	165,2	168,9
%	1,7	0,2	0,9
Шелковая			
охабни изуфряные, шт.	1	—	—
руб.	2	—	—
кушаки шелковые, шт.	7	—	—
руб.	10,5	—	—
снурки, шт.	579	40	143
руб.	112	8	19,25
нашивки, портищ.	465	—	5
руб.	85,8	—	6,5
оторочки шапочные, шт.	550	200	1
руб.	5,5	2	1
подвязки, шт.	20	—	—
руб.	1	—	—

Таблица 16 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1689/69 г.
гайтаны, шт.	3 020	—	200
руб.	44,8	—	2
кружева, шт.	24	—	30
руб.	7,2	—	8
Итого, руб.	268,8	10	36,75
%	0,7	—	0,2
Кожаная			
полукафтаны сыромятные, шт.	5	—	—
руб.	5	—	—
кафтаны телятинные, шт.	20	—	—
руб.	40	—	—
голицы, пар	1 613	295	166
руб.	149	29,5	19,1
подвязки ременные с жучками и пряжками, шт.	70	—	—
руб.	3,6	—	—
подвязки ременные простые, шт.	500	—	—
руб.	13,5	—	—
подвязки с пряжками, шт.	255	—	5
руб.	17,8	—	1,5
нашивки опойчатые, шт.	82	100	—
руб.	37	7	—
ремни всякие, руб.	84,3	—	—
татауры, шт.	758	40	20
руб.	89	4	2
Итого, руб.	439,2	36,9	22,6
%	1,1	0,2	0,1
Меховая			
кафтаны бараньи, шт.	259	291	264
руб.	388	432	395,5
шубы бараньи, шт.	120	83	9
руб.	223,5	166	15
шубы киндячные суконные, шт.	26	—	—
руб.	63	—	—
кафтаны и шубы, шт.	29	—	—
руб.	55	—	—
бараньи одеяла, шт.	—	—	6
руб.	—	—	12
шапки, шт.	209	20	—
руб.	277	2	—
пухи, шт.	3	—	—
руб.	7	—	—

Таблица 16 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1663, 69 г.
вареги бараньи, шт.	3 322	2 180	1 660
руб.	330	218	166
Итого, руб.	1 343,5	818	588,5
%	3,5	5,2	2,6
Итого по группе «е», руб.	2 711	1030,1	816,75
%	7	5,6	3,8
<i>ж) Обувь</i>			
сапоги сафьяновые, пар	698	—	4
руб.	698	—	4
сапоги телятненные, пар	1 309	29	102
руб.	809	18,6	61,6
коты, пар	373	—	40
руб.	86,3	—	8
ичетоги телятненные, пар	29	—	—
руб.	10,2	—	—
ичетоги сафьяновые, пар	3	—	—
руб.	1,5	—	—
башмаки сафьяновые, пар	8	—	1
руб.	3	—	0,3
башмаки телятненные, пар	64	—	17
руб.	21	—	3,4
Итого по группе «ж», руб.	1 629	18,6	77,3
%	2,2	0,1	0,3
<i>з) Посуда</i>			
перечницы сафьяновые, шт.	20	—	—
руб.	1,5	—	—
мошны кожаные, шт.	825	—	—
руб.	22,2	—	—
кошельки ровдужные, шт.	120	—	—
руб.	3,8	—	—
наигольники кожаные, шт.	540	—	—
руб.	9,4	—	—
черезы сыромятные, шт.	385	—	50
руб.	22,5	—	4
карманы кожаные, шт.	5	—	—
руб.	0,5	—	—
сумы переметные, шт.	5	—	—
руб.	5	—	—
падунки кожаные с сукном, шт.	232	—	—
руб.	62	—	—
Итого, руб.	126,9	—	4
Мошны дорогильные, шт.	224	—	—
руб.	6,8	—	—
Итого по группе «з», руб.	133,7	—	4
%	0,3	—	—

Таблица 16 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668/69 г.
<i>и) Хозяйственно-бытовые и промысловые предметы</i>			
обозно-конское снаряжение			
седла конские, шт.	16	—	—
руб.	15,1	—	—
шлеи ременные, шт.	131	—	14
руб.	66,3	—	3,5
узды ременные, шт.	351	10	45
руб.	43	1	3,9
плети ременные, шт.	274	—	35
руб.	13	—	2,4
гужи и вожжи, шт.	174	110	—
руб.	35	11	—
хомутины кожаные, шт.	54	—	—
руб.	10,3	—	—
подпруги сыромятные, шт.	17	—	—
руб.	3,2	—	—
полсти простые, валяные, шт.	—	—	5
руб.	—	—	5,2
стельки попонные, шт.	—	—	30
руб.	—	—	0,6
подхомутники, шт.	4	—	—
руб.	0,6	—	—
подвязки волосяные к попонам, шт.	22	—	—
руб.	2,4	—	—
стельки волосяные, шт.	120	—	—
руб.	1,7	—	—
подпруги волосяные, шт.	87	—	—
руб.	16,5	—	—
нагрудники дорогильные, шт.	2	—	—
руб.	1	—	—
Итого, руб.	208,1	12	15,6
%	0,6	—	—
Военно-охотничье снаряжение			
ножны кожаные, шт.	25	—	—
руб.	1,4	—	—
ножны из конской кожи, шт.	20	—	—
руб.	2,4	—	—
камысы, шт.	248	50	—
руб.	13,2	3	—
костяные ножевые черенки, шт.	18	—	—
руб.	1,2	—	—
Итого, руб.	18,2	3	—
%	0,1	—	—

Таблица 16 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668/69 г.
Бытовые предметы			
гребни роговые, шт.	1 205	500	670
руб.	33,1	10	13,4
гребни слоновые, шт.	14	—	—
руб.	28	—	—
матки костяные, шт.	28	—	—
руб.	1,4	—	—
нашивки костяные, руб.	0,3	—	—
пуговицы костяные, партий	21	—	—
руб.	1,3	—	—
кости говяжьи крашеные, руб.	0,5	—	—
кости мошонные, руб.	0,5	—	—
четки говяжьи, шт.	35	—	—
руб.	1	—	—
Итого, руб.	66	10	13,4
Украшения			
пристяжки дутого жемчуга, шт.	10	—	—
руб.	3	—	—
жемчуг дутый, руб.	4	—	—
подбрусники дорожные, шт.	299	—	—
руб.	56,3	—	—
Итого по группе «и», руб.	355,6	25	29
%	0,9	0,1	0,1
к) Москательно-химические товары			
мыло костромское, косяков	66	1,5	1
руб.	48,5	2,75	1,5
мыло простое, косяков	314,5	—	—
руб.	629	—	—
свечи восковые, пуд.	13	—	—
руб.	105	—	—
свечи сальные, пуд.	2	—	—
руб.	2	—	—
клей, руб.	1	—	—
Итого, руб.	785,5	2,75	1,5
%	2,2	—	—
Итого по группе б, руб.	19 755,7	9 450,6	6 681,55
%	51,2	52,7	30,8

Таблица 16 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668 69 г.
7. СИЛИКАТНО-МИНЕРАЛЬНЫЕ ТОВАРЫ			
<i>а) Посуда</i>			
сулеи, шт.	—	3	—
руб.	—	0,45	—
рюмки стеклянные, шт.	—	—	2
руб.	—	—	0,17
Итого, руб.	—	0,45	0,17
<i>б) Хозяйственно-бытовые и промышленные предметы</i>			
брусы каменные, шт.	232	—	—
руб.	5	—	—
каменья вареники и строганицы, пар. руб.	—	—	52
стекла круглые, коробов	—	—	3,12
руб.	—	—	1
шары стеклянные круглые, шт.	—	—	1
руб.	100	—	—
вставки стеклянные, руб.	3	—	—
очки, коробов	0,5	—	—
руб.	1	—	—
зеркала ярославские, шт.	0,7	—	—
руб.	1 166	288	261
зеркала немецкие, шт.	83	9,6	25,4
руб.	42	—	65
Итого, руб.	17,4	—	15
%	109,6	9,6	44,52
Военно-охотничье снаряжение	0,3	—	0,1
кремни самопальные, шт.	1 920	—	350
руб.	5,7	—	0,87
кремни пищальные, шт.	—	300	3 350
руб.	—	0,75	13
сера, ф.	74	—	597
руб.	4,7	—	29,8
порох, ф.	586	280	473
руб.	125,2	54	60,6
Итого, руб.	135,6	54,75	104,27
%	0,3	0,3	0,5
<i>Украшения</i>			
бисер, ф.	561	3	22
руб.	535,3	2,7	19,5
венцы бисерные, шт.	220	—	—
руб.	20,5	—	—

Таблица 16 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668/69 г.
одекуй, ф.	710	80	8
руб.	294	32	3,2
Итого, руб.	849,8	34,7	22,7
Пуговицы одекуйные, партий руб.	5 0,16	— —	— —
Итого, руб.	849,96	34,7	22,7
%	2,2	0,2	0,1
Итого по группе «б», руб. . .	1095,15	126,05	171,49
%	2,8	0,6	0,7
в) <i>Слода</i> , пуд.	—	5	—
руб.	—	27	—
г) <i>Москательно-химические товары</i>			
белила, ф.	52	150	192
руб.	10,4	28	38,4
киноварь, ф.	—	10	—
руб.	—	9	—
крутик, ф.	1	—	—
руб.	1,2	—	—
махан, ф.	2	—	—
руб.	0,6	—	—
сурик, ф.	3	—	—
руб.	0,3	—	—
ярь, ф.	3	—	—
руб.	0,6	—	—
квасцы, ф.	4	26	240
руб.	0,4	1,6	23,5
купорос, ф.	2	—	41
руб.	0,18	—	4,1
Итого, руб.	13,68	38,6	66
%	0,1	0,3	0,3
Итого по группе 7, руб. . . .	1108,83	165,1	237,66
%	2,9	0,9	1
8. БУМАГА И КНИГИ			
Бумага писчая, стоп	44,75	181	108,3
руб.	44,75	181	107,8
Книги, шт.	281	—	4
руб.	110,5	—	2
Итого, руб.	155,25	181	109,8
%	0,4	1,1	0,5
Всего по группе I, руб. . . .	36 087	16 299	19 491,3
%	93,4	91	90,1

Таблица 16 (продолжение)

Товары	1939/40 г.	1955/56 г.	1968/69 г.
II. НЕПРОМЫШЛЕННЫЕ ТОВАРЫ			
1. ПРОДОВОЛЬСТВИЕ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ			
а) Пряности			
анис, ф.	20	—	—
руб.	2	—	—
горчица, гривенка	25	—	—
руб.	5,25	—	—
орехи, ф.	10	—	—
руб.	4	—	—
перец, ф.	254	764	508
руб.	77,2	229	148
мунчак, ф.	5	—	—
руб.	2,5	—	—
имбирь, ф.	—	40	81
руб.	—	20	33
Итого, руб.	90,95	249	181
%	0,2	1,4	0,8
б) Фрукты, ягоды			
ягоды винные, пуд.	2	5,5	14,5
руб.	6	16,5	35,5
ягоды винные и изюмные, пуд.	—	24	7
руб.	—	75	21
изюм, пуд.	—	3	42,5
руб.	—	9	127,5
чернослив, пуд.	—	0,25	40,5
руб.	—	0,5	81
Итого, руб.	6	101	265
%	—	0,6	1,2
в) Овощи и семена			
чеснок, пуд.	14,75	—	—
руб.	17,25	—	—
семя рассадное, руб.	8,6	2,2	1,4
Итого, руб.	25,85	2,2	1,4
г) Вино церковное, ведро			
руб.	—	8	33
руб.	—	16	66
%	—	0,1	0,3
д) Сахар, ф.			
руб.	10	—	110
руб.	2,5	—	34
%	—	—	0,2
е) Пряники, руб.			
руб.	34,7	3	5
%	0,1	—	—

Таблица 16 (окончание)

Товары	1639,40 г.	1655/56 г.	1668,69 г.
ж) Пшено сорочинское (рис), пудов	20	—	—
руб.	104	—	—
%	0,2	—	—
з) Хмель, пуд.	69	—	—
руб.	329	—	—
%	0,9	—	—
Итого по группе 1, руб.	593	371	552,4
%	0,7	2	2,5
2. ПРОДОВОЛЬСТВИЕ МИНЕРАЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ			
Соль, сапцов	32,5	—	—
пуд.	151	—	—
руб.	110	—	—
%	0,2	—	—
3. ПРОДОВОЛЬСТВИЕ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ			
Мед, пуд.	382	61	48
руб.	1 208	183	144
%	3,1	1,1	0,7
Итого по группам 1—3, руб.	1 911	554	696,4
%	5	3	3,2
4. Воск, пуд.	76,5	136	179
руб.	611	1 088	1 432
Итого по группе II, руб.	2 522	1 642	2128,4
%	6,6	9,0	9,9
Всего промышленных и непромышленных товаров, руб.	38 609	17 941	21 620
%	100	100	100

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 348, 533.

пожников, шорников, мыловаров, посудников и кузнецов, наличие которых уже отмечалось в литературе⁷⁵. Об этом же свидетельствует и расширение поступления в Сибирь через Тобольск полуфабрикатов (холста, овчин, кожи, металлов «не в деле»), из ко-

⁷⁵ З. Я. Бояршинова. Население Томского уезда в первой половине XVII в.—«Труды Томск. госуд. ун-та». Серия историко-филологическая, 1950. т. 112, стр. 141—143; С. В. Бахрушин. Научные труды, т. IV, стр. 147—152; А. Н. Копылов. Земледелие, промышленность и торговые связи русского населения Енисейского уезда в XVII в. (Автореф. канд. дисс.) М., 1963, стр. 12; В. Н. Шерстобоев. Илимская пашня, т. I. Иркутск, 1949, стр. 495; А. Ф. Кудрявцев, Г. А. Вендрих. Иркутск (очерки по истории города). Иркутск, 1958, стр. 19—21; А. А. Кузин. История открытий рудных месторождений в России. М., 1961, стр. 34—52, 64—70, 97—116.

торых эти предметы изготовлялись. Сокращение же ввоза промыслового снаряжения следует поставить также и в связь с некоторым «испромышленением» пушного зверя и в нетобольской Сибири⁷⁶.

Колебание в 1639—1669 гг. ввоза русских холстов, крашениц, пестрядей в сторону увеличения (1639/40 г.—128 287 арш., 1655/56 г.—76 939 арш., 1668/69 г.—214 265 арш.) было связано почти с полным отсутствием в нетобольской Сибири собственного льноводства и со слабым развитием коноплеводства⁷⁷ и с неспособностью поступающих в этот период в Сибирь среднеазиатских и китайских хлопчатобумажных, шелковых и льняных тканей⁷⁸ заменить собой холсты.

Сокращение ввоза через Тобольск далее в Сибирь русского сермяжного сукна (1639/40 г.—36 244 арш., 1655/56 г.—10 005 арш., 1668/69 г.—16 366 арш.) при сокращавшемся поступлении в нее западноевропейского сукна (соответственно: 730 половинок, 633, 102 половинки) и при отсутствии ввоза сукон с Востока не может не свидетельствовать о растущем производстве в Восточной Сибири местного сермяжного сукна.

Некоторое возрастание в 1639—1669 гг. ввоза в затобольскую Сибирь русских овчин (соответственно: 1358, 1535, 2104 шт.) говорит о недостаточности их производстве на месте.

Увеличение поступления в затобольскую Сибирь сапдала (соответственно: 90 ф. на 24 руб.; 210 ф. на 52 руб.; 600 ф. на 150 руб.) и квасцов (соответственно: 4 ф. на 40 коп.; 26 ф. на 1 руб. 60 коп.; 240 ф. на 23 руб.), необходимых для кожевенного производства, и уменьшение ввоза самих кож (соответственно: 2517 шт. на 2149 руб.; 1847 шт. на 1612 руб.; 1836 шт. на 1959 руб.) не может свидетельствовать о значительных успехах местного кожевенного производства.

Меньшее абсолютное и относительное значение кожевенных товаров в общей массе проходящих через Тобольск «русских» товаров (соответственно: 4243 руб., 11%; 1675 руб., 9,3%; 2065 руб., 9,6%) по сравнению со значением их в общем ввозе в Тобольск

⁷⁶ В. А. Александров. Роль крупного купечества в организации пушных промыслов и пушной торговли на Енисее в XVII в.—«Исторические записки», 1962, т. 71, стр. 166—170; П. Н. Павлов. Вывоз пушнины из Сибири в XVII в.—«Сибирь XVII—XVIII вв.» Сб. статей. Новосибирск, 1962, стр. 134.

⁷⁷ Г. Н. Потанин. Привоз и вывоз товаров г. Томска в половине XVII столетия.—«Вестник русск. геогр. об-ва», 1859, № 12, стр. 141; А. Н. Радищев. Избр. соч. М.—Л., 1949, стр. 547; он же. О китайском торге.—Полн. собр. соч., т. II. М., 1952, стр. 28; В. И. Шунков. Очерки по истории земледелия в Сибири (XVII в.). М.—Л., 1956, стр. 271, 274, 281—284; З. Я. Бояринов. Развитие русского земледелия в Томском уезде в XVII в.—«Материалы по истории земледелия СССР», сб. I. М., 1952, стр. 273; В. П. Шерстобов. Земледелие Северного Прибайкалья..., стр. 289.

⁷⁸ Кроме Тобольска, среднеазиатские и китайские ткани поступали в Сибирь через Томск, Кузнецк, Красноярск и другие пункты. Подробнее об этом говорится в главе III.

этих же товаров (соответственно: 3901 руб., 11,3%; 2267 руб., 16,3%; 5772 руб., 36,3%) объясняется тем, что основные торговые связи России с Востоком, куда шло значительное количество кож, осуществлялись еще в это время не через сибирские города (Томск, Селенгинск, Нерчинск), лежавшие к востоку от Тобольска, а через сам Тобольск⁷⁹.

Увеличение удельного веса текстильно-валяных товаров в «русском» провозе в нетобольскую Сибирь (соответственно: 55%, 21 255 руб.; 59,1%, 10 602 руб.; 61,7%, 13 327 руб.) и сокращение во ввозе в тобольскую (соответственно: 65,7%, 22 764 руб.; 55,7%, 7777 руб.; 40,3%, 6392 руб.) вызывалось, кроме всего прочего, разной насыщенностью этих частей Сибири восточным текстилем.

В совокупной трехлетней стоимости провозимых через Тобольск в Сибирь «русских» непромышленных товаров (6292 руб.) продовольственные товары (3161 руб.) несколько превосходили прочие (3131 руб.). В составе продовольственных товаров продукты животного происхождения — меда (1535 руб.) как противощинготного средства поступало больше, чем каждого в отдельности продукта растительного (1516 руб.) и минерального (110 руб.) происхождения. Среди продовольствия увеличилось в связи с возросшим спросом со стороны зажиточных слоев сибирского населения поступление некоторых иностранных продуктов (перца, имбиря, винных ягод, изюма, чернослива, церковного вина, сахара) и отечественных (меда), потребность в которых не могла быть полностью удовлетворена за счет местного производства или ввоза с Востока. Падение ввоза чеснока, семени рассадного, пряников, аниса, горчицы, хмеля и соли было связано с производством их на месте. Прекращение ввоза риса («пшена сорочинского») обуславливалось, видимо, поступлением его с Востока.

Отсутствие хлеба среди доставляемых «с Руси» продовольственных товаров вполне понятно. К этому времени тобольское земледелие сделало такие значительные успехи, что могло, как это видно из табл. 17, поставлять недостающее Восточной Сибири количество хлеба и других продуктов. Почти полное прекращение к середине XVII в. вывоза западносибирского продовольствия в Восточную Сибирь было связано с созданием там собственного земледелия, способного обеспечить хлебом местное и пришлое торгово-промышленное население⁸⁰.

В составе провозимых через Тобольск в Сибирь «русских» товаров насчитывалось 375 различных наименований. При этом в 1639/40 г. были провезены товары 319 названий, в 1655/56 г. — 143 и в 1668/69 г. — 182. Сокращение номенклатуры этих товаров на 137 наименований и значительное уменьшение натуральных и стоимостных показателей у 74 видов товаров обуслови-

⁷⁹ О. Н. Вилков. Китайские товары..., стр. 108—109.

⁸⁰ Это хорошо показано в работах В. И. Шункова, В. Н. Шерстобоева, Ф. Г. Сафронова, З. Я. Бояршиновой, О. И. Кашик, А. Н. Копылова.

Вывоз продовольствия из Тобольского разряда в Восточную Сибирь *

Продовольствие	1639/40 г.		1644/45 г.		Продовольствие	1639/40 г.		1644/45 г.	
	четв.	пуд.	четв.	пуд.		четв.	пуд.	четв.	пуд.
Ржаная мука	5193,5	—	880	—	Горох	10,5	—	6	—
Рожь	174,5	—	26	—	Овсяная мука . . .	—	—	31	—
Ячмень	10	—	223	—	Сухари	—	—	1	—
Овес	20	—	88	—	Мясо свиное (полтей)	138	—	25	—
Пшеница	3,5	—	15	—	Сало говяжье . . .	—	29	—	30
Пшеничная мука	—	—	5	—	Масло коровье . . .	—	111,5	—	67
Толокно	—	—	5	—	Масло конопляное	—	—	2	1
Солод	—	—	10,5	—					
Крупа	62,5	—	—	—					

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 181.

валось изготовлением их на месте сибирскими ремесленниками. Поэтому утверждение П. И. Малахинова, что «Сибири XVII и XVIII веков» была присуща только «натуральность, патриархальность, примитивность сельского хозяйства... почти полное отсутствие каких-либо очагов промышленности, оторванность не только от внешнего, но даже и от внутреннего российского рынка, т. е. от воздействия процесса общественного разделения труда, вызывающего возникновение товарного производства»⁸¹, глупо ошибочно и несостоятельно во всех отношениях.

* *
*

Господствующее положение в провозе «русских» товаров через Тобольск занимали опять-таки торговые люди поморских городов (см. табл. 18).

Увеличение в 70-х годах XVII столетия удельного веса в этом провозе московского и ярославского купечества было связано с открывавшимися возможностями русско-китайской торговли. Казанское купечество, переключившееся на закупку для персидской торговли пушнины в Ирбите и в Нижнем Новгороде, почти совершенно перестало ездить за пушниной в затобольскую Сибирь.

Распределяя провозимые товары по категориям «явителей», можно получить табл. 19.

Из приведенной табл. 19 видно, что в провозе «русских» товаров через Тобольск господствующее положение на всем протяжении рассматриваемого времени принадлежало жителям

⁸¹ П. И. Малахинов. О двух типах аграрной эволюции в России. Улан-Удэ, 1962, стр. 224.

Провоз «русских» товаров через Тобольск из Европейской России
в Восточную Сибирь (в рублях)*

Область, города	1639/40 г.	1655/56 г.	1661/62 г.	1668/69 г.	1669/70 г.	1670/71 г.
<i>Поморье</i>						
Устюг Великий . . .	17 456	8 086	6 706	3 509	1 470	5 355
Соль Вычегодская	3 592	3 250	867	2 242	2 065	4 069
Лальск	2 047	1 314	7 691	6 542	3 143	3 025
Вага	1 714	289	727	388	2 271	2 024
Пинега	1 311	2 099	765	3 024	1 326	524
Вычегда	65	—	—	—	—	—
Холмогоры	2 480	684	560	358	465	254
Тотьма	91	101	—	—	30	—
Яренск	—	446	5 108	208	2 860	982
Чаронда	—	—	—	—	—	992
Вятка	3 333	860	348	495	904	1 667
Итого . . .	32 389 (64,8%)	17 129 (93,9%)	27 772 (82,3%)	16 766 (81,2%)	14 534 (51,2%)	18 892 (65,9%)
<i>Центр</i>						
Москва	5 284	51	2 448	2 444	9 862	3 564
Ярославль	7 241	1 026	437	655	3 092	5 362
Кострома	157	39	—	—	—	—
Тверь	—	—	—	580	—	—
Вологда	529	—	—	—	—	153
Галич	556	—	—	140	—	173
Ростов	—	—	—	—	400	—
Нижний Новгород	—	—	—	67	—	—
Итого . . .	13 767 (27,7%)	1 116 (6,1%)	2 885 (10,4%)	3 886 (18,8%)	13 354 (48,8%)	9 262 (34,1%)
<i>Поволжье</i>						
Казань	3 648 7,5	—	2 049 7,9	—	—	—
Итого . . .	49 804 (100%)	18 245 (100%)	27 652 (100%)	20 652 (100%)	27 706 (100%)	28 154 (100%)

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 348, 433, 533, 540, 547. Табл. 18, учитывает (как и табл. 19) не только стоимость проходивших через Тобольск товаров, но и сумму провозимых денег.

Участие разных категорий торговцев в транзите «русских» товаров через Тобольск*

Категория торговцев	1639/40 г.		1652/56 г.		1651/62 г.		1658/69 г.		1669/70 г.		1670/71 г.		Всего	
	лица	руб.	лица	руб.	лица	руб.	лица	руб.	лица	руб.	лица	руб.	лица	руб.
<i>Жители Европейской России</i>														
Гости, Гостиная и Суковная сотни	18	22 612	8	6 393	9	7 281	3	2 444	7	8 778	2	3 565	47	51 073
Торговые люди	52	24 883	51	40 550	65	25 642	47	48 115	54	48 895	75	23 016	344	421 401
Частнозладельческие крестьяне	4	2 628	1	1 025	—	—	—	—	1	12	—	—	6	3 665
Промышленные и гулящие люди	75	3 075	3	268	—	—	1	93	—	—	—	—	79	3 436
Итого . . .	149	53 198	63	48 236	74	32 923	51	20 652	62	27 685	77	26 581	476	179 275
<i>Жители Сибири</i>														
Посадские	3	216	—	—	—	—	—	—	1	45	—	—	4	261
Служилые	4	470	—	—	—	—	—	1	40	2	433	7	913	
Крестьяне	1	10	1	327	—	—	—	2	319	—	—	—	4	656
Промышленники	1	186	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	186
Итого . . .	9	882	1	327	—	—	—	—	4	374	2	433	16	2 016
Всего . . .	158	54 080	64	48 563	74	32 923	51	20 652	66	28 059	79	27 014	492	181 291

* Источник тот же, что и к табл. 18.

Таблица 20

Число и стоимость партий «русских» товаров, привезенных в Тобольск *

Годы	Ввезено в Тобольск		Провезено через Тобольск		Всего	
	партий	руб.	партий	руб.	партий	руб.
1639/40	105	35 154	158	54 080	263	89 234
1644/45	89	23 858	30	25 592	119	49 450
1647/48	95	27 316	120	44 298	215	71 614
1649/50	95	24 084	48	20 608	143	44 692
1655/56	63	14 924	64	18 563	127	33 487
1661/62	76	6 027	74	7 375	150	13 402
1668/69	166	16 417	51	20 632	217	37 045
1669/70	125	15 330	66	28 059	191	43 389
1670/71	273	28 617	79	27 014	352	55 613
1686/87	96	18 278				
1694/95	31	5 161	»	»	»	»

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 181, 752 и 231, 348, 433, 533, 540, 547, 892, 1078.

Европейской части страны. Сами сибиряки «русских» товаров в Сибирь везли очень мало.

Среди сибиряков товары из Европейской России провозили через Тобольск только русские торговцы.

Среди торговцев «с Руси» провоз «русских» товаров через Тобольск в Сибирь находился по преимуществу в руках непривileгированных слоев купечества, на долю которого в совокупной шестилетней стоимости «русских» товаров (181 291 руб.) приходилось 66,8% (121 101 руб.). Доля привилегированного купечества составляла всего 28,1% (51 073 руб.). Поэтому едва ли правы те исследователи⁸², которые считают, что сибирская торговля находилась в руках русского привилегированного купечества. Рассмотрев отдельно тобольскую торговлю «русскими» товарами и их транзит через Тобольск, попытаемся получить сводную картину, которая бы позволила определить общий объем тобольского товарооборота в этой его части. Соответствующие данные обобщены в табл. 20.

Из приведенной таблицы видно, что в течение 1639—1695 гг. произошло заметное сокращение количества и стоимости поступающих в Тобольск и провезенных через него для распродажи в Сибири и других странах «русских» товаров. Сокращение это бы-

⁸² К. В. Базилевич. Крупное торговое предприятие в Московском государстве в первой половине XVII в. М.—Л., 1933, стр. 25; В. А. Александров. Русско-китайская торговля и нерчинский торг в конце XVII в.—«О первоначальном накоплении в России XVII—XVIII вв.». М., 1958, стр. 464; он же. Роль крупного купечества в организации пушных промыслов и пушной торговли на Енисее в XVII в.—«Исторические записки», т. 71, стр. 195.

ло вызвано, как было показано выше, созданием и развитием собственного сибирского земледелия и ремесла, меркантилистской политикой русского правительства, некоторым «испромышлением» пушного зверя в Сибири, развитием русско-китайской торговли, освобождением с 1671 г. от таможенного обложения привозимых сибирскими служилыми людьми партий «русских» товаров в 50 и менее рублей и распространением этого положения в 1693 г. на всех сибиряков. Кроме того, с 1687—1688 гг. сибирские таможенники стали переходить от произвольных и неизменных в течение целых десятилетий подряд таможенных оценок к реальным рыночным ценам, бывшим в 3—4 раза ниже таможенных⁸³. Это обстоятельство, однако, не могло оказать решающего влияния на падение общей стоимости ввоза «русских» товаров в 80—90-е годы, ибо оно затронуло главным образом товары местного производства. Таможенные оценки «русских» товаров были затронуты этим снижением в гораздо меньшей степени. Кроме того, наряду с понижением цен наблюдался и параллельный процесс дальнейшего сужения ассортимента и сокращения натуральных показателей у оставшихся в обороте товаров. Этот процесс, вызванный развитием местных производительных сил, играл, по нашему глубокому убеждению, определяющую роль в падении общей стоимости ввоза «русских» товаров в Сибирь.

Подведем итоги.

Объем, структура и характер ввоза «русских» товаров в Сибирь определялись уровнем развития производительных сил Сибири. Неразвитость их в начале XVII в. обусловила большой приток «русских» товаров в Тобольск для удовлетворения неотложных потребностей местного населения в обуви, одежде, орудиях труда и предметах быта. Происшедшее затем резкое падение ввоза этих товаров без сколько-нибудь заметного расширения, за исключением тканей, товарного поступления с Востока и при увеличении спроса со стороны выросшего населения Сибири происходило за счет роста товарности созданного героическим трудом русского населения в XVII в. сибирского сельскохозяйственного и ремесленного производства.

Успехи местного производства нужно признать значительными. Оно могло не только компенсировать сократившийся ввоз «русских» товаров в Сибирь, но и удовлетворить возросшие потребности на различные товары со стороны увеличившегося сибирского населения, связанные также с общественным разделением труда. Обеспечивались и возросшие запросы экспорта промышленных товаров на Восток.

⁸³ К. В. Базилевич. К вопросу об изучении таможенных книг XVII в.— «Проблемы источниковедения», вып. II. М.—Л., 1963, стр. 84—85; А. Н. Копылов. Условная оценка товаров в сибирских таможах в XVII в.— «Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. Сб. статей к 70-летию А. А. Новосельского». М., 1961, стр. 77—78.

Преимущественное развитие отраслей тобольского ремесла по обработке животного сырья привело к изменению структуры зауральского ввоза. Первенство в нем перешло к концу XVII в. от предметов животного происхождения к изделиям из растительного сырья. Среди последних доминировали ткани.

Большой приток зауральских, а особенно восточных, тканей не содействовал развитию сибирского льноводства и коноплеводства.

Промышленный характер ввоза в течение XVII в. почти не изменился. Господство промышленных товаров над непромышленными, отечественных изделий над иноземными способствовало развитию промышленности Европейской России.

Городская и сельская промышленность Европейской России, удовлетворявшая основные потребности сибирского рынка почти во всех необходимых товарах и поставлявшая известное количество их на заграничные восточные рынки, не была такой неразвитой и отсталой, как это иногда считается в некоторых работах.

Промышленный характер ввоза и пушно-промысловый вывоз, неэквивалентность обмена «русских» товаров на сибирские товары, господство в торговле русского купечества над купечеством из коренных народов Сибири, купечества Европейской России над торговцами Азиатской ее части, наличие в Сибири повышенного в 2 раза по сравнению с Европейской Россией таможенного обложения свидетельствуют о своеобразных чертах торговли с Сибирью.

Нарождавшееся из разных социальных слоев русского и коренного населения сибирское купечество, непрерывно увеличивая свой удельный вес во ввозе «русских» товаров, рушило монопольное положение купечества из Европейской части страны. Увеличение удельного веса сибиряков во ввозе «русских» товаров находится в прямой связи с происходившими в стране социально-экономическими сдвигами, в результате которых роль рынка в жизни населения возрастала. Происходило накопление купечеством торгового капитала.

Являясь носителями торговых связей Сибири с 55 российскими городами и областями, торговые люди Европейской и Азиатской России способствовали включению этого края в орбиту складывавшегося в это время всероссийского рынка, в основе которого лежали буржуазные связи. Сибирь приняла участие в генезисе российского капитализма.

В течение XVII в. положение Тобольска в системе формирующихся общероссийских рыночных связей упрочилось. Тобольск занял в этом процессе важное место, как и вся Сибирь. Он был передаточным торговым центром между Европейской и Азиатской частями внутреннего всероссийского рынка и связующим звеном внутреннего рынка с внешним.

ТОРГОВЛЯ ВОСТОЧНЫМИ ТОВАРАМИ

*

Вступив в Прииртышье, русские встретились здесь с бухарскими купцами, привозившими сюда не только среднеазиатские, но и китайские товары. Об этом свидетельствует факт обнаружения Василием Пигиатти в 1915 г. при раскопках Искера (Кучумова городища) «черепков фарфоровой посуды с типичным голубым рисунком китайского происхождения»¹. Из ярлыка бухарского хана Абдуллаха сибирскому хану Кучуму видно, что Абдуллах просил послать в Бухару в 1595/96 г. «кречетов и черных соболей и лисиц» взамен присланных им Кучуму тулунбаса, дорогих тканей (бархата червчатого, атласа лазоревого, дорог, мелей, миткалей), кушаков и луков². Хотя в самом ярлыке и не сказано, что присланные Абдуллахом Кучуму бархаты и атласы были китайского происхождения, это можно предполагать, если учесть, что в последующее время ввозимые из Средней Азии в Сибирь эти сорта тканей были главным образом китайского производства³.

Развернувшаяся затем длительная борьба Русского государства с Кучумом повела к временному расстройству существовавших издавна регулярных торговых связей Западной Сибири со Средней Азией, а через нее и с Китаем⁴. Пока шла борьба с Кучумом, последний сибирский хан, не желая усиления своих противников, не пропускал направлявшихся к району Тобольска бухарских купцов⁵. После окончательного разгрома войск Кучума и по мере заселения Западной Сибири торговые связи этого края со Средней Азией постепенно вновь налаживались.

Понимая важность поступления восточных товаров в Сибирь, русское правительство решило способствовать этому делу путем предоставления торговых льгот главным поставщикам их в то время — среднеазиатским купцам. Еще в наказе второму тар-

¹ «Ежегодник Тобольского музея», вып. 25. Тобольск, 1915, стр. 26.

² «Материалы», вып. 3, ч. 1. Л., 1932, стр. 109.

³ ЦГАДА, СП, кн. 254.

⁴ «Очерки истории СССР. Период феодализма. IX—XV вв.», ч. 2. М., 1953, стр. 463—464; «По следам древних культур. От Волги до Тихого океана». Сб. статей. М., 1954, стр. 110, 173, 181, 193.

⁵ «Сибирские летописи». СПб., 1907, стр. 37, 147—148, 168; СГГиД, т. II, № 65, стр. 129.

скому воеводе Федору Елецкому с товарищами от 10 февраля 1595 г. правительство предлагало открыть свободную торговлю местных жителей с приезжими бухарцами и ногайцами и предоставить им свободный проезд в другие сибирские города — Тобольск и Тюмень⁶. В грамоте от 31 августа 1596 г. бухарцам и ногайцам был разрешен не только свободный, но и беспошлинный торг за городом «в посаде или за посадом», «где будет пригож», с одним ограничением: тарские воеводы должны были наблюдать, чтобы «заповедными товары, доспехи и пансыри и саблями и топоры и ножи с юртовскими и ясашными татары не торговали»⁷. В состав заповедных товаров, однако, не входили еще дорогостоящие сибирские меха, издавна вывозимые бухарцами из прежнего Сибирского царства.

Однако беспошлинная торговля приезжих бухарцев продолжалась только до первых успехов сибирской торговли, земледелия и ремесла. Как только Сибирь оказалась в какой-то мере вовлеченной в орбиту торговли российскими и иностранными товарами, царское правительство в целях покровительства отечественной торговле и увеличения своих доходов приняло постановление об обложении привозимых среднеазиатскими купцами восточных товаров десятой пошлиной. Произошло это примерно на рубеже XVI—XVII вв. В Тобольске и в Тюмени с приезжих бухарцев взималась десятая пошлина, как и у туринских воевод, одинаково как с привозимых, так и с закупленных ими товаров, «потому что они ходят издавна». В Туринске наполовину действовали еще старые нормы, причем в зависимости от количества привозимых товаров взималась та же десятая пошлина или торг производился совершенно беспошлинно, «чтобы им было вперед повадно ходить, а товары у них невеликия»⁸. Разразившаяся затем открытая польско-шведская интервенция и вызванное ею экономическое разорение страны отрицательно отразилось на снабжении Сибири всем необходимым «с Руси». Были такие годы, как 1610 и 1611, когда Сибирь почти ничего не получала из-за Урала⁹. В это тяжелое время экономическая необходимость диктовала расширение торговых связей Сибири со Средней Азией, Китаем и другими восточными странами, ради чего русское правительство вынуждено было пойти на сокращение размера таможенного обложения восточных товаров, выразившееся в замене десятой пошлины двадцатой. Когда именно это произошло, мы не знаем, но уже в 1622 г. с приезжих бухарских купцов в сибирских городах взималась двадцатая пошлина¹⁰.

⁶ ЦГАДА, СП, кн. 11, лл. 3—7; Г. Ф. Миллер. История Сибири, т. I. М.—Л., 1937, Прилож., стр. 365—366.

⁷ ЦГАДА, СП, кн. 11, лл. 20—21; «Материалы», стр. 296.

⁸ «Материалы», стр. 109.

⁹ АИ, т. II, № 94, стр. 337.

¹⁰ Г. Ф. Миллер. История Сибири, т. II. М.—Л., 1941, Прилож., стр. 289.

И только в 1693 г. в связи с увеличившейся ролью русского купечества в снабжении Сибири восточными товарами русское правительство сочло нужным оставить двадцатую пошлину лишь для «вновь» приезжавших в сибирские города торговых бухарцев, а для тех, которые «после первых приездов станут приезжать впредь для торгов же ...пошлину имать... против русских торговых людей», т. е. десятую¹¹.

Бухарские купцы, лично заинтересованные в развитии своего посредничества в торговле России с Китаем и другими восточными странами, получив такие большие торговые льготы, стали часто навещать Тобольск, приходя в течение 1639—1674 гг. не только ежегодно, но и по нескольку раз в год¹².

Среднеазиатские торговые караваны обычно появлялись в Тобольске в осенние месяцы — в октябре (23,6%), сентябре (21%) и ноябре (18,4%). В феврале, мае, июне, августе и декабре караваны проходили в Тобольск реже. И совсем их не было в январе, марте, апреле и июне¹³. Подобное распределение прихода в Тобольск среднеазиатских торговых караванов по месяцам было связано со стремлением бухарских купцов миновать среднеазиатские пустыни и казахские степи до наступления в них летнего зноя и зимней стужи и поспеть в Тобольск ко времени массового приезда в него торговцев из Азиатской и Европейской России. В обратный путь среднеазиатские купцы отправлялись обычно в марте, проторговав в Тобольске всю зиму.

Состав караванов колебался от 3 до 82 человек. Самые крупные караваны приходили в Тобольск в 1639—1655 гг., а наиболее мелкие в 1656—1674 гг. После 1674 г. приход в Тобольск среднеазиатских торговых караванов прекратился (вместо них стали приезжать в Тобольск лишь отдельные среднеазиатские

¹¹ ПСЗ, т. III, № 1474, стр. 160—167. При этом необходимо отметить, что с самого начала с приезжих бухарцев, приобретающих в Тобольске всякие товары не на «товарные деньги», т. е. не на деньги, вырученные от продажи ранее обложенных двадцатой пошлиной среднеазиатских калмыцких, китайских, персидских и индийских товаров, а сверх их, взималась десятая пошлина. Прочие пошлины (поамбарная, явчая, полозовая, посаженная, проезжая голощица, пошерстная) они платили в тех же размерах, в каких и русские торговые люди.

¹² Так, в 1655/56, 1667/68, 1668/69, 1669/70 гг. в Тобольск приходило ежегодно по четыре каравана, в 1639/40, 1659/60 гг. — по три, а в 1644/45, 1647/48—1649/50, 1654/55, 1665/66, 1670/71, 1671/72 гг. — по два и в 1652/53, 1673/74 гг. — по одному. Всего за рассмотренные годы Тобольск посетили 38 бухарских караванов (ЦГАДА, СП, кн. 348, лл. 371, 533, 540; кн. 44, 410, 181, 752 и 231, 263, 327, 490, 491, 547, 562, 301, 588).

¹³ ЦГАДА, СП, кн. 44, 181, 752 и 231, 263, 301, 327, 348, 371, 410, 412, 371, 490, 491, 533, 540, 547, 562, 588. Одновременно отметим, что А. П. Чулошников был не прав, утверждая, что временем обычного появления в сибирских пограничных городах среднеазиатских торговых караванов были зимние месяцы — ноябрь и декабрь и уже значительно реже осенние — сентябрь и октябрь (А. П. Чулошников. Торговля Московского государства с Средней Азией в XVI—XVII вв. — «Материалы», стр. 86).

купцы)¹⁴, что было связано с частичным переносом восточной торговли из Тобольска на Тару, Ямышевскую ярмарку и в другие места Сибири. Немалую роль в этом сыграло правительственное распоряжение об обложении двадцатой пошлиной приходивших в Сибирь бухарских караванов не в Тобольске, как это было до 1673/74 гг., а на Таре. Среднеазиатские купцы, прибывавшие на Тару целыми караванами, разбивались здесь на отдельные группы и разъезжались в Тобольск, Томск и другие места Сибири. Всего за время с 1672 г. по 1700 г. пришло на Тару (чаще всего в сентябре и октябре) девять среднеазиатских торговых караванов¹⁵. Часть их вообще не входила в пределы Сибири, ограничиваясь распродажей восточных товаров на Ямышевской ярмарке.

Бухарские караваны, как видно из табл. 21, привозили в Тобольск в течение 1639—1671 гг. восточные товары 86 наименований, среди которых на долю бухарских товаров приходилось 47 видов, калмыцких — 25, китайских — 12, арабских — 2 вида. При этом бухарские и китайские ткани насчитывали 30 наименований, бухарская, калмыцкая и китайская одежда и готовые изделия — 23, калмыцкая и бухарская пушнина, меха и кожи — 4, а прочие товары (пряности и т. д.) — 11. Отсюда видно, что среди ввозимых бухарскими караванами восточных товаров бухарские товары составляли более половины наименований.

Наблюдаемое в течение 1639—1671 гг. сокращение номенклатурного состава на 32 названия (в 1639/40 г. — 56, в 1644/45 г. — 33, в 1649/50 г. — 26, в 1654/55 г. — 20, в 1655/56 г. — 21, в 1668/69 г. — 18, в 1669/70 г. — 24, в 1670/71 г. — 24) происходило путем сокращения поступавших разновидностей арабских, калмыцких и бухарских товаров. Арабские товары к 1671 г. совершенно исчезли из ассортимента восточных товаров бухарских караванов. Калмыцкие товары сузили свой ассортимент с 20 наименований в 1639/40 г. до 4 наименований в 1670/71 г., а бухарские с 34 до 12. И только китайские товары расширили свой ассортимент с 1 наименования в 1639/40 г. до 5 наименований в 1670/71 г.

Общее сокращение номенклатуры происходило не столько за счет сужения ассортимента тканей и прочих полуфабрикатов, сколько вследствие уменьшения числа разновидностей таких товаров, как скот, одежда и готовые изделия. Прекращение к 1658 г. пригона калмыцкого скота необходимо поставить в связь с развитием сибирского животноводства, а сокращение ввоза калмыцкой пушнины с 14 наименований в 1639/40 г. до 3

¹⁴ Там же, кн. 611, 797, 892, 920, 1078, 1119, 1200, 1202, 1368 (тобольские таможенные книги).

¹⁵ Там же, кн. 362, лл. 466—481; кн. 673, л. 41; кн. 763, лл. 72—73, 93—94; кн. 936, лл. 1—3; кн. 1127, лл. 18—26; кн. 694, лл. 1—26; кн. 949, л. 285 и сл., 327 и сл. (тарские таможенные книги).

Таблица 21

Ввоз восточных товаров разного ассортимента в Сибирь через Тобольск бухарскими торговыми караванами *

Товары	1639/40 г.	1944/45 г.	1647/48 г.	1619/50 г.	1654/55 г.	1655/56 г.	1657/58 г.	1659/60 г.	1668/69 г.	1669/70 г.	1670/71 г.
<i>Ткани</i>											
Зендени-семенди, концов	3 345	525	—	445	4 540	7 280	1 400	5 020	120	4 380	760
Зендени-дюменди »	3 636	701	—	—	620	—	1 790	640	780	960	20
Зендени-пурбени »	211	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Зендени-бурметги »	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Выбойка широкая »	548	164	—	1 002	1 980	—	—	—	—	240	—
Выбойка узкая »	—	—	—	222	260	3 500	720	1 520	100	100	500
Выбойка узкая, арш.	30 482	2 532	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Выбойка арабская, концов	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Выбойка средняя »	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бязь широкая »	779	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бязь узкая, »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бязь узкая, арш.	67 732	5 770	—	1 520	5 000	18 900	13 420	10 400	680	4 480	1 262
Бязь лощеная, концов	202	91	—	158	280	900	100	140	—	140	240
Бязь-сата »	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лощина бухарская »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пестряди »	3 105	626	—	—	277	505	2 500	—	160	565	1 120
Кисея и полукисея »	330	28	—	9	—	10	40	—	—	—	200
Мели »	283	71	—	15	55	—	351	—	—	—	—
Кумачи »	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кутни »	154	3	—	—	20	—	20	—	—	—	—
Фаты шт.	686	5	—	—	120	60	260	20	—	—	60
Полужушачье »	—	3	—	—	—	—	67	—	—	—	—

Таблица 21 (продолжение)

Товары	1639/40 г.	1644/45 г.	1647/48 г.	1649/50 г.	1654/55 г.	1655/56 г.	1657/58 г.	1659/60 г.	1657/58 г.	1669/70 г.	1670/71 г.
Поласы	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Глязлы	61	27	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Скятерти	—	78	—	—	20	60	—	260	40	1540	—
Чалмы	6	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Полсти валяные	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кошмы войлочные	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кошмы войлочные	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Одеяла бумажные	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Полок* бухарский	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Завесы арабские	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	2 355	663	—	405	115	420	731	760	240	3180	630
Меха и кожи, шт.											
Лисицы калмыцкие красные	481	—	—	—	—	580	—	—	—	40	—
Недолиси калмыцкие	37	—	7	—	—	120	30	—	—	97	50
Лисьи лапы	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лисий доскут	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Корсаки	276	—	—	—	—	—	—	—	—	480	22
Куницы	24	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—
Недокуницы	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Куницы хвосты	55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бобры	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бобровая черевьсь*	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бобровые меха	4	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—
Овчины	69	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Козлины	—	—	—	160	40	20	—	—	—	—	—
Мерлушки	978	41	—	250	240	400	540	500	480	—	200

Таблица 21 (окончание)

Товары	1639/40 г.	1644/45 г.	1647/48 г.	1649/50 г.	1654/55 г.	1656/56 г.	1656/58 г.	1659/60 г.	1663/69 г.	1669/70 г.	1670/71 г.
Одекуи, мотков	—	—	—	—	—	—	—	—	40	—	—
Итого, шт.	109	27	—	20	—	6	20	—	61	20	—
мотков	—	—	—	—	—	—	—	—	40	—	—
Ясырь, чел.	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого таможенная оценка (стоимость) всех товаров, руб.	14 633	2 174	440	1 202	—	4 503	3 709	—	3 473	6 570	3 883

* ЦГДА, СП, кн. 44, 181, 752 и 231, 263, 327, 348, 371, 410, 533, 540, 547.
 2* Здесь и далее обозначения черенки исчисляются в фунтах.

наименований в 1670/71 г. обуславливалось ввозом в Тобольск восточносибирской пушнины. Некоторое значение имело перемещение части калмыцких кочевий ближе к Поволжью, что и повлияло на интенсивность русско-калмыцкой торговли через Сибирь, ибо на первое место теперь выдвинулись Астрахань и другие поволжские города¹⁶. Сокращение поставок одежды и готовых изделий на 9 названий (14 — в 1639/40 г. и 5 — в 1670/71 г.) определялось успехами сибирского ремесла.

Ту же тенденцию к сокращению испытывали (см. табл. 26) и поступавшие в Тобольск восточные товары в количественном и стоимостном выражении. При этом необходимо отметить, что тканей бухарскими караванами в 1655—1671 гг. привозилось больше, чем в 1639—1654 гг. Расширение ввоза происходило главным образом за счет увеличения поступления китайских, а не среднеазиатских тканей. Показательно, что общая стоимость всех восточных товаров после кратковременного взлета в 1639/40 г., упала в 1647/48 г. до 440 руб., а затем, немного поднявшись, оставалась на уровне 3—6,5 тыс. руб.

Ассортимент восточных товаров, ввозимых в Тобольск российскими подданными в

¹⁶ См.: П. С. Преображенская. Торговые связи поволжских городов с калмыками в середине XVII в. — «Города феодальной России». Сб. статей памяти Н. В. Устюгова». М., 1966, стр. 328—333.

1639—1703 г., показан в табл. 22. Из нее видно, что номенклатурный их перечень недосчитывает по сравнению с привозимыми бухарскими «тезиками» 39 наименований. Российские подданные не ввозили такие восточные ткани, как арабские и средние выбойки, широкие бязи, сату, полукисеи, кумачи, полукушачье, китайские бязи, китайские черные зендени, камку-соломянку. Из одежды и готовых изделий в их ввозе отсутствовали китайские

Ввоз восточных тканей в Сибирь через

Ткани	1639/40 г.	1614/45 г.	1649/50 г.	1655/56 г.	1677/58 г.	1688/69 г.	1660/70 г.
Бухарские, концов . . .	835	193	182	1 146	195	95	153
арш.	3 050	643	150	3 500	4 560	—	—
Китайские, тюмов	—	—	—	—	—	—	—
концов	60	—	—	—	5	1 804	—
поставов	—	—	—	—	—	—	—
косяков	—	—	—	—	—	—	—
портниц	—	—	—	—	—	—	—
арш.	—	—	—	—	—	—	—

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 181, 161, 348, 371, 533, 611, 797, 892, 1078

кафтаны, зенденные азямы, ферези, епанчи, лисьи шубы, китайские кушаки, поласы, чалмы, скатерти, войлочные кошмы, бумажные одеяла, бухарские пологи и арабские завесы. Среди «мягкой рухляди» и кож отсутствовали лисьи лапы и лоскутья, недокунни, куньи хвосты, бобры, бобровая черевись (пух с жнзота бобра), бобровые меха, бухарские барашки, сафьян и замши. Не ввозили они также шелк-сырец, корицу, бухарские луки, котлы, конские арканы и китайский синий одекуй (стеклянные бусы).

После 1671 г. подданные Европейской и Азиатской России привозили в Тобольск из Нерчинска китайский бархат, камки и атласы, лянзы, камки-лаудуны, пестрые дабы и камки-«гейки»

По числу названий ввозимые российскими подданными в Тобольск восточные товары располагались в следующем порядке: бумажные, льняные и шелковые ткани (28), одежда и готовые изделия из тканей (11), пушнина и кожи (10), скот (4), пряности (3). Наибольшее число наименований набирали бухарские товары (24), затем калмыцкие (19) и китайские (17). Порядок распределения мест между различными группами товаров здесь был тот же, что и в товарном ввозе бухарских «тези-

ков». Все эти ввозимые в Тобольск из Средней Азии, «Калмакнии» и Китая полуфабрикаты и сырье частично оседали в Сибири и потреблялись ее портняжной, кожевенной, скорняжной и пищевой промышленностью, а частично отвозились в Европейскую Россию.

Вместе с тем этот ввоз испытывал в 1639—1670 гг. некоторую тенденцию к сокращению (в 1639/40 г. поступило

Таблица 23

Тобольск *			
1675/76 г.	1683/84 г.	1686/87 г.	1694/95 г.
—	—	1 187	—
—	—	—	—
—	45	209	1 407
2 129	2 560	30	3 455
450	—	—	2 440
—	460	58	510
421	159	105	15
1 438	—	22 850	—

24 различных вида товаров, в 1644/45 г.—18, 1649/50 г.—14, 1654/55 г.—10, 1655/56 г.—19, 1657/58 г.—18, 1668/69 г.—9, 1669/70 г.—7), а затем к расширению (в 1670/71 г.—12, 1686/87 г.—19), что было связано с установлением непосредственных торговых связей России с Китаем через Тобольск. При этом число разновидностей калмыцких охотничье-промысловых и скотоводческих товаров сократилось больше, чем бухарских промышленных. Номенклатура первых сократилась на 75%

(с 8 в 1639/40 г. до 2— в 1686/87 г.), а вторых — на 60% (с 16 до 5). Так как российское купечество потребности тобольского (и российского) рынка в восточных товарах знало лучше среднеазиатских купцов, то ассортимент доставляемых ими в Тобольск восточных товаров сократился меньше (на 50%), чем у торговцев из Средней Азии (на 58%).

За время с 1639 г. по 1695 г. общий объем привозимых

Таблица 24

Соотношение по стоимости восточных товаров, вывезенных торговцами России из разных мест *

Товары	1639.40 г.		1655.56 г.		1669.70 г.		1686.87 г.	
	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%
Калмыцкие	505	50	300	36,1	22	1,5	302	9,0
Бухарские	463	46,1	528	63,9	105	7,7	459	13,6
Китайские	36	3,9	—	—	1 256	90,8	2 619	77,4
Итого	1 004	100	828	100	1 383	100	3 380	100

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 348, 540, 892

Таблица 25

Соотношение по географическому, национальному и социальному составу российских подданных, ввозивших в Тобольск восточные товары*

Товары	16 940 г.		6 556 г.		168,67 г.		1096,87 г.		1703 г.	
	кол.	%	кол.	%	кол.	%	кол.	%	кол.	%
I. Жители Европейской России										
Русские	—	—	—	—	—	—	2	41,1	—	—
Гости, Гостиная и Суконая сотни	—	—	—	—	—	—	43	72,2	3	15,0
Торговые люди	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	2	12,5	45	83,3	3	15,0
Нерусские										
Казанские бухары	—	—	1	4,2	—	—	—	—	—	—
Казанские татары	2	8,3	1	4,2	2	12,5	—	—	—	—
Итого	2	8,3	2	8,4	2	12,5	—	—	—	—
Итого по группе I										
	2	8,3	2	8,4	4	25,0	45	83,3	3	15,0
II. Жители Сибири										
Русские	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тобольские посадские	—	—	1	4,1	2	12,5	—	—	3	15,0
Тобольские служилые	—	—	4	16,7	4	25,1	—	—	8	40,0
Томские служилые	—	—	—	—	2	12,5	—	—	—	—
Ирбитские крестьяне	—	—	—	—	1	6,2	—	—	—	—
Итого	—	—	5	20,8	9	56,3	—	—	11	55,0

Нерусские	7	79,2	6	25,0	2	12,5	2	11,1	2	10,0
Тобольские бухарцы	—	—	—	1	—	6,2	—	—	—	—
Тарские бухарцы	1	4,2	—	—	—	—	—	—	—	—
* Тюменские бухарцы	2	8,3	8	33,3	—	—	1	5,6	4	20,0
Тобольские служилые татары	—	—	3	12,5	—	—	—	—	—	—
Тобольские захребетные татары	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	10	91,7	17	70,8	3	18,7	3	16,7	6	30,0
Итого по группе II	10	91,7	22	91,6	12	75,0	3	16,7	17	85,0
Всего по группам I—II	12	100,0	24	100,0	16	100,0	18	100,0	20	100,0

* ЦРДА, СП, кат. 44, 308, 333, 892, 1368

в Тобольск российскими торговцами среднеазиатских и китайских тканей существенно увеличился (табл. 23). Увеличение это происходило за счет расширения ввоза китайских тканей. Ввоз же среднеазиатских тканей сокращался.

Среднеазиатской, калмыцкой и китайской одежды и готовых изделий российские подданные в Тобольск ввозили немного (несколько десятков штук). Ввоз ее особенно упал в конце XVII в.

Поступление пушнины и кож колебалось в рассматриваемое время от трех десятков до 1300 шт. После 1687 г. произошло сокращение привоза российскими подданными калмыцкой пушнины в Тобольск. Пригон в Тобольск калмыцкого скота совершенно прекратился после 1656 г.

В XVII в., как это видно из табл. 24, на тобольском рынке изменилось соотношение доставляемых российскими подданными восточных товаров по их происхождению. Продукция животноводства и охоты теряет свои позиции, уступая их тканям. В этой связи калмыцкие товары стали занимать весьма скромное место на рынке Тобольска.

Общая стоимость этих категорий восточных товаров с 1004 руб. в 1639/40 г., пройдя через ряд спадов и подъемов, достигла к 1703 г. 31000 руб. Особенно большой подъем отмечен (см. табл. 22) после заклю-

Таблица 26

Соотношение по стоимости восточных товаров, ввезенных в Сибирь через Тобольск, у разных категорий российских торговцев *

Торговцы	1939/40 г.		1955/56 г.		1958/59 г.		1965/67 г.		1703 г.	
	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%
<i>I. Жители Европейской России</i>										
Русские										
Гости, Гостиная и Суконная сотни	—	—	—	—	—	—	1 177	38,4	—	—
Торговые люди	—	—	—	—	48	3,4	1 932	57,3	45	6,7
Итого	—	—	—	—	48	3,4	3 109	92,1	45	6,7
Нерусские										
Казанские буярцы	—	—	29	3,5	—	—	—	—	—	—
Казанские татары	87	8,6	88	10,6	170	12,3	—	—	—	—
Итого	87	8,6	117	14,1	170	12,3	—	—	—	—
Итого по группе I	87	8,6	117	14,1	218	15,7	3 109	92,1	45	6,7
<i>II. Жители Азиатской России</i>										
Русские										
Тобольские посадские	3672	—	59	7,1	552	39,9	—	—	69	10,3
Тобольские служилые	—	—	204	24,6	176	12,7	—	—	216	32,5
Томские служилые	—	—	—	—	38	1,3	—	—	—	—
Ирбитские крестьяне	—	—	—	—	92	6,6	—	—	—	—
Итого	—	—	263	31,7	858	60,5	—	—	285	42,8

Нерусские													
Тобольские бухарцы	707	70,6	217	26,3	283	22,5	185	5,4	30	4,5			
Тарские бухарцы	—	—	—	—	24	1,3	—	—	—	—			
Тюменские бухарцы	78	7,7	—	—	—	—	—	—	—	—			
Тобольские служилые татары	132	13,4	192	23,2	—	—	86	2,5	307	46,0			
Тобольские захребетные татары	—	—	39	4,7	—	—	—	—	—	—			
Итого	917	91,4	448	54,2	307	23,8	271	7,9	337	50,5			
Итого по группе II	917	91,4	711	85,9	1165	84,3	271	7,9	622	93,3			
Всего по группам I—II	1004	100,0	828	100,0	1383	100,0	3380	100,0	667	100,0			

* Источник: тот же, что и к табл. 25.

чения Нерчинского договора 1689 г.

О географическом, национальном и социальном составе российских подданных, участвовавших на протяжении 1639—1703 гг. в ввозе товаров в Тобольск от Ямыш-озера, «из калмыцкой степи», Бухарии и Китая, можно судить по табл. 25—26.

Как видим, среди российских подданных во ввозе восточных товаров в Тобольск участвовали жители и Европейской и Азиатской России. До 1656 г. русские торговцы Европейской России во ввозе восточных товаров в Тобольск не участвовали. До этого года восточные товары в Тобольск доставляли только нерусские жители Европейской России. В течение 1639—1703 гг. удельный вес жителей Европейской России во ввозе восточных товаров в Тобольск был невысок и находился (за исключением 1686/87 г., когда он поднялся до 92,1% — 3109 руб.) на уровне 6,7—15,7% (45—218 руб.). В восточной торговле России через Тобольск участвовало почти исключительно непривileгированное купечество Европейской России. Гости, торговые люди Гостиной и Суконной сотен явили в Тобольске восточных товаров в одном 1686/87 г. на 1177 руб., непривileгированные же купцы — на 1932 руб. Это, видимо, объясняется тем, что привилегированные купцы могли иметь более широкую

сеть пунктов обмена с Востоком. Резкое увеличение удельного веса торговцев Европейской России во ввозе в Тобольск восточных товаров в 1686/87 г. объясняется временным неучастием в этом ввозе тобольских посадских и служилых людей, очень сильно потерпевших от пожара 1686 г., от которого жившие в нижнем городе бухарцы и татары пострадали меньше¹⁷. Последовавшее затем сильное падение удельного веса торговцев Европейской России в восточной торговле Тобольска объясняется перебазированием их восточной торговли из Тобольска в Нерчинск. Торговцы из Европейской России после Нерчинского договора 1689 г. основную массу китайских товаров, которые к этому времени стали господствовать в восточном ввозе России через Сибирь, стали ввозить в Тобольск не через Ямыш-озеро, а через Нерчинск. Товары, зарегистрированные и обложенные пошлинами в Нерчинске, не подлежали уже по таможенной наказной памяти 1698 г. пошлинному обложению в других сибирских городах и могли продаваться беспошлинно¹⁸. Поэтому и получилось, что в тобольских таможенных книгах 1703 г. перестали фигурировать китайские товары, поступавшие из Нерчинска. Восточные товары, попадавшие в Тобольск с Ямышевской ярмарки, продолжали в них регистрироваться. После 1669 г. среди торговцев восточными товарами в Тобольске совершенно исчезли нерусские торговцы из Европейской России. Видимо, тут сказался перенос ими своих торговых операций из Тобольска на Ирбитскую ярмарку. В этом заключено вероятное объяснение того факта, что нерусские торговцы Европейской части страны, издавна торговавшие с жителями североказахстанских степей и с государствами Средней Азии, перестали в последней четверти XVII в. туда ездить через Тобольск.

У купцов Азиатской России, торговавших с Востоком через Тобольск, можно было встретить также разнообразный национальный состав. До второй половины XVII в. среди торговцев Сибири, ввозивших восточные товары через Тобольск, безраздельно господствовали юртовские бухарцы, юртовские служилые татары, захребетные татары. Русские торговые люди занимали скромные позиции. Во второй половине XVII столетия русские сибиряки, которым торговые пути на Восток показали бухарцы и татары, значительно потеснили их в восточной торговле России через Тобольск. Они стали ввозить восточные товары в Тобольск только после 1640 г. Среди сибиряков восточный ввоз в Тобольск находился в руках тобольчан. По общему числу участников торговли и по суммарной стоимости ввезенных в Тобольск в 1639—1703 гг. восточных товаров первое место среди тобольчан принадлежало юртовским бухарцам (19 чел., товаров на 1422 руб.), а второе служилым татарам (15 чел. — на 717 руб.). Им уступали

¹⁷ ДРВ, ч. III, М., 1788, стр. 263.

¹⁸ ПСЗ, т. III, № 1654.

Ввоз восточных товаров разного ассортимента в Тобольск из Средней Азии и Китая бухарскими и российскими торговцами в XVII в.

Товары	1639/40 г.	1644/45 г.	1649/50 г.	1654/55 г.	1655/56 г.	1657/58 г.	1668/69 г.	1659/70 г.	1670/71 г.
<i>Ткани</i>									
Зендени-семенди, концов	3 776	562	534	4 540	7 940	1 506	120	4 380	766
Зендени-дюменди »	3 786	770	—	620	—	1 849	870	1 020	20
Зендени-пурбени »	271	21	—	—	—	—	—	—	20
Зендени-бурмети »	3	11	—	—	—	—	—	—	—
Выбойка широкая »	589	208	1 052	1 980	161	—	—	240	20
Выбойка узкая »	—	—	263	260	3 815	765	105	700	520
Выбойка узкая, арш.	31 247	3 165	—	—	—	—	—	—	—
Выбойка арабская, концов	11	—	—	—	—	—	—	—	—
Выбойка средняя »	5	—	—	—	—	—	—	—	—
Бязь широкая »	779	—	—	—	—	—	—	—	—
Бязь узкая »	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бязь узкая, арш.	70 027	5 780	1 670	5 000	22 400	17 980	680	4 543	1 355
Бязь лещеная, концов	252	92	158	280	900	100	—	140	240
Бязь-сата »	40	—	—	—	—	—	—	—	—
Пестрядь, концов	3 205	637	2	277	515	2 533	160	575	1 120
Кисея и полукисея, концов	362	28	9	1	10	40	—	—	—
Мелли »	293	93	15	55	—	360	—	—	—
Кумач »	13	—	—	—	—	—	—	—	—
Кутини »	154	4	—	—	—	—	—	—	—
Фата »	707	5	—	—	60	20	40	—	60
Полукушачье »	—	3	—	—	—	67	—	—	—
Лощина бухарская »	—	2	—	—	—	—	—	—	—

Таблица 27 (продолжение)

Товары	1630/40 г.	1644/45 г.	1649/50 г.	1654/55 г.	1655/56 г.	1657/58 г.	1668/69 г.	1669/70 г.	1670/71 г.
Китайка »	—	—	68	300	900	1 524	5 664	4 840	—
Китайка большая »	—	—	—	—	—	—	—	—	1 080
Китайка средняя »	—	—	—	—	—	—	—	—	1 995
Китайка малая »	—	—	—	—	—	—	—	—	680
Камка китайская »	—	—	8	8	—	—	102	40	—
Камка китайская, арш.	—	—	—	8	—	—	—	60	480
Бязь китайская, концов	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Зелень черная китайская »	—	18	—	—	—	—	—	—	—
Камка китайская волосинка »	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Камка китайская соломенка »	—	—	1	—	—	1	—	—	—
Итого, концов	14 246	2 454	2 110	8 461	14 301	9 029	7 749	16 589	8 550
арш.	101 274	8 845	1 670	5 008	22 400	17 980	—	—	—
Одежда и готовые изделия, шт.	251	313	—	—	—	—	—	—	—
Кафтаны разные	—	—	2	—	—	—	—	—	—
Кафтаны китайские	—	—	330	25	196	88	50	—	20
Азямы	31	—	—	—	—	—	—	—	—
Ферезы	5	—	—	—	—	—	—	—	—
Еланчи	—	—	3	16	51	130	8	10	15
Тулупы овчинные	—	—	3	—	—	11	—	—	—
Кожаны козлиные	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шубы лисьи	2	—	20	—	5	3	—	—	—
Штаны козлиные	—	—	5	—	—	—	—	—	—
Рубашки	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Кушаки бумажные	2 153	306	60	60	85	582	163	540	260
Кушаки полушелковые	10	—	29	—	42	—	—	700	—
Кушаки бумажные китайские	—	—	—	—	—	—	—	400	60
Завесы арабские	—	4	—	—	—	—	—	—	—

Завсыз бухарские	62	—	2	—	60	60	—	—	280
Полаасы	5	—	—	—	—	—	—	—	—
Гийямы	63	31	1	—	3	—	—	—	—
Чалмы	6	1	—	—	—	—	—	—	—
Скатерти	—	78	—	20	—	60	40	1 540	—
Полсти валяные	—	14	—	—	—	—	—	—	—
Кошмы вофлочные	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Одеяла бумажные	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Полог бухарский	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	2 593	749	455	121	502	877	261	3 180	635
<i>Меха и кожи, и т.</i>									
Лисицы калмыцкие	499	—	1 123	197	867	—	24	40	—
Недолисы	37	—	—	40	205	30	6	97	59
Лисьи лапы	6	—	—	—	—	—	—	—	—
Лисий лескут	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Корсаки	301	27	—	—	—	2	—	480	22
Куняиц	25	—	—	10	—	—	—	—	—
Куньи хвосты	55	—	2	—	—	—	—	—	—
Недокульи	4	—	—	—	—	—	—	—	—
Бобры, кшшлаки, ярыц	4	—	—	—	—	—	—	—	—
Бобровые меха	4	—	—	—	—	—	—	—	—
Овчины	69	—	—	—	—	—	—	—	—
Козлины	—	—	175	40	40	30	—	—	—
Мерлушки	1 620	73	265	455	500	1 072	480	—	280
Барашки бухарские крашенные	—	—	—	—	—	—	—	20	—
Барсуки	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сафьян	—	20	—	—	15	20	—	60	320

Таблица 27 (окончание)

Товары	1639/40 г.	1644/45 г.	1649/50 г.	1654/55 г.	1655/56 г.	1657/58 г.	1668/69 г.	1669/70 г.	1670/71 г.
Замша	45	—	—	—	—	—	—	—	—
Мешины	31	131	—	—	—	—	—	—	—
Хвосты соболей	—	—	130	—	—	—	—	—	—
Порогие волки	—	—	—	—	4	—	—	—	—
Боброяная черевись	6	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	2 707	251	1 695	742	1 651	1 154	510	697	691
<i>Скот, голов</i>									
Лошади	169	22	36	—	85	—	—	—	—
Верблюды	4	5	14	—	—	—	—	—	—
Коровы, телята, быки	134	2	—	—	60	—	—	—	—
Овцы, бараны, козы	489	145	—	—	—	—	4	—	—
Итого	796	174	50	—	145	—	4	—	—
<i>Прочее, пуд.</i>									
Бумага хлопчатая	73,5	—	—	—	0,25	15,75	9	15,25	10
Бумага «штитья»	2,28	—	—	—	—	—	—	—	—
Шелк сырец	—	—	—	—	—	—	—	—	12
Итого	75,78	—	—	—	0,25	15,75	9	15,25	22
Чай, пуд.	—	—	—	1,5	—	—	10,5	—	8
Бадьян, пуд.	—	—	—	—	—	—	122,5	10,5	—
Корица, пуд.	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Ревень, пуд.	—	—	29	207,75	95,5	—	—	—	—
Итого	—	—	29	209,25	99,5	—	134,25	10,5	8

посадские Тобольска (6 чел. — на 690 руб.). У 16 служилых людей оценка товаров составила 596 руб., у 3 захребетных татар — всего 12 руб. 50 коп. Кроме тобольчан, восточные товары в Тобольск доставляли торговцы Томска, Тары, Тюмени и Ирбита.

Среди торговцев Европейской России привозили восточные товары в 1686/87 и 1694/95 гг. 8 устюжан, 3 яренчина, 3 важанна, 2 вятчанина, 1 лалетин, 1 усонец, 3 москвича, 2 ярославца и 1 казанец¹⁹. Следовательно, и во ввозе восточных товаров в Тобольск, как и «русских», доминировали торговцы Поморья (18 чел.), а не Центра (5 чел.) и Поволжья (1 чел.).

О номенклатуре, количестве и стоимости ввезенных в Тобольск среднеазиатскими и российскими купцами восточных товаров можно судить на основании табл. 27.

Из таблицы явствует, что в ассортименте ввезенных в Тобольск в 1639—1671 гг. восточных товаров насчитывалось 88 названий. Наибольшее число наименований дали ткани (30). Среди самих тканей первенствовали хлопчатобумажные (21), затем шли шелковые (6), полшелковые (1), пеньковые (1) и льняные (1)²⁰. По сравнению с тканями другие товарные группы были беднее по ассортименту. Готовые изделия и одежда насчитывали 23 наименования, меха и кожи — 21, скот — 4, пряности — 4 и прочие товары — 7. По происхождению первенствовали товары бухарские, затем шли калмыцкие, китайские, арабские. Предметы промышленного производства (готовые изделия, ткани, кожи) оставили позади продукты охотничье-промыслового и скотоводческого хозяйства (пушнина, меха, скот).

Сужение ассортимента тканей с 18 наименований в 1639/40 г. до 14 в 1670/71 г. было связано с изменившимся спросом тобольского рынка.

Известную роль в этом сыграло развитие сибирского коноплеводства и льноводства²¹.

Сокращение числа видов готовых изделий с 14 наименований в 1639/40 г. до 5 в 1670/71 г. было сопряжено с развитием тобольского и сибирского ремесленного производства.

Отчасти по той же причине падает с 50-х годов XVII в. пригон в Тобольск калмыцкого скота и привоз калмыцкой пушнины. Имело значение и развитие Ямышевской ярмарки, оттягивавшей к себе калмыцких торговцев.

¹⁹ ЦГАДА, СП, кн. 892, 1078.

²⁰ Хлопчатобумажные: зендени-семенди, зендени-дюменди, зендени-бурмети, выбойки широкие, выбойки узкие, выбойки арабские, выбойки средние, бязи широкие, бязи узкие, бязи лошенные, бязи китайские, бязь-сата, кисея, полукисея, кумачи, полукумачье, лощины, китайки большие, китайки средние, китайки малые; шелковые: зендени-пурбени, черные китайские зендени, фаты, китайские камки, камка-волосанка, камка-соломянка; полшелковые кутни; льняные пестряди и льняные мели.

²¹ С. В. Бахрушин. Научные труды, т. III, ч. 1. М., 1955, стр. 286—287.

Ввоз разного вида восточных тканей в Сибирь через Тобольск *

Ткани	1639/40	1644/45	1649/50	1654/55	1655/56	1657, 58	1668/69	1669/70	1670/71
Бумажные, концов	9 616	1 676	2 084	7 981	13 726	5 851	7 447	15 924	7 350
арш.	10 1274	8 845	1 670	5 008	22 400	17 980	—	—	—
Пеньковые, концов	3205	637	2	277	515	2 533	160	575	1 120
Льняные, концов	293	93	15	55	—	360	—	—	—
Полушелковые, концов	154	4	—	20	—	20	—	—	—
Шелковые, концов	978	44	9	128	60	265	142	40	80
Итого,									
концов	14 246	2 454	2 110	8 461	14 301	9 029	7 749	16 539	8 550
арш.	101 274	8 845	1 670	5 008	22 400	17 980	—	—	—

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 181, 263, 327, 348, 371, 533, 540, 547.

Среди восточных тканей по количеству ввозимых в Сибирь через Тобольск первое место, как это видно из табл. 28 занимали хлопчатобумажные ткани, пользовавшиеся широким спросом со стороны сибирского потребителя. Во второй половине XVII в. ввоз их несколько расширился главным образом за счет ввоза китайских тканей.

В табл. 29 указаны цены на калмыцкие, среднеазиатские и китайские товары, существовавшие в 40—60 годах XVII в. в тобольской таможене.

Из данных табл. 29 видно, что калмыцкие, бухарские и китайские товары, привозимые в Тобольск бухарскими торговыми караванами и российскими подданными, имели невысокие торговые цены, что позволяло приобретать их самым различным слоям населения.

В покупке распродаваемой тобольской таможеней собранных «в государеву таможенную пошлину» калмыцких, бухарских и китайских товаров в 1639/40 г. принимали участие (табл. 30) торговые люди Европейской части России, сибирские юртовские бухарцы, проживавшие на Таре, в Тобольске, Тюмени, тобольские, туринские, тюменские, верхотурские, енисейские посадские люди, верхотурские, тюменские, туринские, тобольские, тарские, березовские, мангазейские дьяки, подьячие, служилые люди и татары, церковники Тобольской епархии, промышленные и гулящие люди, государевы пашенные и оброчные крестьяне, крестьяне Тобольского Знаменского монастыря, тобольские захребетные татары,

люди князя Алычева, самаровские ящики. Это лишний раз свидетельствует о широком спросе в Сибири на восточные товары.

С общей стоимостью восточных товаров, привезенных в Тобольск в рассматриваемое время среднеазиатскими и российскими торговцами, происходили, как это видно из табл. 31, сложные изменения.

После рекордной цифры 1639/40 г., когда стоимость ввоза составила 15 637 руб., началось постепенное движение ее по наклонной плоскости, что соответствовало уменьшению количества привозимых в Тобольск с Востока товаров. Оно продолжалось до 1647/48 г. включительно, когда стоимость этих товаров снизилась до 614 руб. Затем с 1649/50 г. и по 1655/56 г. наблюдается некоторое повышение ее, после чего, в 1656—1671 гг., она удерживается на уровне 4—6 тыс. руб. И только после происшедшего в 1670—1680 гг. значительного увеличения поступления в Тобольск китайских товаров сумма ввоза в 1694/95 г. заметно идет вверх, превосходя уровень 1639/40 г. в полтора раза. Одновременно происходило вытеснение среднеазиатского приежского купечества из торговли восточными товарами на тобольском (а также и сибирском) рынке на внешнюю Ямышевскую ярмарку.

На значении Ямышевской ярмарки в снабжении Сибири восточными товарами остановимся более подробно.

Возникновение ярмарки непосредственно связано с добычей соли из Ямыш-озера, расположенного на правой стороне Иртыша в пяти верстах от берега²². Регулярные поездки за солью из Тобольска к Ямыш-озеру, наладившиеся к 20-м годам XVII в., ежегодно совершались на нескольких десятках тяжелых 12-саженных казенных и частных дощаниках. В 1626 г. тобольский воевода отправил из Тобольска к «Ямыш-озеру по соль» 16 дощаников и 7 ладей с 604 сибирскими служилыми людьми²³. В 60—70-х годах XVII в. число уходивших из Тобольска к Ямыш-озеру казенных дощаников возросло до 40. Их сопровождало иногда более 700 чел.²⁴

Вместе с соледобытчиками на уходивших из Тобольска (обычно в конце мая — начале июня) дощаниках ехали и торговцы на

²² «Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 г. Дорожный дневник Спафария с введением и примечаниями Ю. В. Арсеньева». СПб., 1882, стр. 48. По современному административному делению Ямыш-озеро находится в Павлодарской области в 60 км южнее Павлодара. Первое русское известие об Ямыш-озере находим в наказе 1594 г. о строении г. Тары. Следующее упоминание встречается в сибирской летописи под 1601 г. (Г. Ф. Миллер. История Сибири, т. I, Прилож. 13, стр. 360; ЦГАДА, СП, кн. 11, лл. 3—5; И. Фишер. Сибирская история..., СПб., 1774, стр. 179—180; ДРВ, стр. 117.

²³ ЦГАДА, СП, кн. 6, лл. 621—622; РИБ, т. XIII, стлб. 377.

²⁴ «Путешествие... Спафария в 1675 г.», стр. 43; А. Титов. Сибирь в XVII в. — «Сборник старинных рукописей». М., 1890, стр. 184—187.

Розничные цены на восточные товары на тобольском рынке *

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1668/69 г.	1669/70 г.
<i>Ткани</i>				
Зендени-семенди, концов	35—60	20—25	35	30—40
Зендени-дюменди »	25—60	—	18—20	—
Зендени-пурбени »	60—80	—	—	—
Выбойка широкая »	50—100	—	—	—
Выбойка арабская широкая »	80—120	—	—	—
Выбойка средняя »	60	—	—	—
Выбойка узкая »	40	25—30	20	35
арш.	3	3	3	—
Бязь широкая лощеная, концов	50—100	—	—	—
Бязь узкая лощеная »	25—60	25—30	20	50
арш.	2—3	1,5—2	1,5—2	2,5
Бязь-сата »	6	—	—	—
Пестрядь узкая цветная, концов	40—50	24—30	25	40
Пестрядь широкая цветная »	60—80	—	—	—
Мель »	50—100	—	—	—
Кисея »	100	—	—	—
Полукисея толстая »	70	40	—	—
Кумач »	50	—	—	—
Фата бумажная »	15—35	15	12	—
Фата белая »	40—80	—	—	—
Кутни зенденные »	100—150	—	—	—
Кутни дорогильные »	150—200	—	—	—
Китайка »	—	36	—	—
Китайка большая, арш.	—	—	5	4
Китайка средняя »	—	—	4	3
Китайка узкая толстая, концов	—	—	3	—
Бязь китайская »	—	—	—	36
Камка китайская »	—	—	200	150
арш.	—	25	—	—
<i>Одежда и готовые изделия, шт.</i>				
Кафтаны бумажные	25	—	—	—
Кафтаны азамские зенденные	50—100	50	50	60
Кафтаны азамские дорогильные	150	—	—	—
Кафтаны азамские дорогильные	120	—	—	—
Кафтаны полукушатчатые	300	—	—	—
Рубашки киндячные	61	—	—	—
Рубашки зенденные	50	—	—	—
Кушаки бумажные	20—25	20—25	—	20
Кушаки шелковые большие	100	—	—	—

Таблица 29 (окончание)

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1658/69 г.	1669/70 г.
Кушаки полушелковые	50	60	—	—
Кушаки китайские	—	—	—	35
Ферези дорогильные	200	—	—	—
Ферези дорогильные ветчанные	150	—	—	—
Ферези кутняные (ветошь)	100	—	—	—
Ферези зеенные	80	—	—	—
Ферези зеенные (ветошь)	50	—	—	—
Епанча крашенная	100—180	—	—	—
Поласы бухарские	200—300	—	—	—
Гилямы бухарские	100—200	—	—	—
Чалмы бязинные толстые	60—100	—	—	—
Чалмы 8-аршинные шелковые	200	—	—	—
Завесы худые выбойчатые	60	—	—	—
Завесы бухарские	—	30	—	—
Скатерти	—	25	—	—
Одеяла бумажные	200	—	—	—
<i>Меха и кожи, шт.</i>				
Лисицы красные калмыцкие	40—60	—	—	—
Куницы	20—30	—	—	—
Корсаки	6—10	—	—	—
Мерлушки	3—5	3	3	3
Овчины калмыцкие	6—10	—	—	7
Барашки бухарские	—	—	—	25
Козлины деланные	—	6	—	—
Замша бухарская красная	10—20	—	—	—
Сафьян	—	75	—	60
Мешины бухарские	10	—	—	—
<i>Пряности, пуд.</i>				
Бадьян	—	—	800	1000
Корица	—	—	1200	—
Чай	—	—	600	—
<i>Прочие товары</i>				
Бумага хлопчатая, пуд.	400	—	400—480	600
Бумага «шитъи» »	1600	—	—	—
Котлы чудинного железа, шт.	200—400	—	200	—
Луки бухарские, шт.	200—300	—	—	—

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 348, 533, 540. При составлении этой таблицы были использованы сведения о распродаже на тобольской таможни взятых «на государя» калмыцких, среднеазиатских и китайских товаров. Эти собранные в десятую и двадцатую пошлыми товары продавались тобольскими таможенниками «врознь всяким людям по торговой цене», которая оставалась неизменной на протяжении целых десятилетий. Так, например, аршин выбойки узкой продавался по 3 коп. и в 1640, 1656, 1669 г., аршин бязи узкой по 2—3 коп., мерлушка — по 3 коп. и т. д.

Неподтвержденность «торговой цены» месячным и погодным колебаниям показывает, что она не может считаться действительно рыночной розничной ценой, хотя и подходи-

Объем покупок восточных товаров разными категориями населения *

Торговцы	Число покупок	Общая стоимость	Средняя сумма одной покупки
Торговцы Европейской России	22	192 руб. 30 алт. 4 ден.	8 руб. 25 алт. 1 ден.
Сибирские бухарцы	21	135 руб. 18 алт. 4 ден.	6 руб. 15 алт.
Сибирские посадские	29	106 руб. 31 алт.	3 руб. 23 алт.
Сибирские служилые	72	98 руб. 6 алт. 4 ден.	1 руб. 12 алт.
Сибирские церковники	13	17 руб. 14 алт.	1 руб. 12 алт.
Сибирские крестьяне	9	11 руб. 19 алт.	1 руб. 10 алт.
Промышленные и гулящие люди	9	10 руб. 9 алт.	1 руб. 5 алт.
Сибирские захребетные татары	3	6 руб. 29 алт. 2 ден.	2 руб. 5 алт.
Люди князя Алычева	2	3 руб. 13 алт. 2 ден.	1 руб. 23 алт.
Самаровские ямщики	1	2 руб. 4 алт.	2 руб. 4 ден.
Итого	181	585 руб. 9 алт.	3 руб. 6 алт. 4 ден.

* ЦГАДА, СП. кн. 44.

открывавшуюся «в пост Успенья богородицы» (15 августа) и продолжавшуюся две-три недели Ямышевскую ярмарку. Они везли с собой различные российские и иностранные товары: кожи (юфти, опойки, полти белые), сукна (лятчина, английское, анбургское, кармазин, настрофиль, яренга, шептуха, одинацвое, сермяжное), холсты, крашенины, металлические изделия (медные котлы, тазы, оловянные блюда, «кунганы», топоры, косы-горбуши), прутовое олово, уклад, слюдяные окончины, меха (выдры, горностаи, белки, зайцы) и меховые изделия (заячьи шубы и пр.), галантерею (иглы-«шпанки», медные серьги, роговые гребни, белый бисер, красные корольки), одежду (опашни сермяжные и лятчинные), деревянные изделия (блюда и ставцы), воск, писчую бумагу, осетровый и стерляжий клей. В обмен на эти товары они рассчитывали получить от прибывших сюда из Китая, Джуңгарии, Бухары и «Колмакии» среднеазиатских купцов и калмыков

ла к ней ближе, чем весьма произвольная, подчас, таможенная оценка. Поэтому стоящие в данной таблице между «минимальными» и «максимальными» ценами товаров тире обозначают не сезонные колебания цен, а только лишь разноценность различных разновидностей одного и того же вида товара. Необходимость такого способа выражения цен вызвана тем, что таможенники при фиксировании в таможенных книгах проданного товара очень часто ограничивались указанием его названия, количества и не указывали его сорт, качество, цвет, размер, подержанность, в зависимости от чего цена могла быть выше или ниже. Так, например, зендень-семенди, гладкая узкая тонкая стоила 35 коп., та же ткань толстая — 40 коп., зендень-семенди, гладкая широкая толстая червчатая — 60 коп., зендень-семенди, гладкая моклая червчатая — 50 коп. и т. д.

Привоз восточных товаров в Тобольск разными категориями торговцев *

Годы	Презжими бухарцами		Поддавными Рос- сиян		Всего	
	руб.	%	руб.	%	руб.	%
1639/40	14 633	93,8	1 004	6,2	15 637	100
1644/45	2 174	92,0	189	8,0	2 363	100
1647/48	440	73,2	174	26,8	614	100
1649/50	1 202	53,1	1 095	46,9	2 297	100
1655/56	4 363	84,0	828	16	5 191	100
1657/58	3 709	89,8	418	10,2	4 127	100
1668/69	3 173	69,7	1 383	30,3	4 556	100
1669/70	65 70	99,3	44	0,7	6 614	100
1670/71	38 83	92,0	335	8,0	4 218	100
1675/76	—	—	4 799	100	4 799	100
1683/84	—	—	3 987	100	3 987	100
1694/95	—	—	20 430	100	20 430	100

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 181, 752 и 231, 263, 348, 371, 533, 540, 547, 611, 797, 1078.

китайские, «эркецкие» (яркендские) и бухарские хлопчатобумажные, шелковые и льняные ткани, ремень, бадьян, корицу, чай, «ценинные» блюда и чашки, хлопчатую бумагу, калмыцкий скот, мерлушки и ясырей²⁵.

Среди вывозившихся из Тобольска российскими торговцами на Ямышевскую ярмарку в 1640—1655 гг. товаров на первом месте были кожи (30,8% к стоимости всего товара), на втором — сукна (25,8%), на третьем — металлические изделия (18,4%), на четвертом — мех выдры (16,6%), и все прочее составляло менее 9%²⁶. Отсутствие в тобольских таможенных книгах данных о российском вывозе на Ямышевскую ярмарку в последующие годы лишает нас возможности проследить, в каком направлении изменилось соотношение между отдельными группами товаров, вывозимых туда российскими торговцами во второй половине XVII в. Но судя по данным тарских таможенных книг 1675—1691 гг., изменение это происходило в направлении увеличения удельного веса кож (юфтей), на долю которых стало приходиться уже

²⁵ «Путешествие... Слафария в 1675 г.», стр. 43—44; «Исторический архив», т. 1. М., 1936, стр. 169—170; ЦГАДА, СП, кн. 44, 185, 752 и 231, 263, 301, 327, 348, 371, 412, 410, 433, 490, 533, 540, 547, 562, 588, 362, 611, 673, 797, 814, 892, 899, 920, 936, 949, 989, 936, 1049, 1078, 1118, 1127, 1200, 1206, 1292 (по Тобольску и Таре).

²⁶ ЦГАДА, СП, кн. 44, 181, 231, 263, 301, 327.

75,9% всей стоимости вывезенного товара²⁷. Таким образом, за время с 1640 г. по 1691 г. кожи (юфти) заняли в российском вывозе на Ямышевскую ярмарку господствующее положение. Кроме того, повысился удельный вес вывезенной пушнины (19,3%). Состав российского вывоза на Восток через Ямышевскую ярмарку был почти идентичен экспорту российских товаров на Восток через Астрахань²⁸.

В российском ввозе в Тобольск с Ямышевской ярмарки основное место принадлежало китайским, турфанским, яркендским и бухарским тканям, на долю которых приходилось: в 1668 г. — 85,3%, в 1675 г. — 92, 1683 г. — 82,2 1686 г. — 95,4, 1703 г. — 98%.

Среди тканей хлопчатобумажные (китайки, дабы, зендени, выбойки, бязи) превалировали (ежегодно от 78 до 100%). Остальные товары (пушнина, одежда, хлопчатая бумага, чай, бадьян, ясырь) занимали во ввозе небольшое место.

Господствующее положение среди восточных товаров, ввозимых в Тобольск российскими купцами с Ямышевской ярмарки в 1668—1703 гг., занимали китайские (китайки, дабы, камки, лауданы, атласы, бархаты, бумажные кушаки, чай, бадьян). На долю китайских товаров в стоимостном отношении приходилось: в 1668/69 г. — 79,8% (358 руб.), 1683/84 г. — 51,8 (1913 руб.), 1686/87 г. — 76,8% (1775 руб.), 1703 г. — 94,1% (628 руб.), а на джунгарские, бухарские, калмыцкие соответственно приходилось 20,2% (90,8 руб.), 48,2% (1789 руб.), 23,2% (547 руб.) и 5,9% (39 руб.)²⁹.

Китайские товары на Ямышевской ярмарке были не всегда. В 1688—1696 гг. в связи с военными действиями между монгольскими властями, в которых небезучастную позицию занимала Цинская империя, китайские товары на Ямышевскую ярмарку не поступали³⁰. Российские товары, вывозимые в эти годы на Ямышевскую ярмарку, оставались нераспроданными³¹. Российские купцы, приезжавшие в 1688—1696 гг. от Ямыш-озера в Тобольск, заявляли, что «китайских товаров у них нет, потому что де у Ямыш-озера торгу не было»³². Отсутствие китайских товаров привело к свертыванию ямышевского торгового дела и к уменьшению таможенных доходов Тары и Тобольска. С 1697 г. китайские

²⁷ ЦГАДА, СП, кн. 362, 673, 763, 814, 899, 995.

²⁸ А. Чулошников. Торговля Московского государства с Средней Азией в XVI—XVII вв. — «Материалы», ч. 1. Л., 1932, стр. 84; А. А. Преображенский. Из истории сношений Русского государства со Средней Азией в XVII в. — «Исторические записки», т. 36, стр. 269; «Очерки истории СССР. Период феодализма, XVII в.». М., 1955, стр. 888.

²⁹ ЦГАДА, СП, кн. 533, 797, 892, 1368 (тобольские таможенные книги). Исключение представляет лишь 1675 г., когда на долю китайских товаров пало лишь 17,6% (там же, кн. 611).

³⁰ «История Монгольской Народной Республики». М., 1954, стр. 147—148; ЦГАДА, СП, кн. 899, 949, 936, 995, 936, 1127 (тарские таможенные книги); кн. 920, 989, 1078, 1118, 1200 (тобольские таможенные книги).

³¹ ЦГАДА, СП, кн. 936, лл. 85, 93, 106.

³² ДАИ, т. X, № 80, стр. 369.

товары снова появились на Ямышевской ярмарке³³. О размерах ямышевского торгова в начале XVIII в. говорят следующие цифры. В 1703 г. на Ямышевской ярмарке торговцами из России, с одной стороны, и бухарцами с калмыками — с другой было явлено товаров на 58—62 тыс. руб. (здесь учтены и товары, приобретенные на «товарные деньги», т. е. на деньги, вырученные от продажи ранее обложенных пошлинами товаров). Китайских товаров было явлено на сумму около 20 тыс. руб.³⁴ В начале XVIII в. таможенные пошлинные сборы Ямышевской ярмарки, собираемые на ней тобольскими целовальниками (около 3 тыс. руб.), почти равнялись таможенным сборам Ирбитской ярмарки (3317 руб. 8 алт.)³⁵.

Нагрузив суда солью и закончив меновой торг с калмыками и бухарцами, русские в конце августа — начале сентября отправлялись в обратный путь и достигали Тобольска обычно в середине октября. Вместе с русскими уходили отсюда и те среднеазиатские купцы, которые по каким-либо причинам совсем не продавали здесь своих товаров или распродалаи их частично, чтобы оставшееся сбуть в Западной Сибири, куда они добирались «на государевых соляных дощаниках» или сухопутным караванным путем на верблюдах³⁶.

Расторговавшися же здесь среднеазиатские купцы и калмыки отправлялись прямо в Среднюю Азию и Китай, чтобы на следующий год снова прийти с восточными товарами. Вместе с ними уходили отсюда и те купцы из России, которые вели непосредственную торговлю с Китаем, Джунгарией и Бухарой. В 1685 г. в Джунгарию и Китай с Ямышевской ярмарки ушли 48 человек российских купцов³⁷.

К 70-м годам XVII в. относятся небольшие правительственные ограничения частной торговли с Китаем, установленные на короткий срок (конфискация товаров у лиц, торгующих с Китаем, по указу 1672 г.³⁸, запрещение русским торговцам ездить в Китай без полученных в Сибирском приказе проеэжм грамот — указ 1678 г.³⁹ и т. д.), вызванные напряженными политическими отно-

³³ ЦГАДА, СП, кн. 1127, лл. 18—26; кн. 1118, лл. 22—57 и др.

³⁴ Только лишь одними российскими торговцами было вымемяно здесь на российские и иностранные товары 37 746 концов китайки тюмовой и селенской, 170 концов китайки однопортишной, 24 780 зендеи и чевдаров, 15 648 выбоек бухарских, 1000 бязей, 1500 кушаков бумажных, 20 азямов, 4 пуда бадьяну, 20 тулупов, 470 овчинок астраханских, 240 лисиц и недолисей плохих. Кроме этого, ими было куплено еще прочих мелких товаров на 1060 руб. (ЦГАДА, СП, кн. 1368, лл. 233—243).

³⁵ Н. Н. Оглоблин. Бытовые черты начала XVII в.— «Чтения ОИДР», 1904, кн. 1. Смесь, стр. 6; ЦГАДА, СП, кн. 1368, лл. 233—243.

³⁶ ЦГАДА, СП, кн. 533, л. 37—44, 57—64; 540, лл. 272—286, кн. 547, лл. 43—49, 10, 8; кн. 562, лл. 54—58, 84—98.

³⁷ ЦГАДА, СП, стлб., 935, лл. 1—18, 54, 56—57.

³⁸ Б. Г. Курц. Из истории торговых сношений России с Китаем в XVII столетии.— «Новый Восток», 1928, № 23/24, стр. 334.

³⁹ ЦГАДА, СП, стлб. 935, л. 50.

шениями между Россией и Китаем до подписания Нерчинского мирного договора в 1689 г. Желая обойти эти ограничения, некоторые из купцов вообще не появлялись с китайскими товарами в пределах Сибири. Они обменивали китайские товары на российские у Ямыш-озера и прямо оттуда, не заходя в Сибирь, снова отправлялись в Китай. Такую посредническую деятельность вел в 1679—1685 гг. Дмитрий Константинович Гречанин⁴⁰. Будучи задержан как нарушитель указов в 1685 г., он, по-видимому, получил защиту от гостя Остафия Филатьева, заинтересованного в его торговой предприимчивости. По крайней мере в 1686 г. Д. К. Гречанин в качестве «человека» гостя О. Филатьева приходит в Тобольск с китайскими товарами «из Калмыцкой земли через Ямыш-озера»⁴¹.

На развитии торговли России с Китаем через Тобольск в XVII в. следует остановиться более подробно, учитывая, что она не подвергалась еще детальному исследованию. Подробного исследования она заслуживает еще и потому, что китайские товары к концу XVII в. заняли господствующее положение во всем восточном ввозе России через Тобольск.

Торговые пути из Тобольска в Китай в XVII были различны. Одна из наиболее рано известных дорог шла от Тобольска до Сучжоу и Пекина через Туркестан и Бухару. Расстояние от Тобольска до Сучжоу преодолевалось за 4,5 месяца⁴².

В ассортимент товаров, ввозимых в Тобольск из Китая по Туркестанской дороге, входили, как это видно из тобольских таможенных книг 1639—1695 гг., хлопчатобумажные ткани, готовая одежда и продовольственно-лекарственные травы — чай, копытчатый и черенковый ремень. Иных китайских товаров в Тобольск по Туркестанской дороге в 1639—1695 гг. не ввозилось.

Основными статьями тобольского импорта из Китая по Туркестанской дороге являлись: в 1639—1649 гг., — зендени, в 1649—1659 гг. — китайка и копытчатый ремень, а в 1656—1695 гг. — одна китайка. Исчезновение из частной торговли копытчатого ремня было связано с монополизацией его казной в 1656 г. Остальные китайские товары попадали на тобольский рынок от случая к случаю и в небольших количествах.

Таможенные книги показывают, что в роли импортеров китайских товаров в Тобольск по Туркестанской дороге выступали казанские татары, тобольские служилые люди, служилые татары, посадские люди, юртовские бухарцы и среднеазиатские купцы. Другие категории российского и среднеазиатского населения китайских товаров в Тобольск по Туркестанской дороге не ввозили.

⁴⁰ Там же, лл. 1—18, 51.

⁴¹ ЦГАДА, СП, кн. 892, л. 44.

⁴² «Исторический архив», т. 1, стр. 169; «Английские путешественники в Московском государстве в XVI в.», М., 1937, стр. 189—190; «Материалы», стр. 336—337.

В импорте китайских товаров в Тобольск по Туркестанской дороге господствующее положение и по количеству самих импортеров и по стоимости ввозимых ими китайских товаров занимало среднеазиатское, а не российское купечество (табл. 32).

Таблица 32

Удельный вес среднеазиатского купечества в импорте китайских товаров *

Годы	Число среднеазиатских купцов	% к общему числу импортеров	Стоимость импортированных ими товаров, руб.	% к общей стоимости импортированных товаров
1639/40	14	87,5	138	79,3
1644/45	4	80,0	18	69,2
1649/50	6	60,0	359	58,8
1654/55	11	78,7	3830	90,3
1655/56	7	100,0	2259	100,0
1657/58	4	80,0	965	99,4
1669/70	2	100,0	43	100,0
1694/95	2	100,0	282	100,0

* ЦГАДА, СП., кн. 44, 181, 263, 327, 348, 540, 547, 1078.

Из российских торговцев китайские товары в Тобольск по Туркестанской дороге привозило в течение всего рассматриваемого времени преимущественно тобольское (азиатское), а не казанское (европейское) купечество. Если тобольчанами китайских товаров было доставлено на 692 руб., то казанцами — только на 32 руб.⁴³

Собственно русское купечество во ввозе китайских товаров по этой дороге до 50-х годов XVII в. не участвовало: его роль в импорте начинает возрастать с 1654/55 г.

Интенсивность торгового движения с китайскими товарами по Туркестанской дороге в течение 1639—1695 гг. снизилась. Если в 1639/40 гг. по этой дороге пришло в Тобольск с китайскими товарами 16 чел., то в 1694/95 г. уже только 2 чел.

Сокращение торгового движения с китайскими товарами по Туркестанской дороге отчасти было связано с переносом торгового движения на другие пути. Если в 1639—1658 гг. на долю Туркестанской дороги приходилось 100% всех поступавших в Тобольск китайских товаров, то в 1658—1703 гг. стоимость привезенных по ней товаров не поднималась уже выше 1,1%.

Таким образом, во второй половине XVII в. Туркестанская дорога утратила почти всякое значение для торговых связей То-

⁴³ Среди самих тобольчан наиболее часто и на большие суммы являли китайские товары посадские люди и юртовские бухарцы.

больска с Китаем, но, естественно, сохранила свою роль в развитии экономических связей Средней Азии с Россией.

Торговые люди, желавшие попасть в Китай, поднимались на дощаниках вверх по Иртышу до Ямыш-озера, а затем ехали на телегах до урочища Семи Палат (Семипалатинск). Оттуда шли вверх вдоль реки Чар-Гурбан, переваливали через хребет Халма (Калба), выходили к верховьям рек Бекони и Чегуляка и спускались по ним в Зайсанскую котловину. Дальше путь пролегал по руслам рек Кабарга, Базар и другим и тянулся подле северной подошвы хребта Тарбагатая до горного прохода Хамар-Табан (Хабар-Асу). Сюда можно было проехать и на телегах. Здесь телеги разбирались и вместе с прочей поклажей вьючились на верблюдов. Перевалив хребет, снова ехали на телегах до р. Илгель. Здесь караван находил оседлых бухарцев, занимавшихся хлебопашеством, телеги оставляли, а товары снова везли на верблюдах. От Илгеля дорога шла через Шары-Хулусан (южнее Чегуляка), через западные отроги хребта Сауры на озеро Халтаргаш-Иге. Отсюда караван спускался на р. Илю, а потом достигал г. Урги на р. Текес. Весь этот путь от Иртыша до Урги караваны совершали за 60 дней. За какое время и каким путем проходили караваны расстояние от Урги до Кашгара и Яркенда, мы не знаем. Протяженность же северной части описанного пути, тянувшегося от Тобольска до Урги через Тару, Омск, Семипалатинск, Кокпекты и Чугучак, равнялась примерно 2291 версте⁴⁴.

Этим путем на участке от Тобольска до хребта Тарбагатая воспользовался и Федор Исакович Байков при своем движении в Китай в 1654—1656 гг. По возвращении Ф. И. Байков представил в приказ Большого Дворца подробный устный отчет о своем путешествии, вылившийся затем в так называемый Постатейный список посольства Ф. И. Байкова в Китай, опубликованный впоследствии Н. И. Новиковым, Г. И. Спасским и И. П. Сахаровым⁴⁵.

Как свидетельствует сам «Постатейный список», на преодоление всего расстояния от Тобольска до Пекина через Тару, Ямышевское озеро, Лабу (Семипалатинск), реки Чар, Бугаз, Чергу (Джиты-Арал), Канды-Су, Карагайты (Чагань-Обо), хребет Саур, урочище Кубаксары, озеро Улэнгур, реку Черный Иртыш, хребет Монгольский Алтай, озеро Лабусть-Лабусун, западный склон Хангана (район Улясутая), урочище Саахан (река Цаган), кочевье Доброна, Абугу, Гуйсуй и Калган, Байков затратил 19 месяцев 8 дней (88 недель)⁴⁶, из которых на непосредственное

⁴⁴ Г. Н. Потанин. О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии. «Чтения ОИДР», 1868, кн. 2. Смесь, стр. 38—43.

⁴⁵ ДРВ; «Сибирский вестник» Гр. Спасского, кн. 8. СПб., 1820, стр. 113—136; «Сказания русского народа», сборник И. Сахарова, кн. 2, т. 8. СПб., 1840, стр. 125—134.

⁴⁶ Другое время указывает Н. Н. Бантыш-Каменский в своей книге «Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами

движение в Китай) потребовалась только 31 неделя, а остальное время ушло на различные задержки в пути.

Успех путешествия Байкова в Китай в немалой степени зависел и от того обстоятельства, что местность, по которой предстояло пройти Байкову до Монгольского Алтая, была хорошо разведана русскими еще до него. В конце XVI — начале XVII в., как отмечалось выше, русские уже были хорошо знакомы с окрестностями Ямыш-озера. В 1616 г. в верховьях Иртыша в ставке ойратского тайчжи Батура, сына Харахуллы, побывали тобольские служилые люди Томило Петров и Иван Куницын⁴⁷. В 1618 г. до находящейся по ту сторону Алтайских гор ставки ойратского-джунгарского хунтайчжи Харахуллы ходил из Тобольска «степью... больше 24 недель» литвин Ян Куча, вернувшийся в Тобольск с «каракулинными послами»⁴⁸. В 1622 г. возвратился в Тобольск, ходивший послом к ойратскому тайчже Чокуру тобольский юртовский бухарец Мухтар⁴⁹. В 1639/40 г. тобольские служилые люди Кузьма Абрамов и Хожамамет Итеев добрались по Ямышевской дороге до предгорий Саурского хребта, где и «наехали на речке Ясыти... в трех днях пути от урочища Кубаксары», ставку ойратского хунтайчжи Батура, сына Харахуллы. Возвратившись в Тобольск 6 декабря 1640 г., они доложили, что «поставил-де он контайша (т. е. Батур. — *О. В.*), на мунгальской границе, в урочище Кубаксарах, городок каменный и заводит пашню и хочет в том городке жить...» и просил, «чтоб-де его, контайшу, ты, государь, пожаловал, велел к нему, к контайше, послати своих государевых торговых людей с русскими товары, а он-де прикажет Куле тайше идти на весну к соляным озерам (Ямышевским. — *О. В.*)... и велит у соляных озер тебе, государю, служить, в суда соль возить; а для той воски и под торговых людей в подводы пошлет с ним с Кулою 100 верблюдов»⁵⁰. Сведения, собранные от этих лиц, а также и от приезжавших в Тобольск из Китая среднеазиатских купцов облегчили Байкову доведение ямышевской трассы до Пекина.

Открытая Байковым Ямышевская дорога привлекла внимание российских торговых людей, и они стали часто пользоваться ею при своих торговых поездках в Китай. В 1658—1662 гг. по ней в Китае ездили тарский сын боярский Иван Перфирьев и тобольский юртовский бухарец Сеиткул Аблин⁵¹. 16 октября 1668 г. прибыли в Тобольск из Китая через Ямыш-озеро тобольские по-

с 1619 по 1792 г.» (Казань, 1882, стр. 10), а именно: 11 месяцев 7 дней. Но этот срок противоречит расчету, произведенному самим Ф. И. Байковым в его «Постатейном списке».

⁴⁷ Г. Ф. Миллер. История Сибири, т. II, Прилож. 122.

⁴⁸ Там же, стр. 92, 108—110, 147 и 153.

⁴⁹ Там же, Прилож. 205.

⁵⁰ Там же, Прилож. 382, стр. 460.

⁵¹ Б. Г. Курц. Из истории торговых сношений России с Китаем в XVII столетии, стр. 334; Н. Н. Бантыш-Каменский. Указ. соч., стр. 11.

садские люди Павел и Василий Шапошниковы и тобольский юртовский бухарец Мамет Салеев⁵². 26 сентября 1670 г. вернулись в Тобольск из Китая тобольские юртовские бухарцы Амдар Умеров и Ширин Сеитов⁵³. 11 октября 1671 г. в Тобольск вернулись из Китая через Ямыш-озеро 16 чел. тобольских служилых и посадских людей с тобольским юртовским бухарцем Сенткулем Аблиным (ушедшим туда в 1668 г.) и два тобольских бухарца⁵⁴. В 1675 г. российские торговцы пошли в Китай из Тобольска через Ямыш-озеро⁵⁵. В 1679 г. этим же путем ходил «в Китай и Орды» ссыльный поляк Павел Иванов⁵⁶. В 1682 г. по Ямышевской дороге возвратился в Тобольск из Китая Петр Вятчанин, и в этом же году снова ушли туда трое предприимчивых тобольских торговых людей со своими работниками⁵⁷. В 1684 г. через Ямыш-озеро прибыли из Китая тарские юртовские бухарцы Кобянка Кулаев «с товарищами»⁵⁸. В 1679—1684 гг. от Ямыш-озера в Китай дважды ходил Дмитрий Константинович Гречанин⁵⁹. В 1685 г. в Китай и в «калмаки» были отпущены от Ямыш-озера 48 чел. российских служилых и торговых людей⁶⁰. В 1686 г. приехали в Тобольск «из Калмыцкой земли через Ямыш-озеро с китайскими и бухарскими товарами» человек гостя Филатьева Дмитрий Константинов (Гречанин) и важенин торговый человек Андриян Крюков. 7 февраля 1697 г. прибыли из «Калмыцкой земли» через Ямыш-озеро с китайскими товарами тарские юртовские бухарцы Бахмурат Речалов с товарищами. 9 февраля 1700 г. пришли на Тару «из калмыцких улусов контайши с колмацкими послами» 19 чел. российских торговых и служилых людей с китайскими товарами⁶¹. Отсюда видно, что утверждение А. П. Чулошникова, будто «со стороны Сибири русские вряд ли часто выступали самостоятельно на среднеазиатских рынках, довольствуясь, очевидно, посредничеством среднеазиатских купцов как в торговле с Туркестаном, так и с Китаем»⁶², не соответствует действительности.

⁵² ЦГАДА, СП, кн. 533, лл. 58—59.

⁵³ Там же, кн. 547, лл. 43—44.

⁵⁴ Там же, кн. 562, лл. 84—98. Попутно заметим, что в книгу «Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в.» на стр. 548 вкралась ошибка. Там написано, что «путешествие Аблина (в Китай.— О. В.) было совершено из Нерчинска через Даурию». В действительности же из Нерчинска в Китай через Даурию ездил не Аблин, а Милованов. Аблин путешествовал в Китай только через Ямыш-озеро (Д. М. Лебедев. География в России XVII в. М.—Л., 1949, стр. 126).

⁵⁵ «Путешествие... Спафария в 1675 г.», Прилож. 5.

⁵⁶ «Очерки истории СССР. Период феодализма. Первая четверть XVIII в.», М., 1954, стр. 620.

⁵⁷ ЦГАДА, СП, кн. 763, л. 57, 58; стлб. 355, ч. II, лл. 409—410.

⁵⁸ Там же, кн. 814, л. 57.

⁵⁹ Там же, стлб. 935, л. 51.

⁶⁰ Там же, стлб. 935, л. 56—57.

⁶¹ Там же, кн. 892, лл. 44—45; кн. 1169, л. 333; кн. 649, лл. II—21.

⁶² А. П. Чулошников. Указ. соч., стр. 82.

В начале 70-х годов XVII в. открытая Байковым трасса была хорошо освоена торговыми людьми, на прохождение ее от Тобольска до Пекина через Тару, Ямыш-озеро и т. д. требовалось всего 40 недель и несколько дней⁶³. Столько же времени уходило и на дорогу от Тобольска до Пекина через Тару, Барабинскую степь, улусы хана джунгарского хунтайчжи Галдана, хребет Саянский, улусы монгольского хана Калги и китайские порубежные города Гаус (Гуйсуй) и Капку⁶⁴. Возможно, что этот путь в каком-то месте близко подходил, а может быть, и совпал с путем в Китайское государство «с усть Бии и Катунн степью». В пользу данного предположения свидетельствуют сроки: и «от улусов Бошохты хана» и «с усть Бии и Катунн» до китайского рубежа доходили в первом случае за 7 недель 3 дня, а втором — за 8 недель⁶⁵.

Из имевшихся в тобольских таможенных книгах 1639—1703 гг.⁶⁶ данных видно, что начавшееся в 1655—1658 гг. функционирование Ямышевской дороги как артерии, питавшей Тобольск китайскими товарами, было интенсивным⁶⁷. В 1668/69 г. по Ямышевской дороге было доставлено в Тобольск 37 партий китайских товаров на 3745 руб., в 1669/70 г. — 15 партий на 1956 руб., в 1670/71 г. — 21 партия на 1578 руб., в 1676 г. — 13 партий на 229 руб., в 1683/84 г. — 13 партий на 1841 руб., в 1686/87 г. — несколько партий (точное число неизвестно) на 23 093 руб., в 1694/95 г. — привоза не было, в 1703 г. — 23 партии на 717 руб.⁶⁸. В общем поступлении китайских товаров по всем дорогам, обложенных в тобольской таможене пошлинами, это составляло по количеству явок в среднем более 80% всего привоза, а по стоимости — более 95%⁶⁹. Следовательно, в продолжение значительного времени Ямышевская дорога монополизировала ввоз китайских товаров в Тобольск.

В импорте китайских товаров в Тобольск по Ямышевской дороге участвовали не только казанские и тобольские татары,

⁶³ А. Титов. Сибирь в XVII в. М., 1890, стр. 44—45; «Книга Большому чертежу». М.—Л., 1950, стр. 187.

⁶⁴ А. Титов. Указ. соч., стр. 77—78. «Путешествие... Спафария в 1675 г.», стр. 25.

⁶⁵ А. Титов. Указ. соч., стр. 50, 76—78.

⁶⁶ ЦГАДА, СП, кн. 44, 181, 263, 327, 348, 433, 533, 540, 547, 611, 797, 892, 1078, 1368. В дальнейшем все расчеты ведутся на основании данных книг.

⁶⁷ Привоза китайских товаров в Тобольск по Ямышевской дороге до 1655 г. не было. В 1653/56 г. казна привезла по этой дороге китайских товаров на 3555 руб. (среди товаров преобладал копытчатый ремень). Товары были привезены в Тобольск из Китая, «от Ямыш-озера и Калмакин» (ЦГАДА, СП, кн. 348, лл. 430—432). Частный привоз китайских товаров в Тобольск по Ямышевской дороге в тобольских таможенных книгах отмечен только с 1668 г.

⁶⁸ Кроме того, у Ямыш-озера было явлено китайских товаров на сумму в 19 043 руб. (ЦГАДА, СП, кн. 1368, лл. 233—234).

⁶⁹ Исключение представляет лишь 1675/76 г., когда доля Ямышевской дороги во ввозе была невелика.

тобольские служилые люди, посадские люди, бухарцы и среднеазиатские купцы, как это было на Туркестанской дороге, но и важские, вятские, лальские, московские, сольвычегодские, великоустюжские, яренские и ярославские привилегированные и непривилегированные торговцы, енисейские посадские люди, ирбитские, ницынские и суздальские государственные и частновладельческие крестьяне, тарские и уфимские служилые люди. Таким образом, по сравнению с Туркестанской дорогой Ямышевская дорога отличалась более сложным составом импортеров китайских товаров в Тобольск.

В провозе китайских товаров в Тобольск по Ямышевской дороге до 70-х годов XVII в. господствовали также среднеазиатские, а не российские купцы. Среднеазиатскими купцами по Ямышевской дороге в Тобольск в 1668/69 г. было привезено 24 партии китайских товаров на 2251 руб., в 1669/70 г.— 15 партий на 1956 руб., в 1670/71 г.— 18 партий на 1578 руб., а российскими только 9 партий на 1194 руб. в 1668/69 г. и 3 партии на 357 руб. в 1670/71 г. Какое соотношение по привозу через Ямыш-озеро складывалось между российскими и среднеазиатскими торговцами в последней четверти XVII в., мы можем лишь предполагать, так как в тобольских таможенных книгах этих лет отсутствуют сведения о приходе бухарских караванов в Тобольск из Китая через Ямыш-озеро⁷⁰. Но по данным на 1703 г. среднеазиатские купцы явили в Тобольске «по ямышевским отпискам» лишь 3 партии китайских товаров на 90 руб., а российские — 20 партий на 627 руб. В этом же году на Ямышевской ярмарке было явлено для продажи китайских товаров на 17 093 руб.⁷¹ Видимо, в конце XVII в. среднеазиатские купцы стали продавать китайские товары не столько в самом Тобольске, сколько у Ямыш-озера.

Среди российских купцов, привозивших китайские товары в Тобольск по Ямышевской дороге, в 1668—1678 гг. преобладали торговцы Азиатской России, а в 1683—1687 г.— Европейской России. Однако в 1703 г. по импорту китайских товаров в Тобольск по Ямышевской дороге снова первенствовали торговцы Азиатской, а не Европейской России, и это получилось, по-видимому, потому, что после Нерчинского трактата торговцы

⁷⁰ К сведениям тобольской таможенной книги № 892 за 1686/87 г. о взятии «с приезжих бухарцев двадцатые пошлины китайскими товарами по цене деньгами на 1065 руб. 30 алт.» надо отнестись осторожно, так как в записи нет указания на место, где была взята эта пошлина. Наличие же записи в тобольских таможенных книгах не является еще основанием для утверждения, что пошлина была взята в самом Тобольске, потому что в ведении тобольских таможенных целовальников находился пошлинный сбор как в самом Тобольске, так и на Ямышевской ярмарке. Если же учесть, что пошлина записана суммарно и в конце года, что обычно делалось при взятии пошлин не в Тобольске, а в подведомственных ему местах, то можно, пожалуй, предположить, что пошлина с приезжих бухарцев была взята не в Тобольске, а у Ямыш-озера (ЦГАДА, СП, кн. 257, 892).

⁷¹ Там же, кн. 1368, лл. 233—243.

Европейской России в основном перенесли свою торговлю с Китаем из Тобольска в Нерчинск. Торговцам же Азиатской России, прежде всего самого Тобольска, весьма трудно было тягаться с «капиталистам» купечеством центральных районов.

По совокупной стоимости привезенных в Тобольск по Ямышевской дороге в 1668—1703 гг. китайских товаров купцами Европейской России первое место занимало купечество Центра (1300 руб.), второе — Поморья (822 руб.), третье — Поволжья (746 руб.), четвертое — Приуралья (219 руб.).

На первом месте среди российских городов, ввозивших китайские товары по Ямышевской дороге в изучаемый период, стоит Тобольск, на втором — Москва, на третьем — Казань, на четвертом — Устюг Великий, на пятом — Ярославль. Удельный вес остальных городов был незначителен.

Среди российских подданных, участвовавших в привозе китайских товаров в Тобольск по Ямышевской дороге, преобладали торговые люди всех категорий (привилегированное и непривилегированное купечество, посадские люди, тобольские юртовские бухарцы, казанские татары), главенствующее положение почти на всем протяжении 1668—1703 гг. занимали русские люди, а не бухарцы и татары⁷².

Среди ввозимых частными торговцами в Тобольск по Ямышевской дороге китайских товаров первое место в течение всего периода занимали китайские хлопчатобумажные ткани: китайки разных цветов, бязи китайские, дабы пестрые и кушаки бумажные китайские пестрые. На их долю приходилось от 62 до 98% стоимости всего тобольского импорта из Китая через Ямыш-озеро. По сравнению с бумажными тканями шелковых тканей импортировалось немного (от 4 до 28% общей стоимости ввоза). На второе место в общем импорте из Китая через Ямыш-озеро выходили продовольственно-лекарственные товары.

В отличие от казенного импорта, в котором хлопчатобумажных тканей вообще не было, а имелись только лишь дорогостоящие продовольственно-лекарственные товары, а также шелковые ткани, серебро, ценные вещи и «диковинная» пушнина⁷³, частный привоз был рассчитан не на узкий круг богатых потребителей, а на широкую массу трудящегося люда.

В XVII в. из Тобольска в Китай ездили не только через Туркестан и Ямыш-озеро, но и через Томск⁷⁴. От Томска в сторону Китая шли, по-видимому, через Шорию и Абаканский хребет, переваливали через Западные Саяны, самый западный хребет Хангая — Ханхухей и хребет Болнай, повернув на восток, ока-

⁷² На долю русских по числу явок приходилось в 1668/69 г. — 24,3%, в 1670/71 г. — 4,6, в 1675/76 г. — 53,8, в 1683/84 г. — 76,9, в 1703 г. — 61%. Аналогичная картина получается и при сравнении стоимости ввозимых товаров.

⁷³ ЦГАДА, СП, кн. 348, лл. 430—431.

⁷⁴ А. Т и т о в. Указ. соч., стр. 36, 39—40, 54.

зывались около Каракорума, а затем, через некоторое время, изменив направление на юго-восток и пройдя пустыню Гоби, выходили к Калгану, от которого было недалеко и до Пекина. Открывшие этот путь в 1618 г. сибирские конные казаки Иван Петлин, Андрей Мундов и Петр Кызылов затратили на его прохождение со стороны Томска около четырех месяцев и в обратном направлении, при движении зимой,— около восьми месяцев⁷⁵.

В начале 80-х годов XVII в. на прохождение этого, возможно, и несколько видоизмененного маршрута, лежащего через киргизские, монгольские и китайские земли, требовалось торговым людям, идущим сухим путем на «лошадях со вьюками», около 9—10 недель⁷⁶.

По тобольским таможенным книгам привоз китайских товаров в Тобольск по томским, кузнецким и красноярским проезжим грамотам прослеживается только в 1668/69 и 1686/87 г. В другие годы привоза не было. В 1668/69 г. китайских товаров из Томска было ввезено на 39 руб., в 1675/76 г. из Томска и Кузнецка — на 84 руб. и в 1686/87 г. из Томска, Кузнецка и Красноярска — на 826 руб. По отношению ко всему тобольскому ввозу китайских товаров по всем дорогам это составляло соответственно 0,1, 2,6, 3,5%. Следовательно, через Томск и Красноярск-Тобольск снабжали китайскими товарами очень слабо. Сибирские бухарцы и татары китайских товаров в Тобольск из Томска, Кузнецка и Красноярска не ввозили. Состав товаров и соотношения между ними были здесь такие же, как и в ввозе китайских товаров в Тобольск через Туркестан и Ямыш-озеро.

Имелся еще один путь для проезда из Тобольска в Китай через основанный в 1666 г. Селенгинск. От Селенгинского острога путь на Пекин лежал через р. Кяхту, Ургу, монгольские степи и пустыню Гоби. Этим путем впервые проник в Цинскую империю в 1674 г. караван служилых и торговых людей во главе с сыном боярским Иваном Поршенниковым и человеком гостя Филатьева Гаврилом Романовым, разрушив тем самым легенду о непроходимости монгольских степей⁷⁷. На этот путь от Тобольска до Пекина через Селенгинск требовалось 4—8 месяцев⁷⁸.

⁷⁵ Ф. И. Покровский. Путешествие в Монголию и в Китай сибирского казака Ивана Петлина в 1618 г. — «Известия Отдел. русского языка и словесности Академии наук», т. 18, кн. 2. СПб., 1913, стр. 257—304. «Путешествие... Спафария в 1675 г.», стр. 136—187; А. Г. Банников. Первые русские путешествия в Монголию и Северный Китай». М., 1954, стр. 5—28.

⁷⁶ А. Титов. Указ. соч., стр. 79—92.

⁷⁷ С. В. Бахрушин. Научные труды, т. III, ч. 1, стр. 112—113, 228; Б. Г. Курц. Русско-китайские сношения в XVI, XVII, XVIII вв., стр. 37. «Путешествие... Спафария в 1675 г.», стр. 169; Г. Ф. Миллер. О сибирских торгах. — «Ежемесячные сочинения». СПб., 1755, № 9; Н. Н. Бантыш-Каменский. Указ. соч., стр. 23.

⁷⁸ «Путешествие... Спафария в 1675 г.», стр. 166—170; А. Титов. Указ. соч., стр. 36, 39—54.

По Тобольским таможенным книгам поступление китайских товаров в Тобольск через Селенгинск прослеживается только лишь в 1675/76, 1683/84, 1686/87 гг. При этом привоз очень неравномерен: по отношению ко всему тобольскому ввозу китайских товаров по всем дорогам он составлял соответственно 91, 0,7 и 0,1%. Сибирские бухарцы и татары китайских товаров в Тобольск из Селенгинска не ввозили. Ввоз осуществлялся российскими торговыми служилыми людьми. При этом в импорте китайских товаров в Тобольск через Селенгинск господствующее положение занимали не хлопчатобумажные, а шелковые ткани.

Существовал торговый путь в Китай не через Селенгинск, а через основанный в 1653 г. Нерчинск. По сравнению со всеми другими сибирскими дорогами в Китай последняя дорога имела наибольшие преимущества, так как, идя ей, можно было найти «везде,— как говорил Н. С. Спафарий,— воду, реки и лес», можно было не опасаться никакого нападения в пути и «не давать ни которому тайше поминков», в силу чего «вся корысть в китайском торгу останется русским людям, а не иноземцам»⁷⁹.

Отсюда ясно, что именно этот путь сделался официальным для связей с Китаем; по нему долгое время велись все дипломатические и торговые сношения.

Тема о Нерчинском торге выходит за пределы нашей темы, поэтому отсылаем читателя к специальной литературе, не раз нами привлекавшейся.

Что касается привоза китайских товаров в Тобольск из Нерчинска, то первые известные нам поступления этого рода зафиксированы тобольскими таможенными книгами в 1669 г. 6 октября 1669 г. нерчинский казачий пятидесятник Филий Свешников и служилый человек Василий Леонтьев привезли с собой из Нерчинска две соболя шубы и «портище бархату лазоревого»⁸⁰. Отсутствие привоза китайских товаров в Тобольск через Нерчинск в 1670—1675 гг. и 1686 г. было связано, по-видимому, с политическими событиями в Приамурье, с разрешением с 1671 г. сибирским служилым людям беспошлинного провоза в Русское государство и оттуда товаров на сумму «в 50 руб. и меньше» и с движением китайских товаров «на Русь», минуя Тобольск⁸¹. Иное объяснение данному явлению дать трудно, так как русско-китайская торговля через Нерчинск в эти годы (1670—1687) не прерывалась и в Нерчинске китайские товары были⁸². Следующее упоминание о поступлении китайских товаров в Тобольск

⁷⁹ Н. Г. Спафарий. Описание первые части вселенная, именуемой Азия... Казань, 1910, гл. V.

⁸⁰ ЦГАДА, СП, кн. 450, лл. 28—29.

⁸¹ Там же, кн. 547, л. 424. Сибирские служилые люди являлись в то время главными действующими лицами в развивавшейся русско-китайской торговле через Нерчинск, вывозившими отсюда китайские товары на небольшие суммы (С. В. Бахрушин. Научные труды, т. III, ч. I, стр. 240).

⁸² С. В. Бахрушин. Научные труды, т. III, ч. I, стр. 229—230, 233—234, 238, 240, 242.

через Нерчинск относится к 1694 г. В этом году привезенные от Нерчинска китайские товары являли в тобольской таможене три приказчика гостей Василия Остафьева и Гаврилы Никитина, приказчик Гостиной сотни торгового человека Василия Тимофеева, 15 человек великоустюжских, лальских, важских, яренских и прочих торговых людей, тобольский житель Степан Кичуров и двое нерчинских служилых людей. Всего китайских товаров было явлено на 16 222 руб. 16 алт. 4 ден., в этой сумме стоимость шелковых тканей составляла 11 495 руб., хлопчатобумажных — 4325 руб., прочих мелких китайских товаров — 402 руб. 26 алт. 4 ден. Следовательно, здесь, как и ввозе через Селенгинск, господствующее положение по сумме оборота занимали шелковые ткани. Среди самих торговцев не было татар и бухарцев. По отношению ко всему привозу китайских товаров в Тобольск нерчинский привоз составлял в 1694 г. 97,1% (16 222 руб.). Каков был его удельный вес в 1703 г., мы не знаем, ибо после 1698 г. китайские товары, обложенные пошлинами в Нерчинске, провозились по всей Сибири беспошлинно и, следовательно, в таможенных книгах не регистрировались⁸³. Но, учитывая размах русско-китайской торговли через Нерчинск, мы не ошибемся, если скажем, что в начале XVIII в. на ее долю приходилось не менее 85% всего поступления китайских товаров в Тобольск. На ямышевский ввоз оставалось только 15%.

Суммируя все изложенное выше, можно сказать, что в течение 1639—1703 гг. торговое движение китайских товаров постепенно перемещалось с юго-западных дорог на юго-восточные, а именно: с Туркестанской на Ямышевскую, а с Ямышевской на Селенгинскую и Нерчинскую. Перемещение сопровождалось переходом господствующего положения в торговле от среднеазиатского купечества к российскому, а от российского к собственно русскому. Одновременно с этим увеличилось значение ввоза шелковых тканей.

Объединяя все имевшиеся в тобольских таможенных книгах 1639—1703 гг. данные о ввозе в Тобольск китайских товаров по всем описанным выше торговым дорогам, можно сказать, что китайка — очень прочная и гладкая бумажная ткань, начавшая поступать на тобольский рынок с 1649 г., не сходила с него до конца рассматриваемого нами периода. Китайки имели много разновидностей. По своей стоимости китайка узкая была дешевле холста сермяжного среднего, холста среднего, крашенины и татарского холста, но дороже бязи узкой, выбойки узкой, холста толстого хряща, холста парусного, холста среднего хряща. Ее стоимость примерно равнялась холсту усчине и холсту хрящу тонкому, хотя и превосходила их чистотой отделки и качеством. Несмотря на то, что ввозом в Тобольск китаек занимались самые различные слои российского торгового люда и среднеазиатское

⁸³ ПСЗ, т. 111, № 1654, стр. 508.

купечество, основным предметом ввоза она была только у среднеазиатских купцов и у сибиряков. И это не случайно, так как сибиряки очень широко использовали китайку на одежду. Китайкой покрывали шубы⁸⁴, из нее шили «китайчатые сарафаны» и мужские рубахи⁸⁵. Ввоз китаек в Тобольск в течение 1649—1703 гг., несмотря на колебания, имел тенденцию к увеличению. Если в 1649 г. китаек поступило в Тобольск только 600 арш. на 48 руб., то в 1703 г. — уже 398 200 арш. на 20 005 руб. По удельному весу в общем стоимостном балансе китайских товаров это составляло соответственно — 7,8 и 99,9%. Отсюда ясна роль китаек в торговле Тобольска китайскими товарами.

Из других хлопчатобумажных китайских тканей на тобольском рынке встречались бязь узкая, ряднина (грубый редкий холст), полукушачье, зендени черные и дабы пестрые (бумажный холст). Эти китайские ткани (с соответствующим пояснением — «китайские») привозились в Тобольск только лишь среднеазиатскими купцами и в небольших количествах⁸⁶. Незначительность и спорадичность импорта этих тканей в Тобольск показывает, что они не пользовались спросом со стороны российского населения.

Шелковая китайская камка — плотная, довольно толстая ткань, одноцветная или многоцветная, с одинаковым узором по обе стороны, з уткё которой применялись иногда нити пряденного золота или серебра, — впервые за рассматриваемый период была зарегистрирована в тобольских таможенных книгах за 1649 г. На тобольском рынке в XVII в. встречались камки разных сортов, а именно: камки китайские шелковые, камки волосянки (с вплетенными в нее золотыми или серебряными нитями, род шелковой парчи), камки золотные с введенными в ткань нитями пряденного золота), камки-соломянки (с вплетенными в нее позолоченными нитями), камки-гайки, камки-лаудуны и просто лаудуны. Те и другие были разных цветов (червчатые, красные, лазоревые, вишневые, светло-лазоревые, осиновые, лимонные, песочные и т. д.) и разных размеров (большой руки, средней руки, малой руки). Были камки хорошие и плохие. Измерялись камки аршинами, портищами, косяками и подставами (поставами).

Камки китайские употреблялись на верхнюю одежду и на платье. Так, 26 ноября 1655 г. служилый человек Якутского острога Вторко Катаев явил в Тобольске привезенный «с Колымы трех соболей под камкою»⁸⁷. 6 октября 1669 г. нерчинский казачий пятидесятник Филипп Свешников и служилый человек

⁸⁴ ЦГАДА, СП, кн. 540, лл. 49, 51; кн. 547, л. 142.

⁸⁵ С. В. Барушин. Научные труды, т. III, ч. 1, стр. 240.

⁸⁶ Так, зендени китайской черной было привезено в 1644 г. 11 концов на 5 руб. 16 алт. 4 ден., бязи китайской узкой в 1669 г. 60 концов на 21 руб. 16 алт. 4 ден. и т. д.

⁸⁷ ЦГАДА, СП, кн. 348, л. 74.

Василий Леонтьев привезли из Нерчинска «шубу соболью пупчатую под камкою лазоревою» и «шубу соболью пупчатую под камкою красною»⁸⁸. В этом же году из Енисейска поступила в Тобольск «шапка женская пупчатая соболья под камкою красною китайскою»⁸⁹.

Хотя в ввозе китайской камки участвовали самые различные слои российских торговцев (гости, торговые люди, сибирские служилые и посадские, крестьяне), а также и среднеазиатские купцы, но основная масса китайских камок ввозилась в Тобольск торговцами «с Руси». Сами сибиряки и среднеазиатские купцы ввозили ее мало, и это, по-видимому, потому, что она для них не была таким ходовым товаром, который легко сбывался в Сибири. Что же касается торговцев «с Руси», то они распродавали камку в Европейской части России.

Из других китайских шелковых тканей в тобольской таможене встречались атласы, бархаты, лянзы и зендени-пурбени. Зендени-пурбени были первыми китайскими товарами, которые упоминают наши таможенные книги. Они поступали в Тобольск из Средней Азии и привозились приезжими бухарцами. Привоз их был невелик и после 1645 г. прекратился. Бархаты поступали в Тобольск также в небольшом количестве как в тканях, так и в изделиях⁹⁰. Атлас китайский и лянза ввозились еще реже, да и то только после 1676 г.

Из продовольственно-лекарственных товаров в XVII в. импортировались из Китая корень ремень копытчатый, чай, бадьян и корица. Впервые корень ремень копытчатый оказался зарегистрированным в тобольских таможенных книгах 1649 г. в явках среднеазиатских купцов. Привозилось его значительное количество (в 1649 г.—29 пудов на 522 руб., в 1654 г.—220 пуд. с четвертью на 3967 руб., в 1655 г.—95,5 пуда на 1719 руб.), и в течение 1649—1655 гг. он явился главным импортным товаром. В 1656 г. ремень, объявленный монопольным товаром царской казны, был изъят из частной торговли. «Трава» — чай, впервые появившаяся на тобольском рынке в 1654 г., не сходилась с него до конца рассматриваемого периода, но ввозилась она спорадически и в небольших количествах. Бадьян — звездчатый анис, лекарственное растение, употреблявшееся главным образом для лечения желудка, начал импортироваться в Тобольск из Китая около 1668 г. Завозился он среднеазиатскими и российскими торговцами очень нерегулярно и с различной погодной интенсивностью. Корица была явлена в тобольской таможене только однажды (1668 г.), да и то в размере одного пуда, оцененного в 12 руб.

Из прочих китайских товаров на тобольском рынке встреча-

⁸⁸ Там же, кн. 540, лл. 28—29.

⁸⁹ Там же, л. 88.

⁹⁰ Там же, лл. 28, 29, 51, 88.

лись кафтаны китайские камчатые на золоте (только в 1649/50 г.), кушаки бумажные китайские пестрые (только в 1669/70 г.), пояски китайские (только в 1671/72 г.), чашки и блюда ценинные (только в 1671/72 г.), одекуй синий китайский (только в 1668/69 г.) и мускус (в 1670/72 гг.)⁹¹.

В состав торговцев китайскими товарами на тобольском рынке, как это видно из табл. 33, входили арзамасские, важские, вятские, казанские, лальские, московские, сольвычегодские, великоустужские, тотемские, ярославские именитые и неименитые торговцы, тобольские и енисейские посадские, тобольские юртовские бухарцы, казанские и тобольские захребетные татары, енисейские, кузнецкие, нерчинские, тарские, тобольские и уфимские служилые люди и татары, мезенские, ирбитские, ницынские и суздальские государственные и частновладельческие крестьяне, люди казанского и свияжского митрополита и среднеазиатские купцы. Китайских купцов в торговле китайскими товарами на тобольском рынке наши источники не отмечают. Поэтому свидетельство И. Кильбургера и утверждения Н. И. Костомарова, М. Андреева и А. А. Новосельского⁹² о приезде китайских купцов в Тобольск в XVII в. следует взять под сомнение, тем более что и в сибирских летописях говорится о невыезде китайцев из своей страны, кроме как только в «Никанское царство»⁹³.

В течение 1639—1703 гг. господствующее положение в торговле китайскими товарами на тобольском рынке перешло от среднеазиатского к российскому купечеству. Если в период с 1639/40 г. по 1670/71 г. на долю среднеазиатского купечества в этой торговле приходилось от 58 до 100% всей стоимости китайских товаров, то начиная с 1675/76 г. до 1703 г. российское купечество имело уже от 90 до 100% всей стоимости вывезенных товаров⁹⁴. В этом отношении переломным являлся 1675/76 г.

Подобное падение удельного веса среднеазиатского купечества в торговле китайскими товарами на тобольском рынке было связано с переносом купцами торгово-посреднической деятельности из Тобольска на Ямышевскую ярмарку. Сам же

⁹¹ Китайского одекуя (крупного бисера) было явлено в 1668 г. 40 мотков по 4 руб., а мускуса — жирного вещества с сильным запахом, добываемого из расположенного на брюхе у самца кабарги мускусной железы и употребляемого в парфюмерии и медицине,— было продано в 1669/70 г.— 2 ф., а в 1670/71 г.— 12,5 ф. Мускус продавался по 7 руб. фунт.

⁹² Б. Г. Курц. Сочинение И. Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича, стр. 365—366; Н. И. Костомаров. Очерки торговли Московского государства в XVI—XVII столетиях. СПб., 1889, стр. 61; М. Андреев. Из истории сношений России с Китаем (XVII—XVIII вв.), стр. 56; «Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в.», стр. 548.

⁹³ «Сибирские летописи» СПб., 1907, стр. 397.

⁹⁴ Исключение представляет лишь 1686/87 г., когда доля среднеазиатского купечества во ввозе временно сильно возросла.

перенос происходил под нажимом российского купечества, конкурентная сила и заинтересованность которого в русско-китайской торговле значительно возрастает в последней четверти XVII в.

Вместе с тем в течение 1639—1703 гг. происходила упорная борьба за преобладание в торговле китайскими товарами на тобольском рынке и между торговцами Европейской и Азиатской России. Если учесть, что совокупная стоимость китайских товаров, явленных торговцами Европейской России (23 713 руб.), значительно превосходила таковую торговцев Азиатской России (4980 руб.), станет ясно, что победу в этой борьбе одержало купечество Европейской России.

По времени вовлечения в тобольскую торговлю китайскими товарами города Европейской России располагаются в следующем порядке: Казань (1639 г.), Уфа (1661 г.), Вятка, Лальск и Соль Вычегодская (1668 г.), Тотьма (1669 г.), Устюг Великий и Мезень (1670 г.), Москва и Суздаль (1675 г.), Ярославль (1683 г.), Арзамас, Вага и Яренск (1686 г.). По стоимости китайских товаров первое место принадлежало Москве (14 815 руб.), второе — Устюгу Великому (1530 руб.), третье — Казани (880 руб.), четвертое — Ярославлю (482 руб.), пятое — Ваге (478 руб.), шестое — Соли Вычегодской (438 руб.) и т. д.

Из жителей Европейской России в тобольской торговле китайскими товарами ведущее место занимали купцы. Удельный вес крестьянства и служилых людей был невелик.

Среди сибирского купечества монополия в торговле китайскими товарами на тобольском рынке на всем протяжении 1639—1703 гг. (кроме 1683 и 1694 г.) принадлежала тобольчанам. Важно при этом отметить, что они по интенсивности торговых операций с китайскими товарами на тобольском рынке шли на первом месте среди российских торговцев (11 операций), а по совокупной стоимости явленных в тобольской таможне товаров — второе (3648 руб.).

Среди сибирского купечества по времени включения в тобольскую торговлю китайскими товарами первенствовали тобольские бухарцы (1639 г.), а по интенсивности торговых операций (9) и по стоимости китайских товаров (2272 руб.) — служилые люди всех категорий.

Среди российского купечества господствующее положение по стоимости явленных в тобольской таможне китайских товаров в течение 1639—1703 гг. перешло от бухарско-татарского купечества к русскому. Начавшись около 1654 г., этот процесс завершился после 1670 г. В 1675/76 г. среди всех являемых в тобольской таможне китайских товаров на долю товаров русских купцов приходилось уже 97,9% (3870 руб.). 1683/84 г. — 92,1% (1816 руб.), 1686/87 г. — 100% (2793 руб.) и в 1694/95 г. — 100% (16 434 руб.).

Таблица 33

Стоимость явленных в тобольской таможене китайских товаров разными категориями торговцев (в рублях)

Торговцы	1639/40 г.	1644/45 г.	1649/50 г.	1654/55 г.	1655/56 г. ●●	1657/58 г. ●●	1661/62 г.	1668/69 г.	1669/70 г.	1670/71 г.	1675/76 г.	1683/84 г.	1686/87 г.	1694/95 г.	1705 г. ●●●●	Всего
I. Жители России																
Европейской части											3 143	450	488	10 734	—	14 815
Московские гости													566	—	555	
Казанский торговый человек Гостинной сотни									14	7				156	177	
Неизвестный торговый человек Гостинной сотни													2	—	2	
Торговые люди:													160	—	160	
Арзамасские													153	—	153	
Важские								4					318	—	478	
Вятские								32		31,5	4	60	—	—	252	
Лальские								20		49			—	—	94	
Сольвычегодские											14,4		—	—	438	
Устюжские										14	107,6	472	374	563	1 530	
Тотемские									16					—	16	
Яренские													94	—	244	
Ярославские													132	—	482	
Неизвестные												6	99	—	3 799	
Суздальские											16			—	16	
Мезенские										1,24				—	1,24	
Уфимские служилые люди							7	4			50			—	61	

Что касается российского вывоза в Китай через Тобольск, то о нем можно судить лишь на основании данных о покупке в Тобольске российских и иностранных товаров приезжими бухарцами на деньги. Российские и иностранные товары, приобретенные приезжими бухарцами в Тобольске на «товарные деньги», т. е. на деньги, полученные от продажи ранее обложенных пошлинами китайских товаров, вторичному обложению, а вместе с ним и регистрации не подвергались. Все купленное в Тобольске приезжими бухарцами на явленные деньги (т. е. на деньги сверх суммы «товарных») находило отражение в тобольских таможенных книгах. Установление точного соотношения между российскими и иностранными товарами, вывозимыми приезжими бухарцами в Китай и другие страны, по нашим источникам, невозможно.

В течение 1639—1703 гг. приезжими бухарцами было куплено на «явленные деньги» товаров на 6218 руб. Среди приобретенных ими на вывоз в Китай и Среднюю Азию российских и иностранных товаров пушнина и меховая одежда оценивалась в 3208,5 руб., (51,2%), кожи—2406 руб. (38,7%), сукна—410 руб. (6,6%) и всех остальных товаров (оружия, моржовой кости, шелка, галантереи, кисеи, киновари, деревянных изделий, воска и хлопчатой бумаги)—только 195,4 руб. (3,5%). Отсюда видно, что хотя «мягкая рухлядь» и господствовала в российском вывозе в Китай и Среднюю Азию через Тобольск, она не была почти единственным товаром этого вывоза, как полагают некоторые исследователи. Большое место в нем занимали кожи. Роль остальных товаров была незначительна.

Следовательно, Тобольск в XVII в., располагавший многочисленными торговыми путями в Среднюю Азию, Джунгарию и Китай, был одним из крупных центров торговли России с Востоком. Общая стоимость ежегодно являемых в тобольской таможне в 1639—1695 гг. восточных товаров колебалась в широких пределах, то едва превышая 500 руб., то приближаясь к 25 тыс. руб. Наиболее часто она составляла 2—7 тыс. руб. в год. По отношению к общей таможенной стоимости всех зарегистрированных в Тобольске за 1639—1671 гг. товаров восточные составляли от 0,7% (614 руб.) до 12,8% (1537 руб.) После 1685/86 г., когда тобольские таможенники прекратили учет провозимых через Тобольск «русских» товаров, которых перед этим проходило ежегодно на 20—28 тыс. руб., удельный вес восточных товаров в общем ввозе в Тобольск стал составлять в 1686/87 г. 43,5% (24 698 руб.), а в 1694/95 г.—60,5% (20 430 руб.).

Основное место в восточном ввозе в Тобольск принадлежало хлопчатобумажным, пеньковым, шелковым, полушелковым и льняным тканям, вырабатываемым в Средней Азии, Джунгарию и Китае. Особенно много поступало хлопчатобумажных тка-

ней. Других восточных товаров (одежды, бытовых вещей, посуды, мехов, кож, скота, чая, пряностей, «ясыря») поступало мало. Во второй половине XVII в. в связи с развитием сибирского ремесла, промыслов и животноводства почти совершенно исчезли из восточного ввоза готовые изделия (текстильные, кожаные, меховые), а также кожи и меха. Поступление их «с Руси» также сокращалось. С 50-х годов XVII в. прекратился пригон в Тобольск калмыцкого скота. К концу XVII в. весь восточный ввоз фактически свелся к одному постоянно увеличивавшемуся поступлению восточных тканей.

Приток восточных тканей увеличился главным образом за счет китайки. Поступление ее с 1649 по 1703 г. возросло с 600 арш. (48 руб.) до 398 200 арш. (20 005 руб.). Превратившись в главную статью восточного экспорта в Тобольск, китайка вывела китайские товары на первое место в этом ввозе. По своей совокупной стоимости китайские товары стали превосходить с 70-х годов XVII в. и бухарские и калмыцкие, вместе взятые.

На расширение ввоза китайских товаров через Тобольск небольшое влияние оказало превращение в 1654—1658 гг. посреднических торговых связей с Китаем, унаследованных Тобольском от прежнего Сибирского ханства и осуществляемых в 1587—1654 гг. среднеазиатскими купцами, в непосредственные. Состав торговцев, начиная с 70-х годов, расширился за счет российских подданных, которые прежде, до середины 50-х годов XVII в., сами в Китай почти не ездили, ограничиваясь приобретением китайских товаров из вторых рук в «Калмакии» и у Ямыш-озера. К концу XVII в. российские купцы заняли уже господствующее положение в снабжении Тобольска китайскими товарами. Этот процесс был связан с общим ходом экономического развития в стране, со складыванием всероссийского рынка.

В российском вывозе на Восток через Тобольск господствовали пушнина и меховая одежда. На их долю в совокупной стоимости вывоза 1639—1703 гг. приходилось 51,2%. Большое место занимали кожи (38,7%). Роль остальных товаров была незначительна.

Торговля России с Востоком через Тобольск была взаимно выгодна. Россия получала с Востока такие предметы, как хлопчатобумажные и шелковые ткани, ремень, бадьян, чай, одежда, посуда и некоторые другие (мускус, одекуй). Взамен ввозимых товаров Россия поставляла на Восток «мягкую рухлядь», кожи, сукна и пр.

Большое количество ввозимых в Россию восточных хлопчатобумажных и шелковых тканей должно было способствовать развитию китайской, среднеазиатской и джунгарской текстильной и шелковой промышленности, а значительное количество вывози-

мых на Восток кож, меховой одежды, сермяжного сукна стимулировало развитие российской кожевенной, портняжной и сукочной промышленности. Реэкспорт на Восток западноевропейских сукон и других товаров содействовал развитию торговли России с Западной Европой. Однако большое поступление восточных тканей в Сибирь тормозило в известной мере развитие сибирского льноводства и коноплеводства.

Важнейшее значение для России имел вывоз на Восток пушнины — главного экспортного товара Сибири, спрос на которую в Западной Европе в конце XVII в. уменьшился в связи с широким распространением там шерстяных и шелковых тканей и конкуренцией североамериканской пушнины⁹⁵. Кроме того, сбыт пушных товаров в Западную Европу и Переднюю Азию был крайне неудобен вследствие их отдаленности, что не только создавало огромные трудности в транспортировке, но и было сопряжено с постоянной опасностью порчи товаров. Поэтому Китай, наиболее близко по сравнению с другими восточными странами расположенный к основным пушным районам Сибири, становился с конца XVII в. главнейшим и удобнейшим рынком для сбыта сибирской пушнины. Спрос на меха в Китае со стороны многочисленной маньчжурской знати был всегда большим.

Установление прочных торговых связей России со Средней Азией, Джунгарией и Китаем способствовало и дальнейшему сближению между ними.

⁹⁵ И. С. Макаров. Пушной рынок Соли Вычегодской в XVII в.— «Исторические записки», т. 14, стр. 169.

ТОРГОВЛЯ ОХОТНИЧЬЕ-ПРОМЫСЛОВЫМИ
ТОВАРАМИ

*

Пушным промыслом русские занимались с первых же дней своего пребывания в Сибири. Пушнина в то время была единственным сибирским товаром. В обмен на нее можно было получить любые товары (отечественные и иностранные), потребность в которых была особенно велика в первое время, когда русское население очутилось в слабо освоенной Сибири, не имевшей развитого земледелия и промышленности. С этой точки зрения, занятие пушным промыслом содействовало развитию производительных сил Сибири. Но в последующий период пушной промысел, отвлекаяший значительные силы от занятия ремеслом, хлебопашеством и животноводством, стал уже препятствовать в какой-то степени дальнейшему хозяйственному освоению Сибири.

Первоначально тобольчане охотились в местных лесах. Со временем пушные ресурсы этих мест оскудели, и тобольчанам в поисках пушного зверя приходилось забираться все дальше и дальше от Тобольска. В середине XVII в. они добывали пушного зверя по рекам Вагаю, Тоболу и Ваху¹.

Охотники объединялись в промысловые партии; это было и безопаснее и эффективнее, чем охота в одиночку.

Состав промысловых партий был самый разнообразный, включая от двух до девяти человек. Наиболее распространенными были звероловные партии от трех до шести человек. На их долю приходилось в 1647/48 г. около 73%, а в 1649/50 г. 53% и в 1657/58 г. около 50%². Партиями примерно такого же численного состава промысляли пушного зверя и в Восточной Сибири. «А ходят де они, промышленные люди, — писали в своей челобитной 1627 г. «тунгусчики», — на промысел в новые земли человека по два и по 3 и по 4 и по пяти»³.

Лица, по каким-либо причинам не успевавшие выйти на промысел вместе со своей партией, некоторое время «зверовали» в одиночку или вдвоем, чтобы затем, разыскав свою или чужую партию, влиться в ее состав и охотиться вместе с ней. Так про-

¹ ЦГАДА, СП, кн. 44, 181, 752 и 231, 263, 327, 348, 371.

² ЦГАДА, СП, кн. 752 и 231, 263, 327, 348, 371.

³ РИБ, т. 2, стлб. 851

изошло с тобольскими юртовскими служилыми татарами Маметом и Уитом Комачевыми, которые вышли на вагайские звероловные промыслы вдвоем, а вернулись вместе с промысловой партией Ебаргула Елагурова⁴. В результате этого и получалось, что количественный состав ушедших на промыслы звероловных партий был значительно меньшим по сравнению с числом людей, тех же самых, но возвращавшихся с добычей партий. Так промысловая партия тобольского служилого татарина Ебаргула Елагурова, ушедшая на охоту в составе 6 чел., возвратилась с промысла, имея 8 чел.; в партии тобольского захребетного татарина Мыгинячка Налылбашева при уходе в леса было 5 чел., а вернулось их с промысла 7 чел. и т. д.⁵ Имелись, однако, и охотники-звероловы, которые, уйдя на промысел в одиночку, не при-

Таблица 34

Численное распределение тобольчан-звероловов по времени ухода на промысел *

Месяц	1647/48 г.	1649/50 г.	1654/55 г.	1655/56 г.	1657/58 г.	Всего
Сентябрь	—	47	4	—	1	52
Октябрь	58	23	2	—	14	97
Ноябрь	—	6	—	—	—	6
Декабрь **	3	—	—	—	—	3
Февраль	—	—	1	—	—	1
Март	—	—	4	—	—	4
Август	33	—	—	3	—	36
Итого ;	94	76	11	3	15	199

* ЦГАДА, СП, кн. 752 и 231, 263, 327, 348, 371.

** В январе, апреле, мае, июне и июле на промысел не ходили.

ставали там, по-видимому, ни к каким партиям и через некоторое время так же в одиночку и возвращались в Тобольск. К таким охотникам-звероловам можно отнести тобольского конного казака Ивана Измайлова и захребетного татарина Мамет-Сента Бабина. Но таких были единицы, и основная масса тобольчан промышляла пушнину артелями.

Партии тобольчан, промышлявшие пушного зверя по рекам Вагаю, Тоболу и Ваху, уходили на охоту обычно, как видно из табл. 34, в сентябре-октябре.

Промысловики стремились попасть на место к моменту вы-

⁴ ЦГАДА, СП, кн. 752 и 231.

⁵ Там же, кн. 752, лл. 9, 27, 29.

линьки зверя, которая у пушных зверей заканчивалась обычно к ноябрю. мех зверей, убитых в ноябре-феврале⁶, имел наиболее полную, крепкую и мягкую ость и ценился поэтому дороже меха другого времени года. Так, одна осенняя белчья шкурка стоила 3 ден., а весенняя — только 1,2 коп.; осенняя лосиная шкурка стоила 3 руб. 50 коп., а весенняя — только 2 руб. 50 коп. и т. д.⁷

Близость звероловных промыслов, повышенный спрос на пушнину со стороны тобольского рынка, потребность в деньгах для покупки товаров, уплаты долгов и налогов вынуждали охотников сокращать время пребывания на промыслах. Добыв минимальное количество пушнины, они спешили возвратиться в Тобольск, чтобы, сбыв ее здесь, снова отправиться на промысел и начинать все сначала. В результате подобного кругооборота некоторым звероловам-охотникам удавалось в течение одного зимнего сезона несколько раз побывать и на промыслах, и на рынке. Известно, что тобольский захребетный татарин Ебаргул Аллагуров «с товарищами» ушел из Тобольска «на реку Вагай для зверового промысла» 1 октября 1647 г. С промысла он пришел в Тобольск вместе с товарищами в первой декаде ноября и принес с собою 40 «лисиц красных драных сшивных плохих без лап и без огаичн» на 20 руб., 26 недолисей красных на 10 руб. 13 алт. 4 ден., 250 белок вешних на 3 руб. Продав эту пушнину на тобольском рынке 13 ноября 1647 г. вятчанину торговому человеку Исаку Агафонову за 33 руб. 13 алт. 2 ден., он снова отправился с товарищами на промысел, с которого возвратился в Тобольск в первых числах декабря, принеся с собою 8 «соболишек плохих», 34 собольих хвоста, 20 собольих пупков и 2,5 фунта черевиси бобровой. Сбыв все это на тобольском рынке 11 декабря 1647 г. казанским торговым людям Михаилу Ермолину и Ивану Красенскому, он снова отправился на охоту вместе со своими товарищами⁸. Продолжительность непрерывного пребывания тобольских промышленных партий на вагайских звероловных промыслах, судя по этим примерам, ограничивалась 4—6 неделями⁹.

Пушнину и кожи лосиные «своего промысла» выносили на тобольский рынок не только собственно тобольские охотники-звероловы. «Мягкую рухлядь» с кожами лосиными можно было получить и от приезжавших в Тобольск «с яшашным платьем» «бабасанских, илдерских, ишимских, карбинских, каурдатских, капканинских, кошутских, нерданских, остяцких, тарханских,

⁶ Н. Яницкий. Торговля пушным товаром в XVII в. Университетские Известия. Киев, 1912, № 9, стр. 31.

⁷ ЦГАДА, СП, кн. 533, лл. 172, 175.

⁸ Там же, кн. 752, л. 120.

⁹ По утверждению Самуэля Колинза, продолжительность непрерывного пребывания сибиряков на промыслах не превышала 7 недель (М. П. Алексеев. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей, т. 1, ч. II. Иркутск, 1936, стр. 15).

тебендинских, токусских, салинских, уватских, ясколбинских» и прочих ясачных людей¹⁰.

18 января 1648 г. приказчик гостя Кирила Босова Григорий Матвеев заявил в тобольской таможне, что он покупал пушнину «Тарского уезду ясачных волостей у ясачных татар, которые приезжали в Тобольск с стрелецким сотником с Клементьем Клепиковым с ясачным платежом» 120 лисиц красных, 14 кошлаков¹¹, 52 «соболишка», 490 собольих хвостов, 6 куниц, 1800 шт. белки вешней всего на 169 руб. 23 алт. 2 ден.¹²

Можно было приобрести пушнину и непосредственно на месте ее добычи, «ездя по городком и по волостям и по юртом и по зимовьям и по лесом». Однако этот путь был затруднен запрещением продавать и покупать шкурки до тех пор, пока не будет внесен в казну ясак «мягкой рухлядью».

На местном рынке была и перекупная пушнина, постулавшая сюда не только из близлежащих, но и из дальних волостей и юрт.

Ассортимент продаваемых на тобольском рынке «в розницу» тобольскими служилыми, захребетными и ясачными татарами, остяками, юртовскими бухарцами, служилыми, посадскими и крестьянами мягкой рухляди и кож лосиных отличался, как это видно из источников, большим разнообразием и включал в себя 26 различных видов. Если же еще учесть и внутривидовую детализацию ее сортности, как-то: соболи с пупками и с хвостами (цельные шкурки), соболи с пупками без хвостов, соболи с хвостами без пупков (нецельные шкурки), бобры черные, черно-карие, карие и рыжие, лисицы красные белочеревые и черночеревые, вешние и осенние, лисицы «сиводущатые», белки осенние и вешние, кожи лосиные осенние и вешние большие, средние и малые, кожи лосиные «тугушей»¹³, «суунов»¹⁴, «юшиц»¹⁵ и «волин», россомахи осенние и вешние большие, средние и малые и тому подобное, то число наименований пушных товаров и лосин неизмеримо возрастает.

По количеству отдельных пушных и лосиных номенклатур, продаваемых в тобольском розничном торгу, продавцы могут быть расположены в следующем убывающем порядке: тобольские захребетные татары (20 различных названий), тобольские юртовские бухарцы (18), тобольские служилые татары (16), тобольские ясачные татары (9), тобольские посадские (6), тобольские служилые люди и монастырские крестьяне (5), тобольские пашенные крестьяне и тобольские ясачные остяки.

¹⁰ ЦГАДА, СП, кн. 40, 181, 752 и 231, 263, 348, 327, 433 и др.

¹¹ Кошлок — не перезимовавший бобр.

¹² Там же, кн. 752, л. 122.

¹³ Тугуши — годовалые лоси.

¹⁴ Сууны — полугодовалые телята-лосята.

¹⁵ Юшицы — лосята от 6 до 12 месяцев.

По составу продаваемых на тобольском рынке мехов и лосин особенно сильно различались между собой, с одной стороны, тобольские ясачные остяки, ясачные, захребетные и служилые татары, а с другой — тобольские посадские, служилые и крестьяне. Если первые преимущественно продавали кожи лосиные, соболью черевись, недособольи пупки¹⁶ и хвосты, бобровую струю¹⁷, недолисей, лисьи лапы, куньи лапы и хвосты, росомашьи лапы, зайцев, т. е. товары не особенно охотно принимаемые в ясак, то вторые продавали ценную пушнину (соболей, бобров, выдр, куниц и горностаев).

В 1640 г. тобольскими юртовскими бухарцами было продано всего 1993 шкурки на 1566 руб., тобольскими посадскими — 560 шкурок на 433 руб., тобольскими служилыми татарами — 4240 шкурок на 860 руб., тобольскими служилыми людьми — 225 шкурок на 39 руб., тобольскими захребетными татарами — 1074 шкурок на 178 руб.; в 1662 г. тобольские ясачные татары продали 3272 шкурки на 85 руб. Отсюда видно, что таможенная стоимость одной условно-абстрактной пушной шкурки у различных продавцов была следующей: у тобольских юртовских бухарцев 78 коп., посадских татар — 20 коп., служилых людей 17 коп., захребетных татар 16 коп., ясачных татар 2,8 коп.

В течение 1639—1669 гг. произошло сужение ассортимента пушнины, продаваемой каждой отдельной категорией тобольского населения. По сравнению с 1639/40 г. ассортимент пушнины, продаваемой тобольскими юртовскими бухарцами, сократился в 1668/69 г. на 16 номенклатур, у захребетных татар — на 3, а по сравнению с 1661/62 г. — на 10 номенклатур. Остальные же категории тобольского населения — ясачные остяки и татары, служилые татары, служилые люди, посадские и крестьяне совершенно исчезли за указанное время из числа поименно зарегистрированных в тобольских таможенных книгах продавцов пушнины. Вместо этого стали указывать: «куплено на базаре в розницу у всяких людей», или «куплено на горе и под горою на базарах в розницу у всяких чинов людей», или «покупал на базаре в розницу у всяких людей у русских и у татар».

Сужение пушного ассортимента происходило за счет выпадения из его состава ценных видов пушнины, а именно: соболей, собожьих пупков и хвостов, собожьей черевиси, бобров, выдр и «сиводущатых» лисиц, свидетельствуя этим о качественном ухудшении пушных ресурсов Тобольского уезда.

Наличие на тобольском рынке продавцов меховой одежды («их промыслу») означало товарный характер этого промысла.

¹⁶ Полоски брюшного меха в два пальца толщиной, отличавшегося особой мягкостью.

¹⁷ Вытяжка из семенных желез зверя, особенно самцов, употребляемая в парфюмерии и медицине.

При этом необходимо отметить, что отдельные тобольские захребетные татары продавали меховую одежду на значительные суммы. Тобольским захребетным татаринном Теушем Такатуровым «с товарищами» было продано в 1661/62 г. по трем явкам меховой одежды (12 хребтовых беличьих шуб, 3 облашные беличьи шубы, 3 заячьих кафтана, 1 соболий пупчатый кафтан, 2 соболиных пупчатых подскоры и 1 пух шапочный женский бобровый) на 89 руб. Тобольским захребетным татаринном Манечком Якишмаметевым «с товарищи» было явлено на продажу 5 партий меховой одежды¹⁸ на 92,8 руб.

Наблюдаемое в течение 1639—1671 гг. возрастание удельного веса изготовленной тобольскими бухарцами, посадскими, служилыми и татарами меховой одежды в общем стоимостном балансе проданных ими на тобольском рынке пушных товаров и лосин с 1,2% (70 руб.) в 1639/40 г. до 3% (111 руб.) в 1670/71 г., а в 1661/62 г. даже до 5,3% (193 руб.) свидетельствует об увеличении товарного выхода тобольского ремесла¹⁹.

В течение 1639—1687 гг. изменилось соотношение между поименно и непоименно зарегистрированными в тобольских таможенных книгах розничными продавцами «мягкой рухляди» и лосинных кож. Если в 1639/40 г. на поименно зарегистрированных продавцов пушнины и лосиных кож приходилось 92,7% (5570 руб.), а на прочих — 7,3% (442 руб.), то в 1647/48 г. доля последних выросла до 19,7% (930 руб.), 1655/56 г. — 36,6% (1378 руб.), 1661/62 г. — 55,9% (2002 руб.), 1668/69 г. — 73% (1276 руб.), 1669/70 г. — 81,3% (1693 руб.), 1670/71 г. — 81,4% (2957 руб.), в 1686/87 г. — 100% (3136 руб.), а первых соответственно сократилась: 80,3% (3797 руб.), 63,4% (2384 руб.), 44,1% (1580 руб.), 27% (472 руб.), 18,7% (390 руб.), 18,6% (678 руб.), в 1686/87 г. поименно зарегистрированных не было. Иными словами, к 1687 г. поименно зарегистрированные продавцы мягкой рухляди и кож лосиных совершенно исчезли из записей тобольских таможенных книг.

Для объяснения этого явления необходимо напомнить, что по существовавшему в XVII в. таможенному законодательству все продаваемые товары облагались таможенными пошлинами. Таможенные пошлины взимались «с продажи»²⁰. Покупатели, как правило, от уплаты таможенных пошлин освобождались. Они платили таможенные пошлины лишь в том случае, если «продавцов, у кого они те соболи и мягкую рухлядь купили, не объявят или скажут, что те соболи и рухлядь купили врознь и продавцов сказать не упомянут»²¹. Отсюда следует, что если

¹⁸ ЦГАДА, СП, кн. 433.

¹⁹ Там же, кн. 44, 547, 433.

²⁰ ПСЗ, т. I, № 107; АИ, т. IV, стр. 287; ПСЗ, т. III, № 1564, 1474.

²¹ ПСЗ, т. III, № 1474, ст. 11.

покупатели «сказать продавцов» помнили, то они должны были бы освобождаться от уплаты пошлины «за продавцов». Тогда как же объяснить тобольскую таможенную практику взимания таможенной десятинной пошлины с покупателей за продавцов и в том случае, когда они продавцов «помнили» и «объявляли» их поименно в таможе? ²² Причина этого кажущегося нарушения закона заключалась, по-видимому, в том, что в момент взимания таможенной пошлины покупатель был без продавца. А это могло случиться лишь тогда, когда покупка совершалась не на рынке, а «по городком и по волостям, и по юртам, и по зимовьям, и по лесам» ²³, где не было таможенников, или тогда, когда покупка совершалась хотя и в самом Тобольске, но «по домам» и «по юртам». Следовательно, в данном случае пушнина приобреталась фактически не на рынке, и таможенники, не желая утрудить себя розысками поименно названных продавцов, предпочитали пошлины за них брать с покупателей. В тех же случаях, когда таможенную десятинную пошлину платили сами продавцы ²⁴, пушнина продавалась в пункте сбора пошлин, т. е. в установленном для торгового места.

Обобщающие данные относительно того, сколько раз в течение 1639—1695 гг. таможенная десятинная пошлина взималась с продавцов пушнины и сколько раз с покупателей «за продавцов» пушнины, приведены в табл. 35.

Из приведенной таблицы видно, что в течение 1639—1687 гг. таможенную десятинную пошлину стали взимать «за продавцов» пушнины с ее покупателей. Такое положение вызвано было рядом обстоятельств. Среди них — оскудение пушных богатств Тобольского и Тарского уездов и вызванное им измельчение

²² 27 февраля 1640 г. явил тобольский юртовский бухаретин Алим Сулеманов купленные у служилого татарина Козмамента Ахмаметева 50 лосин осенних за 150 руб., у татарина Кадаша Нагаетина 30 лосин осенних — 90 руб., у служилого татарина Енмамента Ижмаметева 30 лосин осенних — 90 руб., у ясачного татарина Бахмамента Урахчеева 50 лосин — 150 руб., у татарина Татыша Казбулина с товарищами 30 лосин — 90 руб., у служилого татарина Рахмангула Бугаева 33 лосины осенних — 90 руб., 13 лосин вешних — 33 руб. 25 алт., 18 волин — 14 руб. 13 алт. 2 ден. Всего Алимупкупка кож лосинных обошлась в 714 руб. 5 алт., взято с него за продавцов десятой пошлины 71 руб. 23 алт. 2 ден. (СП, кн. 44, л. 149).

²³ Г. Ф. Миллер. История Сибири, т. II. М.—Л., 1941, Прилож. 31, стр. 177.

²⁴ 8 декабря 1647 г. тобольские захребетные татары Исихахт Алламаметов, Аллангур Изигильцев, Мамет Сентов заявили в таможе, что они продали «своего промыслу» гостя Кирила Босова приказчику Григорию Матвееву 27 «соболишек» (на 10 руб.), 40 куниц (на 16 руб.), 30 собольих хвостов (на 3 руб. 50 коп.), «и всего тое у них продажи мягкие рухледи на 29 руб. с полтиною, и с тое у них с продажи с мягкие рухледи десятые пошлины взято 2 руб. 13 алт. 4 ден.» (СП, кн. 752, л. 72—73). Уплата таможенной десятой пошлины непосредственно самим продавцом, поименно зарегистрированным, имела место и при продаже пушнины служилыми и ясачными татарами, остяками, бухарцами, посадскими, русскими служилыми людьми и крестьянами.

Уплата десятой деньги в тобольской таможене *

Платившие десятую пошлину	Число явок							
	1639/ 40 г.	1647/ 49 г.	1655/ 56 г.	1661 62 г.	1668/ 69 г.	1675/ 76 г.	1686/ 87 г.	1694/ 95 г.
Поименно зарегистрирован- ные в тобольских тамо- женных книгах продавцы пушнины	51	53	20	25	3	1	—	—
За поименно зарегистри- рованные в тобольских таможенных книгах про- давцов пушнины платили покупатели	3	49	37	22	27	4	—	—
За купленную пушнину «на базаре в розницу у всяких людей» платили покупатели пушнины . .	2	22	19	31	68	11	38	23

* ЦГАДА. СП, кн. 44, 752 и 231, 348, 433, 533, 611, 692, 1078.

самих продаваемых в Тобольске «охотниками-продавцами» и мелкими перекупщиками партий пушнины. В результате этого скупщикам приходилось необходимые им количества мягкой рухляди и лосиных кож набирать не крупными, как было прежде, а мелкими партиями²⁵. При явке в тобольской таможене купленных «на горе и под горою на базарах в розницу у всяких чинов людей, у русских и у татар мягкой рухляди и кож лосиных» скупщики, вполне естественно, не могли «упомнить» всех продавцов и вынуждены были поэтому платить за них пошлины.

Другим фактором, объясняющим отмеченное явление, было отделение непосредственного добытчика «мягкой рухляди» и лосиных кож от рынка сбыта скупщиком, в результате чего и прекратилось появление в таможене «охотников-продавцов» с добытой ими пушниной, хотя они и приходили с нею в Тобольск. Так, нам известно, что ушедшие из Тобольска 1 октября 1647 г. «вверх по реке Вагаю для зверового промыслу» тобольские служилые и захребетные татары Ебаргул Аллагуров, Илгильдей Танатаров, Шугур Аллабердеев, Коган Саитангулов, Кузей Тосмаматов и Игей Аллабердеев²⁶ вернулись с промысла в Тобольск

²⁵ В 1640 г. средняя стоимость одной пушной явки равнялась 85 руб. (65 партий пушнины на 5570 руб.), в 1648 г.—33 руб. (85 партий на 28 руб.), в 1656 г.—59 руб. (40 партий на 2384 руб.), в 1662 г.—40 руб. (44 партии на 1580 руб.), в 1669 г.—16 руб. (29 партий на 472 руб.), в 1670 г.—11 руб. (34 партии на 390 руб.) и в 1671 г.—18 руб. (37 партий на 678 руб.).

²⁶ Там же, кн. 752, лл. 9, 27—28.

13 ноября 1647 г. и «явили» в тот же день «продать своих промыслов вятчанину торговому человеку Исаку Агафонову 40 лисиц красных драных сшивных плохих без лап и без огачин²⁷ ценою на 20 руб., 25 недолисей красных ценою на 10 руб. 13 алт. 2 ден., 250 белок вешних ценою на 3 руб. и всего тое мягкой рухляди на 33 руб. 13 алт. 2 ден., и с тое у него покупки, что он, Исак, платил за продавцов десятые пошлыны 3 руб. 11 алт. 2 ден.»²⁸. Уплата за продавцов десятой пошлыны Исаком Агафоновым показывает, что пушнина продавалась ими не в пункте сбора таможенных пошлын, иначе бы им пришлось таможенную десятинную пошлыну «с продажи» платить самим, что они и сделали 3 декабря 1647 г., когда продали «пушнину своего промыслу» казанцам торговым людям Михаилу Ермолину и Ивану Красенскому в пункте сбора пошлын²⁹.

Уплата таможенной десятой пошлыны скупщиком за поименно зарегистрированных в тобольских таможенных книгах «охотников-продавцов» пушныны была связана не только с отделением непосредственного добытчика пушныны от рынка сбыта, но и с наметившейся зависимостью от скупщика, которая с лихвой окупала все дополнительные расходы скупщика по уплате таможенных пошлын за непосредственных добытчиков пушныны. Если бы этого не было, то едва ли скупщики согласились бы платить пошлыны за поименно зарегистрированных в тобольских таможенных книгах продавцов пушныны, которые к тому же еще находились в Тобольске.

Пути закабаления непосредственного добытчика пушныны скупщиком были различны, но главным из них была ссуда товара или денег в долг под будущую добычу. Взятие березовскими остяками в 1656 г. у тобольского захребетного татарина Клемета Тусунаева товара или денег «в долг» привело к тому, что они вынуждены были отдать ему «за долг свой 35 лисиц серых чернотушчатых и сиводушчатых ценою в 52 руб. с половиной», которые он «нимал на них, дорогою едучи» с Березова в Тобольск³⁰. В данном случае мы имеем зависимость должников-остяков от кредитора — тобольского захребетного татарина Клемета Тусунаева, выражавшуюся, во-первых, в том, что они вынуждены были расплачиваться с кредитором за «долг свой» не любой, а только лишь лучшей пушныной и, во-вторых, отдача этой лучшей пушныны «за долг свой» происходила, по-видимому, по пониженным ценам и, в-третьих, в срок, указанный кредитором. Из изложенного выше следует, что в том случае, когда поименно зарегистрированные в тобольских таможенных книгах охотники-продавцы сами платят таможенные пошлыны, то они — независимы,

²⁷ Огачина — мех с горла зверя.

²⁸ Там же, л. 27—28.

²⁹ Там же, л. 68.

³⁰ Там же, кн. 348, л. 195.

Ассортимент и стоимость продаваемых на тобольском рынке пушных товаров и лосиных кож 1*

Товары	1639/40 г.		1655/56 г.		1661/62 г.		1668/69 г.		1686/87 г.		1694/95 г.	
	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.
Соболи всех сортов	1 769	1 720	200	—	114	203,2	8	12,3	4 800	—	—	—
Недособоли всех сортов**	—	—	75	—	—	—	47	24	321	—	19	—
Соболя пунки	590	52,5	380	—	827	90,5	400	32,2	2 000	—	—	—
Соболя хвосты	625	86,2	395	—	2 124	201,5	700	51,5	3 000	—	—	—
Недособоли пунки и хвосты .	—	—	—	—	235	17,8	90	4,5	—	—	—	—
Соболя червьсы	5	7,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Соболя шубы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Соболя кафтаны	—	—	—	—	1	20	—	—	—	—	—	—
Соболя шапки	1	1	—	—	1	30	—	—	—	—	—	—
Соболя шапочные исподы . .	10	7	5	—	—	—	1	1	—	—	—	—
Соболя рукавицы	1	0,3	—	—	1	1,5	—	—	—	—	—	—
Соболя воротники	1	0,4	—	—	1	3	—	—	—	—	—	—
Соболя полскоры	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Соболий лоскут	—	—	1	—	30	22,5	1	1	—	—	—	—
Итого	3 002	1 877	1 056	—	3 335	590	1 247	126	2 621	—	19	—
%	30,1	33,3	2,9	—	7,0	23,2	5,1	5,7	5,8	—	—	—
Бобры всех размеров и окрасок	179	324	31	—	57	153,5	1	3	—	—	—	—
Кошляки всех размеров и окрасок	41	10	—	—	—	—	2	2,5	—	—	—	—
Ярцы всех размеров и окрасок	135	117	11	—	2	4	1	2	—	—	—	—
Бобровая червьсы 4*	164	225,7	159	—	54	76,2	45	53,6	400	—	80	—

Таблица 36 (продолжение)

Товары	1639/40 г.		1655/56 г.		1661/69 г.		1668/69 г.		1686/87 г.		1694/95 г.	
	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.
Песцы всех сортов	—	—	—	—	259	32,8	—	—	605	—	—	—
Неделесцы всех сортов	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Неделесцовое одеяло	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Итого	—	—	—	—	259	33	—	—	607	—	—	—
%	—	—	—	—	0,6	1,5	—	—	1,3	—	—	—
Кунцы всех сортов	247	30	76	—	4	1,2	—	49	19,9	—	13	—
Кунци и подокуней	—	—	—	—	—	—	—	—	854	—	—	—
Куньи хвосты в лапы	210	12,4	40	—	1	0,3	—	—	—	—	—	—
Итого	457	42,4	116	—	5	1,5	40	20	854	—	13	—
%	4,6	0,8	0,3	—	—	—	0,2	0,9	1,9	—	—	—
Кошки	—	—	84	—	9	2	—	—	—	—	—	—
Барсуки всех сортов	1	0,6	2 041	—	—	—	25	18,7	16	—	—	—
Барсучий пух	—	—	—	—	1	1,5	—	—	—	—	—	—
Шапка пух язвечий	—	—	—	—	1	0,75	—	—	—	—	—	—
Итого	1	1	2 041	—	2	2	25	19	16	—	—	—
%	—	—	5,7	—	—	—	0,1	0,9	—	—	—	—
Медведи всех сортов	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	41	—
Горностаи всех сортов	451	20,2	4 738	—	1 468	74	—	—	300	—	2 000	—
Горностаевые шубы	—	—	—	—	1	10	—	—	—	—	—	—
Итого	451	20	4 738	—	1 469	84	—	—	300	—	2 000	—
%	4,5	0,3	13,0	—	3,3	3,4	—	—	0,7	—	6,6	—

Белки всех сортов	3 508	53	25 500	—	37 005	578,5	21 870	304,5	37 800	—	23 400	—
Беличья шубы всех сортов	11	23	—	—	31	74	—	—	—	—	9	—
Итого	3 519	76	25 500	—	37 036	663	21 870	305	37 800	—	23 409	—
%	35,4	1,4	70,3	—	82,0	25,7	89,9	14,5	83,7	—	77,2	—
Волки всех сортов	10	0,8	1	—	—	—	—	—	—	—	6	—
Волчья лапа	6	0,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	16	1	1	—	—	—	—	—	—	—	6	—
%	0,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сурки всех сортов	—	—	250	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сурая шубы	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Итого	—	—	252	—	—	—	—	—	—	—	—	2
%	—	—	0,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Заячьи	—	—	—	—	2 014	67,0	—	—	—	—	—	—
Заячья шубы	—	—	—	—	6	21,2	—	—	20	—	—	4
Заячий кафтан	—	—	—	—	1	4,2	—	—	—	—	—	—
Заячья одежда	—	—	—	—	1	2,4	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	2 022	104	—	—	20	—	—	4
%	—	—	—	—	4,6	4,1	—	—	—	—	—	—
Лосины всех сортов и размеров	961	2 468	967	1 391	318	613	724	1 397	1 126	565	1 702	454
%	9,6	43,7	2,7	37,2	0,7	24,1	3,0	63,9	2,5	18,0	5,6	30,5
Всего пушнинных и лосиных кож	9 957	5 646	36 269	3 762	45 135	2 551	24 328	2 185	45 152	3 136	30 343	1 485
%	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 36 (окончание)

Товары	1639/40 г.		1655/56 г.		1661/69 г.		1668/69 г.		1686/87 г.		1694/95 г.	
	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.
Кабарожья струя (фунтов)	180	326	2	—	8	16	—	—	69	—	—	—
Калмыцкие мерлушки	—	—	—	—	13	0,39	—	—	21	—	—	—
Хорьковые шубы	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	3	—
Ческовый пух	14	40	1	—	17	58,4	—	—	—	—	—	—
Итого		366		—		75		—		—		—

1 * ШЛАДА, СП, кн. 44, 348, 433, 533, 892, 1078.

2 * Недособоли, недокочи, недокосы—это все молодые звери, убитые ранней осенью и не имеющие пластной шкуры.

3 * Ярцы—годовалые бобры.

** Струя, червишь, пух здесь и далее нечислится в фунтах.

*** Острые, оставшиеся у промывальника из первичной обработки шкуры.

**** Корюк—стелная лисца.

а если не сами, то они в какой-то степени попали уже в зависимость от тех, кто платил за них таможенную пошлину. В последнем случае они могли присутствовать и могли не присутствовать на тобольском рынке. Важно то, что они не «являлись» уже в таможню вместе со скупщиком. Круг непосредственных добытчиков пушнины, очутившихся в какой-то зависимости от скупщика, в течение 1639—1695 гг. расширился, но масштабы этого явления мы определить не можем. Среди самих охотников — продавцов пушнины было больше татар и остяков, нежели русских. И это вполне естественно, так как в изучаемое время русские тобольчане больше занимались торговлей, ремеслом, рыболовством и земледелием, чем добычей пушнины и лосей. Времена, когда в их хозяйстве вынужденно преобладал пушной промысел, давно прошли. Пушной промысел, помогший им создать сибирское хлебопашество и ремесло, отошел на задний план.

Ознакомление с ассортиментом продаваемых в Тобольске розничными продавцами «мягкой рухляди» и лосиных кож показало (табл. 36), что он состоял из 63 номенклатур, среди которых были соболи всех сортов и видов: соболи пупки, хвосты, червишь, шубы пластинные, кафтаны пупчатые, «шапки девьи хвостовые», воротники, рукавицы, подскоры, исподы шапочные и соболий лоскут, недособоли всех сортов и видов (в «козках», без хвостов с пупками, с хвостами без пупков, плохие и т. д.), недособолий хвосты и пупки, бобры, кошлаки и ярцы всех окрасок и размеров

(черные, карие и рыжие; большие, средние и малые), бобровая черевись, бобровая струя, бровровые шубы, лисицы бурые, «сиводушчатые» и красные всех оттенков (черночеревые, белочеревые, седые), лисицы красные калмыцкие степные, корсаки, недолиси, лисята, лисьи лапы, лисьи шубы хребтовые, черевьи и лапчатые, малахаи лапчатые, шапочные исподы, подскоры, лисий и бобровый лоскут, корсачьи шубы, росомахи всех сортов и видов (осенние, вешние, плохие, добрые, большие, средние, малые, с лапами, без лап), лапы росомах, белые песцы и недопесцы всех сортов и видов (осенние, вешние, с лапками и без лапок, плохие, большие, малые), песцовые и недопесцовые лапы, недопесцовые одеяла, кунницы и недокуницы всех сортов (с хвостами и с лапами, без лап, без хвостов, вешние, осенние, плохие), куньи и недокуньи хвосты и лапы, кошки, барсуки всех сортов и видов (вешние, осенние, плохие и т. д.), «язвечей» (барсучий) пух, шапка «пуха язвечего», медведи всех сортов (плохие и т. д.), горностаи всех видов и размеров (осенние, вешние, большие, драные, чалые и т. д.), горностаевые шубы, белки осенние, вешние, чистые и подпали, бельи шубы хребтовые и черевьи, волки с лапами и без лап, волчьи лапы, сурки, сурьи шубы, хорьковые шубы, заячины, заячьи шубы, кафтаны и одеяла, ческовый пух, кабарожья струя, калмыцкие мерлушки и кожи лосиные всех видов и сортов (осенние вешние тугуши, ющицы, сууны, волины, большие и т. д.). Наличие такой дробной межвидовой и внутривидовой товарной детализации, требовавшей для своего производства специальных знаний и навыков, не может не свидетельствовать о высоком уровне пушно-мехового дела в Русоком государстве.

По обилию самих сортов и изделий вся пушнина может быть расположена в следующем убывающем порядке мехов: собольи, бобровые, лисьи, беличьи, песцовые, горностаевые, заячьи, куньи, росомашья и корсачьи, медвежьи и кошачьи. При этом необходимо отметить, что пушные шкурки и лосиные кожи по числу наименований преобладали над меховыми изделиями.

В составе продаваемых на тобольском рынке пушных и лосиных товаров происходила в течение 1639—1695 гг. постоянная замена одних видов другими. Но так как число исчезнувших сортов пушных товаров было больше вновь появившихся, то произошло сокращение номенклатуры на 17 наименований. Если в 1639/40 г. насчитывалось 35 наименований, в 1655/56 г. — 27, в 1661/62 г. — 39, в 1668/69 г. — 20, в 1686/87 г. — 22, то в 1694/95 г. только 18. Это произошло главным образом за счет сокращения числа видов ценных мехов и изделий из них (бобровые, кошачьи и ярцовые шкурки, бобровые шубы, пухи ческовые, собольи воротники, рукавицы, шапки, исподы, пупки и хвосты и кабарожья струя). В свою очередь изменения рыночной конъюнктуры в течение 1639—1695 гг. зависели от перемены в охотничье-промысловом хозяйстве Сибири, о котором мы уже говорили.

В течение 1640—1695 гг. общий объем натуральной массы продаваемых на тобольском рынке мягкой рухляди и лосиных кож испытывал, как это видно из табл. 37, серьезные колебания.

Таблица 37

Покупка на тобольском рынке мехов и лосиных кож *

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1661/62 г.	1668/69 г.	1696/ 87 г.	1694/ 95 г.
Целые шкурки, шт.	6 835	34 312	41 276	22 366	43 121	27 780
Хвосты, пупки и лапы, шт.	1 918	817	3 383	1 190	500	—
Струя, черевись, пух, ф.	401	162	105	45	453	844
Меховые изделия, шт. . . .	36	16	78	3	21	20
Мерлушки, шт.	—	—	13	—	215	—
Лосиные кожи, шт.	961	967	318	724	1 126	1 702
Итого (условных единиц)	10 151	36 274	45 173	24 323	45 436	30 346

* ЦГАДА. СП, кн. 44, 348, 433, 533, 892, 1078.

На протяжении 1639—1662 гг. происходило его непрерывное возрастание (10 151, 36 274, 45 173 условных единиц), после чего в 1669 г. наступила некоторая заминка (24 328 условных единиц), после которой произошел в 1687 г. новый взлет (45 436 условных единиц), а затем началось падение. Колебания общего объема натуральной массы «мягкой рухляди» и кож лосиных зависели по преимуществу от количественных изменений натуральной массы технического сырья — пушных шкурок и лосиных кож, ежегодно заполнявших собой тобольский пушной рынок.

В течение 1639—1695 гг. изменилось соотношение между различными группами пушных товаров и лосиных кож. В 1639/40 г., как это видно из табл. 38, собольи товары по своему количеству (3002 шт.) занимали после беличьих товаров (3519 шт.) второе место, лосиные (961 шт.) — третье, лисьи (881 шт.) — четвертое, бобровые (356 шт. и 207 ф.) — пятое, куны (457 шт.) — шестое, горностаевые (451 шт.) — седьмое, росомашьи (67 шт.) — восьмое, выдровые (35 шт.) — девятое, волчьи (16 шт.) — десятое, корсачьи (4 шт.) — одиннадцатое, барсучьи (1 шт.) — двенадцатое, а заячьи, песцовые, кошачьи, сурковые и медвежьи совершенно отсутствовали. К 1695 г. собольи товары передвинулись со второго места (30,1%) на девятое (0,06%), куны — с шестого (4,6%) на десятое (0,02%), «горностаевые» — с седьмого (4,5%) на второе (6,6%), выдровые — с девятого (0,3%) на тринадцатое (0,004%), волчьи — с десятого (0,1%) на одиннадцатое (0,01%), корсачьи — с одиннадцатого (0,04%) на шестое

Количественное соотношение разных видов местной пушнины на тобольском рынке *

Пушнина	1939/40 г.		1955/56 г.		1961/62 г.		1968/69 г.		1986/87 г.		1994/95 г.	
	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%
Белка	3 519	35,4	25 500	70,3	37 035	82,0	21 870	89,9	37 800	83,7	23 409	77,2
Соболь	3 002	30,1	1 056	2,9	3 335	7,0	1 247	5,1	2 621	5,8	19	0,06
Лось	961	9,6	967	2,7	318	0,7	724	3,0	1 126	2,5	1 702	5,6
Лисица	881	8,9	1 289	3,7	403	0,9	360	1,2	985	2,3	1 428	4,9
Бобр	568	5,8	201	0,5	139	0,4	49	0,2	384	0,9	844	2,8
Куница	457	4,6	116	0,3	5	0,01	49	0,2	854	1,9	12	0,02
Горностай	451	4,5	4 738	13,0	1 469	3,3	—	—	300	0,7	2 000	6,6
Росомаха	67	0,7	16	0,04	55	0,2	4	0,01	384	0,9	52	0,1
Выдра	35	0,3	—	—	83	0,3	—	—	—	—	20	0,004
Волк	16	0,1	1	0,002	—	—	—	—	—	—	6	0,01
Корсак	4	0,04	6	0,01	—	—	—	—	50	0,01	800	2,6
Барсук	1	0,01	2 041	5,7	2	0,004	25	0,1	16	0,03	—	—
Заяц	—	—	—	—	2 022	4,6	—	—	20	0,04	4	0,01
Песец	—	—	—	—	259	0,6	—	—	607	1,3	—	—
Кошка	—	—	84	0,2	9	0,02	—	—	—	—	—	—
Сурок	—	—	252	0,7	—	—	—	—	—	—	2	0,006
Медведь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	41	0,2
Итого, шт	9 937	100	36 269	100	45 135	100	24 328	100	45 152	100	30 343	100

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 348, 433, 533, 892, 10, 8.

(2,6%), а не фигурировавшие в 1639/40 г. на тобольском рынке медвежьи товары заняли на нем к 1695 г. седьмое место (0,2%), заячьи — двенадцатое (0,01%) и сурковые — четырнадцатое (0,006%). И только одни беличьи, лосиные, лисьи и бобровые товары удержались на своих прежних местах. При этом необходимо отметить, что натуральная масса их, кроме бобровых товаров, по сравнению с 1639/40 г. значительно возросла. Постоянными

Таблица 39

Соотношение по стоимости разных видов местной пушнины на тобольском рынке*

Пушнина	1639/40 г.		1661/62 г.		1658/69 г.	
	руб.	%	руб.	%	руб.	%
Лось	2 468	43,7	613	24,1	1 397	63,9
Соболь	1 877	33,3	590	23,2	126	5,7
Бобр	734	13,0	254	10,0	61	2,8
Лисица	296	5,2	178	7,0	255	11,3
Выдра	102	1,8	25	1,0	—	—
Белка	76	1,4	653	25,7	305	14,5
Куница	42,4	0,8	1,5	0,06	20	0,9
Росомаха	26	0,5	11	0,5	2	0,1
Горностаи	20	0,3	84	3,4	—	—
Барсук	1	0,01	2	0,01	19	0,9
Волк	1	0,01	—	—	—	—
Корсак	3	0,03	—	—	—	—
Заяц	—	—	104	4,1	—	—
Кошка	—	—	2	0,01	—	—
Песец	—	—	33	1,5	—	—
Итого	5646	100	2551	100	2185	100

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 433, 533.

товарами тобольского пушного рынка были белки, соболи, лосины, лисницы, бобры, куницы, росомахи, реже — горностаи и барсуки, а спорадическими — выдры, волки, корсаки, зайцы, песцы, кошки, медведи и сурки. Характерно и то, что если в 1639/40 г. основными товарами тобольского пушного рынка были белки и соболи с близкими процентными показателями (35,4 и 30,1%), то в последующее время белка, на долю которой стало приходится уже 70,3—89,8%, заняла в количественном отношении на тобольском пушном рынке безраздельно господствующее положение.

В 1639—1669 гг. изменился стоимостный баланс тобольского пушного рынка. В 1639/40 г., как это видно из табл. 39, собольные товары по своей стоимости занимали после лосиных второе

место, а далее соответственно шли: бобровые, лисьи, выдровые, беличьи, куньи, росомашьи, горностаевые, корсачьи, волчьи и барсучьи. В 1661/62 г. товары располагались в следующем нисходящем порядке: беличьи, лосиные, соболиные, лисьи, заячьи, горностаевые, куньи, песцовые, выдровые и кошачьи. К 1668/69 г. собольи товары передвинулись со второго места (33,3%) на четвертое (5,7%), бобровые — с третьего (13,0%) на пятое (2,8%), лисьи — с четвертого (5,2%) на третье (11,3%), беличьи — с шестого (1,4%) на второе (14,5%), куньи — с седьмого (0,8%) на шестое (0,9%), барсучьи с десятого на седьмое, а остальные пушные товары отсутствовали. Следовательно, увеличение удельного веса лосиных (43,7; 24,1; 63,9%), беличьих (1,4; 25,7; 14,5%) и лисьих (15,2; 7; 11,3%) товаров в общем стоимостном балансе тобольского пушного рынка сопровождалось сокращением удельного веса собольих (32,3; 23,2; 5,7%), бобровых (13; 10; 2,8%) и выдровых (1,8; 1; 0) товаров.

Наблюдаемое в течение 1639—1695 гг. ухудшение качественного состава продаваемых на тобольском рынке «мягкой рухляди» и лосиных кож было связано, во-первых, с изменением количественного соотношения между ценными (соболь, бобр, выдра) и неценными видами пушнины в пользу последних и, во-вторых, что ясно видно из табл. 40, с ухудшением самой внутривидовой сортности пушных шкурок как ценных, так и неценных пушных зверей. И действительно, если в 1639/40 г. на тобольском рынке можно было приобрести бобровые шкурки ценою 4 руб., выдровые — 3 руб., ярцовые — 2 руб., собольи — 1 руб. 80 коп., лисьи — 3 руб., росомашьи — 1 руб. 80 коп., то в последующие годы шкурок такой стоимости уже не было.

Что же касается таможенной оценки, то она была постоянной и неизменной на всем протяжении рассматриваемых лет. И если осенняя белка оценивалась в 1640 г. в 1,5 коп., а вешняя — в 1,2—1,3 коп., то и в последующие годы эта оценка не менялась. То же самое можно сказать и в отношении других пушных товаров. Иными словами каждый сорт имел свою собственную цену, которая и сохранилась за ним на протяжении очень длительного времени. Величина же таможенной оценки любого сорта меха зависела от полноты, мягкости, «мелковитости», пушистости, глянцеvitости и окраски шерсти, в результате чего «вешние» шкурки, не имевшие полной ости, стоили дешевле осенних, а шкурки темных окрасок расценивались дороже шкурок светлых, шкурки больших размеров — дороже меньших шкурок и т. д.

Так как увеличение количества продаваемых на тобольском рынке мягкой рухляди и лосиных кож сопровождалось ухудшением их качества и сортности, то это привело к сокращению общего стоимостного баланса тобольского пушного рынка. Если в 1639/40 г. стоимость проданных на тобольском рынке «мягкой рухляди» и лосиных кож была равна 6012 руб., 1644/45 г —

Таможенная оценка пушных шкурок (в рублях) *

Пушнина	1639/40 г.	1661/62 г.	1668/69 г.
Бобер	1—4	1,9—4	1,5
Выдра	2—3	2,5	—
Ярец	1—2	—	1
Соболь	0,25—1,8	0,5—3	0,4—0,6
Лисица красная	0,7—3	0,7—2,8	0,7
Бобровая черевись	1,5	1,2—1,6	1,2
Росомаха	0,5—1,8	0,6	0,5—0,6
Куница	0,4	0,4	0,4
Кошлок	0,2	—	0,5
Недолись	0,2	—	0,35—0,4
Лисенок	0,15	—	—
Корсак	0,06—0,1	—	—
Волк	0,08	—	—
Язвец (барсук)	0,06	—	0,05—0,1
Лисица степная	—	—	0,5—0,6
Горностай	0,032—0,045	—	0,04
Белка осенняя	0,015	0,015	0,015
Белка вешняя	—	0,013	0,012
Лось осенний	2,25—4	3,5	3,5
Лось вешний	1,8—2,25	2,5	2,3—3,5
Лось тугуш	0,8	1	1
Вол	0,5	—	—
Лось суун	—	0,5	0,5
Лось юшиц	—	2	2—3

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 433, 533.

4690 руб., 1647/48 г.—4727 руб., 1649/50 г.—3337 руб., 1655/56 г.—3762 руб., 1661/62 г.—3582 руб., 1668/69 г.—2185 руб., 1669/70 г.—2083 руб., 1670/71 г.—3635 руб., 1683/84 г.—2975 руб. и в 1686/87 г.—3136 руб., то в 1695/96 г. она стала равняться всего только 1485 руб.³¹

Итак, постоянными, из года в год встречавшимися товарами тобольского пушного рынка являлись белки, соболи, лосины, лисины, бобры, куницы, росомахи, а спорадическими — медведи, сурки, кошки, песцы, зайцы, барсуки, корсаки, волки, выдры и

³¹ ЦГАДА, СП, кн. 44, 181, 752 и 231, 263, 348, 433, 533, 540, 547. 797, 892, 1078.

горностаи. Пушных шкурок этих зверей продавалось значительно больше, чем готовых изделий из них. Следовательно, шкурки пушных зверей пользовались со стороны покупателей большим спросом, чем готовые меховые изделия.

По своему количеству малоценная пушнина превзошла ценную (соболей, бобров, выдр) уже в 1639/40 г., а по стоимости — к концу 50-х годов XVII в., ознаменовав этим самым начало своего безраздельного господства на тобольском пушном рынке. Среди малоценной пушнины в количественном и стоимостном отношениях доминировали белки и лисицы. Указанные изменения были связаны с оскудением пушных ресурсов Тобольского уезда.

Ознакомление с территориальной принадлежностью покупателей тобольской пушнины позволяет сделать ряд наблюдений.

На протяжении 1639—1695 гг. в скупке продаваемых на тобольском рынке «мягкой рухляди» и кож лосиных господствовали российские, а не среднеазиатские купцы. На долю российского купечества приходилось в 1639/40 г. 71,2% (47 всех пушных и лосиных явок), 1644/45 г. — 82,5% (33), 1647/48 г. — 96,5% (58), 1649/50 г. — 98,1% (59), 1655/56 г. — 97,0% (72), 1661/62 г. — 98,8% (77), 1668/69 г. — 100% (91), 1669/70 г. — 100% (150), 1670/71 г. — 99,6% (233), 1683/84 г. — 94,5% (45), 1686/87 г. — 89,7% (34), 1694/95 г. — 89,5% (21). Соответственно по стоимости: 84,3% (4982 руб.); 97,7% (3824 руб.); 99,3% (2837 руб.); 97,3% (3155 руб.); 99,8% (3749 руб.); 99,7% (3574 руб.); 100% (1748 руб.); 100% (2083 руб.); 99,8 (3625 руб.); 99,8 (2972 руб.); 94,4% (2957 руб.); 83,3% (1243 руб.). Среднеазиатское купечество имело соответственно по стоимости 28,8% (20); 17,5% (7); 3,5% (2); 1,9% (1); 3,0% (2); 1,2% (1); 0; 0; 0,4% (1); 5,5% (1); 10,3% (4); 10,5% (2), а по явкам — 15,7% (922 руб.); 2,3% (85 руб.); 0,7% (18 руб.); 2,7% (90 руб.); 0,2% (7 руб.); 0,3% (5 руб.); 0; 0; 0,2% (10 руб.); 0,2% (6 руб.); 5,6% (176 руб.); 16,7% (242 руб.). Следовательно, в течение указанного времени продолжался процесс вытеснения российским купечеством среднеазиатского из тобольской розничной городской пушной торговли.

Среди российского купечества ведущее положение в скупке тобольской пушнины занимало купечество Европейской России. На его долю приходилось в 1639/40 г. 59,2% (39 явок), 1644/45 г. 75% (30), 1647/48 г. 89,9% (54), 1649/50 г. 94,8% (57), 1655/56 г. 90,3% (67), 1661/62 г. 95,9% (75), 1668/69 г. 97,6% (89), 1669/70 г. 90,6% (135), 1670/71 г. 97,5% (228), 1683/84 г. 76,2% (37), 1686/87 г. 79,4% (30), в 1694/95 г. 85,2% (20) и соответственно по стоимости: 65,4% (3867 руб.); 97,0% (3796 руб.); 94,7% (2707 руб.); 96,4% (3125 руб.); 96,4% (3620 руб.); 83,7% (3004); 97,7% (1707); 90,4% (1885); 99,3% (3605); 89,1% (2652); 80,9% (2531); 77,8% (1160 руб.) всей

стоимости «мягкой рухляди» и кож лосиных. Купечество Азиатской России имело такое соотношение явок по годам: 12,0% (8 явок); 7,5% (3); 6,6% (4); 3,3% (2); 6,7% (5); 4,1% (2); 2,4% (2); 9,4% (15); 2,1% (5); 17,3% (8); 10,3% (4); 4,3% (1). По стоимости картина была такова: 18,9% (1115 руб.); 0,7% (28 руб.); 4,6% (130 руб.); 0,9% (30 руб.); 3,4% (129 руб.); 16,0% (573 руб.); 2,3% (41 руб.); 9,6% (197 руб.); 0,5% (20 руб.); 10,7% (320 руб.); 13,5% (426 руб.); 5,5% (83 руб.).

По количеству и по стоимости приобретенных в тобольском розничном городском торгу партий мягкой рухляди и кож лосиных первое место среди торговцев Европейской России принадлежало поморскому купечеству, второе — приуральскому, третье — подмосковному, четвертое — поволжскому и пятое — северо-западному. За указанные 12 лет уроженцами Поморья было куплено в Тобольске 528 партий «мягкой рухляди» и кож лосиных на 17 813 руб., обитателями Приуралья — 189 партий пушнины на 6971 руб., жителями Подмосковья — 97 партий на 6039 руб., казанцами — 45 партий пушнины и кож лосиных на 2830 руб. и уроженцами Северо-Запада — 2 партии пушнины на 23 руб. При этом необходимо отметить, что в отдельные годы XVII в. поморское купечество уступало первенство в скупке пушнины на тобольском рынке и подмосковному (в 1650 г.) и приуральскому (в 1662 г.) купечеству. Однако это случалось очень редко, и поморскому купечеству, несмотря на заметные колебания своего удельного веса в тобольской пушной торговле с 25,0% (1472 руб.) в 1640 г. до 75,5% (1574 руб.) в 1670 г. и до 60,7% (903 руб.) в 1695 г., удалась все же к концу XVII в. занять в ней господствующее положение. Этому способствовало то обстоятельство, что московское купечество больше было заинтересовано в скупке пушнины на выходах из Сибири, чем в самой Сибири³², а казанские и вятские купцы к этому времени (перные — с 60-х годов, а вторые — с 70-х) центр тяжести своих операций по скупке пушнины перенесли с тобольского рынка на Ирбитскую и Макарьевскую ярмарки, которые им, ведущим большую торговлю со Средней Азией и Персией через Астрахань, было удобнее посещать, чем тобольский рынок. Северо-западное купечество почти совсем не участвовало в приобретении пушнины на тобольском рынке, довольствуясь скупкой ее на поморских пушных рынках, на Свенской ярмарке (Брянск) и в Москве.

В течение 1639—1695 гг. скупкой «мягкой рухляди» и кож лосиных на тобольском рынке занимались торговцы 29 российских городов, среди которых Устюг Великий, Вятка, Москва и Тобольск упоминаются регулярно из года в год, другие, как

³² И. С. Макаров. Пушной рынок Соли Вычегодской в XVII в.— «Исторические записки», т. 14, стр. 163.

Соль Вычегодская, Лальск, Ярославль, Яренск и Казань, посылали своих представителей на тобольский пушной рынок менее регулярно и не ежегодно, а третьи — Тара, Верхотурье, Новый Торжок, Новгород, Уфа, Орел-городок, Арзамас, Галич, Кострома, Юрьеvec Повольский, Владимир, Луза, Холмогоры, Томск, Ница, Соликамск, Усолье, Лысково, Кинешма и Вага приобретали тобольскую пушнину от случая к случаю. При этом необходимо отметить, что в то время как лузяне, холмогорцы, важане и казанцы совершенно свернули во второй половине XVII в. свои скупочные операции на тобольском пушном рынке, то лаличи и яренчане, наоборот, только их и развернули в это время.

На первое место по количеству скупаемой за отдельные годы XVII в. на тобольском рынке пушнины чаще всего выходили москвичи (4 покупки — в 1644/45, 1647/48, 1649/50 и 1686/87 гг.) и лаличи (4 покупки — в 1668/69, 1669/70, 1683/84 и 1694/95 гг.), на второе — устюжане (6 покупок — в 1644/45, 1647/48, 1649/50, 1669/70, 1683/84, 1694/95 гг.) и вятчане (3 покупки — в 1639/40, 1655/56, 1668/69 гг.) и на третье — сольвычегодцы (4 покупки — в 1644/45, 1647/48, 1649/50, 1694/95 гг.). Но так как погодная стоимость приобретенных на тобольском рынке в 1639—1695 гг. «мягкой рухляди» и кож лосиных больше колебалась у москвичей и у лаличей, чем у устюжан и у вятчан, то по общей стоимости скупленной в течение указанных 12 лет на тобольском рынке пушнины первое место принадлежало устюжанам (164 явки на 6297 руб.), второе — вятчанам (169 явок на 5958 руб.), третье — москвитянам (58 явок на 4655 руб.), четвертое — лаличам (180 явок на 4499 руб.), пятое — сольвычегодцам (94 явки на 3627 руб.), шестое — казанцам (45 явок на 2830 руб.), седьмое — тобольчанам (55 явок на 2517 руб.), восьмое — яренчанам (48 явок на 1263 руб.), девятое — ярославцам (24 явки на 1143 руб.) и последующие места принадлежали в нисходящем порядке — усольцам, важанам, ницинцам, холмогорцам, соликамцам, лузянам и т. д.

На протяжении всего рассматриваемого промежутка времени скупка «мягкой рухляди» и кож лосиных на тобольском рынке находилась в руках шести российских городов — Устюга Великого, Вятки, Москвы, Лальска, Соли Вычегодской и Тобольска, на долю которых приходилось в 1639/40 г. 53,7%, в 1644/45 г. — 77,6, в 1647/48 г. — 79,4, в 1649/50 г. — 64,3, в 1655/56 г. — 55,4, в 1661/62 г. — 74,6, в 1668/69 г. — 89,2, в 1669/70 г. — 77,8, в 1670/71 г. — 93,3, в 1683/84 г. — 76,4, в 1686/87 г. — 77,7 и в 1694/95 г. — 64,7% всей стоимости «мягкой рухляди» и лосиных кож, а остальные 23 российских города и Средняя Азия довольствовались соответственно: 46,3%; 22,4; 20,6; 35,7; 44,6; 25,4; 10,8; 22,2; 6,7; 23,6; 22,3; 35,3%.

В течение 1639—1695 гг. сократился количественный состав

российских и среднеазиатских купцов, скупавших пушнину и кожи лосиные в тобольском розничном городском торгу. Если в 1639/40 г. пушнину в тобольском розничном городском торгу приобретали 53 российских и среднеазиатских купца, то в 1644/45 г.— только 27, 1647/48 г.— 26, 1649/50 г.— 23, 1655/56 г.— 42, 1661/62 г.— 31, 1668/69 г.— 22, 1669/70 г.— 30, 1670/71 г.— 36, 1683/84 г.— 36, 1686/87 г.— 37 и в 1694/95 г.— 19. Данное сокращение необходимо поставить в связь, во-первых, с частичной их переадресовкой с тобольского пушного рынка на другие пушные рынки России (Ирбитская, Макарьевская, Ямышевская и прочие ярмарки), во-вторых, с дальнейшим развитием русско-китайской и русско-среднеазиатской торговли, минуя Тобольск, и, в-третьих, с уменьшением спроса на сибирские меха со стороны западноевропейских рынков в связи с широким распространением на них шерстяных и шелковых тканей и американской пушнины.

Среди российского купечества, покупавшего пушнину на тобольском рынке, можно было встретить русских и нерусских купцов. На долю русских купцов приходилось в 1639/40 г. 78,3% (28 чел.), 1644/45 г.— 95,6% (23 чел.), 1647/48 г.— 89,6% (25 чел.), 1649/50 г.— 96% (24 чел.), 1655/56 г.— 90% (36 чел.), 1661/62 г.— 100% (29 чел.), 1668/69 г.— 100% (21 чел.), 1669/70 г.— 100% (30 чел.), 1670/71 г.— 100% (35 чел.), 1683/84 г.— 97,0% (35 чел.), 1686/87 г.— 100% (33 чел.), 1694/95 г.— 100% (13 чел.) покупателей и соответственно явок: 83,8% (41); 94,2% (32); 95,1% (59); 96,8% (62); 94,4% (70); 100% (76); 100% (90); 100% (150); 100% (232); 97,5% (45); 100% (34); 100% (20). По стоимости получают такие данные: 77,8% (3975 руб.); 99,4% (4579 руб.); 97,3% (4588 руб.); 93,8% (3220 руб.); 97,5% (3677 руб.); 100% (3562 руб.); 100% (1738 руб.); 100% (2083 руб.); 100% (3625 руб.); 99,8% (2969 руб.); 100% (2961 руб.); 100% (1243 руб.). На долю нерусского (бухарско-татарского купечества приходилось соответственно 21,7% (8 чел.); 4,4% (1 чел.); 10,4% (3 чел.); 4,0% (1 чел.); 10% (4 чел.); 0; 0; 0; 0; 3,0% (1 чел.); 0; 0% покупателей пушнины и соответственно явок: 16,2% (8); 5,8% (2); 4,9% (3); 3,2% (2); 5,6% (4); 0; 0; 0; 0; 2,5% (1); 0; 0%. Стоимость соответственно составляла: 22,2% (1115 руб.); 0,6% (26 руб.); 2,7% (121 руб.); 6,2% (117 руб.); 2,5% (78 руб.); 0; 0; 0; 0; 0; 0,2% (6 руб.); 0; 0%. Следовательно, русское, а не бухарско-татарское купечество занимало в течение 1639—1695 гг. господствующее положение в скупке пушнины на тобольском «базаре» «в розницу». Во второй половине XVII в. это господствующее положение русского купечества в тобольской пушной торговле превратилось в монопольное.

В изучаемое время в скупочных операциях на тобольском пушном рынке участвовали разные категории российского насе-

ления, а именно: гости и торговые люди Гостиной и Суконной сотен, торговые люди, частновладельческие крестьяне, посадские, служилые, крестьяне, церковники, юртовские бухарцы и татары. В общей массе ежегодно действовавших на тобольском пушном рынке скупщиков торговых людей было 47,6—88,5% (10—31 чел.), гостей и сотен — 5,7—28,0% (2—7 чел.), юртовских бухарцев — 0—21,7% (8 чел.), сибирских служилых — 0—19,0% (4 чел.), сибирских посадских — 0—9,6% (2 чел.), частновладельческих крестьян — 0—16,4% (4 чел.), сибирских крестьян — 0—3,6% (1 чел.), сибирских церковников — 0—7,8% (1 чел.) и сибирских татар — 0—5,0% (2 чел.). Следовательно, по удельному весу в общей массе действовавших на тобольском пушном рынке торговцев первое место принадлежало на всем протяжении 1639—1695 гг. непривилегированному купечеству, второе — привилегированному, третье — сибирским юртовским бухарцам, четвертое — сибирским служилым, пятое — частновладельческим крестьянам, шестое — сибирским посадским и последние — сибирским крестьянам, церковникам и татарам.

По общему количеству произведенных в тобольской таможене в течение 12 лет XVII в. пушных явок первое место принадлежало непривилегированному купечеству (712), второе — привилегированному купечеству (136), третье — сибирским служилым (21), четвертое — сибирским посадским (20), пятое — юртовским бухарцам (18), шестое — частновладельческим крестьянам (15), седьмое — сибирским крестьянам (4), восьмое — сибирским церковникам (3) и девятое — сибирским татарам (2). Однако за отдельные годы XVII в. места между ними распределялись не сколько иначе и на третьем месте бывали не только сибирские служилые, но и бухарцы (1639/40, 1647/48, 1655/56 гг.), и посадские (1669/70, 1670/71, 1683/84 гг.), и частновладельческие крестьяне (1644/45, 1649/50 гг.), а четвертое место занимали не только посадские, но и частновладельческие крестьяне (1639/40 г.) и бухарцы (в 1644/45, 1649/50, 1683/84 гг.) и т. д.

По стоимости скупленных на тобольском рынке в течение 12 лет XVII в. «мягкой рухляди» и кож лосиных первое место принадлежало непривилегированному купечеству (27 500 руб.), второе — привилегированному (8563 руб.), третье — юртовским бухарцам (1455 руб.), четвертое — сибирским крестьянам (565 руб.), пятое — сибирским служилым (451 руб.), шестое — посадским (411 руб.), седьмое — частновладельческим крестьянам (396 руб.), восьмое — церковникам (334 руб.) и девятое — татарам (8 руб.). Однако за отдельные годы XVII в. торговые люди занимали не только первое место, но и второе (в 1639/40 г.); привилегированное купечество пребывало и на первом (1649/50 г.) и на третьем (в 1639/40 г.); юртовские бухарцы занимали не только третье место, но и второе (в 1639/40 г.), и четвертое (в 1644/45 г.), и восьмое (в 1683/84 г.), и последнее

(в 1661—1695 гг.); сибирские крестьяне были и на пятом (в 1669/70 г.), и на шестом (в 1683/84 г.), и на последнем (в 1639—1656 гг., 1668/69 г., 1670/71 г., 1686—1695 гг.) и т. д.

На всем протяжении 1639—1695 гг. доминирующее положение в скупке пушнины на тобольском рынке занимали торговые люди Европейской России, на долю которых приходилось в 1639/40 г. 61,1% (22 чел.), 1644/45 г.—58,3% (14 чел.), 1647/48 г.—57,1% (16 чел.), 1649/50 г.—56,0% (14 чел.), 1655/56 г.—72,5% (29 чел.), 1661/62 г.—58% (17 чел.), 1668/69 г.—47,6% (10 чел.), 1669/70 г.—3,3% (22 чел.), 1670/71 г.—88,5% (31 чел.), 1683/84 г.—69,4% (25 чел.), 1686/87 г.—84,8% (28 чел.), 1694/95 г.—69,2% (9 чел.) покупателей и соответственно явок: 71,7% (35); 67,6% (23); 62,9% (39); 56,2% (36); 83,7% (62); 67,1% (51); 82,2% (74); 86,0% (129); 81,9% (190); 69,5% (32); 76,4% (26); 75,0% (15). Стоимость соответственно составляла: 67,3% (3427 руб.); 62,1% (2864 руб.); 66,2% (3116 руб.); 45,1% (1525 руб.); 88,8% (3344 руб.); 60,5% (2156 руб.); 86,1% (1497 руб.); 84,0% (1713 руб.); 78,5% (2847 руб.); 76,3% (2270 руб.); 59,6% (1775 руб.); 78,0% (696 руб.). На долю же всех остальных торговцев — гостей и сотен, торговых крестьян, сибирских посадских, служилых, бухарцев, татар, крестьян и церковников — за указанные годы приходилось всего от 11,5 до 52,4% покупателей, 14,0—43,8% партий пушнины и 11,2—54,9% стоимости пушнины.

Относительно небольшой удельный вес привилегированного купечества в скупке пушнины на тобольском рынке (6,6—28,0% покупателей, 4,0—32,9% партий пушнины, 7,4—48,2% стоимости пушнины) объясняется, по-видимому, тем, что оно, располагая значительными торговыми капиталами, предпочитало основную массу пушнины приобретать не в Тобольске, а на других рынках России³³.

В течение XVII в. произошло некоторое увеличение удельного веса сибирских посадских, служилых, крестьян и церковников в розничной скупке пушнины в Тобольске. Если в 1639/40 г. скупленной ими пушнины не значилось, то в 1644/45 г. стоимость скупленной ими пушнины равнялась 1 руб., 1647/48 г.—9 руб. (0,1%), 1649/50 г.—3 руб. (0,3%), 1655/56 г.—52 руб. (1,1%), 1661/62 г.—596 руб. (16,8%), 1668/69 г.—41 руб. (3,6%), 1669/70 г.—197 руб. (7,2%), 1670/71 г.—24 руб. (0,8%), 1683/84 г.—332 руб. (11,2%), 1686/87 г.—426 руб. (14,8%) и в 1694/95 г.—80 руб. (6,4%). Здесь закономерно усматривать воздействие развивавшегося сибирского скормничества и портяжничества, превращавшихся в мелкотоварное производство. Однако в розничной скупке пушнины и кож лосиных в Тобольске и в его окрестностях тобольчане участвовали нерегулярно. В этом их отличие от привилегированного и непривилегированного купе-

³³ Подробнее об этом см.: И. С. Макаров. Указ. соч., стр. 145—169.

чества Европейской части Российского государства. Особенно слабо участвовали в операциях по скупке пушнины татары и крестьяне. Они больше пушнины продавали, нежели покупали.

Скупка пушнины и кож лосиных производилась, как это видно из табл. 41, круглогодично, хотя и не с одинаковой интенсивностью в отдельные месяцы. Наибольшего размаха она достигала в октябре — феврале, а наименее активные месяцы — сентябрь,

Таблица 41

Число сделок на пушнину в Тобольске за отдельные месяцы *

Годы	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июль	Июль	Август	Всего
1639/40	1	2	5	1	3	10	2	3	6	13	8	12	66
1644/45	6	1	1	—	5	9	3	1	2	10	4	3	45
1647/48	—	—	22	34	27	28	7	—	—	4	2	2	126
1649/50	—	4	7	4	24	13	9	1	4	—	2	—	68
1655/56	3	1	8	12	19	16	6	1	3	2	3	—	74
1661/62	1	1	1	18	5	19	5	3	7	3	6	9	78
1668/69	2	11	11	6	5	15	6	2	7	14	5	7	91
1669/70	4	32	15	18	17	16	6	9	23	3	1	6	150
1670/71	1	23	18	32	48	34	5	4	21	24	16	8	234
1683/84	—	10	15	5	2	10	4	—	—	—	—	—	46
1686/87	—	8	5	1	10	5	5	—	—	4	—	—	38
1694/95	—	—	—	2	2	12	—	—	5	1	1	—	23
Итого	18	93	108	133	167	187	58	24	78	78	48	47	1039

* ЦГАДА. СП, кн. 44, 181, 752 и 231, 263, 348, 433, 533, 540, 547, 797, 892, 1078.

апрель и март. Помесячные колебания интенсивности скупки обусловливались разными причинами, среди которых необходимо указать на сезонность самого пушного промысла (зрелость меха) и на сибирское осеннее и весеннее бездорожье. Появление в конце XVII в. (80—90-е годы) бескупочных месяцев и значительные изменения в самих сроках скупки были связаны с оскудением пушных ресурсов Тобольского уезда.

Розничная скупка пушнины и кож лосиных производилась, как это видно из табл. 42, партиями самой различной стоимости. Величина явок колебалась в 1639/40 г. от 26 алт. 4 ден. до 824 руб. 26 алт. 4 ден., в 1655/56 г.— от 16 алт. 4 ден. до 130 руб., в 1661/62 г.— от 23 алт. 2 ден. до 281 руб. 16 алт. 4 ден., в 1668/69 г.— от 1 руб. 16 алт. 4 ден. до 68 руб. 6 алт. 4 ден. и в 1686/87 г. от 2 руб. до 274 руб. 26 алт. 4 ден.

Отсюда ясно, что существовавший в 1639/40 г. разрыв между максимальными и минимальными явками в 824 руб. сократил-

ся в 1655/56 г. до 129 руб. 16 алт. 4 ден., в 1661/62 г. до 280 руб. 26 алт. 4 ден., в 1668/69 г. до 66 руб. 23 алт. 2 ден., в 1686/87 г. до 272 руб. 26 алт. 4 ден., в чем нельзя не видеть изменений, происшедших за указанные годы в охотничье-промысловом хозяйстве Тобольского уезда, а вместе с ними и в положении самих непосредственных добытчиков пушнины.

В этой массе разношерстных явок основное место занимали в 1639/40 г. явки стоимостью от 26 алт. 4 ден. до 21 руб. (53%), 1655/56 г. от 51 до 81 руб. (39,3%), 1661/62 г. от 23 алт. 2 ден. до 21 руб. (39,6%), 1668/69 г. от 11 до 31 руб. (75,6%) и в 1686/87 г. от 91 до 274 руб. 26 алт. 4 ден. На долю явок свыше 300 руб. в 1639/40 г. приходилось 8%, а в последующие годы их вообще не было. Следовательно, скупка пушнины «в розницу» происходила в основном мелкими явками. Укрупнение явок в 1686/87 г. было связано с отделением к тому времени непосредственного добытчика пушнины от рынка сбыта и с появлением «в розничном торгу» значительного количества перекупной пуш-

Таблица 42

Соотношение по стоимости числа пушных явок на тобольском рынке *

Стоимость пушных явок. руб.	1639/40 г.		1655/56 г.		1661/62 г.		1668/69 г.		1686/87 г.	
	явка	%	явка	%	явка	%	явка	%	явка	%
Менее 5	10	20,4	8	10,8	10	13,2	7	7,8	4	11,7
5—10	11	22,4	6	8,1	6	8,0	8	8,9	2	5,8
11—20	5	10,2	4	5,4	14	18,4	43	47,8	3	8,9
21—30	4	8,4	7	9,5	7	9,2	25	27,8	—	—
31—40	1	2,0	3	4,0	10	13,2	2	2,2	3	9,0
41—50	—	—	7	9,5	7	9,2	2	2,2	1	2,9
51—60	1	2,0	9	12,2	4	5,2	1	1,1	1	2,9
61—70	—	—	8	10,8	7	9,2	2	2,2	2	5,8
71—80	2	4,2	12	16,3	5	6,5	—	—	2	5,9
81—90	2	4,1	3	4,0	2	2,5	—	—	2	5,9
91—100	1	2,0	3	4,0	—	—	—	—	5	14,7
101—200	5	10,2	4	5,4	3	4,0	—	—	5	14,7
201—300	3	6,0	—	—	1	1,4	—	—	4	11,8
301—400	1	2,0	—	—	—	—	—	—	—	—
401—500	1	2,0	—	—	—	—	—	—	—	—
501—600	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
601—700	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
701—800	1	2,0	—	—	—	—	—	—	—	—
801—900	1	2,0	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	49	100	74	100	76	100	90	100	34	100,0

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 348, 433, 533, 892.

Таблица 43

Средняя стоимость одной явки пушнины на тобольском рынке (в рублях) *

Торговцы	1639/40 г.	1644/45 г.	1647/48 г.	1649/50 г.	1655/56 г.	1661/62 г.	1668/69 г.	1659/70 г.	1670/71 г.	1683/84 г.	1686/87 г.	1694/95 г.
	Гости и члены сотен	110	316	84	80	55	40	22	29	21	73	190
Торговые люди . . .	98	124	79	42	54	42	20	13	15	71	69	64
Сибирские бухарцы	139	13	40	58	35	—	—	—	—	6	—	—
Сибирские крестьяне	—	—	—	—	—	528	—	12	—	76	114	80
Сибирские служилые	—	1	9	3	15	3	6	8	3	38	105	—
Сибирские посадские	—	—	—	—	—	32	17	14	4	23	102	—
Частновладельческие крестьяне Европейской России	54	44	17	22	7	—	7	—	—	—	—	—

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 181, 732 и 231, 263, 348, 433, 533, 540, 547, 797, 892, 1078.

нины, продаваемой более крупными партиями по сравнению с пушниной собственной добычи.

Наиболее крупные явки, как это видно из табл. 43, имели гости и торговые люди сотен, а наиболее мелкие — сибирские служилые люди.

Измельчание пушных и лосиных «явок», особенно сильно проявившееся в 50—70-х годах XVII в., удлинило срок пребывания торговых людей на тобольском пушном рынке с 1—6 месяцев, как это было в 1639/40 г., до полутора лет в 1669/70 г. (табл. 44).

. Таблица 44

Соотношение продолжительности торговых операций по покупке пушнины

Продолжительность скупки, месяцев	1639/40 г.		1669/70 г.	
	число покупок	%	число покупок	%
1—3	40	80,0	5	20,0
3—6	10	20,0	8	32,0
6—9	—	—	8	32,0
9—12	—	—	3	12,0
Свыше 12	—	—	1	4,0
Итого . . .	50	100,0	25	100,0

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 540.

За время своего пребывания в Тобольске торговым и иным людям удавалось набирать мелкими «статьями» весьма крупные партии пушнины. Размер той или иной партии зависел от величины пушного предложения на рынке, от потребности в пушнине данного торговца-скупщика и от наличия у него средств для приобретения ее. При прочих равных условиях на большие деньги, как правило, приобреталось и больше пушнины. Разница в величине партии вывозимой пушнины у разных лиц есть в то же время и разница в имущественном положении их.

Обращает на себя внимание и то, что некоторые торговые люди посещали тобольский пушной рынок в течение целых десятилетий подряд³⁴. Наличие таких людей есть результат устойчивых торговых связей тобольского пушного рынка с пушными рынками других городов и прочности его включения в общий народнохозяйственный оборот всей страны.

Кроме рассмотренной выше пушнины, имелась еще и такая, про которую в тобольских таможенных книгах отмечалось, что она была привезена в Тобольск из других мест страны. Ознакомление с ее составом способствует табл. 45, в которой учтена так называемая тарская пушнина.

Источники свидетельствуют, что в течение 1639—1687 гг. произошло сокращение номенклатурного состава поступающей в Тобольск тарской пушнины на 21 наименование. Среди исчезнувших видов — «колмацкой» соболь, собольи пупки и хвосты, бобер, кошлок, ярец, бобровая струя и черевись, красная недолись, красная лисица, лисьи лапы, корсак, куница, куньи хвосты, росомаха, барсук, горноста́й, заяц и вся меховая одежда. Однако в 1686/87 г. с Тары в Тобольск продолжали еще поступать соболи, собольи и недособольи хвосты, лисицы и недолисицы красные степные калмыцкие, белки и лосиные кожи.

В течение 1639—1687 гг. ясно обозначилась тенденция к ухудшению сортности некоторых видов пушных товаров и кож лосиных, в результате чего, как это видно из табл. 45, постоянная таможенная оценка этих видов товара проявляла тенденцию к уменьшению. Особенно это касается сортности лосин, горностаев, росомах, бобровой черевиси, так как таможенная оценка их на всем протяжении указанных лет неуклонно понижалась. Менее это касается сортности соболей, кошлоков и красных лисиц, таможенная цена которых колебалась в 1639—1687 гг. примерно около одного и того же уровня. Совершенно не изме-

³⁴ Вятчане торговые люди гостинной сотни Андрей, Иван и Нил Гостевы посещали тобольский пушной рынок в течение 55 лет подряд (1639—1695 гг.), вятчане торговые люди Петр и Гаврило Машковцевы — 24 года подряд (1671—1696 гг.), вятчане торговые люди Суконой сотни Бажен и Илья Агафоновы — 22 года (1640—1662 гг.), вятская семья Филимоновых — 25 лет (1645—1670 гг.), московские гости Василий Шорин и Семен Задорин — 36 лет (1648—1684 гг.), московские торговцы Гостинной сотни Усовы-Грудцыны — 22 года (1640—1662 гг.), устюжане Босые — 22 года (1634—1656 гг.) и т. д.

Таблица 45

Средняя таможенная оценка одной шкурки (в копейках) *

Пушнина	1639/40 г.	1655/56 г.	1661/62 г.	1668/69 г.	1686/87 г.
Соболь	45	28	120	77	20
Бобер	250	190	470	—	—
Соболий хвост	10	10	10	10	—
Соболий пупок	6	10	10	—	—
Кошлок	100	200	—	50	—
Ярец	80	—	—	—	—
Красная лисица	70	66	70	72	—
Калмыцкая лисица	68	68	68	—	—
Корсак	—	10	10	—	—
Куница	40	40	—	—	—
Росомаха	100	60	65	60	—
Барсук	—	10	10	10	—
Горноста́й	4,5	4,4	4,4	—	—
Белка	—	—	1,2	4,8	2
Лось	250	210	200	200	50
Бобровая черевись	136	120	123	120	—
Бобровая струя	—	90	90	90	—

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 348, 433, 533, 892.

нилась сортность собольих хвостов, бобровой струн, калмыцких лисиц, корсаков, куниц, барсуков, поскольку таможенная оценка этих видов пушнины оставалась без изменений на всем протяжении рассматриваемого времени.

Уменьшение количества и ухудшение сортности наиболее дорогостоящих лосиных кож, бобров, соболей, кошлоков, лисиц, росомах и ярцев привело, несмотря на увеличение количества низкооцениваемых горностаев и белок, к сокращению стоимости всех поступавших на тобольский рынок тарской «мягкой рухляди» и кож лосиных с 3342 руб. в 1639/40 г. до 2698 руб. в 1655/56 г., до 1400 руб. в 1661/62 г., до 1552 руб. в 1668/69 г. и до 741 руб. в 1686/87 г.

В течение 1639—1687 гг. произошло абсолютное и относительное падение роли тарской пушнины в общем стоимостном балансе тобольского ввоза пушнины и лосиных кож из Сибири и Башкирии. Если в 1639/40 г. на долю тарской пушнины в этом ввозе приходилось 98,8% (3342 руб.), то в 1655/56 г. она составила только 47,6% (2698 руб.), 1661/62 г.—11,7% (1400 руб.), 1668/69 г.—31,4% (1552 руб.) и в 1686/87 г.—13,9% (741 руб.). Подобное падение удельного веса тарской «мягкой рухляди» в общем стоимостном балансе тобольского пушного и лосиного

ввоза было связано не только с оскудением пушных ресурсов Тарского уезда, но и с вероятной переадресовкой тарской пушнины с тобольского рынка в другие торговые пункты страны (Ямыш-озеро, Ирбит).

Так как тобольские таможенные цены на пушнину и кожи лосиные были выше тарских, то на разнице цен торговые люди и получали свою прибыль. Тарский юртовский бухаретин Кутей Надыров привез с Тары в Тобольск 15 февраля 1670 г. «тарские покупки тарского... бухаретина Рачепка Халдарова 50 лисиц красных кальмыцких» ценой в 30 руб. Десятая пошлина была взята в Тобольске только с 5 руб., а с 25 руб. ее не взяли, так как пошлину взыскали на Таре у Рачепки с привезенных им китайских товаров в 1670 г. «Мягкую рухлядь» Рачепка покупал на Таре на деньги, вырученные от продажи китайского товара³⁵. В данном примере тобольская цена превышала тарскую на 20% (30 руб. и 25 руб.). 22 мая 1670 г. тарский пушкарь Лука Тиханов привез с Тары в Тобольск 20 лисиц красных и 28 лисиц красных калмыцких, купленных на Таре за 28 руб., вырученных от продажи там же привезенного от Ямыш-озера бухарского товара. Тобольская цена этим лисицам, равная 30 руб. 26 алт. 4 ден., превышала тарскую (28 руб.) на 10%³⁶. 15 февраля 1670 г. с Тары приехал в Тобольск Григорий Родионов — зять приказчика торгового человека лалетина Ивана Семенова Норичина Петра Еремеева. Он явил по тарской проезжей грамоте «тарские покупки» 20 лисиц красных (14 руб.), 10 лосиных кож осенних (35 руб.), 10 кож лосиных ющиц (20 руб.), 10 кож лосиных тугушей (10 руб.), 20 кож коровьих сырых малых (6 руб.), 25 барсуков (2 руб. 16 алт. 4 ден.), — всего товаров на 87 руб. с полтиной. Десятая пошлина в Тобольске была взята только лишь с «наценки» — с 9 руб. 16 алт. 4 ден. в размере 31 алт. 4 ден., «а с 78 руб. десятой пошлины было не взято, потому что та десятая пошлина была взята у него в Тобольску и с приценки на Таре с привозного его русского товара в 1669 г., а ту он, Гришка, мягкую рухлядь и кожи лосиные покупал на Таре на те товарные деньги, которые у него деньги вышли на Таре не проданного посыльного русского товару, с которого посыльного русского товару десятая пошлина взята в Тобольску и с приценки на Таре». В данном случае разница между тобольской и тарской таможенными оценками достигла 12% (87 руб. 50 коп. и 78 руб.). В остальных 17 партиях эта разница цен была в пределах 2—17 и даже 20 и 40%³⁷.

Конечно, приведенные сопоставления отражают лишь внешнюю сторону явления, не давая точных указаний относительно размеров прибыли, но и они достаточно показательны.

³⁵ ЦГАДА, СП, кн. 540, л. 179, 306.

³⁶ Там же, кн. 540, л. 141.

³⁷ Там же, кн. 540, лл. 303, 43, 182, 143, 181, 306, 190, 141, 320, 305, 237.

Таблица 46

Количество и стоимость на тобольском рынке пельмских охотничье-промысловых товаров и меховых изделий *

Товары	1655/56 г.**		1661/62 г.		1686/87 г.	
	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.
Соболь	6	1,8	109	150	2	0,4
Соболий хвост	—	—	304	30,4	100	10
Соболий пупок	9	0,9	250	25	100	10
Бобровая черевись	—	—	1	0,6	—	—
Выдра	—	—	2	5	34	68
Лисица седая	—	—	1	0,8	—	—
Лисица красная	7	4,9	—	—	1	0,5
Горноста́й	—	—	—	—	300	18
Белка	170	2,55	66	1	6920	94,5
Соболья шуба	—	—	1	5	—	—
Соболий подскор]	6	1,2	4	1,2	—	—
Лисий подскор	—	—	4	1,2	—	—
Беличья шуба	3	6	1	3	2	2
Итого	201	17,3	743	223	7459	203

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 348, 433, 533, 892.

** В 1639/40 г. и в 1668/69 г. ввоза в Тобольск пельмской пушнины не было.

Перейдем теперь к привозной в Тобольск пельмской пушнине, представление о которой дает табл. 46.

Из таблицы видно, что привоз пельмской «мягкой рухляди» в Тобольск начался примерно около 1656 г. и продолжался, хотя и не ежегодно, на всем протяжении 1656—1687 гг. Из Пельма в Тобольск поступали соболи, выдры, лисицы, горностаи, белки и изделия из них.

За отдельные годы XVII в. количество и стоимость ввезенной в Тобольск пельмской «мягкой рухляди» очень сильно колебались. В 1655/56 г. в Тобольск было ввезено 186 пушных шкурок на 9 руб., 9 собольих пупков на 90 коп. и 9 собольих и беличьих шуб на 7 руб., в 1661/62 г. — 178 пушных шкурок, 1 фунт бобровой черевиси на 60 коп., 554 собольих хвоста и пупка на 55 руб. и 10 меховых изделий на 11 руб.; в 1668/69 г. ввоза не было; в 1686/87 г. было ввезено 7257 пушных шкурок на 181 руб., 200 собольих хвостов и пупков на 20 руб. и 2 «беличьих черевые шубы» на 2 руб. Наибольшую величину ввоз достиг в 1661/62 г., когда пельмских меховых товаров поступило в Тобольск на 223 руб., после чего началось постепенное снижение стоимостных показателей ввоза, хотя в 1686/87 г. ввоз еще стоял на уровне 203 руб. Обращает на себя внимание большой удельный вес в ввозе

1661/62 г. собольих товаров — соболей, собольих пупков и хвостов и шуб, на долю которых приходилось 216 руб. из 223 руб. Во ввозе же 1686/87 г. преобладали уже не соболи (20 руб.), а белки (94 руб.).

Происходившие в течение 1656—1687 гг., как это видно из табл. 47, колебания размеров постоянных таможенных цен на пушнину зависели от изменения внутривидовой ее сортности.

Таблица 47

Средняя таможенная оценка шкурки на тобольском рынке (в копейках) *

Пушнина	1655/56 г.	1661/62 г.	1686/87 г.
Соболь	30	137	20
Выдра	—	250	200
Лисица	70	—	50
Горностай	—	—	6
Белка	1,5	1,5	1,36

* ЦГАДА, СП, кн. 348, 433, 892.

В течение 1639—1687 гг. увеличился удельный вес пелымской пушнины в общем стоимостном поступлении в Тобольск сибирской и башкирской мягкой рухляди. Если в 1640 г. ввоза пелымской пушнины в Тобольск еще не было, а в 1656 г. ее удельный вес в общем ввозе составил только 0,3% (17 руб.), то в 1662 г. он уже был равен 1,8% (223 руб.), а в 1687 г. — 3,8% (203 руб.).

Разрыв между тобольскими и пелымскими таможенными ценами на пушнину был равен и 25%³⁸, и 47%³⁹, и 67%⁴⁰, и 78%⁴¹. Тобольский стрелец Офонасий Кожевников привез 13 июня 1687 г. в Тобольск с Пелыми 4080 белок (49 руб.), 300 горностаев (18 руб.), 34 выдры (68 руб.), 2 соболя (4 гривны), 200 пупков и хвостов собольих (20 руб.), «лисиченко чалое» (16 алт. 4 ден.), 2 шубы «бельи черевьи» (2 руб.); всего по тобольской таможенной оценке на 158 руб. 3 алт. 2 ден., а по пелымской — на 126 руб. 2 гривны⁴². Следовательно, тобольская таможенная цена была выше пелымской на 25%. Подобные примеры можно привести и в отношении других лет, но суть будет одна: тобольская цена превышала пелымскую на 25—78%.

³⁸ ЦГАДА, СП, кн. 892, л. 227.

³⁹ Там же, кн. 433, л. 220.

⁴⁰ Там же, кн. 540, л. 4.

⁴¹ Там же, кн. 348, л. 193.

⁴² Там же, кн. 892, л. 227.

Таблица 48

Количество и стоимость березовских охотничье-промысловых товаров
и меховых изделий на тобольском рынке *

Товары	1639/40 г.		1655/56 г.		1661/62 г.		1669, 69 г.		1690/87 г.	
	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.
Соболь	—	—	8	2	105	115	6	2,4	—	—
Соболь и недособоль . . .	—	—	—	—	—	—	40	20	—	—
Соболий хвост	—	—	—	—	350	35	—	—	—	—
Соболий пупок	—	—	—	—	100	10	—	—	—	—
Бобер	3	9	2	4	1	6	2	4	—	—
Бобровая черевись	—	—	1	0,9	—	—	—	—	—	—
Выдра	—	—	6	14	1	2	—	—	—	—
Лисица красная черно- черевая	—	—	10	8	9	7,2	—	—	—	—
Лисица красная белооче- ревая	—	—	20	14	13	9,1	—	—	—	—
Песец	—	—	130	19,5	197	29,7	—	—	—	—
Недопесец	—	—	—	—	—	—	—	—	120	12
Песец и недопесец	—	—	—	—	—	—	150	17,7	—	—
Белка	—	—	1 200	18	1 400	22,7	—	—	50	0,6
Горноста́й	—	—	300	30,5	270	12,1	500	22,5	100	6
Кошлок	—	—	1	0,5	—	—	—	—	—	—
Лисица серая	—	—	35	52,5	2	2	—	—	—	—
Лось	—	—	17	47,5	133	276	—	—	—	—
Соболья шуба	1	15	—	—	—	—	—	—	—	—
Песцовая шуба	—	—	—	—	3	6	—	—	—	—
Недопесцовая шуба	—	—	—	—	—	—	12	42	4	8
Норковая шуба	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Горностаевая шуба	—	—	—	—	1	4,5	2	13	—	—
Волчья шуба	—	—	—	—	1	2,5	—	—	—	—
Беличья шуба	—	—	10	11	105	140	3	9	9	16
Беличья пластина	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—
Бобровый лоскут	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Оленьи постели	—	—	—	—	130	130	—	—	—	—
Оленьи ровдуги	—	—	—	—	6	7,2	—	—	—	—
Итого	5	26	1740	221	2829	818	765	130	284	44

* ЦГАДА. СП. кн. 44, 348, 433, 533, 892.

Номенклатура, количество и стоимость ввезенных на тобольский рынок в 1639—1687 гг. «мягкой рухляди» и кож лосиных из Березова показаны в табл. 48.

Из таблицы явствует, что в течение 1639—1687 гг. с номенклатурным составом ввозимых в Тобольск из Березова пушных и лосиных товаров произошли двойкие превращения. Сначала

он до 1669 г. непрерывно пополнялся все новыми и новыми видами — соболями, собольими пупками и хвостами, выдрами, черночеревыми и белочеревыми красными лисицами, чернодушатыми и сиводушатыми седыми лисицами, песцами, белками, горностаями, песцовыми и волчьими шубами, беличьими пластинами, оленьими ровдугами и постелями, в результате чего прирост составил 16 наименований; затем началось постепенное исчезновение из его состава одной номенклатуры за другой, приведенное к тому, что к 1687 г. остались только одни недопесцы, белки и горностаи, да недопесцовые, «норничьи» и беличьи шубы. Но так как количество исчезнувших в привозе видов товаров не превзошло числа вновь появившихся, то произошло даже по сравнению с 1640 г. некоторое расширение номенклатурного состава (3 и 6 названий).

Постоянные погодные изменения номенклатуры и количества ввозимых в Тобольск из Березова пушных и лосиных товаров сопровождались колебаниями стоимости этих товаров. Сначала — в сторону повышения: в 1639/40 г. — 26 руб., 1655/56 г. — 221 руб., 1661/62 г. — 818 руб., а затем и в сторону падения: в 1668/69 г. — 130 руб. и в 1686/87 г. — 44 руб.

Абсолютная и относительная роль березовской «мягкой рухляди» в общей стоимости поступавших в Тобольск сибирских и башкирских пушных и лосиных товаров непрерывно росла до 1662 г., после чего начала сокращаться. Если в 1639/40 г. на долю березовского привоза приходилось 0,7% (26 руб.), в 1655/56 г. 5,7% (221 руб.), в 1661/62 г. — 6,8% (818 руб.), то в 1668/69 г. — только 2,6% (130 руб.) и в 1686/87 г. — 0,8% (44 руб.) общего сибирского и башкирского пушного ввоза в Тобольск (включая лосины и моржовую кость).

Тобольские таможенные цены на «мягкую рухлядь» и лосиные кожи были значительно выше березовских. Так, 14 марта 1670 г. приехал с Березова тобольский посадский человек Дмитрий Жданов и явил по березовской проезжей грамоте «березовские покупки мягкой рухляди» 300 горностаев, 20 песцов белых, 2 шубы беличьи хребтовые (итого на 22,5 руб.). Десятая пошлина с 20 руб. 16 алт. 4 ден. была взята в Березове, «а в Тобольску донято к тому с приценки с 2 руб. десяти пошлины» 6 алт. 4 ден. Следовательно, тобольская цена превосходила березовскую на 12%⁴³. 26 октября 1655 г. приехал с Березова гостя Кирила Босова человек Афанасий Оболтур и явил по березовской проезжей грамоте купленных в Березове 2 бобра «рыжие вешние» за 4 руб., 1 «кошлок кар» за 16 алт. 4 ден., 1 «черевись бобровая» за 10 алт., 12 кож лосиных «вешних» за 30 руб., 5 кож лосиных осенних за 17,5 руб. (итого на 52 руб. 10 алт.). Десятая пошлина была взята с 34 руб. 26 алт. 4 ден., а с 17 руб. 16 алт. 4 ден.

⁴³ ЦГАДА, СП, кн. 540, л. 214.

десятая пошлина была не взята с такой мотивировкой, что ее взыскивали в 1654 г. «с привозного его с русского товару в Тобольску и с приценки на Березовке, а мягкую рухлядь он купил на те товарные деньги, которые у него деньги вышли из продажного на Березове русского товара»^{43а}. Здесь тобольская таможенная цена была выше березовской на 198% (52 и 17 руб.). Что касается разницы между тобольскими и березовскими ценами в другие годы, то в 1655/56 г. она была равна 20 и 37%⁴⁴, в 1669/70 г. — 15,33, 60,71 и 154⁴⁵, а в 1686/87 г. — 20 и 59%⁴⁶.

Для ознакомления с изменениями, происшедшими в течение 1655—1687 гг., в ассортименте и стоимости пушных и лосиных товаров, поступавших в Тобольск из Сургута, приводим табл. 49.

Как видим, ввоз сургутской пушнины в Тобольск начался после 1640 г.

В номенклатурный состав ввозимых в Тобольск из Сургута в 1655—1687 гг. «мягкой рухляди» и кож лосиных входили 23 различных вида — от соболя до белки.

Видовой состав ввозимых в Тобольск сургутских лосиных кож и «мягкой рухляди» до 1669 г. количественно рос, а после 1669 г. — сокращался. Если в 1655/56 г. было 9 видов, в 1661/62 г. — 11, в 1668/69 г. — 17, то в 1686/87 г. — только 14.

В течение 1655—1687 гг. произошло заметное увеличение количества привозимых в Тобольск из Сургута «мягкой рухляди» и кож лосиных. Если в 1655/56 г. из Сургута поступило 1749 шт. пушных шкурок, лосин и меховых изделий, то в 1661/62 г. — 8033 шт., в 1668/69 г. — 5646 шт. и в 1686/87 г. — 16 679 шт. Это увеличение произошло за счет роста привоза белок, соболей и горностаев.

За 1655—1687 гг. сортность поступавших в Тобольск сургутских соболей и горностаев несколько повысилась, а выдр, красных лисиц и росомах — несколько понизилась (см. табл. 50).

Погодные изменения номенклатуры, количества и сортности ввозимых в Тобольск за 1655—1687 гг. сургутских кож лосиных и «мягкой рухляди» вызывали колебания и самой стоимости этих товаров: 991 руб. — в 1655/56 г., 607 руб. — в 1661/62 г., 220 руб. — в 1668/69 г. и 1048 руб. — в 1686/87 г.

На протяжении 1655—1687 гг. удельный вес сургутской пушнины в общем стоимостном балансе сибирского пушного и лосиного ввоза в Тобольск испытывал сильные погодные колебания: в 1639/40 г. не было ввоза, 1655/56 г. — 17,7% (991 руб.), 1661/62 г. — 5,1% (607 руб.), 1668/69 г. — 4,4% (220 руб.) и в 1686/87 г. — 19,7% (1048 руб.).

^{43а} Там же, кн. 348, л. 43.

⁴⁴ Там же, кн. 348, лл. 195, 407.

⁴⁵ Там же, кн. 540, лл. 439, 440, 505, 443, 28.

⁴⁶ Там же, кн. 892, лл. 117, 234.

Количество и стоимость на тобольском рынке
сургутских охотничье-промысловых товаров и меховых изделий *

Товары	1655/56 г. **		1661/62 г.		1668 69 г.		1686 87 г.	
	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.
Соболь и недособоль . . .	—	—	—	—	—	—	60	19,5
Соболь	680	170	244	290	48	22,8	1 361	403,6
Соболий хвост	50	5	990	99	150	15	500	50
Соболий пупок	50	5	120	12	150	15	950	95
Бобер	—	—	—	—	1	4	—	—
Кошлок	—	—	—	—	3	2,5	—	—
Ярец	—	—	—	—	3	1,5	—	—
Выдра	34	76	30	64,5	—	—	24	52
Лисица черночеревая . . .	—	—	—	—	—	—	1	0,7
Лисица красная	24	17,8	36	25,2	5	3,7	45	25,0
Недолись	—	—	1	0,4	—	—	20	10
Песец	—	—	—	—	30	4,5	—	—
Росомаха	2	1,2	6	3,6	11	6,5	14	7
Белка	400	4,8	6 600	99	4 530	74	14 400	179,9
Горноста́й	50	2	—	—	694	31,2	2 900	174
Лось	459	709	—	—	—	—	—	—
Соболий подскор	—	—	—	—	2	1	—	—
Соболий испод	—	—	2	5	1	0,6	3	0,75
Соболий треух	—	—	—	—	1	0,6	—	—
Шапка бобровая	—	—	—	—	1	0,5	—	—
Лисий испод	—	—	—	—	3	1,2	1	0,25
Беличьи шубы	—	—	3	7,5	13	35	10	30
Заячьи шубы	—	—	1	1,5	—	—	—	—
Итого	1 749	991	8 033	607	5 646	220	16 679	1 048

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 348, 433, 533, 892.

** В 1639/40 г. ввоза в Тобольск сургутской пушнины не было.

Тобольские таможенные оценки «мягкой рухляди» и кож лосиных были выше сургутских. Гостинной сотни торгового человека Спиридона Яковлева приказчика Ивана Александра Зверева «свойственные люди» Иван Прокопьев и Савва Мартынов привезли в Тобольск 27 февраля 1687 г. пушнину «сургутской купли», оцененную в Сургуте в 146 руб., а в Тобольске — в 148 руб.⁴⁷ Следовательно, тобольская цена была выше сургутской на 1%. Тобольский служилый человек Мартын Волюнкин

⁴⁷ ЦГАДА, СП, кн. 892, л. 22.

Таблица 50

Средняя таможенная сценка шкурки (в копейках)*

Пушнина	1655/56 г.	1661/62 г.	1668/69 г.	1686/87 г.
Соболь	25	120	48	30
Выдра	220	—	210	210
Лисица красная	74	70	72	55
Росомаха	60	60	60	50
Горностаи	4	—	4,5	6
Белка	1,2	1,5	1,6	1,2

* ЦГАДА, СП, кн. 348, 433, 533, 892.

привез в Тобольск 10 июня 1670 г. «сургутской купли мягкую рухлядь», оцененную в Сургуте в 2 руб. 50 коп. а в Тобольске— в 7 руб. 40 коп.⁴⁸ В данном случае разница цен достигла 196%. В прочих же явках 1687 г. она выражалась в 8, 20, 36, 50 и 84%⁴⁹, а в 1670 г.—7, 54, 84, 105, 112, 132%⁵⁰. В 1656 г. разница цен равнялась 21, 23, 50, 91, 93%⁵¹.

Ассортимент и стоимость ввозимой в Тобольск «мягкой рухляди» с Обдора и из Мангазеи в 1661—1687 гг. показаны в табл. 51.

Данные таблицы говорят, что поступление в Тобольск мангазейской и обдорской пушнины началось только после 1656 г. и сопровождалось абсолютным и относительным увеличением ее роли в общем стоимостном балансе сибирского пушного и лосиного ввоза в Тобольск. Если в 1661/62 г. на ее долю в этом ввозе приходилось только 5 руб. (0,04%), то в 1668/69 г. она поднялась до 93 руб. (1,8%), а в 1686/87 г. достигла 280 руб. (5,3%).

Главными статьями мангазейского и обдорского ввоза в Тобольск являлись песцы, непесцы, горностаи, белки и изделия из них. Почти полное отсутствие ввоза соболя и бобра свидетельствует об истреблении их в этих местах, именовавшихся некогда «златокладницей государевой».

Наличие ввоза готовых изделий—собольих, «норничьих» и непесцовых кафтанов, непесцовых и беличьих шуб, бобровых рукавиц, собольих шапочных исподов, оленьих ровдуг и poste-

⁴⁸ ЦГАДА, СП, кн. 540, л. 442.⁴⁹ Там же, кн. 892, лл. 22, 33, 40, 27, 221, 107, 21.⁵⁰ Там же, кн. 540, лл. 478, 219, 475, 476, 108⁵¹ Там же, кн. 348, лл. 8, 10, 342, 38, 176.

Таблица 51

Количество и стоимость на тобольском рынке
обдорских охотничье-промысловых товаров и меховых изделий *

Товары	1661/62 г.**		1668/69 г.		1686/87 г.	
	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.
Соболь	3	1,5	—	—	—	—
Бобер	—	—	2	3	—	—
Песец	25	3,75	—	—	1130	225
Горностай	—	—	—	—	100	6
Белка	—	—	—	—	100	1,2
Недопесец	—	—	—	—	330	33
Соболий кафтан	—	—	1	10	—	—
Норковый кафтан	—	—	—	—	1	2
Недопесцовый кафтан	—	—	—	—	2	5
Недопесцовая шуба	—	—	—	—	1	3
Беличья шуба	—	—	—	—	2	5
Бобровые рукавицы	—	—	2	2,5	—	—
Соболиный шапочный подскор	—	—	4	4,5	—	—
Оленьи ровдуги	—	—	139	55,6	—	—
Оленья постели	—	—	67	17,8	—	—
Итого	28	5,2	215	93,4	1666	280

*ЦГАДА, СП, кн. 44.

** В 1639/40 г. и 1655/56 г. ввоза в Тобольск обдорской пушнины не было.

лей означает превращение мангазейского ремесла в мелкотоварное производство.

Обнаружение среди ввезенных в Тобольск из Мангазеи в 1670 г. готовых меховых изделий «шубенки песцовой женской с пухом бобровым, покрытой китайкою черной»⁵² свидетельствует о распространении в Сибири китайских тканей еще до Нерчинского договора 1689 г.

Тобольская таможенная цена на «мягкую рухлядь» превосходила мангазейскую от 3 до 51%. 21 октября 1669 г. приехали из Мангазеи тобольские стрельцы Петр Савин, Иван Залесов, Иван Черепанов, Федор Зубченников, пешие казак Калистрат Пестерев и казачий сын Яков Кирилов и явили по мангазейской проезжей грамоте «своего промыслу» 160 песцов и 55 оленьих постелей, оцененных в Мангазее в 39 руб., а в Тобольске — в 40,5 руб.⁵³ Наценка была равна 3%. 25 сентября 1686 г. из Мангазеи приехал тобольский стрелец Иван Огородников и явил по мангазейской проезжей грамоте 100 «белых песцов

⁵² ЦГАДА, СП, кн. 540, л. 49.⁵³ Там же, л. 58.

и недопесцов, и шубенко недопесцовое», оцененных в Мангазее в 13 руб., а в Тобольске — в 19 руб. 23 алт. 2 ден.⁵⁴ Тобольская наценка над мангазейской ценой составила 51% (6 руб. 23 алт. 2 ден.). Величина тобольских наценок в других явках составляла: в 1670 г.—15, 26, 28, 40, 43%⁵⁵, а в 1687 г.—27, 40, 50%⁵⁶. Из приведенных данных следует еще один вывод: Мангазея не переставала функционировать как торгово-промысловый центр и в 1670—1687 гг., продолжая находиться на своем старом месте на р. Тазе. Последнее важно отметить в связи со спорами историков о перенесении Мангазеи с р. Таза на р. Енисей, в Туруханское зимовье. В связи с этим уместно поставить вопрос: а было ли вообще такое перенесение Мангазеи в Туруханск в XVII в.? На наш взгляд, его в XVII в. не было.

Состав пушных и лосиных товаров, ввозимых в Тобольск из Кетска и Нарыма в 1656—1687 гг., показан в табл. 52.

Из этих сведений видно, что ввоз пушнины в Тобольск из Кетска и Нарыма начался только после 1640 г.; можно было встретить довольно типичный набор товаров — всего 23 наименования.

Количественно номенклатурный состав не оставался неизменным и в течение 1655—1687 гг. К 1662 г. насчитывалось 16 названий пушных товаров, после чего началось сокращение, в результате которого к 1687 г. осталось только 5 наименований, а именно: соболи, собольи и недособольи пупки и хвосты и горностаи. Горностаи были единственным товаром, привоз которого постоянно рос. Если в 1661/62 г. из Нарыма и Кетска в Тобольск было привезено 120 горностаевых шкурок, в 1668/69—1077 шкурок, то в 1686/87 г.—6300 шкурок. Ввоз же всех других пушных товаров представлял кривую, максимальная высота которой отмечена к 1661/62 г. (7936 шкурок), после чего началось катастрофическое падение: в 1668/69 г.—1576 шкурок и в 1686/87 г.—861 шкурка.

Так как таможенные цены на ввозимых в Тобольск из Нарыма и Кетска лисиц, росомах, горностаев и белок оставались, как это видно из табл. 53, на одном и том же уровне на всем протяжении 1655—1687 гг., то это не может не свидетельствовать о неизменной сортности этих пушных товаров. Погодные же колебания постоянной таможенной цены на соболя были связаны с изменениями его сортности.

Погодные изменения видового состава, количества и сортности ввозимых в Тобольск из Нарыма и Кетска пушных и лосиных товаров сопровождалась не меньшими колебаниями и стоимости их: в 1655/56 г.—117 руб., 1661/62 г.—1169 руб., 1668/69 г.—330 руб. и в 1686/87 г.—481 руб.

⁵⁴ Там же, кн. 892, л. 7.

⁵⁵ Там же, кн. 540, лл. 58, 41, 35, 39.

⁵⁶ Там же, кн. 892, лл. 42, 10, 7, 9.

Количество и стоимость на тобольском рынке
кетских и нарымских охотничье-промысловых товаров и меховых изделий *

Товары	1655/56 г.**		1661/62 г.		1668/69 г.		1686/87 г.	
	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.
Соболь	120	30	750	720	118	73,5	92	27,6
Соболий пупок	40	4	1680	168	—	—	447	44,7
Соболий и недособолий пупок	—	—	—	—	—	—	22	1,3
Соболий хвост	100	10	210	20	830	83	300	30
Бобер	—	—	—	—	7	14,5	—	—
Бобровая черевись	2	2,4	2	2,4	—	—	—	—
Бобровая струя	—	—	—	—	11,5	10,3	—	—
Кабарожья струя	—	—	20	40	—	—	—	—
Лисица красная	—	—	39	27,3	67	47,8	—	—
Росомаха	—	—	5	3	21	12,5	—	—
Горностай	—	—	120	5,16	1077	48,5	6300	378
Белка	—	—	5200	78	500	7,5	—	—
Лось	26	65	—	—	—	—	—	—
Соболья шуба	—	—	1	50	1	7	—	—
Соболья шапка	—	—	1	2	—	—	—	—
Соболий испод	27	4	20	20	8	2,8	—	—
Соболий подскор	—	—	—	—	2	6,2	—	—
Соболья пластина	—	—	2	2	—	—	—	—
Лисья шуба	—	—	1	12	—	—	—	—
Лисий подскор	—	—	—	—	2	0,1	—	—
Горностаевая шуба	—	—	1	8	—	—	—	—
Беличья шуба	1	2	4	12	9	15	—	—
Итого	316	117	8056	1169	2653,5	330	7161	481

* ЦГАДА, СП, кн.44, 348, 433, 533, 892.

** В 1639/40 г. ввоза в Тобольск кетской и нарымской пушнины не было.

Удельный вес кетской и нарымской пушнины и кож лосиных в общем стоимостном балансе сибирского пушного и лосиного ввоза в Тобольск с некоторыми отклонениями шел на повышение. Если в 1655/56 г. на его долю в этом ввозе приходилось только 2,0%, то в 1661/62 г. он выразился в 9,8%, в 1668/69 г.—6,7% и в 1686/87 г.—9%.

Разрыв между тобольскими и нарымскими таможенными ценами равнялся в 1655/56 г. 91%⁵⁷, в 1661/62 г.—8—12%⁵⁸, в 1668/69 г.—9, 10, 88%⁵⁹ и в 1686/87 г.—56—60%⁶⁰.

⁵⁷ ЦГАДА, СП, кн. 348, л. 38.⁵⁸ Там же, кн. 433, лл. 3—6.⁵⁹ Там же, кн. 533, лл. 71, 72, 80.⁶⁰ Там же, кн. 892, лл. 156, 158.

Средняя таможенная оценка шкурки (в копейках)*

Пушнина	1655/56 г.	1661/62 г.	1668/69 г.	1686/87 г.
Соболь	25	96	62	30
Собольи пупок	10	10	—	10
Собольи хвост	10	10	10	10
Лисица	—	70	71	—
Росомаха	—	60	60	—
Горностай	—	4,2	4,5	6
Белка	—	1,5	1,5	—

* ЦГАДА. СП, кн. 348, 433, 533, 892.

Среди ввозимых из Томска и Кузнецка в Тобольск в 1639—1687 гг. «мягкой рухляди» и кож лосиных можно было встретить как полноценную пушнину, так и неполноценную. К последней относились отдельные части шкурок — собольи и недособольи пупки и хвосты, черевись, передние и задние лисьи лапы. Наряду с пушниной, подвергшейся только лишь первичной обработке (шкурки) и меха, прошедшие всю ремесленную переработку и превратившиеся в результате ее в готовые меховые изделия — в собольи, недособольи, лисьи, горностаевые, сурьи и беличьи шубы, в собольи рукавицы, шапки, пластины (несколько хребтов, сшитых вместе), исподы и подскоры. Наличие таких готовых совершенно ненюшеных вещей позволяет говорить о превращении томского и кузнецкого скорняжничества и портняжничества в мелкотоварное производство.

Номенклатурный состав привозимых в Тобольск томских и кузнецких пушных товаров и кож лосиных испытывал сильные колебания: первоначально, до 1662 г., в сторону повышения, а затем в сторону понижения. Так, в 1639/40 г. из этих мест была привезена в Тобольск пушнина 5 различных наименований, в 1655/56 г.—5, в 1661/62 г.—сразу 32, в 1668/69 г.—10 и в 1686/87 г.—12. Увеличение видового состава в 1687 г. произошло за счет кузнецкой пушнины.

В 1639/40 г. привоз равнялся 27 шкуркам, 1655/56 г.—405 шкуркам и лосинам, 1661/62 г.—6042 шкуркам и лосинам и 53 меховым изделиям, 1668/69 г.—150 шкуркам и 6 меховым изделиям и в 1686/87 г.—1259 шкуркам и лосинам и 2 меховым изделиям. Кроме того, за эти же годы поступило: в 1639/40 г.—45 собольих пупков, 1661/62 г.—1800 собольих и недособольих хвостов и пупков, 51,5 ф. бобровой черевиси, 32 передние лисьи лапы, 1668/69 г.—9 ф. бобровой струи и 50 лисьих лап и в 1686/87 г.—

800 недособольих хвостов, 17 ф. бобровой черевиси, 8 ф. бобровой струи и 33 лисьи лапы.

Мы уже пользовались фактором стабильности таможенной оценки для суждения об изменениях качества или сортности того или иного вида пушного товара. Поэтому на основании приведенных в табл. 54 данных о колебаниях средних цен на соболя,

Таблица 54

Средняя таможенная оценка одной шкурки (в копейках) *

Пушнина	1639/40 г.	1655/56 г.	1661/62 г.	1668/69 г.	1686/87 г.
Соболь	100	—	98	33	—
Бобер	260	73	270	155	—
Кошлок	66	50	2	77	—
Ярец	—	100	100	100	—
Выдра	—	—	200	—	—
Лисица	70	—	—	69	—
Лисица калмыцкая	—	—	70	50	—
Куница	—	—	40	—	—
Росомаха	—	60	60	60	55
Горностай	—	—	4,5	—	6
Белка	—	—	1,5	—	—

* ЦГАДА. СП, кн. 44, 348, 433, 533, 892.

бобра и росомаху в сторону понижения можно говорить об ухудшении сортности этих мехов, а на основании повышения средней цены на горностая в 1686/87 г. на 1,5 коп. по сравнению с 1661/62 г. можно заключить о некотором улучшении сортности этого вида пушного товара.

Погодные изменения в номенклатуре, количестве и сортности ввозимых в Тобольск томской и кузнецкой пушнины, лосиных кож и меховых изделий следующим образом сказывались на их общей стоимости. Если в 1639/40 г. было привезено этих товаров на 38,8 руб., в 1655/56 г.— на 631 руб., в 1661/62 г.— на 3450 руб., то в 1686/87 г.— на 315 руб.

Абсолютное и относительное значение томской и кузнецкой «мягкой рухляди» в общем стоимостном балансе сибирского и башкирского пушного и лосиного ввоза в Тобольск в течение 1639—1662 гг. непрерывно росло, а затем начало колебаться в сторону уменьшения. В 1639/40 г. на долю томской и кузнецкой пушнины приходилось 1,2% (39 руб.), 1655/56 г.—11,1% (631 руб.), 1661/62 г.—28,8% (3450 руб.), в 1668/69 г. на ее долю стало приходиться только 2,7% (138 руб.), а в 1686/87 г.—6,0% (315 руб.).

Так как по мере движения «к Руси» цены на «мягкую рухлядь» возрастали, то тобольские цены были значительно выше томских и кузнецких. Разрыв между тобольскими и томскими ценами, по данным 1655/56 г., достигал 38, 66, 83% ⁶¹, в 1661/62 г.— 77, 166, 227, 229, 236% ⁶², 1668/69 г.— 40—100% ⁶³ и в 1686/87 г.— 22, 32, 48% ⁶⁴. 3 декабря 1669 г. приехал из Томска томский конный казак Василий Мамонов и явил по томской проезжей грамоте 300 хвостов собольих, оцененных в Тобольске в 30 руб., а в Томске — в 15 руб. ⁶⁵, т. е. в 2 раза дешевле. 16 июля 1662 г. из Томска появился тобольского посадского человека Ивана Филипова сын Константин Иванов и явил по томской проезжей грамоте «томские покупки мягкой рухляди» 80 соболей с хвостами (200 руб.), 7 выдр (14 руб.), бобра (7 руб.), 1 шубу лисью «красных лисиц» (20 руб.), шубу беличью хребтовую, 200 горностаев (9 руб.), 40 пупков собольих (4 руб.), 60 хвостов собольих (6 руб.), 10 «исподишков шапочных пупчатых и лисьих» (2 руб. 16 алт. 4 ден.), шапку соболью «хвостовую девью» (5 руб.), 13 лосин «вешних плохих» (32 руб. 16 алт. 4 ден.). Итого на 303 руб. Десятая пошлина с приценки определена в 210 руб. 26 алт. 4 ден., взято 21 руб. 2 алт. 4 ден., а с 92 руб. 6 алт. пошлины не взято по той причине, что ее взыскали в Тобольске «с привозного его из Ницы хлебного запаса, мяса и масла в 7169 г.» Все это он продал в Тобольске, а на вырученные деньги купил «мягкую рухлядь» в Томске ⁶⁶. Итак, Тобольская оценка «мягкой рухляди» превышала томскую в 3,28 раза. Разница между тобольскими и кузнецкими ценами достигала 95—100% ⁶⁷. Отсюда ясно, какие барыши давали торговцам операции с сибирской пушниной.

Ассортимент ввозимой в Тобольск в 1639—1687 гг. красноярской ⁶⁸ пушнины показан в табл. 55.

Ввоз красноярской пушнины на тобольский рынок начался после 1656 г. Он включал соболей, соболя пупки и хвосты, соболя и недособоля хвосты, бобров, бобровую черевись, бобровую струю, кабарожью струю, росомах, лисьи лапы, калмыцкие мерлушки, песцовые кафтаны, соболя шапки, соболя подскоры и бобровые пояса — всего 15 названий.

Происшедшие за четверть века (1662—1687 гг.) в номенклатурном составе изменения сводятся к исчезновению ценных пушных товаров (соболей, бобров, соболей и бобровой одежды) и

⁶¹ ЦГАДА, СП, кн. 348, лл. 340, 332, 335

⁶² Там же, кн. 433, лл. 7, 69, 190, 296, 334.

⁶³ Там же, кн. 540, лл. 109.

⁶⁴ Там же, кн. 892, лл. 158, 24 и 23.

⁶⁵ Там же, кн. 540, л. 109.

⁶⁶ Там же, кн. 433, л. 296.

⁶⁷ Там же, кн. 540, лл. 53—53 об.; кн. 892, л. 27.

⁶⁸ Кроме того, в составе нарымской, красноярской и енисейской пушнины на 866 руб. была какая-то часть красноярской пушнины, но выделить ее из общей массы нельзя.

Количество и стоимость на тобольском рынке
красноярских охотничье-промысловых товаров и меховых изделий *

Товары	1661/62 г.**		1688/69 г.		1686/87 г.	
	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.
Соболь	68	35	—	—	—	—
Соболий пупок	42	3,1	—	—	—	—
Соболий хвост	45	3,5	—	—	500	50
Собольи и недособольи хвосты	—	—	—	—	634	48,4
Бобер	4	7	—	—	—	—
Бобровая черевись	—	—	—	—	1	1,2
Бобровая струя	8	11,6	9	8,1	12	12
Кабарожья струя	22,5	43,9	—	—	16	32
Росомаха	—	—	—	—	11	5,5
Лисьи лапы	—	—	—	—	50	1,5
Калмыцкие мерлушки	—	—	—	—	10	0,3
Песцовые кафтаны	1	4	—	—	—	—
Собольи шапки	2	3,5	—	—	—	—
Соболий подскор	8	8	—	—	—	—
Бобровый пояс	1	1	—	—	—	—
Итого	199,5	120,6	9	8,1	1334	151

* ЦГАДА, СП, кн. 433, 892.

** В 1639/40 и 1655/56 г. ввоза в Тобольск красноярской пушнины не было.

к появлению менее ценных (росомах) и совершенно неценных (лисьи лапы) видов пушнины.

Стоимость ввозимой в Тобольск красноярской пушнины была небольшая. В 1661/62 г. ее было ввезено на 120 руб., а в 1686/87 г.— на 151 руб. Это составляло в первом случае 1,0%, а во втором — 2,9% общего стоимостного баланса сибирского и башкирского ввоза продуктов охоты в Тобольск.

Тобольская таможенная оценка превышала красноярскую в 1661/62 г. на 45—160% ⁶⁹, а в 1688/69 г.— на 26—86% ⁷⁰. Подобный разрыв в ценах позволял торговым людям наживать большие барыши.

Ассортимент пушнины туруханской, тунгусской и енисейской покупок поражает своим разнообразием. В течение 1655—1687 гг. в его состав входили соболи, бобры, выдры, лисицы, песцы, росомахи, горностаи, белки, волки и меховая одежда из их шкур — собольи кафтаны, шубы, треухи, шапки-малахай, рукавицы, пластины, одеяла, подскоры, исподы и ожерелки, лисьи шу-

⁶⁹ ЦГАДА, СП, кн. 433, лл. 66—68.⁷⁰ Там же, кн. 533, лл. 91, 99.

бы, исподы, исподы и пластины, песцовые кафтаны, одеяла и меха, недопесцовые шубы, бобровые пухи и мешина, горностаевые шубы, беличьи шубы, заячьи одеяла и ровдужные рукавицы. Особенно важно при этом отметить, что меховая одежда енисейской покупки 1669—1670 гг. была покрыта китайской, что дает дополнительное свидетельство о распространении китайки в Сибири в это время. В явках 1669—1670 гг. встречались «шапка лисья тулея лап лисьих под вершком бархатным», «треушенко соболье ношено, покрыт китайкой», «шапка женская пупчатая соболя под камкою красною китайкою», «подскор окол соболей, тулейка пупчатая под вершком бархатным» и т. д.⁷¹

Количество енисейской, тунгусской и туруханской пушнины на тобольском рынке росло до 1668/69 г., после чего началось падение ввоза. Если в 1655/56 г. в Тобольск из Енисейска, Тунгусок и Туруханска «мягкой рухляди» ввозилось 5 наименований, в 1661/62 г.—12, в 1668/69 г.—33, то в 1686/87 г. отмечено всего 17 наименований. Наибольшему сокращению подвергалась номенклатура меховой одежды, уменьшившаяся к 1686/87 г. по сравнению с 1668/69 г. на 15 названий. Сама пушнина по видам подвергалась меньшим сокращениям, потому что выпадение из ее состава одних номенклатур (собольих хвостов, бобров, кошлоков, бобровой черевиси, лисиц, выдр) почти полностью компенсировалось появлением других видов (недособолей, недопесцов, белок, горностаев, волков), в результате чего уменьшение составило всего 2 наименования.

В то время как вывоз в Тобольск малоценной енисейской, тунгусской и туруханской пушнины (белок, горностаев, волков, песцов, недопесцов, росомах и лисиц) непрерывно рос на всем протяжении 1655—1687 гг. (в 1655/56 г.—2 шт., 1661/62 г.—70, 1668/69 г.—260, 1686/87 г.—8612 шт.), то вывоз ценной пушнины (соболей, бобров и выдр) увеличивался только до 1662 г. (в 1655/56 г.—476 соболей, 1661/62 г.—1736 соболей), а после 1662 г. стал сильно падать (в 1661/62 г.—1736 соболей, 1668/69 г.—806 соболей, 21 бобер и кошлок и 3 выдры, 1686/87 г.—18 соболей и 326 недособолей). Но так как происшедшее в течение 1661—1687 гг. количественное сокращение ввоза в Тобольск ценной енисейской, тунгусской и туруханской пушнины перекрывалось с лихвой количественным возрастанием ввоза в Тобольск неценной пушнины, то даже произошло общее расширение пушного ввоза в Тобольск. В 1655/56 г. общее количество поступивших в Тобольск из Енисейска, Тунгусок и Туруханска пушных шкурок было равно 478 шт., в 1661/62 г. оно равнялось уже 1806 шт., в 1668/69 г.—1114 шт. и в 1686/87 г.—9118 шт.

Охарактеризуем изменения стоимости поступавшей в Тобольск в 1655—1687 гг. енисейской, тунгусской и туруханской

⁷¹ ЦГАДА, СП, кн. 540, лл. 51, 88 и др

«мягкой рухляди». Если в 1655/56 г. общая стоимость этой пушнины равнялась 397 руб., 1661/62 г.— 3932 руб., то в 1668/69 г. она составила уже 1349 руб., а в 1686/87 г.— 1030 руб. Спад после 1662 г. объясняется главным образом количественным сокращением собольих товаров и появлением среди них, как это видно из табл. 56, более дешевых соболей и недособолей.

Таблица 56

Средняя таможенная оценка одной шкурки (в копейках) *

Пушнина	1655/56 г.	1661/62 г.	1668,69 г.	1686/87 г.
Соболь	77	200	94	108
Соболь и недособоль	—	—	—	76
Соболий хвост	10	—	10	—
Соболий пупок	10	10	10	10
Росомаха	60	—	60	52
Песец	—	—	14	21
Горноста́й	—	—	4,5	6,5

* ЦГАДА, СП, кн. 348, 433, 533, 892.

Абсолютная и относительная роль енисейской, туруханской и тунгусской пушнины в общем стоимостном балансе сибирского и башкирского ввоза продуктов охотничьего промысла в Тобольск непрерывно росла в течение 1656—1669 гг., а затем начала сокращаться, что, по-видимому, было связано с началом русско-китайской торговли через Селенгинск и Нерчинск. Если в 1656 г. на долю енисейской, тунгусской и туруханской «мягкой рухляди» в этом ввозе приходилось 7% (397 руб.), то в 1662 г.—19,8% (2326 руб.), 1669 г.—27,2% (1349 руб.), 1687 г.—только 19,3% (1030 руб.).

По данным 1670 г., енисейская таможенная цена на пушнину была ниже тобольской в самых широких пределах 6; 9; 17; 18; 20; 25; 26; 28; 29; 37; 38; 34; 40; 41; 50; 66; 80; 103; 130% ⁷², а туруханская — на 24; 25; 33; 37; 39 и 60% ⁷³.

Для ознакомления с ассортиментом пушных товаров, поступавших в Тобольск из бассейнов рек Лены, Алазеи, Индигирки, Колымы, оз. Байкала и р. Амура, приводим табл. 57.

Из приведенной таблицы видно, что ввоз в Тобольск ленской, алазейской, индигирской, колымской, даурской и прибайкальской пушнины начался после 1639/40 г. и характеризовался по-

⁷² ЦГАДА, СП, кн. 540, лл. 51, 28, 29, 48, 49, 57, 53, 49, 47, 37, 56. 51, 54, 30, 86, 88.

⁷³ Там же. лл. 26, 40, 41, 31, 38.

**Количество и стоимость на тобольском рынке
заенсейских охотничье-промысловых товаров и меховых изделий ***

Товары	1655/56 г.**		1668/69 г.		1686/87 г.	
	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.
Соболь	498	482,5	226	222,8	552	644
Собольи хвосты	75	7,5	53	5,3	200	20
Собольи пупки	20	2	110	11,0	185	18,5
Собольи и недособольи хвосты	—	—	—	—	326	25
Бобер	—	—	2	4	—	—
Кабарожья струя	—	—	—	—	8	16
Белка	—	—	—	—	200	2,4
Росомаха	—	—	—	—	41	20,5
Моржовый зуб	—	—	—	—	3***	20
Собольи подскор	2	9,5	7	10,1	13	4,4
Собольи шубы	2	33	—	—	—	—
Собольи кафтаны	—	—	1	12	—	—
Собольи пластины	—	—	3	5	4	2
Собольи треухи	1	1,5	—	—	—	—
Собольи шапки	1	1	—	—	—	—
Собольи лоскут	—	1	—	—	—	1
Горностаевая шуба	—	—	1	7	—	—
Горностаи	—	—	1	7	—	—
Лисий шапочный испод	—	—	2	1,2	—	—
Беличья мешина	—	—	—	—	3	9
Итого:	599	538	406	285,4	1515	782,8

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 348, 533, 892.

** В 1639/40 г. ввоза в Тобольск заенсейской пушнины не было. Сведения за 1661/62 г. даны в таблице енисейской пушнины, поскольку ввоз в данном случае трудно разменивать географически.

*** Пуда.

стоянным расширением номенклатурного состава. Если в 1655/56 г. имелось 8 названий, то в 1668/69 г.— 10, а в 1686/87 г.— 12. Отличительной особенностью здесь являлось количественное преобладание на всем протяжении 1655—1687 гг. собольиных товаров над другими. Если в 1655/56 г. первых было 8 видов, в 1668/69 г.—6 и в 1686/87 г.—7, то вторых соответственно 0; 4; 5.

За 1655—1687 гг. происходили постоянные колебания и общего количества и общей стоимости ввозимых в Тобольск пушных товаров названной географической принадлежности. В 1655/56 г. натуральная масса ввозимой пушнины составляла 599 условных единиц, в 1668/69—450, а в 1686/87 г.—1535. Если в 1655/56 г. общая стоимость ввезенных пушных товаров равнялась 538 руб., то в 1668/69 г.—285 руб., а в 1686/87 г.—822 руб. Следовательно,

Ввоз в Тобольск разных видов сибирской и башкирской пушнины
(в штуках) *

Пушнина	1639/40 г.	1655/56 г.	1681/82 г.	1668/69 г.	1686/87 г.	1694/95 г.
Соболь	118	1 802	5 625	2 003	3 141	2 330
Выдра	—	40	126	3	63	—
Бобер	61	79	149	108	73	—
Лисица	2 285	716	522	673	882	1 365
Корсак	—	40	10	—	206	—
Росомаха	16	16	16	75	168	156
Куница	65	102	1	—	55	90
Песец	—	130	292	384	2 080	670
Барсук	—	255	122	20	—	—
Горноста́й	1 780	6 877	4 170	2 711	14 305	—
Белка	—	1 770	18 936	6 890	36 570	1 000
Заяц	—	—	6 850	—	—	—
Волк	—	—	—	—	16	12
Итого	4 325	11 827	36 819	12 867	57 559	5 623

* ЦГАДА. СП, кн. 44, 348, 433, 533, 892, 1078.

ввоз в Тобольск ленокской, алазейской, индигирской, колымской, даурской и прибайкальской пушнины переживал в 1655—1687 гг. спады (1669 г.) и подъемы (1687 г.).

Хотя в течение 1655—1687 гг. и произошло некоторое сокращение удельного веса соболиных товаров — в 1655/56 г.—100% (538 руб.), в 1668/69 г.—93% (266 руб.) и в 1686/87 г.—87% (763 руб.) — в общем стоимостном балансе ввозимой в Тобольск из Якутии и Даурии «мягкой рухляди», но все же они занимали в ней на всем протяжении рассматриваемого времени безраздельно господствующее положение.

Наличие среди «мягкой рухляди», поступающей в Тобольск с Колымы, из Якутии и Даурии, готовых меховых изделий, часть из которых была покрыта китайскими тканями — камкою, китайской и бархатом, свидетельствует не только о превращении якутского и даурского скорняжничества и портняжничества в мелко-товарное производство, но и о распространении в Восточной Сибири китайских тканей, проникавших сюда, по-видимому, через Нерчинск еще в конце 60-х годов XVII в., а, может быть, и раньше, так как нам известно, что приезжавшие в Тобольск якутские и нерчинские служилые люди являли в тобольской таможне меховые изделия, покрытые камкою, еще в 1655/56 г. Так, 26 ноября 1656 г. якутского острога служилый человек Вторко Катаев

явил в Тобольске привезенный «с Колымы трех соболей под камкою», опущенный «хвостами собольими», ценою в 1 руб. 50 коп.⁷⁴ 6 октября 1668/69 г. нерчинский казачий пятидесятник Филипп Свешников привез с собою в Тобольск «соболью пупчатую шубу под камкою лазоревою ценою в 10 руб.», а Нерчинского острога служивый человек Василий Леонтьев — «портище бархату лазоревого ценою в 9 руб. и шубу пупчатую соболью под камкою красною ценою в 10 руб.»⁷⁵ и т. д.

Небольшой удельный вес якутской и даурской пушнины в общем стоимостном балансе сибирского и башкирского ввоза этих товаров в Тобольск (в 1655/56 г. — 9,5%; 1661/62 г. — 13,1%, 1668/69 г. — 5,7% и в 1686/87 г. — 15,5%) объясняется, по-видимому, тем, что основная масса их поступала «на Русь» не через Тобольск — Верхотурье, а через Березов — Печору. С другой стороны, значительная часть этой пушнины, особенно в 70—80-х годах XVII в., пошла на китайский рынок.

По данным тобольских таможенных книг удалось установить, что илимские таможенные оценки «мягкой рухляди» были ниже тобольских в 1668/69 г. на 13; 25; 33; 36%⁷⁶, в 1669/70 г. — на 38—50%⁷⁷. В 1668/69 г. «мягкая рухлядь» в Якутске оценивалась на 33; 40; 49%⁷⁸, а в 1686/87 г. — на 13—50% ниже, чем в Тобольске⁷⁹. На Колыме в 1661/62 г. она стоила в 4,35 раза дешевле, чем в Тобольске⁸⁰. Разница между нерчинскими и тобольскими ценами на пушнину составляла в 1668/69 г. 35%, а в 1686/87 г. — 7%⁸¹. Даурские цены 1686/87 г. были ниже тобольских на 9; 11; 14; 19; 22; 33; 60%⁸². Величина разрыва зависела от солидности явки, качества и сортности входящей в нее пушнины. В результате этого и получалось, что в явках на несколько тысяч рублей разрыв цен равнялся 335%, а в привозах пушнины на несколько рублей он редко выходил, как было показано выше, за 50%. Конечно, приведенные выше сопоставления отражают лишь внешнюю сторону явления, не давая точных указаний относительно размеров прибыли. Вообще говоря, чем больше средств вкладывалось в промысел, чем солиднее была организована экспедиция, тем больше было шансов проникнуть в район высокосортного соболя и тем благоприятнее складывались перспективы для получения прибыли.

Во второй половине XVII в. пушнину стали привозить в Тобольск не только с востока, но и с запада — с Верхотурья, Ирби-

⁷⁴ ЦГАДА, СП, кн. 348, л. 74.

⁷⁵ ЦГАДА, СП, кн. 540, лл. 28, 29 и др.

⁷⁶ Там же, кн. 533, лл. 4, 69, 90.

⁷⁷ Там же, кн. 540, лл. 28, 85, 130.

⁷⁸ Там же, кн. 533, лл. 66, 67 и 70.

⁷⁹ Там же, кн. 892, лл. 226 и 3.

⁸⁰ Там же, кн. 433, л. 298.

⁸¹ ЦГАДА, СП, кн. 533, л. 75, кн. 892, л. 40.

⁸² Там же, кн. 892, лл. 35, 36, 31, 33, 30.

ты, Чусовой и Уфы. Так, в 1655/56 г. с Ирбитской ярмарки в Тобольск было доставлено 1000 горностаев на 45 руб., 3 выдры средние на 6 руб., 2 лисицы красные чернотушчатые на 3 руб. Всего было привезено товаров на 54,1 руб. В 1661/62 г. из Чусовской слободы поступило в Тобольск 86 выдр на 258 руб., в 1686/87 г. с Верхотурья—6000 белок на 81 руб., а с Уфы—5 выдр на 10 руб., 206 корсаков на 20 руб., 900 горностаев на 54 руб., 2000 белок на 24 руб. и 10 заячьих шуб на 10 руб. Появление этой пушнины в Тобольске было связано, во-первых, с трудностями в ее реализации на Ирбитской, Макарьевской и Архангельской ярмарках в связи с понижением спроса на нее со стороны западноевропейских рынков и, во-вторых, с наличием большого спроса на пушнину (особенно на горностаев и выдр) со стороны восточных рынков (Средняя Азия и Китай), торговля с которыми поддерживалась не только через Астрахань, но и через Тобольск.

В завершение детального рассмотрения пушного тобольского рынка 1639—1687 гг. целесообразно суммировать сделанные наблюдения.

Ежегодно ввозимыми в Тобольск из Западной и Восточной Сибири и Башкирии пушными товарами являлись: соболи, бобры, лисицы, росوماхи, горностаи, выдры, песцы, белки (последние три — после 1640 г.), также лосины. Не ежегодно ввозимыми были: корсаки, куницы, барсуки, зайцы, волки, хорьки и сурки. Перечисленная пушнина шла на тобольский рынок и в виде подвергшихся первичной обработке в хозяйстве промысловых охотников цельных и нецельных шкурок и побочных продуктов промысла (струи, черевиси) и как готовые меховые изделия (шубы, кафтаны, шапки, воротники, рукавицы, пояса, одеяла, пластины, подскоры и исподы). Число отдельных пушных товаров, ввозимых в Тобольск в 1639—1687 гг., распространялось за 85. По обилию самих сортов и изделий отдельные группы товаров располагались в следующем нисходящем порядке: соболиная (21 наименование), бобровая и песцовая (по 12), лисья (по 9), беличья и кунья (по 4), горностаевая, заячья и волчья (по 3), корсачья (по 2), выдровая, росомашья, барсучья, хорьковая и сурья (по 1).

В составе поступавших в Тобольск пушных товаров происходила постоянная замена одних видов другими, сопровождавшаяся на протяжении 1639—1669 гг. расширением общего номенклатурного состава, а в 1669—1687 гг.—его сокращением. Если в 1639/40 г. насчитывалось 24 номенклатуры, 1655/56 г.—31, 1661/62 г.—48 и в 1668/69 г.—54, то в 1686/87 г.—48, а в 1694/95 г.—20. Сокращение номенклатуры ввозившихся в Тобольск пушнины, меховой одежды, кож лосиных, мерлушек и «рыбьего зуба» произошло в основном за счет выпадения из него некоторых видов меховой одежды, особенно собольей, бобровой, лисьей и горностаевой.

Происходившее в течение 1639—1687 г. скачкообразное увеличение общего объема натуральной массы ввозившихся в Тобольск товаров пушного ассортимента совершалось главным образом за счет почти непрерывного возрастания удельного веса пушных шкурок. Если в 1639/40 г. на долю пушных шкурок, вернее хребтовых частей шкурок, приходилось только 59,1% (4325 шт.), то в 1655/56 г. на их долю стало приходиться уже 67,3% (11 827 шт.), в 1661/62 г.— 81,9% (36 819 шт.), в 1668/69 г.— 69,7% (12 867 шт.) и в 1686/87 г.— 90,0% (57 559 шт.).

Наблюдаемое в 1687—1695 гг. катастрофическое падение общего объема натуральной массы ввозившихся в Тобольск из Сибири мягкой рухляди и кож лосиных с 63 940 условных единиц до 6236 единиц вызывалось, по-видимому, во-первых, сокращением добычи пушнины и, во-вторых, быстрым развитием после Нерчинского договора 1689 г. русско-китайской торговли, оттянувшей на себя от Тобольска значительную часть сибирской «мягкой рухляди».

Увеличение удельного веса пушных шкурок в общем натуральном объеме сибирского ввоза в Тобольск происходило за счет соответственного уменьшения в нем удельного веса хвостов, пупков, лап, черевиси, струи и лосиных кож. Особенно уменьшился удельный вес хвостов, пупков и лап (34,4; 23,1; 16,0; 24,4; 8,9; 3,2%), а также лосиных кож (5,7; 8,6; 0,8; 2,5; 0,7; 1,4%). Удельный же вес струи, черевиси и готовой меховой одежды колебался за это же время (1639—1695 гг.) примерно в одних и тех же пределах: первых — в пределах 0,5; 0,7; 0,4; 0,8; 0,1; 0,6%; второй — 0,3; 0,4; 0,6; 1,4; 0,1; 1,2%.

Отмеченное за 1639—1687 гг. почти непрерывное ежегодное увеличение ввоза в Тобольск сибирских и башкирских пушных шкурок происходило, как это видно из табл. 58, не только путем расширения ввоза в Тобольск высокоценной пушнины — соболей, выдр, бобров, сколько вследствие роста ввоза менее ценной пушнины — белок, горностаев, песцов и росомах. Резкое сокращение ввоза в Тобольск в 1695 г. сибирских горностаев и белок, пользовавшихся особым спросом со стороны китайцев⁸³, было связано с перенесением после Нерчинского договора 1689 г. центра русско-сибирско-китайской торговли из Тобольска, каковым он был с 40-х годов XVII в., в Нерчинск. Увеличение ввоза в Тобольск в 1694/95 г. красных лисиц произошло главным образом за счет калмыцких лисиц, поступавших с Тары.

Происходившее в течение 1639—1687 гг. падение уровня постоянных таможенных цен почти на все виды ввозившейся в Тобольск сибирской пушнины не может не свидетельствовать об ухудшении внутривидовой сортности ее (табл. 59). При этом

⁸³ «Сказания русского народа». Сб. И. Сахарова. т. 2, кн. 8. СПб., 1849. стр. 125—134; ДАИ, т. X, стр. 293, № 67; А. Титов. Сибирь в XVII в., стр. 78 и др.

Средняя таможенная оценка одной шкурки (в копейках)*

Пушнина	1639/40 г.	1655/56 г.	1661/62 г.	1668/69 г.	1686/87 г.
Соболь	37,3	58,7	135,6	84,8	46,3
Выдра	—	225	270,6	200	206,3
Бобер	216,4	95	255	154,6	192
Лисица	76,9	64,6	66,6	70,2	58,5
Корсак	—	10	10	—	10
Росомаха	93,8	58,7	61,6	59,4	51,2
Куница	40	40	40	—	25,4
Песец	15	15	13,2	—	17,3
Барсук	—	10	10	10	—
Горноста́й	4,5	4,6	4,4	4,5	6,1
Белка	—	1,4	1,4	2,1	1,2
Заяц	—	—	2,7	—	—
Волк	—	—	—	—	6

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 348, 433, 533, 892.

необходимо отметить, что наблюдаемое в течение 1639—1662 гг. повышение уровня соболиных цен было связано с поступлением в Тобольск высокосортного восточно-сибирского соболя, а падение уровня соболиных цен после 1662 г. было связано с появлением большого количества недособолей и «вешних» соболей, ценившихся, как об этом было уже сказано выше, значительно ниже «осенних». То же самое можно сказать и в отношении белки. Появление в беличем ввозе большого количества низкосортных мехов («вешний», «подпали», «прелый» и т. д.) привело к падению средней годовой цены одной беличьей шкурки с 2,1 коп. в 1669 г. до 1,2 коп. в 1687 г. Повышение размера средней цены одной горностаевой шкурки с 4,5 коп. в 1669 г. до 6,1 коп. в 1687 г. было связано с большим поступлением в Тобольск высокосортного енисейского горностаея со средней стоимостью одной шкурки в 6,5 коп. Кроме того, в 1687 г. по сравнению с предшествовавшими годами повысилась сортность и пельмского, березовского, сургутского, мангазейского нарымского, кетского, томского и кузнецкого горностаея (см. табл. 40, 42, 44, 45, 49, 50, 52, 53), обусловленная, по-видимому, небывалым для XVII в. обилием горностаевых кормов.

В течение 1639—1687 гг. ухудшилась и сортность лосиных кож, поскольку средняя цена одной лосиной кожи, как это видно из табл. 60, снизилась с 254 коп. в 1639/40 г. до 55 коп. в 1686/87 г.

Такое резкое падение средней цены одной лосиной кожи было вызвано исчезновением из их состава дорогостоящих «осенних»⁸⁴ и «вешних» кож взрослых трехлетних сохатых и появлением в нем дешевых тугушей (годовалых сохатых) и суунов (полугодовалых телят), стоивших от полтины до рубля.

Таблица 60

Привоз лосиных кож в Тобольск *

Кожи	1639/40 г.		1655/56 г.		1661/62 г.		1668/69 г.		1686/87 г.	
	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.	шт.	руб.
Осенние	210	597	131	458	37	144	117	409	—	—
Вешние	210	470	472	1047	158	395	30	75	—	—
Ющиц	—	—	90	180	49	98	134	268	—	—
Тугушей	—	—	466	466	117	117	161	161	40	40
Суунов	—	—	—	—	5	10	—	—	441	223
В смеси	—	—	386	725	—	—	—	—	—	—
Итого	420	1067	1545	2876	366	764	442	913	481	263
Средняя оценка одной кожи, в руб.		2,54		1,09		2,08		2,06		0,55

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 348, 433, 533, 892.

В течение 1639—1687 гг., как это видно из табл. 61, соболиным товарам удалось занять господствующее положение в общем стоимостном балансе сибирского ввоза в Тобольск. Если в 1639/40 г. на долю соболиных товаров (шкурок, хвостов, пупков, черевиси, готовых изделий) приходилось только 6,2% (215 руб.), а на долю всех остальных — 93,8%, то в 1655/56 г. соболиные товары составили уже 25,2% (1410 руб.), 1661/62 г. — 72,5% (8609 руб.), 1668/69 г. — 50,3% (2424 руб.), 1686/87 г. — 35,9% (1927 руб.), а на долю всех остальных соответственно 74,8; 27,5; 49,7; 64,1% стоимости сибирского ввоза в Тобольск.

Незначительность удельного веса соболя в общем стоимостном балансе сибирского пушного и лосиного ввоза в Тобольск в 1639/40 г. объясняется тем, что в этом году пушнина поступала в Тобольск главным образом из бедного соболями Тарского уезда. И только начавшийся после 1640 г. массовый привоз мягкой рухляди из относительно богатых соболями Березовского, Сургутского, Мангазейского, Нарымского, Кетского, Томского, Кузнецкого, Красноярского, Енисейского, Илимского, Якутского, Иркутского и Нерчинского уездов привел к резкому увеличению

⁸⁴ В зависимости от размера и добротности осенняя лосиная кожа стояла от 2,25 до 4 руб., а «вешняя» — от 1,8 до 3,5 руб.

Таблица 61

Соотношение по стоимости отдельных видов охотничье-промысловых товаров *

Товары	1639/40 г.	1655/56 г.	1661/62 г.	1668/69 г.	1686/87 г.
Соболиные, руб.	215,2	1410,8	8609	2424,6	1927,1
%	6,2	25,2	72,5	50,3	35,9
Бобровые, руб.	187,5	253,6	650,1	327,6	176
%	5,4	4,5	4,8	7,0	3,2
Выдровые, руб.	—	90	344	6	130
%	—	1,6	2,9	0,1	2,4
Лисьи, руб.	1850,4	480,6	393,5	512,3	508
%	53,4	8,6	3,3	10,5	9,4
Росомашьи, руб.	15	9,4	9,8	44,6	86
%	0,4	0,1	0,08	0,9	1,5
Куньи, руб.	35,2	52,8	0,4	5,7	14
%	1,0	0,9	—	0,1	0,2
Песцовые, руб.	—	19,5	56,2	112,9	385,6
%	—	0,3	0,5	2,3	7,1
Барсучьи, руб.	—	25,5	12,2	2	—
%	—	0,4	0,1	0,03	—
Волчьи, руб.	—	—	2,5	0,6	9,6
%	—	—	0,02	0,01	0,2
Корсачьи, руб.	2	4	1	—	20,6
%	—	—	—	—	0,4
Горностаевые, руб.	81,1	322,6	212,7	149	876
%	2,4	5,8	1,8	3,0	16,7
Беличьи, руб.	2	39,3	479	213,9	561,1
%	0,06	0,7	4,0	4,4	10,3
Заячьи, руб.	—	—	207,7	30	10
%	—	—	1,7	0,6	0,2
Лосиные, руб.	1067,3	2876,5	764,5	913	263,5
%	31,1	51,9	6,5	18,8	4,8
Прочие, руб.	—	3	224,1	105,7	448
%	—	—	1,8	2,0	7,7
Итого, руб.	3453,8	5583,6	11875,7	4848	5415
%	100	100	100	100	100

* ЦГАДА. СП. кн. 44, 348, 433, 533, 892.

удельного веса соболя в общем привозе. Однако непрерывное повышение места соболя в общем привозе продолжалось только до 1661/62 г., после чего началось падение. Кульминационная точка соболинного привоза в Тобольск в 1661/62 г. была связана с кризисом денежной системы, связанным с выпуском медной монеты. Тогда на рынок были выброшены все наличные запасы соболинных товаров. А начавшийся после этого спад соболинного привоза показывает, что денежная реформа 1654—1663 гг. ускорила хищническое истребление сибирского соболя.

Что касается погодных изменений удельного веса других товаров в общем стоимостном балансе сибирского пушного и лосиного ввоза в Тобольск, то в течение 1639—1687 гг. удельный вес лисьих (53,4; 8,6; 3,3; 10,5; 9,4%), лосиных (31,1; 51,9; 6,5; 18,8; 4,8%), бобровых (5,4; 4,5; 4,8; 7,0; 3,2%) и куньих (1,0; 0,9; нет; 0,1; 0,2%) товаров имел тенденцию к сокращению, а беличьих (0,06; 0,7; 4,0; 4,4; 10,3%), песцовых (0; 0,3; 0,5; 2,3; 7,1%), росомашьих (0,4; 0,1; 0,08; 0,9; 1,5%), волчьих (0; 0; 0,02; 0,01; 0,2%) и горностаевых (2,4; 5,8; 1,8; 3,0; 16,7%) — к увеличению. Подобные колебания были в зависимости от состояния связанного с рынком сибирского охотничье-промыслового хозяйства.

Общая стоимость ввозимых в Тобольск из Сибири, Башкирии пушных товаров и лосин непрерывно росла в течение 1639—1662 гг., а затем начала колебаться в сторону своего сокращения. Если в 1639/40 г. в Тобольске данных товаров было ввезено на 3454 руб., 1655/56 г.—5583 руб., 1661/62 г.—11 875 руб., то в 1668/69 г. их было ввезено только на 4848 руб., а в 1686/87 г.—на 5415 руб. Постоянное возрастание общей стоимости ввозимых в Тобольск на протяжении 1639—1662 гг. сибирских товаров было связано, во-первых, как это было показано выше, с непрерывным расширением их номенклатурного состава, во-вторых, с неуклонным возрастанием общего объема их натуральной массы, в-третьих, с изменением в их составе соотношения между ценными и малоценными товарами, и, наконец, с некоторым повышением их внутривидовой сортности. Произошедшее затем резкое падение общей стоимости этих товаров было связано в основном с качественным ухудшением их состава, выразившемся в увеличении удельного веса дешевых товаров (белки, горностаевая, заяц, волк, песца, барсука, куницы) за счет соответственного сокращения удельного веса дорогих товаров (лосин, бобров, выдр, соболей). Оскудение Сибири ценными пушными товарами увеличивало ввоз в Тобольск более дешевой низкосортной пушнины.

Большое практическое значение имеет зоогеография ввоза, так как знание мест, наиболее благоприятных для расселения тех или иных ценных пушных зверей, значительно удешевит проводимые Советским правительством мероприятия по восстановлению пушных ресурсов Сибири. Соболи поступали в Тобольск из Тары, Пельма, Березова, Сургута, Мангазеи, Нарыма, Кетска, Томска, Кузнецка, Красноярска, Енисейска, Туруханска, Якутии и Даурии. Наиболее высокосортные соболи шли из Енисейска и Прибайкалья, обладавших наиболее подходящими климатическими условиями для получения высокосортных соболиных мехов. Бобры ввозились в Тобольск из Тары, Пельма, Березова, Сургута, Мангазеи, Кетска, Томска, Красноярска и Енисейска. Наиболее ценные, черные бобры поступали из Енисейска, Березова и Тары. Выдр поставляли Тобольску Пельма,

Верхотурье, Уфа, Березов, Сургут, Томск и Енисейск. Дорогостоящие выдры привозились из Чусовой слободы и Сургута. Красные лисицы поступали в Тобольск из Пелыма, Тары, Березова, Сургута, Кетска, Томска и Енисейска. Более ценные седые (сиводушки) лисицы шли из Пелыма и Березова. Росомах доставляли из Тары, Сургута, Кетска, Томска, Енисейска. Дорогие росомахи стоимостью выше рубля поступали в Тобольск из Тары. Куницы встречаются в привозах из Тары, Томска и Кузнецка. Горностаи не поступало только из Кузнецкого и Красноярского уездов. Самый ценный горностаевый мех шел из Енисейска. Белых песцов давали Березов, Сургут, Мангазея и Туруханск, барсуков — Тара и Томск, а волков — Енисейск. Белки встречаются в привозах из Тары, Пелыма, Березова, Сургута, Мангазеи, Нарыма, Кетска, Томска, Кузнецка, Туруханска и Енисейска. Наиболее ценные белки шли из Тары и Сургута. Лосиные кожи привозились из Тары, Березова, Сургута, Кетска и Томска. Таковы немногие зоогеографические сведения, которые мы можем сообщить, опираясь на данные тобольских таможенных книг. Полные же сведения по этому вопросу можно найти только в сибирских ясачных книгах.

Главным сезоном привоза сибирской пушнины в Тобольск были, как это видно из табл. 62, октябрь, ноябрь, февраль

Таблица 62

Число явок привезенных партий охотничье-промысловых товаров за отдельные месяцы*

Годы	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август
1639/40	—	2	—	1	—	4	1	—	4	—	—	5
1644/45	2	5	—	—	—	6	1	—	1	5	1	—
1647/48	Нет сведений		6	7	—	6	2	—	2	—	6	2
1649/50	1	8	1	—	1	14	4	—	—	—	2	Нет сведений
1655/56	9	8	9	3	1	11	2	—	—	9	3	5
1661/62	9	10	15	—	—	9	2	2	—	3	6	4
1668/69	8	4	41	—	4	3	1	1	—	4	3	3
1669/70	5	34	17	5	1	9	2	1	8	7	4	4
1670/71	6	15	9	20	3	4	7	1	4	7	1	1
1683/84	12	28	1	1	3	6	7	2	2	Нет сведений		
1686/87	9	22	—	—	2	4	2	4	3	10	—	—
1694/95	2	1	—	5	2	14	—	—	4	—	—	—
Итого	63	137	99	42	17	90	31	11	28	45	26	24

* ЦГАДА. СП. кн. 44, 181, 752 и 231, 281, 348, 433, 533, 540, 547, 797, 892, 1078.

и сентябрь. В остальные месяцы, особенно, в апреле, январе, мае, ввоз пушнины принимал спорадический характер. Вообще же осенью и зимой пушнины и кож лосиных привозилось в Тобольск больше, чем весной и летом. Подобное помесячное распределение определялось закономерностями самого торгово-промышленного движения между Сибирью и Европейской Россией через Тобольск, временем основного приезда среднеазиатских купцов в Тобольск (сентябрь — ноябрь) и функционированием Ирбитской ярмарки (январь — март).

По количеству и стоимости привезенных в Тобольск из Западной и Восточной Сибири и Башкирии партий «мягкой рухляди» и лосиных кож на всем протяжении 1639—1687 гг. господствовало российское, а не среднеазиатское купечество. На долю российского купечества приходилось в 1639/40 г.—100%, 1647/48 г.—100%, 1655/56 г.—96,4% и 1662, 1669, 1670, 1671, 1684 и 1687 гг.—по 100%. Только в одном 1655/56 г. доля среднеазиатского купечества составила 3,6%, а в остальные годы явок не было. То же самое получается и при рассмотрении данных о стоимости привезенной пушнины.

В течение 1639—1687 гг. монополия в привозе в Тобольск нетобольской пушнины перешла от купечества Азиатской России к купечеству Европейской России. Если в 1639/40 г. купцы Азиатской России имели 94% явок и 83% стоимости привезенных в Тобольск из других мест пушных товаров и кож лосиных, а купечество Европейской России — всего лишь 6% явок и 17% стоимости, то в 1647/48 г. стало у первых зарегистрировано 74,2% явок и 64% стоимости, в 1655/56 г. — соответственно 81,3 и 54,1%, 1661/62 г. — 78,4 и 34,9%, 1668/69 г. — 52,8 и 24,9%, 1669/70 г. — 11 и 37,9%, в 1670/71 г. — 62 и 47,5%, в 1683/84 г. — 37 и 34,9%, в 1686/87 г. — 34,8 и 14,9%. Торговцы Европейской России соответственно по годам имели — 25,8 и 36%; 15,1 и 44,3%; 21,3 и 65,1%; 47,2 и 75,1%; 21,8 и 61,8%; 38 и 52,5%; 63 и 65,1; 65,2 и 85,1%.

Небольшой удельный вес купечества Европейской России в пушном ввозе в Тобольск в 1639/40 г. не может не свидетельствовать о том, что оно до этого времени почти совсем не участвовало в привозе.

По общему количеству и по совокупной стоимости ввезенных в Тобольск за рассматриваемые девять лет XVII в. партий мягкой рухляди и кож лосиных нетобольского происхождения первое место среди купечества Европейской России принадлежало поморскому купечеству, на долю которого приходилось 107 лосиных и пушных партий стоимостью в 14 094 руб., второе — подмосковному (43 партии «мягкой рухляди» и кож лосиных стоимостью в 6486 руб.), третье — приуральскому (22 партии пушнины, меховой одежды и кож лосиных — 5411 руб.) и четвертое — поволжскому (5 партий пушнины и кож лосиных —

248 руб.). Однако в отдельные годы XVII в. на первое место по стоимости ввезенных в Тобольск пушных и лосиных товаров удавалось выходить и подмосковному купечеству (1647/48 г.), и приуральскому (1661/62 г.), а поморские купцы в эти годы довольствовались вторым местом. Точно так же и подмосковным коммерсантам приходилось уступать в 1655/56, 1661/62, 1669/70 гг. второе место приуральским торговцам, оставляя за собой лишь третье место. Впрочем после 1669/70 г. обмен местами между подмосковным и приуральским купечеством прекратился, и подмосковному купечеству удалось отбросить приуральское, прочно закрепившись, наконец, на втором месте. Поморские торговые люди после 1662 г. значительно оторвались от своих подмосковных и приуральских конкурентов и прочно заняли по ввозу в Тобольск сибирской и башкирской пушнины господствующее положение.

По стоимости ввезенных в Тобольск пушных товаров и лосиных кож тобольское купечество превосходило все остальные группы торговцев Азиатской России почти на всем протяжении 1639—1687 гг. Это видно из следующего сопоставления сведений о тобольских торговцах и прочих (данные о последних приведены в скобках). 1639/40 г.—1592 руб. (1275 руб.), 1647/48 г.—1168 руб. (1294 руб.), 1655/56 г.—1508 руб. (1350 руб.), 1661/62 г.—2397 руб. (1712 руб.), 1668/69 г.—128 руб. (1062 руб.), 1669/70 г.—552 руб. (1241 руб.), 1670/71 г.—636 руб. (691 руб.), 1683/84 г.—879 руб. (106 руб.), 1686/87 г.—590 руб. (171 руб.).

За перечисленные девять лет XVII в. тобольчане доставили пушнины и лосины кож на сумму 9450 руб., заняв первое место, а последнее, тридцать восьмое, принадлежало селенгинцам (4 руб.). Между ними в убывающем порядке находились: вятчане (5268 руб.), устюжане (5264 руб.), тарчане (4636 руб.), лаличи (4305 руб.), москвичи (3611 руб.), ярославцы (2237 руб.), важане (1901 руб.), сольвычегодцы (1251 руб.), томичи (1227 руб.), яренчане (1083 руб.), енисейцы (565 руб.), кинешемцы (480 руб.), березовцы (444 руб.), пинежане (289 руб.), чувовчане (278 руб.), якутчане (268 руб.), мангазейцы (228 руб.), казанцы (209 руб.), ницынцы (205 руб.), тюменцы (185 руб.), краснорыцы (147 руб.), костромичи (162 руб.), даурцы (126 руб.), ирбитцы (121 руб.), галичане (96 руб.), усольцы (88 руб.), кетцы (62 руб.), сургутцы и нарымцы (по 57 руб.), уфимцы (55 руб.), жители Кузнецка (51 руб.), туринцы (45 руб.), илимцы (40 руб.), чуваша и нерчинцы (по 34 руб.) и пельымцы (22 руб.).

По количеству явок привозных пушных товаров и лосиных кож различные группы российских торговцев по географическому признаку располагались в следующем нисходящем порядке: тобольчане (133 явки), торчане (65), устюжане (40), лальчане (32), москвичи (29), томичи (23), вятчане (19), енисейцы (16), краснорыцы (14), яренчане (12), якутчане (11), сольвычегодцы

(10), ярославцы и березовцы (по 8 явок), важане (7), пинежане и мангазейцы (по 6 явок), жители Кузнецка (5), казанцы, сургутцы и даурцы (по 4 явки), кинешемцы, тюменцы, кетчане и нарымцы (по 3 явки), галичане, уфимцы, чуваша, чувовчане, ирбитцы и селенгинцы (по 1 явке). Средняя стоимость одной пушной партии российских торговцев различных районов была таковой: вятчан — 296 руб., лаличей — 134 руб., устюжан — 126 руб., сольвычегодцев — 125 руб., москвичей — 124 руб., яренчан — 85 руб., тарчан — 71 руб., тобольчан — 71 руб., томичей — 53 руб., енисейцев — 41 руб. и красноярцев — 10 руб.

В течение 1639—1687 гг. в роли наиболее постоянных поставщиков в Тобольск привозных «мягких рухлядей» и кож лосиных выступали торговцы Тобольска, Томска, Лальска, Тары, Москвы, Устюга, Вятки и Ярославля; менее часто ввозили пушнину на тобольский рынок представители Енисейска, Соли Вычегодской, Ваги, Пинеги, Яренска и совсем редко — представители прочих 25 российских городов.

Ввоз «мягкой рухляди» и кож лосиных (сибирского и башкирского происхождения) в Тобольск находился в течение всего рассматриваемого периода в руках торговых людей шести российских городов — Тобольска, Вятки, Устюга, Тары, Лальска и Москвы, на долю которых приходилось в 1639/40 г. 99,0%, 1647/48 г. — 70,8, 1655/56 г. — 80,3, 1661/62 г. — 72, 1668/69 г. — 53,7, 1669/70 г. — 70,2, 1670/71 г. — 75, 1683/84 г. — 77,8 и в 1686/87 г. — 64,3%. Доля купечества остальных 32 городов и Средней Азии редко превышала 30%.

В результате упорной конкурентной борьбы 1639—1687 гг. монополия во ввозе в Тобольск сибирской и башкирской «мягкой рухляди» была вырвана русским купечеством из рук бухарско-татарского купечества. В 1639/40 г. на долю русского купечества приходилось 58,9% явок и 24,3% стоимости, а бухарско-татарского — 41,1% явок и 75,7% стоимости. В 1647/48 г. на долю русского купечества падало 48% явок и 42,7% стоимости, в 1655/56 г. соответственно 51,6 и 62,8%, 1661/62 г. — 73,3 и 84,6%, 1668/69 г. — 95,7 и 97,4%, 1669/70 г. — 87,5 и 89,8%, 1670/71 г. — 85,6 и 84,7%, 1683/84 г. — 82,3 и 78,7%, 1686/87 г. — 93 и 94,7%. За те же годы количество явок у бухарско-татарских торговцев было таковым: 52% (16 партий); 45% (27); 26,7% (16); 4,3% (3); 11,2% (11); 14,4% (11); 17,8% (11); 7% (4). В стоимостном отношении картина выходит такая (в пределах тех же лет): 57,3% (2200 руб.); 32% (1784 руб.); 15,4% (1840 руб.); 2,6% (123 руб.); 9,8% (481 руб.); 15,3% (514 руб.); 21,3% (696 руб.); 5,3% (233 руб.).

Русское непривилегированное купечество, увеличив свой удельный вес в стоимостном балансе ввезенных в Тобольск пушных и лосиных товаров с 17,1% в 1639/40 г. до 64,8% в 1687 г., заняло в этом ввозе главенствующее положение, которое

особенно упрочилось в 1668—1687 гг. Остальные же прослойки русского купечества, как-то: гости и торговые люди сотен, служилые люди, хотя и увеличили свой удельный вес во ввозе (первые — с 13,3% в 1639/40 г. до 17,4% в 1686/87 г., вторые — с 7,2% в 1639/40 г. до 11,6% в 1686/87 г.), все же не могли догнать в этом отношении русских непривилегированных торговых людей. Усиление роли последних происходило не только за счет сокращения удельного веса в этом ввозе бухарско-татарского купечества, но и других групп торговых людей (служилых, посадских, крестьян и отчасти привилегированного купечества).

Ежегодными поставщиками сибирской и прочей пушнины в Тобольск являлись торговые люди, служилые, бухарцы, гости и сотни (с 1648 г.) и посадские (с 1656 г.), а неежегодными — служилые и захребетные татары, промышленники, крестьяне.

По интенсивности ввоза в Тобольск «мягкой рухляди» и кож лосиных нетобольского происхождения первое место принадлежало служилым людям, которыми было всего совершено за рассматриваемые нами девять лет XVII в. всего 189 явок, второе — торговым людям (159), третье — бухарцам (88), четвертое — гостям и сотням (35), пятое — промышленникам (18), шестое — служилым татарам (15), седьмое — посадским (13), восьмое — крестьянам (5), девятое — захребетным татарам (3) и последнее — церковникам (2 явки).

Стоимость ввезенной в Тобольск пушнины была наивысшей у непривилегированных торговцев (18 881 руб.), второе место принадлежало бухарцам (9848 руб.), третье — гостям и сотням (8553 руб.), четвертое — служилым людям (6729 руб.), пятое — посадским (608 руб.), шестое — крестьянам (604 руб.), седьмое — служилым татарам (474 руб.), восьмое — промышленным людям (360 руб.), девятое — захребетным татарам (152 руб.); замыкали ряд церковники (44 руб.).

По средней стоимости одной пушной явки первое место среди ежегодных поставщиков пушнины в Тобольск занимали гости и сотни (244 руб.), второе — торговые люди (118 руб.), третье — бухарцы (112 руб.), четвертое — посадские (46 руб.), пятое — служилые люди (35 руб.), а среди неежегодных первое место принадлежало крестьянам (120 руб.), второе — захребетным татарам (50 руб.), третье — служилым татарам (31 руб.) и последнее — промышленникам (20 руб.).

Весьма разителен был разрыв между верхами и низами торговых людей, если взять погодную стоимость одной пушной явки. Пределы колебаний, как это видно из табл. 63, у гостей и торговых людей из сотен от 65 до 1660 руб., у торговых людей — от 55 до 591 руб., у бухарцев — от 41 до 371 руб., у служилых — от 23 до 53 руб., у посадских — от 70 коп. до 199 руб., у промышленников — от 80 коп. до 268 руб., у крестьян — от 120 до 121 руб. и у захребетных татар — от 26 до 100 руб.

Средняя таможенная оценка одной партии пушных и лосиных товаров, привезенных разными категориями торговцев (в рублях)*

Торговцы	1639/ 40 г.	1647/ 48 г.	1655/ 56 г.	1661/ 62 г.	1667/ 68 г.	1669/ 70 г.	1670/ 71 г.	1683/ 84 г.	1686 87 г.
Гости и торговые люди сотен	—	513	398	1660	80	165	68	65	134
Торговые люди	591	139	225	242	145	105	61	55	111
Бухарцы . . .	371	137	86	102	60	45	41	77	76
Служилые . . .	29	39	53	66	28	23	25	33	48
Посадские . .	—	—	0,7	199	27	13	22	16	47
Служилые татары	—	—	27	—	3	22	102	37	5
Промышленники	—	28	268	—	7	0,8	—	—	—
Крестьяне . . .	—	—	—	120	—	121	—	—	—
Захребетные татары	—	—	26	100	—	—	—	—	—

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 752 и 231, 348, 433, 533, 540, 547, 797, 892.

Обобщая все вышеизложенные данные о явках в тобольской таможене охотничье-промысловой продукции тобольского и нетобольского происхождения, можно сказать, что в течение XVII в., как это видно из табл. 64, в снабжении тобольского рынка охотничье-промысловой продукцией участвовало 19 уездов. Однако не все они одновременно начали поставлять тобольскому рынку свои товары. В 1639/40 г. на тобольском рынке выступали со своей продукцией только четыре уезда. Притом два из них — Тобольский и Тарский — были представлены очень хорошо, два — Березовский и Томский — очень плохо. В последующие годы произошло расширение круга уездов, питавших тобольский рынок охотничье-промысловой продукцией, в результате чего в 1644/45 г. появилась сургутская, нарымская и кузнецкая «мягкая рухлядь», в 1649/50 г. — мангазейская, в 1655/56 г. — пельмская, кетская, енисейская и якутская, в 1661/62 г. — верхотурская и красноярская, в 1668/69 г. — илимская и иркутская, в 1669/70 г. — шерчинская и в 1683/84 г. — тюменская и уфимская. Следовательно, к концу XVII в. тобольский пушной рынок превратился из уездного в областной и стал мобилизовывать в какой-то степени охотничье-промысловую продукцию всей Сибири.

В роли постоянных поставщиков «мягкой рухляди», лосиных кож, оленьих ровдуг и постелей, мерлушек и «рыбьего зуба» выступали Тобольский, Тарский, Березовский, Сургутский, Томский, Енисейский и Уфимский уезды, а в роли спорадических —

Соотношение по стоимости зарегистрированных в Тобольской таможне охотничье-промысловых товаров и меховых изделий, привезенных из разных мест*

Разряд, город	16/39/40 г.	16/44/45 г.	16/47/48 г.	16/9/50 г.	16/35/56 г.	16/61/62 г.	16/63/69 г.	16/69/70 г.	16/83/84 г.	16/86/87 г.	Итого
Тобольский разряд											
Тобольск ^а , руб.	6012	4690	4727	3337	3762	3582	2185	2083	2975	3136	36 489
%	63,5	60,8	49,9	38,9	39,0	23,2	30,6	30,6	48,0	36,7	
Тара, руб.	3342	2152	3793	2415	2698	1400	1552	2423	119	741	20 635
%	35,3	27,9	40,1	28,4	28,0	9,0	21,8	35,6	1,9	8,7	
Березов, руб.	26	176	204	126	221	818	130	225	128	44	2 098
%	0,3	2,3	2,2	1,5	2,4	5,3	1,8	3,4	2,0	0,5	
Сургут, руб.	—	210	494	440	991	607	220	195	933	1048	5 138
%	—	2,7	5,2	5,1	10,2	3,9	3,0	2,8	15,0	12,3	
Мангазея, руб.	—	—	—	36	—	5	93	296	120	280	830
%	—	—	—	0,4	—	—	1,5	4,3	1,9	3,3	
Пельым, руб.	—	—	—	—	17	223	—	14	60	203	517
%	—	—	—	—	101	1,4	—	0,2	1,0	2,4	
Верхотурье ^а , руб.	—	—	—	—	—	258	—	121	62	81	522
%	—	—	—	—	—	1,7	—	1,7	1,0	0,9	
Тюмень, руб.	—	—	—	—	—	—	—	—	24	—	24
%	—	—	—	—	—	—	—	—	0,3	—	
Итого, руб.	9380	7228	9218	6354	7089	6893	4180	5357	4421	5533	
%	99,1	93,7	97,4	74,3	79,8	44,5	58,5	78,6	71,1	64,8	
Томский разряд											
Томск, руб.	39	332	247	2223	631	3450	100	36	105	222	7 385
%	0,4	4,3	2,6	25,7	6,5	22,1	1,4	0,5	1,6	2,6	
Кузнецк, руб.	—	73	—	—	—	—	38	31	—	93	235
%	—	1,0	—	—	—	—	0,6	0,5	—	1,1	
Нарым, руб.	—	4	5	—	100	1000	286	85	75	481	2 036
%	—	—	—	—	1,0	6,4	4,0	1,2	1,2	5,6	
Кетск, руб.	—	—	—	—	17	169	44	—	—	—	230
%	—	—	—	—	1,1	1,0	0,6	—	—	—	
Итого, руб.	39	409	252	2223	748	4619	468	152	180	796	
%	0,4	5,3	2,6	25,7	7,6	29,5	6,6	2,2	2,8	9,3	

<i>Восточная Сибирь</i>										
Енисейск ** , руб.	683	2001	1943**	1219	1113	1030	7989			
%	7,0	42,9	2,2	17,9	18,0	12,0	845			
Красноярск, руб.	—	485	197	—	12	151	180			
%	—	3,4	2,7	—	0,1	1,7	3120			
Илимск, руб.	—	—	417	48	25	—	58			
%	—	—	1,6	0,7	0,2	—	16			
Якутск, руб.	538	1 565	185	9	—	823	—			
%	5,6	10,0	2,6	0,2	—	9,7	—			
Иркутск, руб.	—	—	58	—	—	—	—			
%	—	—	0,8	—	—	—	—			
Нерчинск, руб.	—	—	—	16	—	—	—			
%	—	—	—	0,2	—	—	—			
Итого, руб.	1 421	4 051	2 500	4 292	11 50	2 004	—			
%	12,6	16,0	34,9	19,0	18,3	23,4	—			
<i>Башкирия</i>										
Уфа, руб.	—	—	—	—	407	118	525			
%	—	—	—	—	6,5	1,3	—			
Неустановленные мест- ности, руб.	—	—	—	16	64	100	—			
%	—	—	—	0,2	1,3	1,2	—			
Всего, руб.	9658	15 563	7148	6817	6222**	8551	—			
%	100	100	100	100	100	100	—			
% к общему тор- говому обороту Тобольска	14,1	19,6	23,2	22,7	21,7	15,0	—			

** ЦГАДА. СП, кн. 44, 181, 752 и 231, 263, 348, 433, 533, 540, 797, 892.

** Сюда вошла вся купленная в розничном городском торгу пушнина, среди которой фигурировала в основном пушнина, добытая в пределах Тобольского уезда.

** Сюда вошла пушнина, привезенная в Тобольск из Чусовой слободы в 1652 г. на 279 руб. и привезенная из Ирбита в 1670 г. на 121 руб. и в 1687 г. на 55 руб.

** Сюда вошла пушнина туруханской купли (в 1689 г. на 113 руб., в 1670 г. на 52 руб.) и пушнина енисейской купли, но привезенная в Тобольск через Обдор (в 1656 г. на 286 руб.)

** Сюда вошла «мягкая рухляда» не только енисейской, но красноярской и тарымской купли, так как отделить одну пушнину от другой нельзя. Этой пушной смеси было на 866 руб.

** Данные неполны: отсутствуют сведения за сентябрь и октябрь. ** Данные неполны: отсутствуют сведения за август.

** Данные неполны: отсутствуют сведения за конец мая, июль, июль, август.

Нерчинский, Иркутский, Тюменский, Верхотурский, Кузнецкий и Кетский. По сравнению с ними Мангазейский, Пельымский, Нарымский, Якутский, Илимский и Красноярский уезды посылали свою пушнину в Тобольск чаще.

По удельному весу в общем стоимостном балансе тобольского пушного рынка первое место принадлежало охотничье-промысловой продукции тобольского происхождения (36 489 руб.), второе — тарского (20 635 руб.), третье — енисейского (7989 руб.), четвертое — томского (7385 руб.), пятое — сургутского (5138 руб.), шестое — якутского (3120 руб.), седьмое — березовского (2098 руб.), восьмое — нарымского (2036 руб.), девятое — красноярского (845 руб.), десятое — мангазейского (830 руб.), одиннадцатое — Уфимского (525 руб.), двенадцатое — верхотурского (522 руб.), тринадцатое — пельымского (517 руб.), четырнадцатое — уфимского (525 руб.), двенадцатое — верхотурского шестнадцатое — илимского (180 руб.), семнадцатое — иркутского (58 руб.), восемнадцатое — тюменского (24 руб.) и девятнадцатое — нерчинского происхождения (16 руб.). Однако в отдельные годы XVII в. положение менялось, и если первое место почти всегда принадлежало Тобольскому уезду, то на второе место, кроме Тарского, выходили еще Томский (1662 г.), Тобольский (1669 г.), Енисейский (1669, 1684 гг.), Сургутский (1687 г.) уезды, а на третьем месте бывал не только Енисейский, но и Томский (1645, 1650 гг.) и Сургутский (1648, 1656, 1684 гг.) уезды и т. п. В течение 1639—1687 гг. безраздельно господствующее положение на тобольском рынке перешло от местной охотничье-промысловой продукции (прежде всего пушнины) к привозной. В 1639/40 г. на долю тобольских пушных товаров и кож лосиных приходилось 63,5% (6012 руб.) при 36,5% (3458 руб.) иногородних, а в 1644/45 г. на долю первых стало приходиться только 60,2% (4690 руб.), в 1647/48 г. — 49,9% (4727 руб.), 1649/50 г. — 38,9% (3337 руб.), 1655/56 г. — 39% (3762 руб.), 1661/62 г. — 23,2% (3582 руб.), 1668/69 г. — 30,6% (2185 руб.), 1683/84 г. — 48% (2975 руб.) и в 1686/87 г. — 36,7% (3136 руб.). Тем самым повышалось поступление привозных товаров (соответственно 39,8; 50,1; 61,1; 61; 76,8; 69,4; 52; 63,3%).

В течение 1639—1662 гг. торговые обороты тобольского пушного рынка в общем увеличивались, а затем стали сокращаться. Если в 1639/40 г. в тобольской таможене «мягкой рухляди», лосиных кож, моржовой кости, оленьих ровдуг и постелей и мерлушек было зарегистрировано на 9470 руб., в 1644/45 г. — на 7714 руб., 1647/48 г. — 9470 руб., 1649/50 г. — 8577 руб., 1655/56 г. — 9658 руб. и 1661/62 г. — 15 563 руб., то в 1668/69 г. их зафиксировано на 7148 руб., 1669/70 г. — 6817 руб., 1670/71 г. — 7520 руб., 1683/84 г. — 6222 руб., 1686/87 г. — 8551 руб. и в 1694/95 г. — на 3763 руб. Соответственно этому колебался и их удельный вес в общем торговом обороте Тобольска. Так, в 1639/40 г. на их долю

приходилось 14,1%, 1644/45 г.—19,6%, 1647/48 г.—23,2%, 1649/50 г.—22,7%, 1655/56 г.—29,1%, 1661/62 г.—45%, то в 1668/69 г. уже лишь 22,7%, 1669/70 г.—21,7%, 1670/71 г.—16,3%, 1686/87 г.—15%, а в 1694/95 г.—11,1%, т. е. ниже исходного 1639/40 г.

На всем протяжении 1639—1703 гг., как это видно из табл. 65, первенствующую роль на тобольском пушном рынке играло техническое сырье (пушныи, лосиные и олении шкуры, моржовый зуб, олении ровдуги), а не готовые меховые изделия. Последним принадлежало, как правило, менее 0,5% условных единиц.

Сходная картина вырисовывается и при сопоставлении стоимостных показателей. В 1639/40 г. на долю технического сырья приходилось 98,1% (9277 руб.), 1661/62 г.—94,5% (13 711 руб.), 1668/69 г.—90,9% (6394 руб.). Меховые изделия имели наивысший показатель только в 1668/69 г., но и он был всего 9,1% (638 руб.). Наличие в продаже готовых меховых изделий, да к тому же и приготовленных специально для продажи, раз они были «ненюшены», не может не свидетельствовать о начавшемся превращении сибирского ремесла (скорняжничества и портняжничества) в мелкое товарное производство, темпы которого, однако, были небыстры и в разные годы неодинаковы. Наибольшее количество готовых меховых изделий появилось на тобольском рынке в 1660—1670 гг., после чего наблюдается некоторый спад, вызванный, по-видимому, как уменьшившимся спросом на них со стороны рынка, так и некоторым перенесением меховой торговли из Тобольска в Ирбит, на Ямыш-озеро и в Черчинск.

За 1639—1703 гг. на тобольском рынке и в количественном и в стоимостном отношении превалировала продукция пушного промысла, а не лосиного. Пушные товары (полные и неполные шкурки, меховые изделия, струя, черевись, пух) в условных единицах распределялись по годам так: 1639/40 г.—16 095 усл. ед. (91,8%), 1655/56 г.—51 321 (95,3%), 1661/62 г.—89 461 (99%), 1668/69 г.—41 507 (97,2%), 1686/87 г.—108 135 (98,5%), 1694/95 г.—34 677 (95%), 1703 г.—36 380 (99,2%). На долю лосиных товаров оставалось соответственно—1381 усл. ед. (8,2%), 2512 (4,7%), 684 (1%), 1166 (2,8%), 1607 (1,5%), 1792 (5%), 264 (0,8%). Данные по стоимости имели более значительные колебания: в 1639/40 г. на долю пушных товаров приходилось 5930 руб. (62,6%), 1655/56 г.—5391 руб. (55,8%), 1661/62 г.—13 125 руб. (9,5%), 1668/69 г.—4722 руб. (67,3%), 1686/87 г.—7723 руб. (90,6%), 1694/95 г.—3122 руб. (98,7%) и в 1703 г.—2040 руб. (99,4%). Лосиные кожи имели за те же годы оценку соответственно—3535 руб. (37,4%), 4267 руб. (44,2%), 1377 руб. (9,5%), 2310 руб. (32,7%), 828 руб. (9,6%), 499 руб. (1,3%), 132 руб. (0,6%).

Наблюдаемое в течение 1669—1703 гг. катастрофическое падение абсолютного и относительного значения лосиных кож в общем стоимостном балансе тобольского пушного рынка было свя-

Соотношение по стоимости между различными группами охотничье-промысловых товаров и меховых изделий*

Товары	1639 г.	1655/56 г.	1661/62 г.	1683/69 г.	1685/87 г.	1694/95 г.	1703 г.
Пушные шкурки, шт.	11 160	46 139	78 095	35 234	100 680	33 403	36 188
%	63,3	85,8	86,3	82,5	91,8	91,8	98,7
руб.	4 727	—	10 744	3 358	—	—	—
%	50	—	74,1	47,7	—	—	—
Хвосты, пухи, лапы, шт.	4 437	4 788	40 576	5 649	6 185	200	—
%	25,4	8,8	11,7	13,2	5,7	0,5	—
руб.	328	Нет сведений	1 018	470	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений
%	3,4	—	7,0	6,9	—	—	—
Струя, пух, черевись, ф.	439	313	305	165	515	884	132,5
%	2,7	0,6	0,4	0,4	0,6	2,4	0,3
руб.	697	—	434	183	—	—	—
%	7,3	—	3,0	2,6	—	—	—
Меховые изделия, шт.	59	81	336	253	100	90	60
%	0,4	0,1	0,5	0,6	0,1	0,3	0,2
руб.	178	Нет сведений	791	638	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений
%	1,9	—	5,5	9,1	—	—	—
Лосиные кожи, шт.	1 381	2 512	684	1 166	1 607	1 792	264
%	8,2	4,7	1,0	2,8	1,5	5,0	0,8
руб.	3 535	4 267	1 377	2 310	828	499	132
%	37,4	44,2	9,5	32,7	9,6	1,3	0,6
Оленьи рогадуги и постели, шт.	—	—	136	206	—	—	—
%	—	—	0,1	0,5	—	—	—
руб.	—	—	138	73	—	—	—
%	—	—	0,9	1,0	—	—	—

удельный вес первой группы товаров сократился в 1655/56 г. на 16,6%, 1661/62 г.— на 13,7%, 1668/69 г.— на 12,2, 1686/87 г.— 19,7, 1694/95 г.— на 24,9, 1703 г.— на 25,4%, а второй — соответственно — на 3,5; 7,2; 5,4; 6,7; 3,2 и 7,4%. Готовые меховые изделия и побочные продукты пушного промысла — струя, пух и черевись — занимали очень скромное место, первые в пределах 0,1—0,6%, вторые от 0,3 до 2,7%. Оленьи постели и ровдуги, калмыцкие мерлушки и моржовая кость появлялись на тобольском рынке спорадически и в небольших количествах.

По количеству обращавшихся на тобольском рынке пушных шкурок белке принадлежало, как это видно из табл. 66, на всем протяжении 1639—1695 гг. ведущее положение (в 1655—1695 гг. оно было безраздельным). На ее долю приходилось в 1639/40 г.— 31,4% (3508 шт.), 1655/56 г.— 59,1% (27 270 шт.), 1661/62 г.— 71,7% (55 941 шт.), 1668/69 г.— 81,8% (28 760 шт.), 1686/87 г.— 73,8% (74 370 шт.), 1694/95 г.— 73,2% (24 400 шт.) и в 1703 г.— 33,0% (10 570 шт.) всех пушных шкурок. На тобольском рынке по количеству шкурок соболь уступал не только белке, но и в отдельные годы горностаю, лисице, барсуку, зайцу. Вообще же истребление соболя шло так быстро, что в 1697 г. была запрещена частная соболиная торговля, в результате чего частные лица могли покупать соболий товар только из казны. Другие виды пушнины, как-то: бобры, куницы, росомахи, выдры, волки, сурки, кошки, корсаки и медведи в пушной торговле играли весьма скромную роль и по своему удельному весу в общей натуральной массе тобольского пушного рынка не поднимались выше пятого места. Исключение составлял только песец, которому удалось в 1687 г. выйти на четвертое место. В стоимостном балансе тобольского пушного рынка (табл. 67) выявляются перемены мест между отдельными видами мехов. В течение 1639—1687 гг. первенство перешло от лисицы к соболю, а затем в 1695—1703 гг. снова к лисице. И действительно, если в 1639/40 г. на долю лисьих шкурок приходилось 42,8% (2025 руб.) всей стоимости, то на долю соболя только 37,3% (1764 руб.). Удельный же вес ближайшего их конкурента — бобра — был равен всего навсего 12,4% (583 руб.), а вся остальная пушнина (горностаю, выдра, куница, белка, росомаха, корсак, барсук и волк) не набирала и 8%. Затем приток соболя на тобольский рынок резко вырос, а поступление лисиц и бобров сократилось, в результате чего доля соболя в общем стоимостном балансе тобольского пушного рынка поднялась с 37,3% (1764 руб.) в 1639/40 г. до 73% (7832 руб.) в 1661/62 г., а удельный вес лисицы за это же время упал на 38%, бобра — на 6,6%. Возрастание роли остальной пушнины: белки — с 1,1% (53 руб.) в 1639/40 г. до 8% (853 руб.) в 1661/62 г., заяц — с нуля до 2,4% (264 руб.), выдры — с 2,1% (101 руб.) до 3,4% (369 руб.), песца — с нуля до 0,7% (73 руб.), горностаю — с 2,2% (101 руб.) до 2,4% (261 руб.) и барсука — с нуля до 0,1%

Количественное соотношение на тобольском рынке между различными видами пушнины*

Пушнина	1639/40 г.	1655/56 г.	1661/62 г.	1668/69 г.	1686/87 г.	1694/95 г.	1703 г.
Соболь, шт.	1 887	2 077	5 749	2 058	5 262	2 349	—
% . . .	17	4,5	7,3	5,8	5,2	7,0	—
место	4	4	3	3	3	3	—
Выдра, шт.	35	40	209	3	63	20	—
% . . .	0,3	0,1	0,3	—	—	—	—
место	8	11	7	10	10	10	—
Бобер, шт.	416	121	208	113	73	—	34
% . . .	3,7	0,3	0,3	0,3	0,1	—	0,1
место	5	9	8	6	9	—	6
Лисица, шт.	2 697	2 005	748	1 032	1 867	2 791	2 273
% . . .	24,2	4,3	0,9	2,9	1,8	8,4	7,0
место	2	5	5	4	5	2	4
Корсак, шт.	4	40	10	—	256	800	28
% . . .	—	0,1	—	—	0,2	2,5	—
место	—	11	11	—	8	5	7
Росомаха, шт.	59	32	41	79	552	211	21
% . . .	0,5	0,1	—	0,2	0,5	0,6	—
место	7	12	10	7	7	7	8
Кунница, шт.	312	178	5	49	909	103	39
% . . .	2,8	0,4	—	0,1	0,9	0,3	0,1
место	6	7	12	8	6	8	5
Песец, шт.	—	130	551	384	2 686	670	—
% . . .	—	0,3	0,8	1,1	2,6	2,0	—
место	—	8	6	5	4	6	—
Кошка, шт.	—	84	9	—	—	—	—
% . . .	—	0,2	—	—	—	—	—
место	—	10	13	—	—	—	—
Барсук, шт.	1	2 296	122	45	16	—	—
% . . .	—	5,0	0,1	0,1	—	—	—
место	—	3	9	9	11	—	—
Медведь, шт.	—	—	—	—	5	41	7
% . . .	—	—	—	—	—	—	—
место	—	—	—	—	12	9	9
Волк, шт. . . .	10	1	—	—	16	18	6
% . . .	0,1	—	—	—	—	—	—
место	9	13	—	—	11	11	10
Горноста́й, шт.	2 231	11 615	5 638	2 711	14 605	2 000	12 008
% . . .	20,0	25,1	7,2	7,7	14,5	6,0	37,2
место	3	2	4	2	2	4	1
Белка, шт.	3 508	27 270	55 941	28 760	74 370	24 400	10 570
% . . .	31,4	59,1	71,7	81,8	73,8	73,2	33,0
место	1	1	1	1	1	1	2
Заяц, шт. . . .	—	—	8 864	—	—	—	7 290
% . . .	—	—	11,4	—	—	—	22,6
место	—	—	2	—	—	—	3
Сурок, шт.	—	250	—	—	—	—	—
% . . .	—	0,5	—	—	—	—	—
место	—	6	—	—	—	—	—
Итого, шт.	11 160	46 139	78 095	35 234	100 680	33 403	32 276
% . . .	100	100	100	100	100	100	100
место	9	14	13	10	13	11	10

* ШГАДА. СП, кн. 44, 348, 433, 533, 892, 1078, 1368.

(12 руб.) было недостаточным, чтобы помешать собольим шкуркам занять на тобольском пушном рынке главенствующее положение, которое за ними, однако, удерживалось не дольше каких-нибудь 15—20 лет (до середины 50—70-х годов XVII в.). Относительное же господство на тобольском пушном рынке они сохраняли до 1694/95 г., когда оно перешло к лисице, удельный вес которой в общем стоимостном балансе этого рынка возрос с 4,8% (519 руб.) в 1661/62 г. до 22% (727 руб.) в 1668/69 г., до 15,3% (985 руб.) в 1686/87 г., до 41,9% (1395 руб.) в 1694/95 г. и до 48,5% (1363 руб.) в 1703 г. Соболиные же товары к этому времени вообще исчезли из частной торговли, так как они в 1697 г. были объявлены монополией казны.

Из других пушных товаров обращает на себя внимание белка, которой удалось с седьмого места в 1639/40 г. подняться до второго в 1661/62 г. и по своему удельному весу в общем стоимостном балансе тобольского пушного рынка встать непосредственно за соболем, хотя и с колоссальным абсолютным (на 6979 руб.) и относительным (на 65%) отставанием от него. До 1686/87 г. доля белки непрерывно росла в 1639/40 г.—1,1% (53 руб.), 1661/62 г.—8% (853 руб.), 1668/69 г.—13,6% (453 руб.), 1686/87 г.—15% (957 руб.), а затем начал также непрерывно снижаться: в 1694/95 г.—8,3% (277 руб.), 1703 г.—6,7% (190 руб.). Однако, несмотря на это, белка прочно удерживала за собой третье место на всем протяжении 1668—1703 гг. Удельный вес горностаия, непрерывно колебавшийся в пределах: 2,2; 2,4; 3,6; 14; 3,6%, вдруг поднялся к 1703 г. до уровня 38,4% (1080 руб.), что позволило ему выйти в этом году на второе место и встать в непосредственной близости (с разрывом в 10,1%) от лисицы. Бобер, игравший заметную роль в тобольской пушной торговле в 1639—1662 гг., когда на его долю приходилось 12,4—5% (583—537 руб.), утратил эту роль в последующие годы (в 1703 г.—0,7%). То же самое можно сказать и в отношении другой пушнины, но только лишь с той разницей, что если бобровая торговля достигла своего максимума в 1639/40 г., то выдровая—в 1661/62 г., кунья—в 1686/87 г., росомашья—в 1686/87 г., корсачья—в 1694/95 г., барсучья—в 1668/69 г., заячья—в 1703 г., песцовая—в 1686/87 г., а в остальные годы торговля этими видами пушнины прозябала. Впрочем, удельный вес всех этих пушных шкурок в торговых оборотах тобольского пушного рынка был невелик и равнялся в 1639/40 г. 16,6% (784 руб.), 1661/62 г.—11,8% (1280 руб.), 1668/69 г.—9,4% (319 руб.), 1686/87 г.—19,7% (1290 руб.), 1694/95 г.—10,3% (379 руб.), 1703 г.—6,8% (174 руб.), в то время как удельный вес соболя, лисицы, белки и горностаия, вместе взятых, составлял соответственно 83,4% (3943 руб.), 88,2% (9465 руб.), 90,6% (3014 руб.), 80,3% (5167 руб.), 89,7% (2946 руб.), 93,2% (2633 руб.). Но если в 1639/40 г. первые четыре места принадлежали лисице, соболю, бобру и горностаю, то в

Таблица 67

Соотношение по стоимости разных видов пушнины на тобольском рынке*

Пушнина	1639/40 г.	1661, 62 г.	1663, 60 г.	1666, 87 г.	1694, 95 г.	1703 г.
Лисица, руб.	2 025	519	727	985	1 395	1 363
%	42,8	4,8	22,0	15,3	41,9	48,5
место	1	4	2	2	1	1
Соболь, руб.	1 764	7 832	1 712	2 331	1 174	—
%	37,3	73,0	51,4	36,0	35,9	—
место	2	1	1	1	2	—
Бобер, руб.	583	537	174	133	—	20
%	12,4	5,0	5,2	2,0	—	0,7
место	3	3	4	8	—	6
Горностай, руб.	101	261	122	894	100	1 080
%	2,2	2,4	3,6	14,0	3,6	38,4
место	4	7	5	4	4	2
Выдра, руб.	101	369	6	130	60	—
%	2,1	3,4	0,1	2,0	1,8	—
место	5	5	10	9	8	—
Кунница, руб.	56	2	20	270	40	15
%	1,2	—	0,6	4,1	1,2	0,5
место	6	11	9	7	9	7
Белка, руб.	53	853	453	957	277	190
%	1,1	8,0	13,6	15,0	8,3	6,7
место	7	2	3	3	3	3
Росомаха, руб.	40	20	47	278	80	21
%	0,9	0,2	1,4	4,2	2,5	0,7
место	8	9	7	6	5	5
Корсак, руб.	2	1	—	25	63	2
%	—	—	—	0,4	1,9	0,2
место	9	8	—	10	6	10
Барсук, руб.	1	12	21	2	—	—
%	—	0,1	0,6	—	—	—
место	10	10	8	11	—	—
Волк, руб.	1	—	—	1	10	3
%	—	—	—	—	0,6	0,2
место	11	—	—	13	10	9
Заяц, руб.	—	264	—	—	—	109
%	—	2,4	—	—	—	3,8
место	—	6	—	—	—	4
Песец, руб.	—	73	51	450	61	—
%	—	0,7	1,5	7,0	1,9	—
место	—	8	6	5	7	—
Кошка, руб.	—	2	—	—	—	—
%	—	—	—	—	—	—
место	—	12	—	—	—	—
Медведь, руб.	—	—	—	2	4	4
%	—	—	—	—	0,3	0,3
место	—	—	—	12	11	8
Итого, руб.	4 727	10 745	3 333	6 458	3 264	2 807
%	100	100	100	100	100	100
место	12	13	10	13	11	10

* ЦГАДА. СП, кн. 44, 433, 533, 892

1703 г. их уже занимали лисица, горноста́й, белка и заяц. Отсюда ясно, что качественный состав тобольского пушного рынка в течение указанного времени ухудшился.

В течение 1639—1687 гг., как это видно из табл. 68, ясно проявилась тенденция к расширению территориального охвата тобольской пушной торговли. Если в 1639—1648 гг. в тобольской пушной торговле участвовали представители 14 российских и среднеазиатских городов, то в 1655/56 г. в ней уже участвовали представители 18 городов, 1661/62 г.—20, 1668/69 г.—26, 1669/70 г.—32, 1670/71 г.—22, 1683/84 г.—17 и в 1686/87 г.—15. В течение же всего рассматриваемого промежутка времени тобольский пушной рынок знал представителей 49 российских городов и Средней Азии. Постоянно сибирскую «мягкую рухлядь» являли в Тобольске торговые люди Устюга Великого, Москвы, Вятки и Тобольска, а торговцы Соли Вычегодской, Лальского посада, Ярославля, Тары, Томска, Бухары и Казани не ежегодно. Менее часто с сибирской «мягкой рухлядью» появлялись в тобольской таможне купцы Яренска, Ваги, Пинеги и Енисейска, а совсем спорадически — представители Холмогор, Лузы, Владимира, Костромы, Кинешмы, Галича, Юрьевца-Поволжского, Арзамаса, Лыскова, Усоляя, Орла-городка, Соликамска, Уфы, Чувашии, Новгорода, Нового Торжка, Красноярска, Мангазеи, Кетска, Нарыма, Кузнецка, Якутска, Даурии, Березова, Пельыма, Тюмени, Сургута, Илимска, Чусовой, Ницы, Ирбита, Верхотурья, Туринска, Селенгинска и Нерчинска.

В тобольской пушной торговле 1639—1687 гг. господствовали представители российских городов и местностей. Доля российского купечества в этой торговле не опускалась ниже 90,2%, а доля среднеазиатского не поднималась выше 9,8%, колеблясь обычно в пределах 1—2%.

Среди самого российского купечества сибирские торговцы в операциях с пушнинной постепенно теряли свои позиции. Их доля понизилась с 42,5% в 1639/40 г. до 14,3% в 1686/87 г., а купцы Европейской России, имея 47,7% в 1639/40 г., достигли 83,4% в 1686/87 г. Таким образом, купечество Европейской России к концу XVII в. стало безраздельно господствующим на тобольском пушном рынке, свидетельствуя этим самым о колониальном характере этой торговли.

Особенно большого успеха в тобольской пушной торговле добилось поморское купечество. Оно за рассматриваемый промежуток времени увеличило свой удельный вес в этой торговле более чем в 2 раза и в отдельные годы XVII в., как например в 1668/69 г. и в 1683/84 г., по стоимости явленной в Тобольске сибирской «мягкой рухляди» превосходило всех остальных российских и среднеазиатских купцов, вместе взятых. Подмосковные торговцы, в первую очередь московские и ярославские, ведущие большую заграничную торговлю, не особенно активно выступали на тобольском пушном рынке. Их явки колебались в пределах

5—24,5%. Вообще же московское купечество предпочитало сибирскую пушнину приобретать не в самой Сибири, а на выходах из нее, в частности на Сольвычегодской, Ирбитской и Макарьевской ярмарках. Приуральское, и в первую голову вятское, купечество по своим торговым оборотам на тобольском пушном рынке превосходило подмосковное в 1639/40, 1655/56, 1661/62, 1669/70 и 1670/71 гг. и уступало ему в 1647/48, 1668/69, 1683/84, 1686/87 гг. Казанские торговые люди, достигнув в 1655/56 г. максимума, резко снизили свои торговые обороты с пушниной, в результате чего их удельный вес упал с 10,5% в 1655/56 г. до 0,3 в 1686/87 г., что было связано с усилением заинтересованности Казани в астраханской торговле с Персией и Средней Азией. Спорадическое появление на Тобольской пушной ярмарке новгородцев следует объяснять закупкой ими пушнины на других рынках России.

Среди городов особенно выделяются своими торговыми операциями с сибирской пушниной на тобольском рынке Тобольск (11 829 руб.), Вятка (10 573 руб.), Устюг Великий (10 034 руб.), Лальск (8454 руб.), Москва (6030 руб.) и Тара (4636 руб.), торговцы которых фактически держали тобольскую пушную торговлю XVII в. в своих руках. По сравнению с ними, главным образом с Тобольском, Вяткой и Устюгом, участие остальных городов в этой торговле было незначительным (в среднем 22% — 22 916 руб.).

За время с 1639—1687 гг., как это видно из табл. 69, упрочилось абсолютное и относительное господство русского купечества в тобольской пушной торговле. Так, в 1639/40 г. на долю русского купечества падало 56,5% (4834 руб.), а торговцы других национальностей имели 43,5% (3714 руб.). В 1647/48 г. на долю русского купечества стало приходиться 72,8% (6238 руб.), 1655/56 г.—76,7% (7391 руб.), 1661/62 г.—88,1% (13 596 руб.), 1668/69 г.—98,2% (6462 руб.), 1669/70 г.—92,9% (7318 руб.), 1670/71 г.—92,6% (5456 руб.), 1683/84 г.—88,7% (5520 руб.), 1686/87 г.—97% (8142 руб.). Нерусские торговцы располагали соответственно 29,5% (2321 руб.); 20,3% (1862 руб.); 11,9% (1840 руб.); 1,8 (123 руб.); 7,1% (481 руб.); 7,4% (514 руб.); 11,3% (702 руб.); 3% (233 руб.). Такое снижение операций сибирских бухарцев было вызвано, по-видимому, не только усилением экономической мощи русского купечества, но и отвлечением внимания бухарского купечества от тобольской розничной пушной торговли к оптовой торговле «мягкой рухлядью», а также к торговле среднеазиатскими и китайскими товарами, которая начала во второй половине XVII в. перекочевывать из Тобольска на Ямышевскую и Ирбитскую ярмарки, в Нерчинск.

Среди являвших в тобольской таможне сибирскую пушнину русских торговцев верховодили купцы Европейской России. На их долю приходилось в 1633/40 г. 53,4% (4566 руб.), 1647/48 г.—69,5% (5955 руб.), 1655/56 г.—64,6% (6267 руб.), 1661/62 г.—

Доля в тобольской пушной торговле разных городов (в рублях) *

Область, город	1639/40 г.	1647/48 г.	1655/56 г.	1661/62 г.	1668/69 г.	1669/70 г.	1670/71 г.	1683/84 г.	1685/87 г.
<i>I. Россия</i>									
Поморье									
Устюг Великий	909	573	1859	4216	1 177	446	1 072	4 140	1 642
Соль Вычегодская	—	802	465	414	829	92	439	355	288
Ляльск	591	—	320	534	1 550	2 005	1 299	1 190	975
Яренск	—	—	—	—	161	168	242	332	4 206
Вага	—	422	479	4569	1	401	—	—	—
Пинега	—	28	243	—	12	6	—	—	—
Холмогоры	384	—	—	—	—	—	—	—	—
Луза	179	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого, руб.	2 063	4 825	3 366	3 733	3 730	3 148	3 052	3 017	4 111
%	22,0	27,2	37,1	24,4	56,5	45,7	46,8	52,0	49,7
<i>Центр</i>									
Москва	430	4 181	293	1 695	396	67	246	502	1 220
Ярославль	22	—	181	425	553	247	524	477	655
Владимир	—	—	—	65	—	—	—	—	—
Кострома	—	—	—	20	146	16	—	—	—
Кинешма	—	462	21	—	—	—	—	29	—
Галич	—	—	—	—	—	—	109	—	—
Юрьевец	—	—	—	—	—	47	—	—	—
Арзамас	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лысково	—	—	33	—	8	—	—	—	2
Итого, руб.	452	1 643	528	2 205	1 103	404	879	1 008	1 877
%	5,0	24,5	5,8	14,5	16,8	6,0	13,5	17,3	22,6

Таблица 68 (окончание)

Область, город	1639/40 г.	1647/48 г.	1655/56 г.	1661/62 г.	1668/69 г.	1699/70 г.	1670/71 г.	1683/84 г.	1686/87 г.
Мангазей	—	—	—	—	33	180	15	—	—
Кетск	—	—	—	—	34	42	16	—	—
Нарым	—	—	—	—	18	35	4	—	—
Кузнецк	—	—	—	—	23	19	9	—	—
Якутск	—	—	213	—	45	40	—	—	—
Даурия	—	—	400	—	—	16	10	—	—
Березов	—	—	—	246	52	72	47	—	27
Пельым	—	—	—	—	—	9	13	89	—
Тюмень	—	—	—	96	—	—	—	—	—
Сургут	—	—	—	—	28	29	—	—	—
Ильмск	—	—	—	—	24	16	—	—	—
Чусовая	—	—	—	278	—	—	—	—	—
Ница	—	—	—	733	—	24	—	—	—
Ирбит	—	—	—	—	—	121	—	1	—
Верхотурье	—	—	—	—	—	—	—	—	45
Туринск	—	—	—	—	—	4	—	—	—
Селингинск	—	—	—	—	—	34	—	—	—
Нерчинск	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого, руб.	3 982	2 592	2 987	4 682	4 231	1 990	1 347	1 305	1 187
%	42,5	38,7	33,0	30,7	48,6	29,2	20,6	22,4	14,3
<i>II. Средняя Азия</i>									
Бухара, руб.	922	18	92	5	—	18	10	6	176
%	9,8	0,2	1,0	—	—	0,3	0,4	0,4	2,1
Итого по группам I — II, руб.	9 362	6 705	9 067	15 297	6 601	6 811	6 526	5 814	8 288
%	100	100	100	100	100	100	100	100	100

* ШАДА, Сп, кн. 44, 753 и 231, 348, 433, 540, 547, 707, 892.

69,6% (10 732 руб.), 1668/69 г.—83,4% (5499 руб.), 1669/70 г.—71,7% (4883 руб.), 1670/71 г.—79,9% (5570 руб.), 1683/84 г.—76,9% (4781 руб.), 1686/87 г.—84% (7042 руб.). Купечеству Азиатской России принадлежало соответственно 3,1% (268 руб.); 3,3% (283 руб.); 12,1% (1124 руб.); 18,5% (2864 руб.); 18,5% (2864 руб.); 14,8% (963 руб.); 21,2% (1435 руб.); 12,7% (886 руб.); 11,8% (739 руб.); 13% (1100 руб.). Тем не менее удельный вес русского купечества Азиатской России в общих стоимостных оборотах тобольского пушного рынка возрастал быстрее, чем у коммерсантов Европейской России, знаменуя собой начало сосредоточения тобольской пушной торговли в руках русского сибирского купечества.

На всем протяжении 1639—1687 гг. в тобольской пушной торговле преобладающей силой было непривилегированное купечество Европейской России, на долю которого приходилось в 1639/40 г. 47% (4018 руб.), 1647/48 г.—46,1% (3951 руб.), 1655/56 г.—53,1% (4919 руб.), 1661/62 г.—36,0% (5542 руб.), 1668/69 г.—73,4% (4883 руб.), 1669/70 г.—59,4% (4041 руб.), 1670/71 г.—67,2% (4680 руб.), 1683/84 г.—59,4% (3694 руб.) и в 1686/87 г.—63,7% (5340 руб.). Относительно слабое участие в этой торговле привилегированного купечества, участие которого колебалось в пределах 5,1—22,7%, объясняется, вероятно, тем, что оно, ведя большую заграничную торговлю, необходимую ему для этой торговли сибирскую «мягкую рухлядь» приобретало не столько в самой Сибири, сколько на выходах из нее. Сибирские служилые люди увеличили стоимость явок пушнины в следующих размерах: 3,1% (268 руб.) в 1639/40 г.; 3,3% (289 руб.) в 1647/48 г.; 12,1% (1124 руб.) в 1655/56 г.; 9,0% (1389 руб.) в 1661/62 г.; 13,7% (892 руб.) в 1668/69 г.; 16% (1089 руб.) в 1669/68 г.; 12,2% (850 руб.) в 1670/71 г.; 7,2% (444 руб.) в 1683/84 г. и 10% (837 руб.) в 1686/87 г. Это передвинуло их с четвертого места в 1639/40 г. на третье место в 1655/56 г., затем снова на четвертое место в 1661/62 г. и т. п. Удельный вес сибирского посадского населения в тобольской пушной торговле был невелик и не превышал 3%. Вообще же сибирское посадское население появилось в тобольской пушной торговле только после 1656 г. До этого времени оно, по-видимому, не участвовало в ней, предпочитая торговать на тобольском рынке другими товарами. Место других групп — захребетных и служилых татар, церковников, сибирских крестьян, промышленников и частновладельческих крестьян — в явках в тобольской таможене купленной в Сибири пушнины было весьма и весьма скромным, составляя всего несколько процентов. Важно при этом отметить, что в течение 1639—1687 гг. в среде сибирских служилых и захребетных татар появились не только «охотники-продавцы», но и пушные скупщики, приобретающие пушнину для перепродажи ее в других местах. Иначе и не могло быть, раз это население с приходом русских

Удельный вес в тобольской пушной торговле разных категорий торговцев *

Торговцы	1839/40 г.	1855/56 г.	1861/62 г.	1868/69 г.	1869/70 г.	1870/71 г.	1883/84 г.	1896/97 г.	
Европейская Россия									
Русские	440	1 073	5 190	582	834	890	1 087	1 702	
Гости и торговые люди сотен, руб.	5,1	11,6	33,6	8,8	12,2	12,7	17,5	20,3	
%	4018	4 910	5 542	4 838	4 041	4 680	3 694	5 340	
Торговые люди, руб.	47,0	53,1	36,0	73,4	59,4	67,2	59,4	63,7	
%	—	268	—	57	8	—	—	—	
Промышленные люди, руб.	—	2,9	—	0,9	0,1	—	—	—	
%	108	7	—	22	—	—	—	—	
Частновладельческие крестьяне, руб.	1,3	—	—	0,3	—	—	—	—	
%	4 566	5 267	10 732	5 499	4 883	5 570	4 781	7 042	
Итого, руб.	53,4	64,6	69,6	83,4	71,7	79,9	76,9	84,0	
%	Азиатская Россия								
Русские	—	—	464	71	200	36	99	149	
Посадские, руб.	—	—	3,0	1,1	3,0	0,5	1,6	1,7	
%	268	1 124	1 389	892	1 089	850	444	837	
Служилые, руб.	3,1	12,1	9,0	13,7	16,0	12,2	7,2	10,0	
%	—	—	1 011	—	146	—	12	—	
Крестьяне, руб.	—	—	6,5	—	2,2	—	0,2	—	
%									

Церковники, руб.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	184	114
%	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,8	4,3
Итого, руб.	268	283	1 124	2 864	963	4 435	886	739	1 400	11,8	13,0
%	3,4	3,3	12,1	18,5	14,8	21,2	12,7	11,8	13,0	11,8	13,0
Нерусские											
Бухарцы, руб.	3 714	2 321	1 624	1 740	120	459	412	560	228	9,1	3,0
%	43,5	27,2	17,9	11,3	1,8	6,8	6,0	9,1	3,0	14,2	5
Служилые татары, руб.	—	—	186	—	3	22	102	142	5	2,2	—
%	—	—	2,0	—	—	0,3	1,4	2,2	—	—	—
Захребетные татары, руб.	—	—	52	100	—	—	—	—	—	—	—
%	—	—	0,4	0,6	—	—	—	—	—	—	—
Итого, руб.	3 714	2 321	1 862	1 840	123	481	514	702	233	11,3	3,0
%	43,5	29,5	20,3	11,9	1,8	7,1	7,4	11,3	3,0	11,3	3,0
Всего, руб.	8 548	8 559	9 253	15 436	6 585	6 799	6 970	6 222	8 375	6 222	8 375
%	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

* ЦГАДА. СП. том. 44, 752 и 231, 348, 433, 533, 540, 547, 797, 892.

стало быстрее втягиваться в рыночные отношения. По совокупной стоимости явленных в тобольской таможне за все вместе взятые девять лет сибирских и башкирских охотничье-промысловых товаров первое место принадлежало непривилегированному купечеству Европейской России (41 023 руб.), второе — привилегированному (13 727 руб.), третье — сибирским юртовским бухарцам (10 850 руб.), четвертое — сибирским служилым людям (7176 руб.), пятое — сибирским крестьянам (1165 руб.), шестое — сибирским посадским (1019 руб.), седьмое — сибирским служилым татарам (455 руб.), восьмое — промышленным людям Европейской России (361 руб.), девятое — сибирским церковникам (298 руб.), десятое — частновладельческим крестьянам «с Руси» (172 руб.) и последнее — сибирским захребетным татарам (152 руб.).

Так как пушные заготовки в Сибири производились и государством и частными лицами, то небезынтересно сопоставить их между собой по эффективности добычи. В 1640 г. в Тобольске казна заготовила ясачной, поминочной и десятинной «мягкой рухляди» на 2630 руб.⁸⁵, а частные лица — на 6012 руб.⁸⁶, т. е. в 2,3 раза больше. В 1636 г. частные лица заготовили в Мангазее и на Турухане «мягкой рухляди» на 172 650 руб., 1638 г. — на 114 430 руб., 1642 г. — на 125 940 руб., 1646 г. — на 51 130 руб., а государство соответственно — на 24 408 руб., 20 819 руб., 19 052 руб., 12 347 руб.⁸⁷, т. е. в 4—7 раз меньше. В 1649 г. в Илимске государство собирало пушнины в 3,3 раза меньше, чем частные лица⁸⁸. Следовательно, выкачивание сибирской пушнины, производившееся частным порядком на основах первоначального накопления, было эффективнее государственных заготовок на основах феодально-крепостнической эксплуатации. Мобилизация пушнины методами частного предпринимательства, приобретавшего буржуазные черты, нанесла пушным ресурсам Сибири большой урон по сравнению с мобилизацией «мягкой рухляди» средствами феодально-крепостнического государства. Частные и государственные заготовки сибирской пушнины, носившие хищнический характер, нельзя оценивать как положительный фактор в развитии экономики тогдашней Сибири.

Что касается соотношения в государственных заготовках пушнины между ясаком и десятинной пошлиной, то в различных местах Сибири оно было различно. Не оставалось оно неизменным и во времени. В 1640 г. ясак и поминки с тобольских ясачных людей дали государству 1997 руб., десятая пошлина — 601 руб., а

⁸⁵ П. Н. Буцинский. Заселение Сибири и быт ее первых насельников. Харьков, 1889, стр. 142.

⁸⁶ ЦГАДА, СП, кн. 44.

⁸⁷ П. Н. Буцинский. К истории Сибири. Мангазее и Мангазейский уезд. — «Зап. Харьковск. ун-та», 1893, кн. 1, стр. 81.

⁸⁸ В. Н. Шерстобоев. Илимская пашня, т. I. Иркутск, 1949, стр. 539.

без кож лосиных — 313 руб.⁸⁹ Соотношение между ясаком и десятой пошлиной составило в первом случае 3,3 : 1, а во втором — 6,3 : 1. Следовательно, ясак 1640 г. с Тобольского уезда дал казне доходов в 3,3 раза больше, чем сборы десятой пошлины с проданных на тобольском рынке тобольчанами «мягкой рухляди» и кож лосиных. Если же к десятой пошлине, собранной с тобольчан, прибавить еще десятую пошлину (32 руб. 14 алт. 2 ден.), собранную «с приценки» на поступившую с Тары, Березова и Томска «мягкую рухлядь», то соотношение между ясаком и пошлиной увеличится в пользу пошлины всего лишь на 0,2 и будет равно 3,1 : 1.

В 1644 г. тобольская съезжая изба собрала с уездных ясачных людей ясачной и поминочной «мягкой рухляди» на 2233 руб.⁹⁰, а тобольская таможенная изба получила с проданных тобольчанами на тобольском рынке «мягкой рухляди» и кож лосиных десятой пошлины только 469 руб.⁹¹ Здесь соотношение между ясаком 1643—1644 г. и десятой пошлиной 1644—1645 гг. составляло 4,8 : 1.

Спустя пять лет, в 1649 г., тобольским воеводой Салтыковым было получено с тобольских уездных ясачных людей пушнины на 1695 руб.⁹², а тобольскому таможенному голове Дмитрию Лыскову поступило десятой пошлины с пушнины и кож лосиных тобольского промысла 1648 г. 472 руб.⁹³ Соотношение между ясаком 1648—1649 гг. и десятой пошлиной 1647—1648 гг. — 3,6 : 1. Отсюда следует, что в тобольских государственных заготовках пушнины 40-х годов стоимость ясачной и поминочной пушнины превосходила стоимость десятинной в 3—5 раз. Но не такое положение было в Мангазее, где соотношение между ясачными и десятинными соболями в 1636 г. равнялось 1:2,4, в 1638 г. — 1:1,2, в 1642 г. — 1:1,9 и в 1646 г. — 1,4:1⁹⁴. Следовательно, мангазейская государева казна в 1636—1642 гг. пополнялась значительно быстрее десятинными соболями, чем ясачными, а в 1646 г. она получала соболей от ясака в 1,4 раза больше, чем от «десятинного сбора». Для Илимского острога соотношение между ясачными и десятинными соболями в 1649 г. было 1,4:1⁹⁵. На основании этого можно, пожалуй, сделать обобщающий вывод, а именно: до тех пор, пока в Сибири было изобилие пушнины, царская казна получала ее больше от десятинной пошлины нежели от ясака, а по мере ощущения нехватки пушнины государство получало ее больше от ясака, чем от сбора десятой пошлины.

⁸⁹ П. Н. Буцинский. Заселение Сибири..., стр. 142; ф. СП, кн. 44.

⁹⁰ П. Н. Буцинский. Заселение Сибири..., стр. 142; Н. Яницкий. Торговля пушным товаром в XVII в. Киев, «Университетские известия», 1912, № 9, стр. 20.

⁹¹ ЦГАДА, СП, кн. 181.

⁹² Там же, стлб. 329, ч. 1, лл. 55—69.

⁹³ Там же, кн. 752 и 231.

⁹⁴ П. Н. Буцинский. К истории Сибири — Мангазея и Мангазейский уезд, стр. 81.

⁹⁵ В. Н. Шерстобоев. Илимская пашня, т. I, стр. 538—539.

Кроме охоты, население Тобольска, лежащего, «на больших, свежих и рыбных реках»⁹⁶ Тоболе и Иртыше, в которых в изобилии водились осетры, стерляди, нельмы, муксуны, чалбыши, чебаки, ельцы, язи, щуки, налимы, окуни, сырки, ерши, лини и пескари⁹⁷, занималось и рыболовством. При занятии рыболовством оно сообразовывало свои рыболовецкие приемы и орудия лова со временем года, характером промысловых угодий (пески, затоны, куры, протоки, «сора») и повадками рыбы.

Ранней весной, когда река, выйдя из берегов, затопляла пойму, создавая «сора» — обширные надлуговые водные пространства, богатые кормами для рыб, начинался «соровой промысел», во время которого рыбу ловили разными видами сетей. Затем, когда вода шла на убыль и рыба начинала выходить из соров, переключались на ловлю различными заграждениями и ловушками — «запорами», «чайдаулами», «рыболовными суганами», «мордами», чимгами и «ставными» сетями. После появления песков начинался неводный лов, продолжавшийся до появления льда. Добывали рыбу также и удою — простым крючком (железным или костяным) с поплавком и обыкновенным охотничьим луком, острогой и т. д. Луком и острогой били главным образом щук ночью, освещая воду около факелом или костром, разведенным на носу лодки.

Зимой опять сооружали различные приспособления из разных плетеных орудий (морд, чимг и других), ставных сетей у «живунов» — в местах впадения ручейков и ключей, где лед был очень тонок и образовывались как бы резервуары свежей воды, притягивавшей к себе рыбу. Широко пользовались и зимой и летом крючковыми снастями (переметами и самоловами). Зимний промысел в «юровых» (ировых) местах — ямах и глубоких быстринах, где предпочитает держаться стерлядь и осетр, производился всегда коллективно. Распределив между участниками лова, которых набиралось 7—15 человек⁹⁸, намеченную площадь льда, устраивали большие ряды прорубей и опускали туда самоловы (большие связки крючков). Залегавшая на дне рыба пугалась опущенных самоловов, начинала двигаться и задевала за крючки. Зацепившуюся рыбу вытаскивали на лед. Ловилась рыба зимой и на уду. Весной же добывали «духовую» рыбу⁹⁹.

О размерах самой добычи можно судить по тому, что в 1669 г. было «уловлено на государя» на иртышских нижних и на верх-

⁹⁶ «Исторический архив», № 1. М.—Л., 1936, стр. 161.

⁹⁷ Там же, стр. 164; П. А. Словцов. Историческое обозрение Сибири, кн. 2. СПб., 1886, стр. 22.

⁹⁸ ЦГАДА, СП, кн. 1078, л. 1.

⁹⁹ М. П. Сергеев. Народы Обского Севера. Новосибирск, 1953, стр. 9—12; С. В. Бахрушин. Научные труды, т. III, ч. 2. М., 1955, стр. 153; П. А. Словцов. Указ. соч., стр. 99.

них «ировых плесах» и взято на заставе в виде десятой пошлины натурой 24 874 стерляди и 14 осетров и чалбышей, всего на 494 руб. 20 коп.¹⁰⁰

Наловленная тобольчанами на Оби, Иртыше и Тоболе рыба поступала затем на тобольское «рыбное торжище», расположенное в нижнем городе около пристани¹⁰¹. Торговали рыбой и в верхнем городе, на гостином дворе, где имелись для этой цели специальные рыбные полки¹⁰². Иностранец, посетивший Тобольск в 1666 г., отметил, что в городе имеется «замечательно большой рыбный базар, такого я не видел ни в одной стране». Особенно велик этот базар бывает летом, «когда утром привозят 30, 40, 50 и больше телег и бочек, больших и маленьких, которые все полны только что пойманной и еще живой рыбой»¹⁰³.

Кроме живой, на тобольском рынке можно было приобрести свежую, сушеную, лосеную, соленую, прасольную, мороженую рыбу¹⁰⁴. Ее продавали штуками, ведрами, кадушками, бочками, колодами, «свяслами» и возами¹⁰⁵. После 1695 г. рыба стала исчисляться, при явке в таможене, только в пудах¹⁰⁶. Из всего этого множества мер приравнять к пудам, как к наиболее распространенной весовой единице конца XVII в., удалось только бочки. Бочка икры осетровой весила 30 пуд.¹⁰⁷, а бочка рыбьего жиру — 3,75 пуд.¹⁰⁸ В одной бочке вмещалось в среднем 15 больших осетров или 100 чалбышей¹⁰⁹. На один воз укладывалось до 800 мелких рыб¹¹⁰.

Анализ всех имевшихся в тобольских таможенных книгах 1639—1703 гг. рыбных явок показал, что таможенные расценки на рыбу оставались почти неизменными на протяжении рассматриваемого периода и колебались только в зависимости от размера и сорта рыбы. Так, осетр оценивался таможенниками от 50 до 82 ден. за штуку¹¹¹, чалбыш — 50 ден., нельма — 10—12 ден., стерлядь — 1,2—4,5 ден., муксун — 2—6 ден., налим — 2,4 ден., щука — 1,6—3 ден., язь — 0,2—1 ден.; пуд икры

¹⁰⁰ С. В. Бахрушин. Научные труды, т. III, ч. 1, стр. 287.

¹⁰¹ С. У. Ремезов. Чертежная книга Сибири 1701-го года. СПб., 1882.

¹⁰² ЦГАДА, СП, кн. 3, лл. 37—39.

¹⁰³ «Исторический архив», т. 1. М—Л., 1936, стр. 170.

¹⁰⁴ ЦГАДА, СП, кн. 44, л. 58 и др.; кн. 348, л. 409 и др.; кн. 44, л. 4 и др.; кн. 752, л. 94 и др.; кн. 44, л. 14, 60; кн. 752, л. 42 и др.

¹⁰⁵ Там же, кн. 44, л. 4, 19; кн. 181, л. 10 и др.; кн. 547, л. 655, л. 584 и др.; кн. 44, л. 59.

¹⁰⁶ Там же, кн. 1368, л. 191 и др.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же, кн. 547, лл. 158 об. и 171.

¹¹¹ В 1694 г. московские таможенники оценивали одного свежего осетра в среднем по 64—40 ден. (С. И. С а к о в и ч. Из истории торговли и промышленности России конца XVII в. М., 1956, стр. 123, 145 об.).

Продажа рыбы своего промысла разными

Продавцы	1639/40 г.	1644/45 г.	1647/48 г.	1649/50 г.
Промышленники	70	350	—	—
Неводчики	24	7	—	—
Служилые	21	38	11	—
Посадские	—	131	16	4
Гулящие	—	64	—	—
Монастырские бобыли	—	4	—	—
Пашенные крестьяне	19	—	—	—
Ямщики	2	—	—	—
Торговые люди	—	4	—	—
Захребетные татары	1	—	—	—
Ясачные татары	—	—	—	—
Ясачные остяки	—	—	—	—

* ЦГАДА. СП, кн. 44, 181, 752 и 231, 263, 348, 533, 540, 547, 797, 892, 989, 1078, 1368.

осетровой, вязиги и рыбьего жира ценился по 1 руб., а пуд икры стерляжьей — по 16 алт. 4 ден.¹¹² Так же оценивали пуд клею рыбьего¹¹³. Отсутствие таможенных цен на окуней, сырков, карасей, ершей, линей, ельцов, пескарей и на прочие низшие сорта сибирской рыбы позволяет думать, что они продавались с полков без явки в таможене и шли главным образом на личное потребление приезжего и местного люда. В этих же целях могли широко использоваться и лучшие сорта иртышской рыбы, стоившие дешевле хлеба. По свидетельству бывшего в Тобольске в июле 1692 г. русского посланника в Китай Избрандта Идеса, пуд жирного осетра, «ежели оного сварить, то в котле на два пальца жиру останется», стоил 5 коп., а пуд ржаной муки — 6,4 коп.¹¹⁴

Рыба своего промысла предъявлялась в таможене для продажи, как это видно из табл. 70, самыми различными слоями местного и пришлого люда.

Отсутствие среди местных продавцов рыбы тобольских юртовских служилых татар и тобольских юртовских бухарцев ни в коем случае не означает, что они не занимались рыболовством. Так, 13 декабря 1653 г. тобольский юртовский служилый татарин Девлетин Бахшематов поехал «вверх по Тоболу на вотчинную

¹¹² ЦГАДА, СП, кн. 44, 181, 752 и 231, 263, 301, 327, 348, 371, 433, 533, 540, 547, 611, 797, 892, 989, 1078, 1368.

¹¹³ Там же, кн. 181, л. 38; кн. 348, лл. 401, 405, 409 и др.

¹¹⁴ ДРВ, ч. VIII. М., 1789, стр. 377.

категориями торговцев (в рублях) *

1655/56 г.	1663/69 г.	1669/70 г.	1670/71 г.	1683/84 г.	1686/87 г.	1690/91 г.	1694/95 г.	1703 г.
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	21	16	22	—	—	—	—	—
—	—	—	19	11	205	103	74	156
—	—	—	—	25	—	32	25	610
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	19	—	3	—	—	—
—	12	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	3	137	—	—	—	—	—

свою речку на Ук для рыбного промыслу»¹¹⁵. Тобольский бухгалтер Авес Бакиев 30 декабря 1650 г. послал своего «человека» Мантабара Мангильдеева «на ировое плесо для уловныя рыбы»¹¹⁶. Дело, видимо, в том, что татары и бухарцы свою рыбу продавали «на базаре в розницу» с уплатой пошлины «в ящик» без поименной записи ее в таможенную книгу или сбывали на своих полках, с которых платили годовой оброк. В этом случае продажа совершалась также без записи в таможенную книгу. Имела место среди них, видимо, и продажа откупной рыбы, которая также не облагалась пошлиной. Последнее предположение не покажется странным, если учесть, что многие из тобольских юртовских бухарцев ловили рыбу, прибегая к труду зависимых от них людей, которые могли быть кабальными, наемными или «домашними» работниками.

Сведения о самих явителях очень неполны, так как большинство из них, имея собственные полки и платя с них годовой оброк, продавало рыбу без явки в таможене или «на базаре в розницу» без расцененной записи в таможенных книгах каждого продавца поименно. Однако можно заключить, что явки рыбы своего промысла в течение 1639—1703 гг. сконцентрировались в руках посадских людей. В 1639/40 г. их среди явителей не было, а в 1703 г. они составляли 79,6%. Если же из их состава исключить так называемых «неводчиков», гулящих, промышленников и

¹¹⁵ ЦГАДА, СП, кн. 301, л. 69.

¹¹⁶ Там же, кн. 263, л. 110.

прочих записанных в посад в 1698 г. лиц, то удельный вес посадских людей в рыбных явках упадет по сравнению с приведенной выше цифрой на 74,3% и будет равняться в 1703 г. только 5,3%. Повысилось участие служилых в рыбных явках за это же время (с 13,5% в 1639/40 г. до 20,3% в 1703 г.).

Увеличение общей стоимости явленной в тобольской таможене на продажу рыбы своего промысла в 1639—1703 гг. со 156 руб. в 1639/40 г. до 766 руб. в 1703 г. свидетельствует не только о развитии рыбной торговли в Тобольске, в результате чего ее удельный вес во всей торговле Тобольска несколько возрос¹¹⁷, но и о появлении в городе большого числа лиц, основной профессией которых стало товарное рыболовство. Если в 1654/55 г. рыболовством в какой-то мере занималось 67 чел. тобольских посадских, служилых, гулящих и бобылей¹¹⁸, то в 1698 г. рыболовством уже добывали средства к жизни 156 чел. вновь приисканных в посад неводчиков, городских, митрополичьих и монастырских бобылей, да неизвестное число «детей боярских и всяких чинов служилых и посадских людей», владеющих «в неводах с теми же бобылями... в рыбных промыслах паями по одному и по два и по три»¹¹⁹.

В числе этих неизвестных ловцов можно записать тобольских посадских людей Григория Бутрюкова и Андрея Лачкана и служилого Максима Якута, являвших в тобольской таможене «рыбу своего промысла на продажу» в течение 1686—1695 гг., а также посадских Федора Баженова, Никиту Зорконтинина, служилого Василия Шохтина с «их товарищами», продававших рыбу своего улова в течение 1684—1703 гг.¹²⁰

Для этих лиц торговля «рыбою свего промысла» стала основной профессией. Она обогащала их. Со временем некоторые из них, как Василий Шохтин, перешли от продажи «рыбы своего промысла» к торговле другими товарами. Они стали настоящими торговцами. В декабре 1683 г. тобольские казачьи дети Василий Шохтин, Афанасий Мыльников, Иван Савельев и посадский Максим Леденцов повезли оцененную тобольскими таможенниками в 11 руб. «рыбу своего улова» в Ирбит на четырех санях. Возвратясь обратно в Тобольск в январе 1684 г., они привезли с собой «Ирбитские слободы слободские купли» 200 арш. холста «однозубцы» на 4 руб., 300 белок «вешних» на 3 руб., 30 алт., 200 белок «осенних» на 3 руб., 3 пуд. масла коровьего на 4 руб. 26 алт. 4 ден.

¹¹⁷ В общем торговом обороте г. Тобольска на долю рыбы приходилось в 1639/40 г. 0,25% (171 руб.), 1644/45 г.—2,4% (939 руб.), 1647/48 г.—0,17% (70 руб.), 1949/50 г.—0,1% (33 руб.), 1653/56 г.—0,18% (71 руб.), 1661/62 г.—0,76% (248 руб.), 1668/69 г.—0,16% (53 руб.), 1669/70 г.—0,08% (26 руб.), 1670/71 г.—0,53% (233 руб.), 1686/87 г.—0,01% (6 руб.), 1694/95 г.—0,29% (98 руб.) и в 1703 г.—3% (766 руб.).

¹¹⁸ Окладная книга 1655 г.— В кн.: «Тобольск. Материалы для истории города XVII—XVIII в.» М., 1885.

¹¹⁹ Переписная книга 1698 г.— Там же.

¹²⁰ ЦГАДА, СП, кн. 797, 892, 889, 1078, 1368.

и 3 туши свиные на 30 алт. По тобольской таможенной оценке все эти товары стоили 16 руб. 10 алт. Торговая поездка в Ирбит принесла им прибыли 5 руб. 10 алт. или около 50% на первоначальный капитал в 11 руб.¹²¹ В декабре 1686 г. неверстанный сын боярский Василий Шохтин, стрелец Афанасий Мыльников и посадский Василий Константинов Леденцов поехали на трех санях уже «на Русь». «С Руси» они возвратились в Тобольск 22 марта 1687 г. и явили у себя по верхотурской проезжей грамоте «своего привозу русского товару 1 половинку сукна яренки на 8 руб., 10 фунтов олова в прутье на 2 руб., 2 половинки сукна лятчины средней и малой на 12 руб. 16 алт. 4 ден., полпуда воску на 4 руб., 200 белки вешней на 2 руб. 4 гривны, 17 лисиц красных на 11 руб. 30 алт., 20 юфтей кож красных опойков на 30 руб., 6 пудов меду на 18 руб., 2 пуда ягод винных на 6 руб., 7 пудов свинцу на 14 руб. и на полтину мелочи лавочной». По тобольской таможенной оценке этих товаров было на 110 руб. 10 алт.¹²² В декабре 1691 г. тот же Василий Шохтин с товарищами «явил продать» рыбы соленой своего промысла на 4 руб.¹²³ Дальнейшая торговая судьба Василия Шохтина и его компаньонов — братьев Леденцовых, которые, кроме того, торговали еще и слободским хлебом¹²⁴, и Афанасия Мыльникова — нам неизвестна.

Кроме рыбы «своего промысла», тобольчане являли в тобольской таможене рыбу, приобретенную у неводчиков «под горою» у ясачных хантов (остяков) и татар «на юровых (ировых) плесах». Эту рыбу они покупали на деньги или выменивали на товары. 8 августа 1640 г. тобольский посадский человек Девятко Паутов повез «на Березов для рыбного промыслу» «тобольской купли русского товару» (пестряди, выбойки, бязи, «бумаги шитьи» синей) на 10 руб. 8 алт. 2 ден. и 10 руб. деньгами¹²⁵ Тобольские посадские Кондрий Никифоров, Геннадий Терекомелец и архиепископский оброчный бобыль Степан Яковлев явили 8 ноября 1644 г. «купленной своей рыбы, что они покупали вниз по Иртышу реке у остяков» 1500 стерлядей свежих и соленых на 15 руб.¹²⁶ Об этих торговцах известно, что они отправились 1 сентября 1644 г. «вниз по Иртышу реке для рыбного промыслу», имея 30 арш. сукна сермяжного на 4 руб. 50 коп., 3 «шубенки вятчаные худые бараньи» на 1 руб. 50 коп., 2 зипуна суконных сермяжных на 1 руб., 6 арш. выбойки узкой на 8 алт., 6 золотников шелку ряжского на 8 алт., 20 арш. покромей английских на 20 алт., 100 хлебов печеных «копеечных» на 1 руб., осьмину репы на 5 алт. 4 ден. Разница в стоимости между отвезенными и привезенными това-

¹²¹ Там же, кн. 797, лл. 80—100.

¹²² Там же, кн. 892, л. 123.

¹²³ Там же, кн. 989.

¹²⁴ Там же, кн. 547, л. 267; кн. 797 и др.

¹²⁵ Там же, кн. 44, л. 767.

¹²⁶ Там же, кн. 181, лл. 1, 101.

рами составила 5 руб. 76 коп. (9 руб. 24 коп. и 15 руб.) или 63,3% на первоначальный капитал. 14 августа 1645 г. снова пошло с ними «для рыбного промыслу до Самаровского яму» тобольской купли 40 арш. «покромей английских» на 26 алт. 4 ден., 50 арш. сукна сермяжного на 7 руб. 50 коп., «четы фунта шелка ряжского» на 1 руб., 4 «шубенки вятчанных» на 40 алт., 2 «зипуна вятча-

Покупка рыбы разными категориями торговцев

Покупатели	1639/40 г.	1644/45 г.	1647/48 г.	1649/50 г.	1655/56 г.	1661/62 г.
<i>Европейская Россия</i>	23	6	22	25	—	155
Крестьяне	—	311	—	—	—	—
Промышленники	21	59	—	—	—	—
Гулящие	—	4	—	—	—	—
<i>Сибирь</i>						
Посадские	—	40	16	3	15	30
Служилые	5	1	6	—	41	9
Крестьяне	—	—	—	—	5	—
Захребетные татары	—	18	—	—	—	—
Ямщики	5	—	—	—	—	—

* ЦГАДА, СП, кн. 44, 181, 752 и 231, 263, 348, 433, 533, 540, 547.

ных» на 40 алт., 100 игол узловых на 6 алт. 4 ден., 50 «переметей» оловянных на 50 коп., 10 гребней роговых на 20 алт., 10 арш. холста среднего на 16 алт. 4 ден., 100 пуговиц оловянных на 6 алт. 4 ден., всего на 13 руб. 13 алт. 2 ден.¹²⁷ Приведенные факты свидетельствуют, что у коренных народов Приобья XVII в. товарный характер в известной степени принял под влиянием русских не только пушной, но и рыбный промысел. Поэтому утверждение некоторых исследователей¹²⁸, что рыболовство коренных народов Сибири было включено в товарные отношения только в XIX в., неверно.

Среди товаров, на которые приобретались у хантов рыба, икра, вязига и рыбий жир, на долю тканей приходилось в содержащихся в тобольских таможенных книгах явках 68,1% (28 руб.), готовой одежде (бараньим шубам и сермяжным зипунам) принадлежало 11,9% (4 руб. 90 коп.), галантерее (бумаге — «шитьи», крашеным ниткам, зеркалам, иглам, оловянным пуговицам, гребням роговым) — 4,8% (2 руб.), продовольствию (хлебу, репе, перцу) — 4,4% (1 руб. 77 коп.), металлам (олову в блюдах и в прутьях, железкам чукреевым, медным листам шумихи) — 3,1%

¹²⁷ ЦГАДА, СП, кн. 181, л. 534.

¹²⁸ П. Головачев. Сибирь. Природа, люди, жизнь. М., 1902, стр. 232:

(1 руб. 3 коп.), шелку — 3,1% (1 руб. 24 коп.), украшениям (оловянным перстням) — 1,7% (7 коп.), парфюмерии (белилам) — 1,4% (60 коп.), промышленному снаряжению (топорам, кремням) — 1% (42 коп.) и посуде (медным чаркам) — 0,5% (20 коп.). Следовательно, наибольшим спросом у хантов пользовались ткани и готовые изделия. В этих четырех обнаруженных нами

Таблица 71

(в рублях) *

1658/60 г.	1669/70 г.	1670/71 г.	Всего
—	—	—	231
—	—	—	311
—	—	—	80
—	—	—	4
23	11	29	167
66	4	142	273
1	3	13	22
—	—	—	18
—	—	—	5

явках товаров русского происхождения было несколько больше, чем иностранных — среднеазиатских и западноевропейских. Русских товаров имелось на 21 руб., а иностранных — на 20 руб. 12 коп.¹²⁹

Состав покупателей обской, иртышской и тобольской рыбы показан в табл. 71.

Хотя приведенные данные очень отрывочны, так как рыба входила в число сибирских товаров, приобретаемых, как правило, в большинстве случаев или на явленные или на «товарные» деньги, которые вторично в

моженных книгах не регистрировались, но все же можно заключить, что по стоимости купленной в Тобольске рыбы покупателями ее располагались в следующем порядке: частновладельческие крестьяне «с Руси», сибирские служилые, торговцы «с Руси», промышленные люди «с Руси», сибирские крестьяне, сибирские захребетные татары, сибирские ямщики, гулящие люди.

По стоимости приобретенной на тобольском рынке рыбы на долю жителей Сибири приходилось 38% (385 руб.), а на долю жителей Европейской России — 62% (626 руб.). Следовательно, основными покупателями ее были приезжие люди.

Ежегодными покупателями тобольской, иртышской и обской рыбы являлись сибирские посадские и служилые люди, а все остальные рассмотренные нами категории российского населения приобретали в Тобольске рыбу спорадически.

Из этого контингента покупателей только сибирские крестьяне и ямщики покупали рыбу «про себя», а остальные — для

Н. Н. Степанов. Историческое значение присоединения народностей Крайнего Севера к России. — «Вопросы истории», 1952, № 7, стр. 83 и др.

¹²⁹ ЦГАДА, СП, кн. 44, лл. 758, 767; кн. 181, л. 1, 534.

перепродажи «на Руси» — в Соликамске¹³⁰, Казани¹³¹, Вятке¹³², Костроме¹³³, Сольвычегодске¹³⁴, Устюге Великом¹³⁵, Москве¹³⁶, Ваге¹³⁷, Вологде¹³⁸, Новгороде¹³⁹ и в Сибири — в Пельиме¹⁴⁰, Тюмени¹⁴¹, Туринске¹⁴², Верхотурье¹⁴³ и в их слободах¹⁴⁴, а также и «в Колмакии»¹⁴⁵ и у Ямыша¹⁴⁶, способствуя тем самым включению Тобольска в общую систему складывавшегося всероссийского рынка и усилению связей последнего с зарубежными пунктами.

Отпускная торговля Тобольска шла лучшими сортами рыбы (осетр, стерлядь, муксун, чалбыш, нельма, налим, язь, щука), осетровой и стерляжьей икрой и рыбьим клеем. В Европейскую Россию вывозились преимущественно одни только осетры, стерляди, икра и клей, «в Колмакию» — клей, а в тобольские, пельимские, тюменские и верхотурские слободы и менее ценные сорта рыбы — щука, язь, налим и пр.

В обмен на рыбу тобольчане привозили из Москвы, Устюга, Соли Вычегодской, Вятки и Соликамска так называемые русские товары, из Джунгарии — «колмацкие» товары и соль, а из сибирских слобод — хлеб, скот, хмель, мед, воск и прочие сибирские товары.

Торговля Тобольска с этими пунктами осуществлялась как за счет рыбы собственно тобольской добычи, так и рыбой, поступавшей в Тобольск из Обдорска, Березова, Сургута, Самарова, Демьянова, Тары, Царева Городища, Ялуторовской и Липовской слобод¹⁴⁷. Тобольск становился в XVII в. центром рыбной торговли Западной Сибири.

Торговля рыбой, как и прочими продуктами питания, требовавшими значительного оборотного капитала, создавала условия для возникновения крупных торгово-промысловых предприятий и была источником образования больших купеческих состоя-

¹³⁰ ЦГАДА, СП, кн. 44, л. 963; кн. 371, л. 30; кн. 181 и др.

¹³¹ Там же, кн. 44, л. 62; кн. 433, лл. 103, 119

¹³² Там же, кн. 263; кн. 752, л. 39.

¹³³ Там же, кн. 433, лл. 15, 30.

¹³⁴ Там же, кн. 533, лл. 97, 114, 191.

¹³⁵ Там же, кн. 44, лл. 4, 66; кн. 433, лл. 100, 118.

¹³⁶ ЦГАДА, Государева мастерская палата, кн. 813, л. 202 об.

¹³⁷ ЦГАДА, СП, кн. 44, лл. 66.

¹³⁸ Там же, кн. 433, лл. 122, 141.

¹³⁹ Там же, кн. 263.

¹⁴⁰ Там же, кн. 348, лл. 102, 118.

¹⁴¹ Там же, кн. 181, лл. 14, 133; кн. 44, л. 6; кн. 752, л. 17; кн. 433, л. 14—30.

¹⁴² Там же, кн. 433, л. 8; кн. 533, л. 506; кн. 547, л. 3, кн. 797, л. 17.

¹⁴³ Там же, кн. 44, л. 106; кн. 433, лл. 14, 178.

¹⁴⁴ Там же, кн. 752, лл. 124, 94; кн. 327, лл. 112, 85; кн. 371, л. 64; кн. 540, лл. 2, 22; кн. 547, лл. 584, 3; кн. 181, л. 135.

¹⁴⁵ Там же, кн. 44, л. 964.

¹⁴⁶ Там же, кн. 44, л. 298.

¹⁴⁷ Там же, кн. 433, л. 10—40; кн. 1368, л. 195; кн. 533, л. 99; кн. 1368, л. 191; кн. 892, л. 235; кн. 547, лл. 158, 57, 56.

ний. Деятельность тобольского служилого человека Максима Березина на этом поприще, продолжавшаяся в течение 21 года, началась с продажи им в 1650 г. тобольской таможене свечей «своего промысла» на 3 руб.¹⁴⁸ В 1655 г. у него «в паю в убойном скоте» было 5 руб.¹⁴⁹ Купленную в Тобольске 10 января 1656 г. за 8 руб. 50 коп. рыбу (стерлядь, чалбыш и нельма) тобольские служилые люди Максим Березин и Сергей Сергеев повезли на четырех санях «мимо Верхотурья к Руси»¹⁵⁰. Возвратясь «с Руси» 22 марта 1656 г., они явили в тобольской таможене «по верхотурской проезжей грамоте русского товару» 5 пуд. меда-сырца и патоки на 15 руб. и одну половинку сукна-лятчины на 3 руб. 8 алт. 2 ден.¹⁵¹ В этом же году Максим Березин продал в таможену пуд сальных свечей «своего промысла» за 26 алт. 1 ден.¹⁵² 30 ноября 1657 г. он же привез «из Колмаков» бухарского и колмацкого товару 260 арш. бязи узкой на 7 руб. 26 алт. 4 ден., 60 мерлушек калмыцких на 26 алт. 4 ден., 3 кожана на 1 руб. 26 алт. 4 ден., 5 аязмов зенденных вятчаных на 2 руб. 50 коп., 5 зенденей-семенди на 2 руб., 4 тулупа овчинных ношенных на 2 руб. — всего на 17 руб. 30 алт.¹⁵³ В 1660 г. продал 350 сальных свечей за 30 алт.¹⁵⁴ 8 апреля 1662 г. тобольский служилый человек Максим Березин «явил продать привозного своего русского товару» 50 арш. сукна сермяжного на 7 руб. 50 коп., 6 портищ крашенин на 3 руб. 60 коп., 50 арш. холста тонкого на 3 руб. 50 коп., 100 арш. холста-хряща на 3 руб. 50 коп., 100 скоб сапожных с гвоздем на 2 руб., 200 гвоздей на 1 руб. 80 коп., 3000 «гвоздья сапожного» на 3 руб., 30 колодок «гвоздья носкового» на 30 алт., 50 гвоздей лавочных луженых на 1 руб. 50 коп., 10 колец железных малых на 10 алт. — всего на 27 руб.¹⁵⁵ 2 июня 1662 г. тобольский пеший казак Максим Березин и тобольский посадский человек Андрей Пантелеев поехали на 9-саженном дощанике к Ямыш-озеру по соль, а с ними пошло «в работников» 13 чел. тобольских посадских, их детей и монастырских крестьян¹⁵⁶. 20 сентября 1661 г. он продал в таможену 250 сальных свечей за 1 руб. 60 коп. и купил на базаре одну голову скота¹⁵⁷. Купленную в Тобольске 17 декабря 1668 г. за 10 руб. 50 коп. рыбу (осетров, чалбышей) Максим Березин (ставший к тому времени тобольским пятидесятником) и стрелецкий десятник Михаил Кириллов повезли на 8 санях к Соли

¹⁴⁸ ЦГАДА, СП, кн. 263, л. 299.

¹⁴⁹ Там же, кн. 328 (Окладная 1655 г.).

¹⁵⁰ Там же, кн. 348, лл. 128, 248.

¹⁵¹ Там же, кн. 348, л. 199.

¹⁵² Там же, л. 440.

¹⁵³ Там же, кн. 371, л. 67.

¹⁵⁴ Там же, кн. 412, л. 34.

¹⁵⁵ Там же, кн. 433, л. 211.

¹⁵⁶ Там же, л. 303.

¹⁵⁷ Там же, лл. 1—346

Камской¹⁵⁸. Возвратясь обратно в Тобольск 15 марта 1669 г., они явили 300 арш. сукна сермяжного на 45 руб., 1000 арш. холста-хряща на 35 руб., 500 арш. холста среднего на 25 руб., 8 арш. лятчины на 2 руб. 60 коп., 800 ложек на 8 руб., 16 блюд сковородчатых на 1 руб. 10 алт. 2 ден., 6 братин деревянных малых на 20 алт., 40 блюд крайчатых на 3 руб. 6 алт. 4 ден. — всего на 120 руб. 22 алт. 4 ден.¹⁵⁹ Первоначальный их капитал от этой поездки возрос в 12 раз. В этом же году Максим Березин купил 7 голов скота¹⁶⁰. 26 ноября 1669 г. он поехал «на Русь» на одних санях¹⁶¹. В 1670 г. М. Березин продал пуд сальных свечей за 26 алт. 4 ден.¹⁶² 31 декабря 1670 г. он и Михаил Кириллов явили «своего промыслу, что они промышляли по Иртышу реке», Максим Березин — 7 осетров на 2 руб., 3 алт. 2 ден., 6 чалбышей на 1 руб. 50 коп., а Михаил Кириллов — 15 осетров на 4 руб. 50 коп., 5 чалбышей на 1 руб. 8 алт. 2 ден., 60 нельм на 3 руб. 60 коп., — всего на 12 руб. 31 алт. 4 ден.¹⁶³ В 1670 г. Максим Березин, Михаил Кириллов и стрелец Смольянинов поехали «на Русь» на 8 санях с купленной в Тобольске за 2 руб. рыбой¹⁶⁴. Возвратясь обратно в Тобольск 4 апреля 1671 г. Максим Березин явил 160 арш. сукна сермяжного на 24 руб., 300 арш. холста-хряща на 10 руб. 50 коп., 9 юфтей кож красных средних на 20 руб. — всего на 54 руб. 25 алт., а Михаил Кириллов на 33 руб. 23 алт. 2 ден.¹⁶⁵ Поездка принесла большую прибыль. В 1671 г. Максим Березин купил «по слободам на убой» 20 голов скота¹⁶⁶. Дальнейшая торговая деятельность тобольского пятидесятника Максима Березина по нашим источникам не прослеживается.

Что же касается дополнительных данных о торгово-промышленной активности его основных компаньонов Михаила и Василия Кирилловых, то нам известно, что они вели операции со скотом, покупая его на убой. Еще в 1645 г. Михаил и Василий Кирилловы купили на убой 17 голов скота, 1648 г. — 9; 1650 г. — 5; в 1655 г. они уплатили «с убойного скота с 20 руб. десятой деньги 2 руб.); в 1656 г. куплено на убой 27 голов, в 1662 г. — 1, 1668 г. — 3, 1669 г. — 2 и в 1676 г. — 7 голов¹⁶⁷. 25 августа 1668 г. купили лодку-набойницу ветчаную «мерюю в 3 сажени» у тюменского служилого человека Василия Семенова за 1 руб. 50 коп., на которой и отправились в тот же день в Верхотурье¹⁶⁸. 13 октября 1669 г. казак Василий Кириллов привез из Туруханского

¹⁵⁸ ЦГАДА, СП, кн. 533, лл. 119, 132.

¹⁵⁹ Там же, л. 192.

¹⁶⁰ Там же, лл. 1—444.

¹⁶¹ Там же, кн. 540, лл. 40—60.

¹⁶² Там же, л. 522.

¹⁶³ Там же, кн. 547, л. 170.

¹⁶⁴ Там же, кн. 540, лл. 1—530.

¹⁶⁵ Там же, кн. 547, л. 170, 189, 222.

¹⁶⁶ Там же, л. 274.

¹⁶⁷ Там же, лл. 25—50; кн. 752 и 231, 263, 328, 433, 533, 540, 611.

¹⁶⁸ Там же, кн. 533, лл. 433, 442.

зимовья перекупных 20 белых песцов на 3 руб., 30 недопесцов белых на 3 руб.— всего на 6 руб.¹⁶⁹ 19 марта 1670 г. он доставил из-за Урала «русского товара» на 62 руб. 5 алт. 15 декабря 1670 г. он же поехал с рыбой к Соли Камской на трех санях¹⁷⁰. 9 января 1671 г. Василий Кириллов купил в Тобольске 3 косяка простого мыла за 6 руб.¹⁷¹ 13 июля 1670 г. тобольский стрелецкий десятник Михаил Кириллов и тобольский стрелец Борис Осипов Хруль приобрели в Тобольске «русского товару» на 10 руб.¹⁷²

Точно так же и тобольские неводчики Федор Андреев Кряж и Григорий Константинов переходили от продажи рыбы своего промысла к торговле другими товарами. Известно, что 26 сентября 1667 г. Г. Константинов привез по туруханской проезжей грамоте туруханский пушнины (бобров, песцов, росомех, лисиц и одеял ушканных) на 38 руб. 11 алт. 4 ден.¹⁷³, а 26 ноября 1670 г. поехал «на Русь» на одних санях¹⁷⁴ и привез оттуда 20 марта 1671 г. русского товара (тонких и средних холстов, сермяжных сукон и ложек) на 51 руб.¹⁷⁵ Купленные на тобольском рынке 28 октября 1669 г. за 14 руб. 10 алт. 180 хвостов собольих, 3 ровдуги лосиные деланные, 10 барсуков, 12 фунтов зверобую и 10 мерлушек Федор Андреев Кряж отvez за Урал¹⁷⁶. Оттуда он возвратился 4 февраля 1670 г. и привез вместе с тобольским посадским человеком Лукой Панфиловым «русского товару» (лятчин, меди в «деле», листового железа, коробейных замков, окончин, белил, кож, холста, чулок, скляниц, ральняков «дружинных», карельского уклада, чернослива, ставцов и братин, сукон сермяжных, кунган медный) на 91 руб. 25 алт.¹⁷⁷ 1 ноября 1670 г. он поехал в Верхотурье на одних санях и повез с собой 1 косяк простого мыла, купленного в Тобольске за 2 руб. Обратнo вернулся в апреле 1671 г. и привез с собой «русского товару» (тканого гаруса, скоб сапожных с гвоздем, оловянных пуговиц, избных крюков, сермяжных сукон, заступов, бараньих овчин) на 20 руб. 26 алт. 4 ден.¹⁷⁸ Отсюда следует, что деньги, накопленные тобольскими неводчиками от продажи «рыбы своего промыслу», превращали их со временем в настоящих прасолов, скупавших для перепродажи рыбу, мясо и скот. А от прасола, действовавшего на местном рынке, до торговца, подвизавшегося на всероссийском рынке, оставалось сделать

¹⁶⁹ Там же, кн. 540, л. 40.

¹⁷⁰ Там же, л. 218.

¹⁷¹ Там же, кн. 547, л. 189.

¹⁷² Там же, кн. 540, л. 472.

¹⁷³ Там же, кн. 533, л. 8.

¹⁷⁴ Там же, кн. 547, л. 138.

¹⁷⁵ Там же, л. 263.

¹⁷⁶ Там же, кн. 540, л. 63.

¹⁷⁷ Там же, л. 169.

¹⁷⁸ Там же, кн. 547, л. 133, л. 317.

только один шаг, и этот шаг, как мы видели выше, и сделали тобольские служилые Максим Березин, Михаил и Василий Кирилловы, неводчики Федор Кряж и Григорий Константинов и другие. Самый факт появления таких торговцев не может не свидетельствовать о дальнейшем развитии общественного разделения труда и роста товарно-денежных отношений, что особенно ясно проявилось во второй половине XVII в.

Итак, Тобольск в XVII в. был крупным пушным и рыбным рынком России. Ежегодная стоимость меховых товаров (пушные и лосиные шкуры, меховые готовые изделия, побочные продукты охоты), являемых в тобольской таможне, колебалась в 1639—1703 гг. от 3763 до 15 563 руб. Наиболее часто она составляла 7,5—9,5 тыс. руб. в год. Удельный вес меховых товаров в общих торговых оборотах Тобольска составлял в рассматриваемое время 11,1% (3763 руб. в 1694/95 г.) — 45% (15 563 руб. в 1661/62 г.). С середины XVII в. пушная торговля Тобольска по всей стоимости превзошла сольвычегодную. В общем торговом обороте Тобольска на долю рыбы приходилось от 0,01% (26 руб.) до 3% (766 руб.). Фактически она была значительно выше.

Начавшееся с середины XVII в. перебазирование основного пушного потока в Европейскую Россию с Печорского (Чрезкаменного) пути на Верхотурско-Тобольский было связано с оживлением экономической жизни Поволжья и изменениями в размещении населения по обе стороны Уральского хребта. Передвижка населения в южном направлении вызывала соответствующее смещение путей в Сибирь и из Сибири. Постепенное падение пушной торговли было связано с уменьшением спроса западноевропейских рынков, на которых появилась североамериканская пушнина и разнообразные ткани развивавшейся мануфактурной промышленности. Поэтому правительство, переводя в начале XVIII в. все торговое движение с Печорского пути на Верхотурский, руководствовалось не только одними фискальными интересами, как полагают некоторые исследователи. Оно в какой-то степени фиксировало и утрату к этому времени Печерским путем своего прежнего экономического значения.

Тобольская пушная торговля имела в XVII в. два этапа: период подъема (1639—1662 гг.) и период упадка (1668—1695 гг.). Период подъема, сопровождавшийся увеличением удельного веса меховых товаров в общем торговом обороте с 14,1% (9470 руб.) в 1639/40 г. до 45% (15 563 руб.) в 1661/62 г.¹⁷⁹, был связан с возросшим поступлением сибирской пушнины в Тобольск, в результате чего ее удельный вес в общем обороте

¹⁷⁹ 19,6% (7714 руб.) в 1644/45 г.; 23,3% (9470 руб.) в 1647/48 г.; 22,7% (8577 руб.) в 1649/50 г.; 29,1% (9658 руб.) в 1655/56 г.

тобольского пушного рынка поднялся с 36,5% (3458 руб.) в 1639/40 г. до 76,8% (11981 руб.) в 1661/62 г.¹⁸⁰, а удельный вес тобольской уездной пушнины соответственно упал с 63,5% (6012 руб.) в 1639/40 г. до 23,2% (3582 руб.) в 1661/62 г. Пушной рынок Тобольска стал функционировать за счет привозной нетобольской сибирской пушнины. Завоз ее обуславливался не только «испромышлением» пушного зверя в пределах Тобольского уезда, что проявлялось в абсолютном и относительном падении значения тобольской пушнины в общем пушном обороте Тобольска, ухудшении ее качества и сортности, измелечении ее явок и удлинении срока пребывания в Тобольске розничных скупщиков этой пушнины. Сказалось развитие пушной торговли Ирбита, Нижнего Новгорода, Казани, Астрахани и Ямышевской ярмарки, куда сибирскую особенно восточно-сибирскую пушнину удобнее было отправлять через Тобольск, чем через другие пункты.

Период упадка пушного торгова Тобольска, резко обозначившийся после 1662 г. и повлекший за собой значительное снижение удельного веса меховых товаров в общем торговом обороте Тобольска с 45% (15563 руб.) в 1661/62 г. до 11,1% (3763 руб.) в 1694/95 г.¹⁸¹, был связан с истреблением ценного пушного зверя в Сибири, ускоренным денежной реформой 1654—1663 гг., уменьшением спроса на сибирскую пушнину на Западе и открывавшейся торговлей с Китаем через Селенгинск и Нерчинск. Некоторое увеличение удельного веса пушнины в общих торговых оборотах Тобольска в 1703 г. до 22,5% (5702 руб.) было связано с возобновлением торговли России с Джунгарией и Китаем на Ямышевской ярмарке в связи с прекращением ойратско-халхасской войны 1688—1698 гг.

Социально-экономические сдвиги в стране и расширение внешней торговли России способствовали превращению тобольского областного пушного рынка, имевшего в 1639/40 г. дело фактически только с одной тобольской и тарской пушминой, в общесибирский, в той или иной степени мобилизующий пушные товары всей Сибири. С этого времени постоянными поставщиками Тобольску охотничье-промысловой продукции выступают Тобольский, Тарский, Березовский, Сургутский (с 1644 г.)¹⁸², Томский, Енисейский (с 1655 г.), Уфимский (с 1683 г.) уезды, а в роли спорадических — Нерчинский (с 1669 г.), Иркутский (с 1668 г.), Тюменский (с 1683 г.), Верхотурский (с 1661 г.), Кетский (с 1655 г.) и Кузнецкий (с 1644 г.) уезды. По сравнению

¹⁸⁰ 39,2% (3024 руб.) в 1644/45 г.; 50,1% (4743 руб.) в 1647/48 г.; 61,1% (5240 руб.) в 1649/50 г.; 61% (5896 руб.) в 1655/56 г.

¹⁸¹ 22,7% (7148 руб.) в 1668/69 г.; 21,7% (6817 руб.) в 1669/70 г.; 16,3% (7520 руб.) в 1670/71 г.; 15% (8551 руб.) в 1686/87 г.

¹⁸² В скобках показаны годы появления на тобольском рынке впервые пушмины данного уезда.

с ними Мангазейский (с 1649 г.), Пелымский (с 1655 г.), Нарымский (с 1644 г.), Якутский (с 1668 г.), Илимский (с 1668 г.) и Красноярский (с 1661 г.) уезды посылали свою пушнину в Тобольск более часто. При этом наибольшее количество «мягкой рухляди» и других побочных продуктов охоты тобольскому рынку поставили Тобольск, Тара Енисейск, Томск Сургут, Якутск, Березов и Нарым.

Превращение тобольского пушного рынка из областного в общесибирский сопровождалось расширением ассортимента охотничье-промысловых товаров и закабалением непосредственного добытчика пушнины торговым капиталом. К середине 70-х годов XVII в. непосредственные добытчики тобольской пушнины полностью потеряли свою торговую и частично промысловую самостоятельность и попали в кабальную зависимость от купщика. Некоторые из них были низведены до роли «наемного чело века».

Наличие среди поступающих на тобольский рынок мехов, кож, готовых меховых изделий (кафтанов, шуб, шапок, рукавиц, воротников, одеял, подскорков, исподов и т. д.), специально приготовленных для продажи, свидетельствует о превращении скорняжного и портняжного промыслов русского и коренного населения Сибири из ремесла в товарное производство. Но удельный вес их в общей массе пушных товаров был мал и с конца 70-х годов XVII в. в связи с насыщением внутреннего рынка овчинами, шерстяными тканями и некоторым перенесением меховой торговли Тобольска в Ирбит, к Ямышозеру и в Нерчинск, начал сокращаться. Поэтому готовые меховые вещи не могли в XVII в. поколебать на тобольском пушном рынке безраздельно господствующее положение технического сырья (пушные, лосиные и оленьи шкуры, моржовая кость, «струя», черевись), среди которого пушные товары доминировали над прочими. Среди самих пушных товаров на всем протяжении рассматриваемого времени господствовали пушные шкурки (соболь, белка, горноста́й, лисица, бобер, куница, выдра, росомаха, песец, барсук, корсак, волк, заяц, медведь, кошка, сурок). При этом количество всех пушных шкурок, среди которых в этом отношении первенствовала белка, а по стоимости соболь, до 1687 г. почти непрерывно росло (в 1639/40 г.—11160 шт., 1655/56 г.—46139, 1661/62 г.—78095, 1668/69 г.—35234, 1686/87 г.—100680 шт.), а затем резко упало (в 1694/95 г.—33403 шт., 1703 г.—32376 шт.) за счет сокращения притока белки и горноста́я. Поступление соболя (1887—5749 шт.) и лисичь (748—2691 шт.) колебалось примерно в одних пределах, а выдры, бобра, куницы, песца — сократилось; остальная пушнина поступала спорадично. В замене более ценной пушнины менее ценной проявлялось оскудение пушных богатств Сибири.

Происходившее в течение XVII в. расширение торговых свя-

зей тобольского пушного рынка упрочило его положение в общей системе складывавшегося всероссийского рынка. Тобольский пушной рынок в 1639—1695 гг. имел торговые связи с 49 российскими городами и Бухарой. Наиболее оживленными и прочными были связи с Устюгом Великим, Вяткой, Тарой, Москвой, Ярославлем, Солью Вычегодской, Лальском, Важским уездом, Казанью, Яренском, а также с Бухарой. Отдельные торговцы этих городов посещали Тобольск десятилетиями подряд. Пушная торговля Тобольска, как и торговля «русскими» и восточными товарами, находилась в руках российского, а не среднеазиатского купечества. Удельный вес торговцев Европейской России повысился с 53,4% (4566 руб.) в 1639/40 г. до 84% (7042 руб.) в 1686/87 г. Это господствующее положение установилось главным образом за счет роста удельного веса непривилегированного купечества с 47% (4018 руб.) в 1639/40 г. до 63,7% (5340 руб.) в 1686/87 г. Удельный вес привилегированного купечества в этой торговле на всем протяжении рассматриваемого времени не поднимался выше 33,6% (5190 руб.). Гости и торговые люди Гостиной и Суконной сотен значительно уступали непривилегированному купечеству и по количеству и по стоимости ежегодно являемых в тобольской таможене «мягкой рухляди», лосиных и оленьих кож и побочных продуктов пушной охоты. Доля торговцев Азиатской России в этой торговле упала с 43,5% (3714 руб.) в 1639/40 г. до 3% (233 руб.) в 1686/87 г. Торговые люди Азиатской России под напором экономически более мощного купечества Европейской России вынуждены были уступать свои позиции в пушной торговле Тобольска. Особенно сильно были потеснены в этом отношении тобольские бухарцы. Сибирские служилые и посадские люди, наоборот, расширили свои позиции в этой торговле.

Мобилизация пушнины частными лицами на основах первоначального накопления была значительно эффективнее выколачивания ее государственными органами путем феодальнокрепостнической эксплуатации. В 1639/40 г. в Тобольске государство заготовило ясачной, поминочной и десятинной «мягкой рухляди» на 2630 руб., а частные лица — на 6012 руб. В 1636 г. частные лица заготовили в Мангазее и на Турухане «мягкой рухляди» на 172 650 руб., а в 1638 г.—на 114 430 руб., в 1642 г. на 125 940 руб., в 1646 г.—на 51 130 руб., а государство только соответственно 24 408, 20 819, 19 052, 12 347 руб., т. е. в 4—7 раз меньше частных лиц. В 1649 г. в Илимске государство собирало пушнины в 3,3 раза меньше частных лиц. С оскудением пушных богатств Сибири доля государственных заготовок пушнины в общей массе мобилизуемой частными лицами и государством пушнины увеличивалась. В государственных заготовках возрастала доля ясака и понижалась доля пушнины, собранной в счет десятой пошлины. Мобилизация пушнины ме-

тодами частного капиталистического предпринимательства нанесла пушным ресурсам Сибири большой урон по сравнению с мобилизацией пушнины методами феодально-крепостнической эксплуатации.

Наряду с охотой товарный характер в XVII в. приняло, хотя и в меньшей степени, и Иртышско-Обское рыболовство, которым занимались русские и коренные жители Приобья. Рыбу тобольской ловли для вывоза «на Русь» (Соликамск, Казань, Вятку, Кострому, Солевычегодск, Устюг Великий, Москву, Важский уезд, Вологду, Новгород), в сибирские пункты (Пелым, Тару, Туринск, Верхотурье, Ирбит), «Колмакию» и на Ямышевскую ярмарку приобретали местные и приезжие торговцы. Развитие рыбной торговли, базировавшееся на общественно-географическом разделении труда, укрепляло торговые связи Тобольска с прилегающей округой и с Европейской Россией, способствуя включению Тобольска в орбиту складывавшегося в это время всероссийского рынка. Рыбная торговля Тобольска находилась в руках тобольских жителей. Особенно преуспевали в ней посадские и служилые люди. В рыбной торговле, как и в пушной, происходило накопление капиталов и превращение рыбака-неводчика в прасола, а последнего в купца.

Капиталы, накопленные в пушной и рыбной торговле, стали вкладываться частично и в промышленность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Включение Сибири в состав Русского централизованного многонационального феодально-крепостнического государства, повлекшее за собой более быстрое развитие производительных сил Сибири и усложнение ее социально-экономической жизни, носило прогрессивный характер. Застав в Сибири лишь примитивные формы промышленности и земледелия, русские создали в ней развитое земледелие и ремесло.

Создание русского сибирского ремесла шло двумя путями: за счет переселения в Сибирь ремесленников из центральных более развитых областей и путем отделения ремесла от сельского хозяйства в самом крае у русского населения и расширения мелких промыслов местных жителей. Созданная русскими промышленность имела многоотраслевую структуру, наследственность профессий и прошла в течение XVII в. некоторыми своими отраслями в убыстренном темпе сложный путь развития от домашней промышленности через ремесло и мелкое товарное производство до первых предприятий мануфактурного типа, работавших целиком с применением наемного труда, на покупном сырье и на широкий внутренний и внешний рынок. Особенно показательна в этом отношении ведущая промышленная отрасль — кожевенная. Предприятия мануфактурного типа вырастали в ней, как и в других местах, и непосредственно из мелкого товарного производства и путем переливания торговых капиталов в промышленность.

Появление сибирского русского ремесла и его превращение в товарное производство оказали непосредственное влияние на падение ввоза «русских» товаров в Сибирь и на изменение его структуры. Показательно, что падение ввоза «русских» товаров в Сибирь происходило без сколько-нибудь заметного, за исключением тканей, расширения восточного ввоза в Сибирь через Тобольск. Особенно сильно пал ввоз продуктов переработки животного сырья. К концу XVII в. изделия из растительного сырья заняли первое место в зауральском ввозе в Сибирь. Среди изделий из растительного сырья преобладали ткани. Большой приток их, особенно восточных, не содействовал

развитию сибирского льноводства и коноплеводства. Господство в зауральском ввозе в Сибирь промышленных товаров над непромышленным и отечественных над иноземными способствовало развитию промышленности Европейской России. Ее городская и сельская промышленность была в состоянии удовлетворить основные потребности сибирского рынка почти во всех товарах и послать некоторое количество их на внешний восточный рынок. Вывоз на Восток «мягкой рухляди», кож и сермяжного сукна стимулировал развитие российской скорняжной, кожевенной, портняжной и суконной промышленности, а реэкспорт западноевропейских сукон и других товаров содействовал росту торговли России с Западной Европой. Доставка в Россию через Тобольск большого количества восточных тканей способствовала развитию восточной текстильной и шелковой промышленности.

Промышленный характер зауральского ввоза в Сибирь и пушнопромысловый характер вывоза из Сибири «на Русь», неэквивалентность обмена «русских» товаров на сибирские товары, господство в торговле между Европейской и Азиатской Россией русского купечества над купечеством из коренных народов Сибири, купечества Европейской России над торговцами Азиатской России, наличие в Сибири повышенного по сравнению с Европейской частью страны в 2 раза таможенного обложения — все это свидетельствовало об особенностях положения Сибири в составе Русского государства.

Включение Сибири с ее огромными природными богатствами и со значительным спросом населения на разные товары в систему формировавшегося всероссийского рынка с его буржуазными связями было весьма важным фактором. Сибирская пушнина, став основным экспортным товаром России, усилила процесс стягивания всероссийского рынка в мировую. Тобольск в этом процессе играл важную роль. Он был передаточным торговым центром между Европейской и Азиатской частями внутреннего всероссийского рынка и являлся в то же время связующим звеном внутреннего рынка с внешним. Положение Тобольска в системе складывающегося всероссийского рынка упрочилось. Тобольск стал в нем крупным торгово-промышленным и торгово-транзитным центром. Капиталы, накопленные в сибирской торговле и в торговле России с Востоком через Тобольск, начали вкладываться в промышленность. Сибирь приняла участие в генезисе капитализма в России.

Нарождавшееся из разных социальных слоев русского и коренного населения сибирское купечество, непрерывно увеличивая свой удельный вес в сибирской торговле через Тобольск, рушило монопольное положение в торговле купечества из Европейской части страны. Среди купечества Европейской России господствующее положение в тобольской торговле принадлежа-

ло не гостям и торговым людям Гостиной и Суконной сотен, а непривилегированным торговцам. В их руках находился тобольский рынок на всем протяжении рассматриваемого времени.

Торговцы Европейской и Азиатской России, являвшиеся носителями торговых связей Тобольска с 55 российскими городами, способствовали включению его в общую орбиту складывающегося всероссийского рынка.

Рассмотренные материалы по тобольскому рынку полностью подтверждают ленинскую характеристику экономики России в XVII в.

Шу

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава I	
<u>РУССКАЯ ТОБОЛЬСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ</u>	25
Глава II	
ТОРГОВЛЯ « <u>РУССКИМИ</u> » ТОВАРАМИ	81
Глава III	
ТОРГОВЛЯ ВОСТОЧНЫМИ ТОВАРАМИ	170
Глава IV	
ТОРГОВЛЯ ОХОТНИЧЬЕ-ПРОМЫСЛОВЫМИ ТОВАРАМИ	221
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	321

Олег Никандрович Вилков

Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в.

*Утверждено к печати
Институтом истории, филологии и философии
Сибирского отделения АН СССР*

Редактор издательства *Г. Д. Капустина*. Технический редактор *О. Г. Ульянова*
Художник *Н. А. Фильчагина*

Сдано в набор 4/1 1967 г. Подписано к печати 6/VI 1967 г. Формат 60×90^{1/16}.
Усл. печ. л. 20,25. Уч.-изд. л. 22,5. Тираж 1900. Тип. зак. 6551. Т-08628. Бумага № 1.

Цена 1 р. 62 к.

Издательство «Наука». Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука». Москва, Г-99, Шубинский пер., 10